Z 32/165

СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

PROLETARHOJI HAMAIJ CAHON, JAK SAVED!

ИЗОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Z 32
165

СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН

38-5133
ПОГАШЕНО
Библиотека имени В. И. Ленина
36-57885
36-57885

ИЗДАНО
Государственным Издательством
Изобразительных Искусств
ИЗОГИЗ
по постановлению
ЦИК ТАДЖИКСКОЙ ССР

2010480322

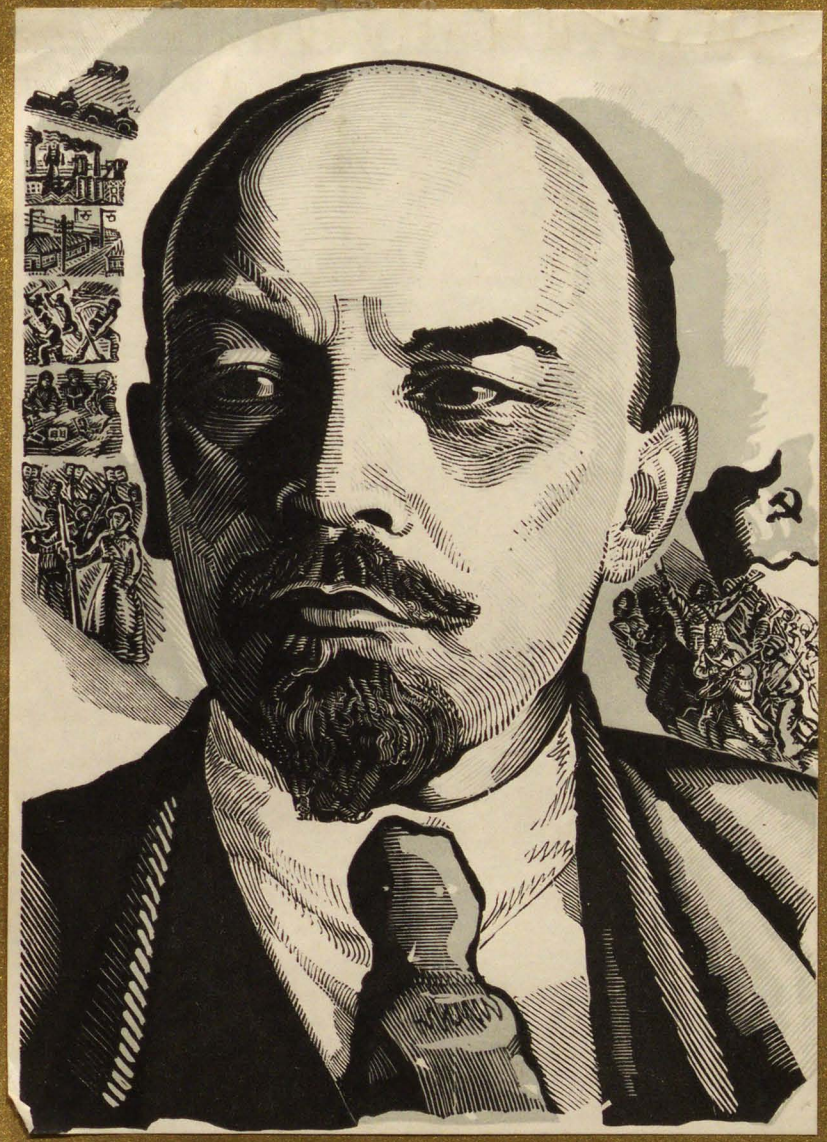
TOQIRISTONI SOVETI

„...С помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития."

(ЛЕНИН. 2 ИЗД. Т. XXV, СТР. 354)

„...Ba vostaji jormandji proletarijati mamlakathoji peşqadam, mamlakathoji Oqiв monda taraqqijoti kapitalizmirn naguzaşta вa Soxtamoni Soveti Omada va muajjan daraça tarqqi namuda вa komunizm omada metavonand."

(Lenin n. 2 Ç. XXV, S. 354)



В. Ленин

„Привет Таджикистану — новой Советской Республике трудящихся у ворот Индостана. Горячо желаю всем труженикам Таджикистана успехов в деле превращения своей республики в образцовую республику восточных стран.

Таджики имеют богатую историю; их большие организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны.

Работники Таджикистана! Подымайте культуру своей страны, развивайте ее хозяйство, помогайте труженикам города и деревни, сплачивайте вокруг себя лучших сынов родины и покажите всему Востоку, что вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко держащими в своих руках знамя освобождения".

(Из обращения тов. Сталина к коммунистам Таджикистана в 1925 г.)

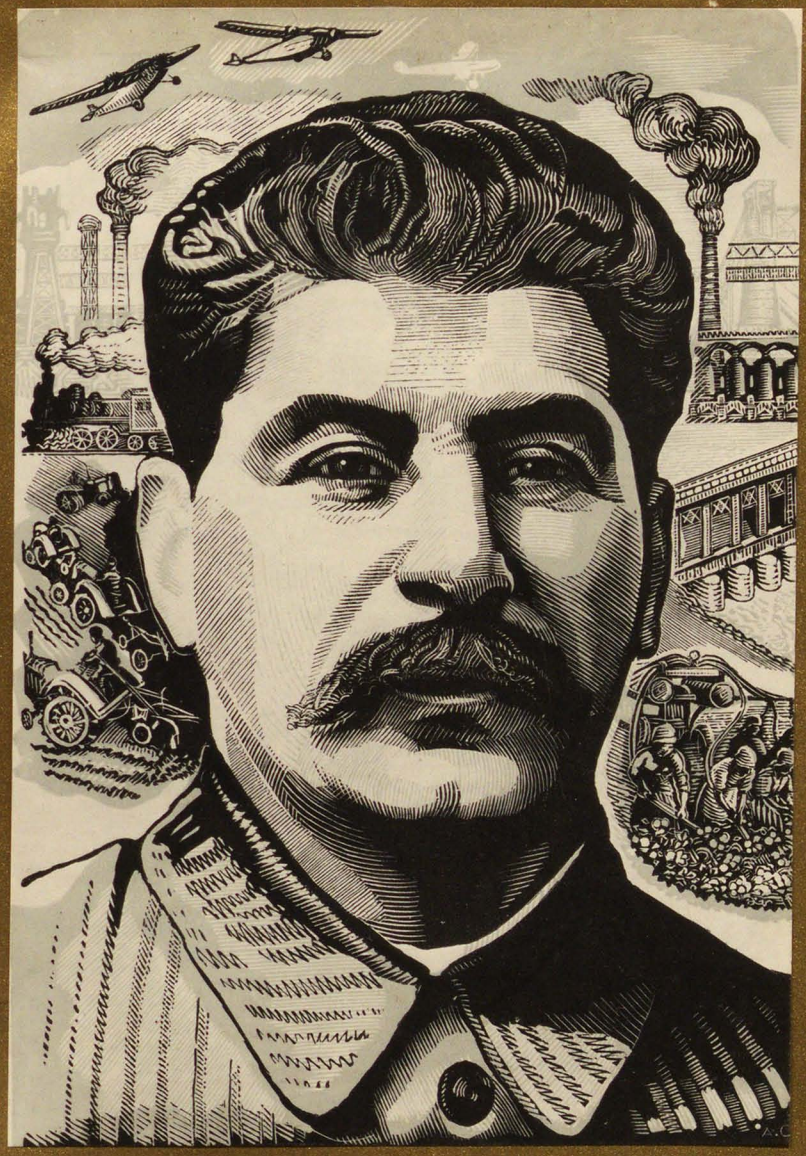
„Ba mehnatkaşoni Çumhurijati navi Sovetiji Toçikiston ki dar darvozaji Hendustonast Salom!

Sodiqona mexoham ва hamaji mehnatkaşoni Toçikiston dar korahoji tandil namudani Çumhurijati xud ва Çumhurijati namunaviji mamlakathoji Şarq muvaffaqijatho hosil kunand.

Ba hec kas pinhon nist ki dar zamonhoji guzaşta Toçikikon Solal tarixi noji nudand, ва korahoji Sijosi va taşkiloji qonelijati tom doştand.

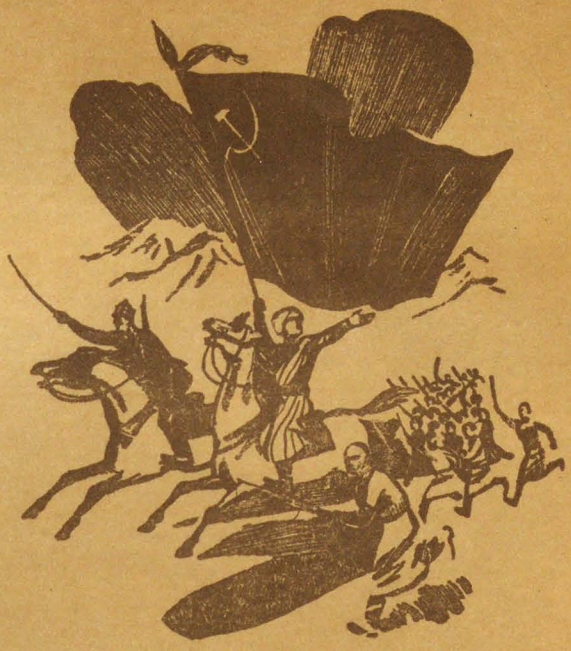
Korgaroni Toçikistoni madanijati mamlakati xudro balan bardored, ва mehnatkaşoni Şahr va qisloq jori bidihed va baz atroti xud behturin farzandoni vatani xudro çam ovared, va ва hamaji Şarq naşon bidihed, ki ва dasti xud bajraqi Ozodiro [illegible]

[illegible] Soli 1929



И. Сталин

C.S.S. Toçikiston
Proletarhoji hamaji
Çihon jak saved
ПРОЛЕТА РИИ ВСЕХ
ОТРАН, СОЕ ЖАЙТЕСЬ



И наконец, из наших сердец, из наших умов взбудораженных,
*Как огонь из земли сквозь сквозь сквозь

С. К. Ш А Д У Н Ц,
СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) ТАДЖИКИСТАНА

АБДУЛЛА РАХИМБАЕВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК СССР
И СНК ТАДЖИКСКОЙ ССР

ШИРИН-ШО ШОТЕМОР,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК ТАДЖИКСКОЙ ССР

НА СОВЕЩАНИИ ПЕРЕДОВЫХ КОЛХОЗНИКОВ И КОЛХОЗНИЦ ТАДЖИКИСТАНА И ТУРКМЕНИСТАНА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

4 декабря 1935 г.

Товарищ Сталин и секретарь ЦК КП(б) Таджикистана тов. С. К. Шадунц 4 декабря 1935 г. на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства.

„Мы, дети, мы, новое поколение, сейчас учимся в школе... Мы, колхозники, следуя указанию товарища Сталина об увеличении производства хлопка в нашей стране, прилагаем все усилия к выполнению этого указания. Мы учимся на „отлично“ и ударно работаем на полях. Я в нашем колхозе ввела метод сбора хлопка обеими руками, и таким образом я собрала 90—95 и больше килограммов в день при норме 30 килограммов. Кроме того, я обучила в других колхозах нескольких колхозниц работать обеими руками...“

(Из речи пионерки Мамлакат Наханговой, награжденной орденом Ленина на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства).

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Товарищи! Президиум настоящего совещания поручил мне заявить вам о двух вещах:

Во-первых, о том, что у президиума имеется намерение представить к высшей награде — к ордену всех участников и участниц данного совещания — за отличную работу *(продолжительные бурные аплодисменты. Крики „Ура". Возгласы:* Да здравствует товарищ Сталин. *Продолжительная овация и приветственные возгласы по адресу руководителей партии и правительства).*

Во-вторых, о том, что у правительства имеется решение дать по грузовику каждому колхозу, представленному здесь, и преподнести каждому из участников совещания по патефону с пластинками *(аплодисменты)* и часы: мужчинам — карманные, а женщинам — ручные. *(Продолжительные аплодисменты).*

Мне говорят отовсюду, что я должен кое-что сказать.

Возгласы: Правильно! *(аплодисменты).*

Что тут сказать? Все сказано.

Очевидно, что дело с хлопком у вас пойдет. Это видно из всего того, что у нас здесь происходит. Колхозы у вас растут, желание работать имеется, машины дадим, удобрение получите, помощь всякая, какая только необходима, — тов. Молотов, председатель Совнаркома, уже заявил вам об этом, — будет оказана. Стало быть, дело с хлопком у вас пойдет и зажиточная жизнь развертывается.

Но есть, товарищи, одна вещь, более ценная, чем хлопок — это дружба народов нашей страны. Настоящее совещание, ваши речи, ваши дела говорят о том, что дружба между народами нашей великой страны укрепляется. Это очень важно и знаменательно, товарищи. В старое время, когда у власти в нашей стране стояли царь, капиталисты, помещики, политика правительства состояла в том, чтобы сделать один народ — русский народ — господствующим, а все другие народы — подчиненными, угнетенными. Это была зверская, волчья политика. В октябре 1917 года, когда у нас развернулась великая пролетарская революция, когда мы свергли царя, помещиков и капиталистов, великий Ленин, наш учитель, наш отец и воспитатель сказал, что не должно быть отныне ни господствующих, ни подчиненных народов, что народы должны быть равными и свободными. Этим он похоронил в гроб старую царскую, буржуазную политику и провозгласил новую, большевистскую политику — политику дружбы, политику братства между народами нашей страны.

С тех пор прошло 18 лет. И вот, мы имеем уже благие результаты этой политики. Настоящее совещание является ярким доказательством того, что былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец, что недоверие сменилось полным взаимным доверием, что дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика.

А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует. Можете не сомневаться в этом, товарищи.

(Бурная овация, все присутствующие встают, возгласы: „Сталину ура!").

„Мы, колхозники и трудящиеся Таджикистана, сделали Таджикистан республикой, победившей на хлопковом фронте только благодаря тому, что наш вождь, наш руководитель, товарищ Сталин изо дня в день занимался всеми вопросами социалистического строительства в Таджикистане и в первую очередь хлопководства. Он, товарищ Сталин, указывал на все недостатки в нашей работе своевременно и давал нам практические указания, как изжить наши недостатки и как быстрее продвинуться вперед. Благодаря этим указаниям, благодаря этому руководству, мы первыми в Союзе выполнили хлопкозый план..."

(Из речи заместителя председателя ЦИК Таджикистана тов. Пулата Бобокаланова, награжденного орденом Ленина, на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства).

„Как экспонат плодородности этой долины (Вахшской) колхоз им. Сталина, Джиликульского района, преподносит этот куст хлопка, который замечателен тем, что, во-первых, он является египетским хлопком и, во-вторых, этот куст имеет 675 коробочек".

(Из речи т. Пулата Бобокаланова на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 г.).

„...Очередные задачи, стоящие перед активными работниками советского Востока.

1. Создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса...

2. Поднять сельское хозяйство и, прежде всего, орошение...

3. Поднять и двинуть вперед дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей, как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства.

4. Приблизить советы к массам, сделать их национальными по составу и насадить, таким образом, национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам.

5. Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей.

Выполнить эти задачи — это именно и значит облегчить дело социалистического строительства в советских республиках.

Говорят об образцовых республиках советского Востока. Но что такое образцовая республика? Образцовая республика есть такая республика, которая выполняет все эти задачи честно и добросовестно, создавая тем самым тягу рабочих и крестьян соседних колониальных и зависимых стран к освободительному движению..."

СТАЛИН

(ИЗ РЕЧИ СТУДЕНТАМ КУТВ В 1925 Г.)

«В старое время, когда у власти в нашей стране стояли царь, капиталисты, помещики, политика правительства состояла в том, чтобы сделать один народ — русский народ — господствующим, а все другие народы — подчиненными, угнетенными. Это была зверская, волчья политика. В октябре 1917 года, когда у нас развернулась великая пролетарская революция, когда мы свергли царя, помещиков и капиталистов, великий Ленин, наш учитель, наш отец и воспитатель, сказал, что не должно быть отныне ни господствующих, ни подчиненных народов, что народы должны быть равными и свободными. Этим он похоронил в гроб старую царскую, буржуазную политику и провозгласил новую, большевистскую политику — политику дружбы, политику братства между народами нашей страны».

СТАЛИН. Из речи на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства (4 декабря 1935 г.).

Абдулла Рахимбаев,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК ТАДЖИКСКОЙ ССР

СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН

Тов. Сталин, обращаясь к трудящимся Таджикистана в 1925 г., писал:

«Горячо желаю всем труженикам Таджикистана успехов в деле превращения своей республики в образцовую республику восточных стран.

Таджики имеют богатую историю; их большие организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны.

Работники Таджикистана! Подымайте культуру своей страны, развивайте ее хозяйство, помогайте труженикам города и деревни, сплачивайте вокруг себя лучших сынов родины и пока-

жите всему Востоку, что Вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко держащими в своих руках знамя освобождения...»

Борясь за выполнение задач, поставленных тов. Сталиным, Советский Таджикистан — неразрывная часть великого Союза советских социалистических республик — в течение двенадцати лет своего существования добился крупнейших успехов, неуклонно следуя по пути строительства бесклассового социалистического общества.

Государственное размежевание среднеазиатских народов и их объединение в составе могущественного Советского союза обеспечили величайшие достижения среднеазиатских республик во всех областях хозяйственно-культурного строительства и лишний раз подтвердили правильность ленинско-сталинской национальной политики.

Эти успехи и достижения стали возможны лишь благодаря выполнению указаний тов. Сталина относительно того, что «необходимо, чтобы победивший пролетариат передовых наций пришел на помощь, на действительную и длительную помощь трудящимся массам отсталых национальностей в деле их культурного и хозяйственного развития...» (Сталин. К постановке национального вопроса — газета «Правда» № 98 от 8 мая 1921 г.).

Таджикистан повседневно чувствует эту помощь, эту братскую поддержку Союзного правительства и пролетариата СССР. Достаточно сказать, что за период с 1931 по 1935 г. включительно Таджикистан получил 369 млн. рублей одной лишь бюджетной дотации.

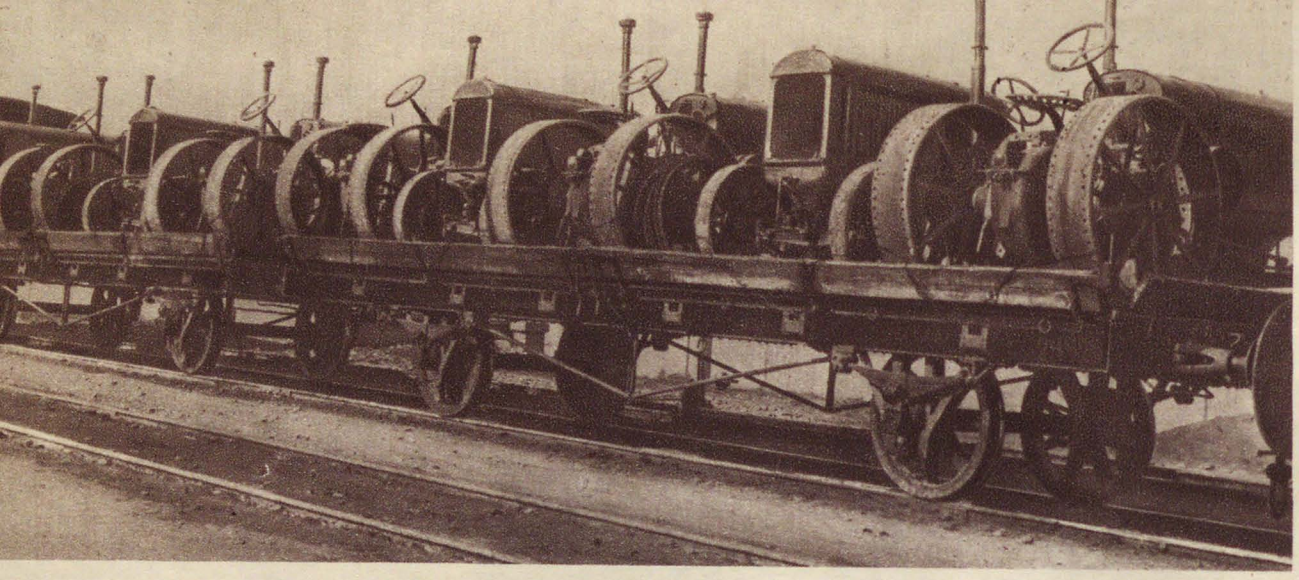
За время своего существования Таджикистан получил тысячи автомашин и тракторов, оборудование ряда предприятий, машинное оборудование Вахшстроя, многочисленные средства связи и т. д. и т. д. Беспрерывно оказывалась помощь также присылкой подготовленных кадров.

Апрельское (1935 г.) постановление Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурного строительства Тадж. ССР», вынесенное по непосредственной инициативе тов. Сталина, явилось значительнейшим историческим актом помощи Седьмой союзной республике, открыло огромные перспективы роста хозяйства и культуры Таджикистана, перспективы новых побед на фронте социалистического строительства. Постановление это обеспечило важнейшие стройки республики строительными материалами, оказало значитель-

Для таджика времен эмирата слово родина отождествлялось с именем родного кишлака. Бухара в понятии дехканина была страной магитов и мулл. Советский таджик вместе со свободой впервые обрел и родину. Она простерлась далеко за пределы географического Таджикистана. Сердце ее бьется там, где бьется сердце революции, где в гранитном мавзолее спит тот, кто указал путь к освобождению всем народам Востока, где за зубчатыми стенами Кремля заседает совет лучших людей страны и живет вождь, приведший трудовые массы к победе.

Руководящие работники комсомола съехались сюда на всесоюзное совещание по вопросу о работе среди женщин. Раскрепощенные женщины Таджикистана говорили на этом совещании устами своих представительниц: Ибадат Бабаджановой — ударницы колхоза «Большевик», Ленинабадского района; Амины Юлдашевой — заведующей женским сектором ЦК ЛКСМ Таджикистана; Майддагул Бабаевой — комсорга колхоза им. Буденного.

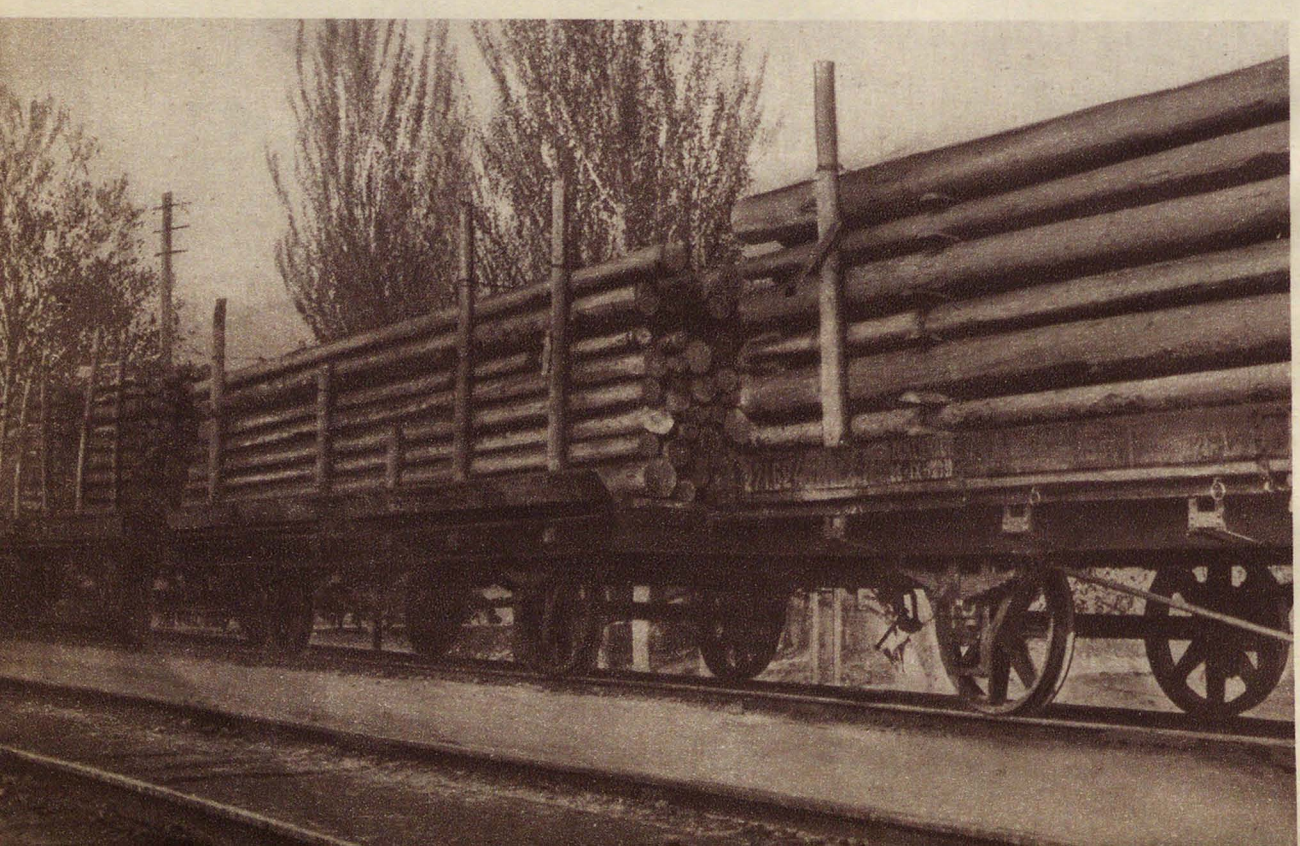
1



„Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов, догнать ушедшую вперед центральную Россию...“ (Из резолюции X съезда РКП (б) по национальному вопросу).

Из года в год возглавляемая Сталиным партия большевиков неуклонно проводила и проводит в жизнь этот великий завет Ленина. Только благодаря повседневной братской помощи пролетариата и правительства СССР Таджикистан в одно десятилетие поднялся на исторические высоты развернутого социалистического строительства.

Из промышленных центров Союза в Сталинабад бегут вереницы поездов, груженых стройматериалами, тракторами, автомашинами, — всем, в чем нуждается для дальнейшего роста молодая Таджикская республика.



Комвуз в Сталинабаде

Одна и та же
задача у нас —
Перестроить мир,
лежавший в развалинах.
Одна и та же
партия у нас —
Огненная партия
Ленина и Сталина
(В. Луговской. „Вахшстрой")

Люди, овладевшие техникой хлопководства, блестяще подтверждая мудрые слова вождя, привели в 1935 г. Таджикистан к большой победе: первыми в Союзе на полтора месяца раньше срока выполнили годовой план хлопкосдачи. Партия большевиков Таджикистана, оперативно руководившая каждым малейшим участком хлопкового фронта, сумела выковать крепкие кадры подлинных стахановцев хлопковых полей.

Колхозники не раз совещались в этом году с секретарем ЦК КП (б) Таджикистана С. К. Шадунц, как обеспечить стране ранний и богатый сбор высокосортного волокна.

ную организационную и техническую помощь нашему хозяйству, создало все условия и поставило твердые сроки для окончания таких строительств, как Варзобстрой, для успешного продолжения Вахшского строительства и освоения вновь орошенных земель, для развертывания ходжабакирганского строительства и т. д. Огромны успехи в деле подъема нашего сельского хозяйства, этой основной отрасли хозяйства Таджикистана. Если в 1924 г. посевная площадь нашей страны составляла только 402 тыс. га, то сейчас, в 1936 г., она вырастет до 673 тыс. га. В составе засеваемых культур безусловно ведущее, командное положение занял хлопок. Таджикистан стал хлопковой республикой, стал основной базой высококачественного египетского хлопка.

Перестраивается на социалистических основах сельское хозяйство Таджикистана. Правда, в этом вопросе мы пока отстаем от центральных районов РСФСР и других передовых советских республик: у нас коллективизировано только 60% хозяйств. Но в передовых хлопковых районах процент коллективизации достигает уже 90—95. За один 1935 г. в колхозы вступило 13 000 хозяйств хлопкоробов. Больше трех четвертей всей продукции таджикского сельского хозяйства дает социалистический сектор. Это большое достижение.

Огромным фактором укрепления и большевизации колхозов является внедрение сталинского устава колхозной жизни, гибко учитывающего особенности таджикского кишлака, дающего право колхозникам нашей республики иметь в индивидуальном пользовании лошадей, а также большое количество крупного и мелкого скота.

Под сельское хозяйство подводится мощная машинная база. До революции в Таджикистане господствовали омач и кетмень. За годы революции мы добились значительных успехов по линии внедрения европейского инвентаря и механизации сельского хозяйства. К нам завезено более 30 тысяч плугов, 11 тысяч железных борон, 7 500 хлопкосеялок, 5 500 окучников и т. д. К концу 1935 г. у нас работали 37 МТС с 2 249 тракторами; тракторный парк совхозов состоял из 457 тракторов. В 1936 г. мы организуем 5 новых МТС и завозим свыше 600 тракторов. Все это создает солидную базу для социалистического сельского хозяйства Таджикистана.

Таджикские дехкане получают огромные льготы и по другой линии. Хлопковые районы Южного и Центрального Таджикистана освобождены

на 2 года от обложения сельхозналогом и самообложения. Переселенцы Вахшской долины освобождены на 5 лет от всех видов налогов и госпоставок, кроме хлопка. Ряд горных районов освобожден от хлебопоставок, мясопоставок, ряду других районов снижены нормы поставок. Списаны огромные суммы недоимок по поставкам, списана значительная сумма задолженности колхозов МТС. Установленное по инициативе тов. Сталина повышение заготцен на хлопок-сырец, особенно египетский, и система премий-надбавок за перевыполнение плана хлопкосдачи в огромной степени повышают доходность хозяйства колхозника-хлопкороба и стимулируют рост хлопковых площадей и повышение урожайности хлопка.

Все эти мероприятия, вся эта огромная помощь поднимают мощную волну трудового энтузиазма среди колхозников и трудящихся единоличников Таджикистана.

Именно благодаря всему этому мы добились в истекшем 1935 г. огромных исторических успехов в борьбе за хлопок и тем самым в борьбе за укрепление социалистического сельского хозяйства, в борьбе за большевистские колхозы и зажиточность колхозников.

Если в прошлые годы, вследствие ожесточенного сопротивления классового врага и ряда политических извращений, мы из года в год срывали выполнение своих обязательств перед Советским союзом, то в 1935 г. мы впервые за историю Советского Таджикистана в небывало короткий срок первыми из всех хлопковых республик СССР выполнили свой план хлопкосдачи к 1 ноября, а к 10 февраля 1936 г. сдали уже 85 801 тонну хлопка урожая 1935 г., т. е. выполнили свой план на 132%. В 1935 г. мы сдали хлопка на 38 722 тонны больше, чем в 1934 г., и тем самым полностью покрыли свой хлопковый долг 1934, 1933 и 1932 гг.

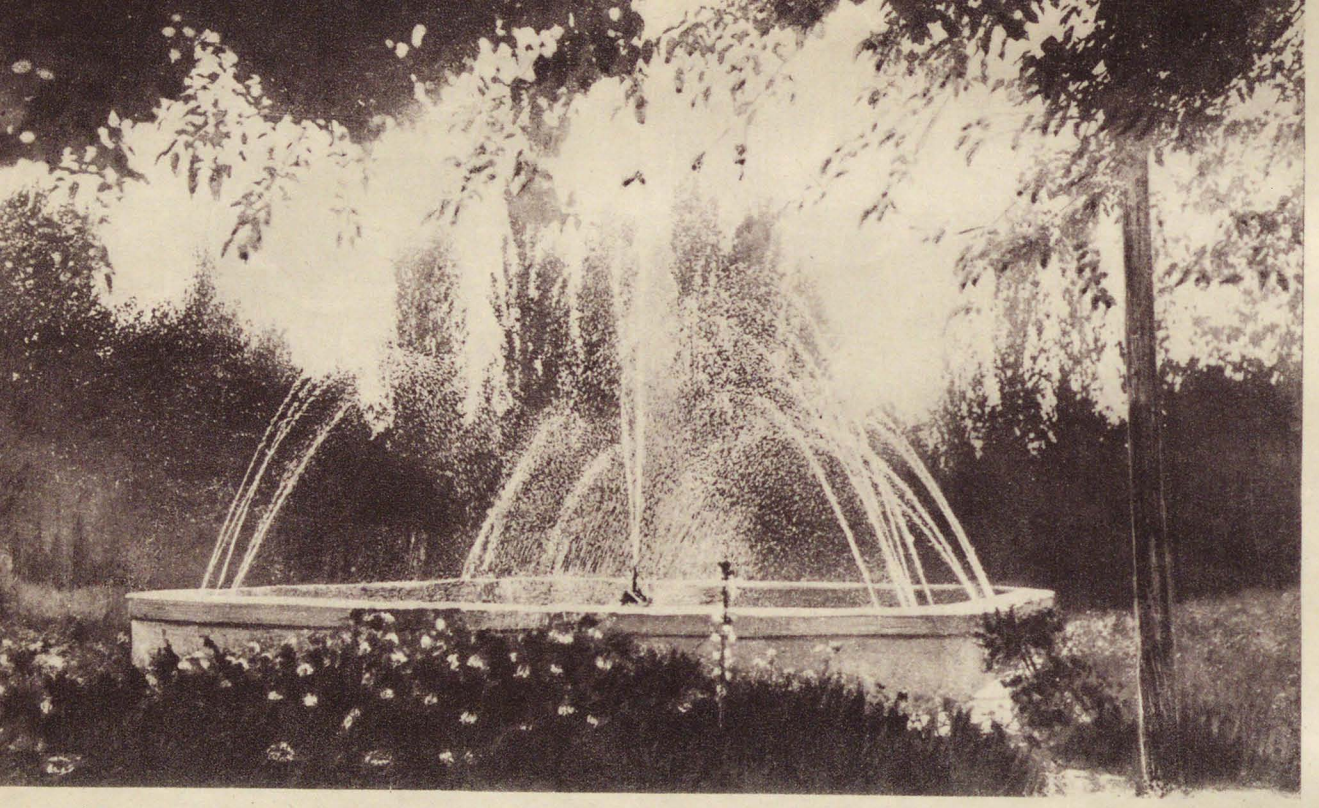
Отдельные колхозы Таджикистана, особенно колхозы северных районов, добились значительных и даже рекордных урожаев. Так, колхоз «Социализм» Ленинабадского района дал 28,2 центнера египетского хлопка с га. Ряд колхозов дал урожайность в 25 — 30 центнеров американского хлопка с га. Все эти успехи обусловлены большевистской борьбой за хлопок в течение всего 1935 г. Таджикистан первым из хлопковых республик закончил сев хлопка к 25 апреля 1935 г., уложившись в 28 рабочих дней. Мы провели в истекшем году в среднем пять окучек всей хлопковой площади, лучше овладели техникой бороздковых поливов, научились успешно и быстро бороться с вредителями.

„Я видел в СССР много новых городов, построенных в степи, в лесах, на болотах, где раньше не было ничего... Здесь в Сталинабаде, было кое-что, и это представляло только лишнюю трудность. На месте нынешнего Сталинабада стояли хибарки кишлака Дюшамбе. В 1925 г. от Дюшамбе остались одни развалины. Нужно было быть партией большевиков, чтобы решиться закладывать в этом месте столицу, в 250 километрах от железной дороги, под пулями басмачей. Поистине, этот город заслужил право носить имя Сталина".

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана")

„Сталинабад — самая молодая столица самой молодой республики мира".
(Дж. Кьюниц. „Заря над Самаркандом")

6



„... Городской парк, тенистый и многостволый, перевезенный сюда из далекого Ташкента. Столице некогда было ждать, пока медлительная строительница-природа подведет под крышу ветвей утлые саженцы тополей и чинар. Городу нужна была тень, и он добыл ее готовую, за сотни километров... и внедрил в свою взрыхленную землю вместо тонких саженцев — толстые сажени раскидистых стволов".

(Бруно Ясенский. „Человек меняет кожу")

Внедрение передовой техники и повышение урожайности способствовали огромному росту доходности колхозов. Доход колхоза «Большевик» Ленинабадского района уже в 1934 г. превысил миллион рублей. В 1935 г. этот колхоз получил уже больше 3 млн. рублей дохода, а колхоз «Коминтерн» — свыше 2,5 млн. рублей. Теперь Таджикистан имеет 15 колхозов-миллионеров — таких, как «Социализм», им. Молотова, им. Ворошилова и др. Колхозники как в этих колхозах, так и в ряде колхозов Вахшской долины, сеявших египетский хлопок, получают по 20 — 25 рублей за трудодень, не считая хлеба, фруктов и т. п.

Значительны наши успехи и в других отраслях сельского хозяйства. Мы выполнили в 1935 г. план хлебосдачи на 113%, выполнили план заготовки фруктов, план заготовки коконов выполнили на 125%, заготовок каракуля — на 120%.

1935 год был также годом резкого перелома и в животноводческой отрасли. Мы выполнили государственный план развития животноводства. За истекший год стадо крупного рогатого скота у нас выросло на 15,1%, мелкого скота — на 34%, поголовье лошадей увеличилось на 10,6%, свиней — на 115,5%.

Особенно увеличилось поголовье молодняка и скота в колхозах и личном пользовании колхозников.

Так, в результате оказанной Таджикистану огромной помощи, в результате большевистского руководства сельским хозяйством и исправления допущенных ранее извращений, мы с успехом выполняем лозунг тов. Сталина — «сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными».

На юге республики, недалеко от границ Афганистана, пустынные ранее земли впервые получили орошение. Союзное правительство вложило в строительство грандиозной Вахшской ирригационной системы 120 млн. рублей. Вахш — одно из крупнейших ирригационных сооружений — в результате первой очереди работ может оросить 67 тыс. га, из которых 41,5 тыс. га уже освоено. В результате полного завершения всех работ должно быть орошено 130 тыс. га. Посевы египетского хлопка на вновь освоенных вахшских землях значительно увеличат удельный вес Таджикистана в общесоюзных посевных площадях и в продукции хлопка.

К середине 1935 г. на вахшские земли переселено и там закрепилось 9 139 хозяйств.

Заселение ирригационно-подготовленных площадей Вахшской долины шло до сих пор недопустимо медленно в результате недостаточного внимания этому делу со стороны руководящих советских и партийных организаций Таджикистана. Для освоения ирригационно-подготовленных площадей нам предстоит переселить в течение 1935, 1936 и 1937 гг. 12 000 хозяйств. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурного строительства Таджикистана» открывает все возможности для успешного переселения и закрепления переселенцев на местах водворения. Достаточно сказать, что в одном 1935 г. на работы по Вахшу и по переселению был израсходован 21 млн. рублей, а на 1936 г. ассигнуется 24,4 млн. рублей. Кроме того, отпущены огромные фонды стройматериалов. Остальное зависит от нас, от нашей большевистской работы.

Огромное значение для хозяйства Таджикистана будет иметь разрешение ходжабакирганской проблемы.

Наши северные районы, охватывающие четверть всей хлопковой площади Таджикистана, дают 45% хлопковой продукции нашей республики. В Ленинабадском районе, в Нау и других северных районах живут и работают величайшие мастера хлопковых урожаев. Именно здесь собирают по 30 центнеров американского хлопка с га, именно здесь ставят рекорды урожайности египетского хлопка.

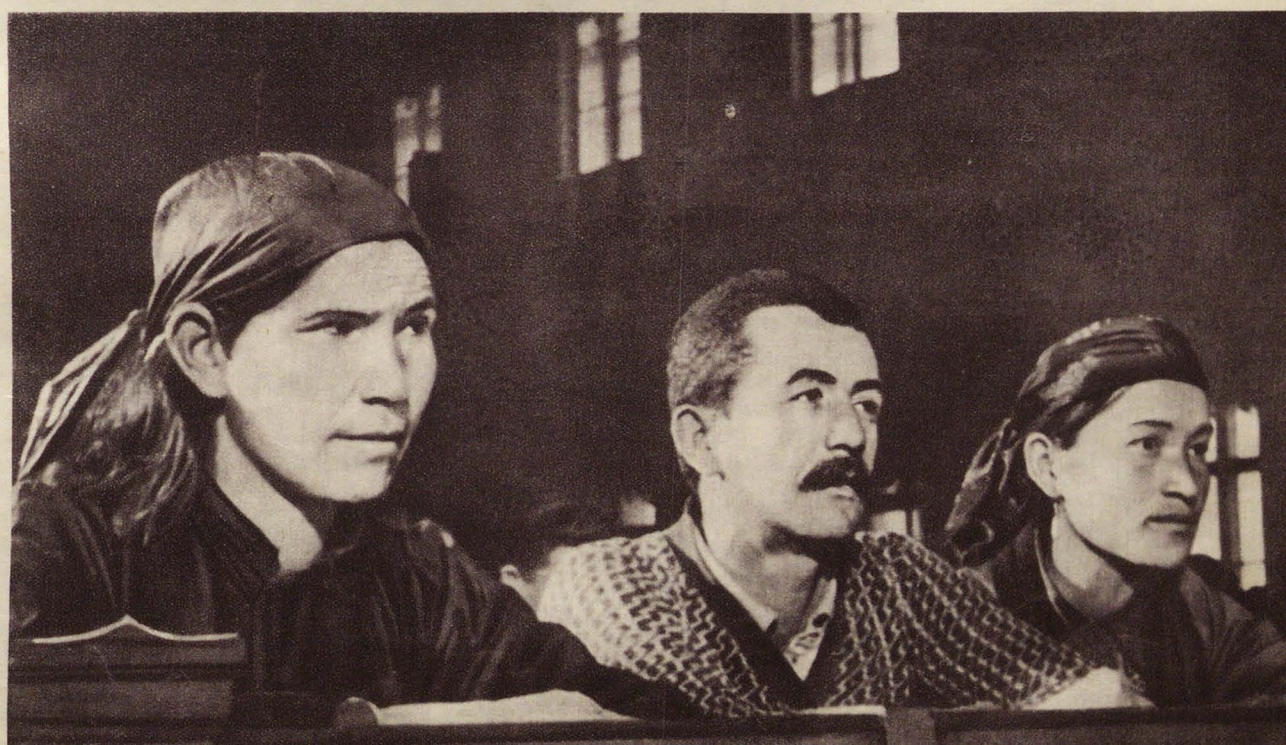
Север славится и своими садами, своим замечательным ассортиментом винограда, урюков, персиков, своими гранатами и т. д. Сухофрукты этих районов, по качеству не уступающие калифорнийским, являются немаловажной статьей экспорта и занимают значительный процент в мировом экспорте сухофруктов.

Но хлопковые и садоводческие районы севера ощущают острый недостаток в воде. Постройка Ходжа-Бакирганской ирригационной системы обеспечит потребным количеством воды уже орошенные площади, даст возможность значительно расширить хлопковые и садово-виноградные площади, откроет широкие возможности борьбы за повышение урожайности хлопка, путем внедрения правильного хлопкового севооборота. Ходжа-Бакирганское строительство начнется в 1936 г.

Значительные задачи стоят перед нами и в области реконструкции ирригационных сооружений в других районах. За годы революции в Советском Таджикистане создана целая сеть промышленных предприятий.

Тов. Халима Алибаева, лучшая ударница шелкового комбината в Ленинабаде, делегатка VII Всесоюзного съезда советов.

Трудящиеся Советского Таджикистана вот уже 10 лет сами управляют своей страной. Через своих лучших представителей они принимают непосредственное участие и в управлении всем многомиллионным Советским союзом. В числе делегатов VII Всесоюзного съезда советов заседали в Москве: колхозница Сталинабадского района т. Азиз-би-Назарова, колхозник Ленинабадского района т. Бабаев и работница Ленинабадского шелкового комбината т. Алибаева.



Мы перестали маяться,
Смелее стали жить.
Пусть в пепел превращаются
Остатки паранджи!
(Турсун-заде. „Песня девушки“)

Черный намордник
из конской гривы
Сплел для таджички
шиит ревнивый.
С шелком и персиком
наравне
Шла ты в продажу
по сходной цене...
Изгнан навеки
бай-кровосос.
Падает сетка
из конских волос.
Нет больше кличек
„Кафира", „сарта", —
Празднуй свободно
восьмое марта!

(Пайрай Сулеймани)

Тоз. Рахима Кадырова (слева), инструктор шелкоткацкой фабрики в Сталинабаде, член президиума ЦИК Таджикской ССР и член ЦИК СССР.

Всего в промышленность за 1929—1935 гг. вложено 177,5 млн. рублей. Выстроены механический завод, авторемонтный завод, крупнейший в Союзе шелкомотальный комбинат и консервный комбинат в Ленинабаде, строятся и в 1936 г. будут закончены Варзобская ГРЭС и кожевенный завод. Рационализована нефтепромышленность, развертывается добыча на новых месторождениях нефти, работают и расширяются Шурабские каменноугольные рудники. Успешно развертывается строительство Кара-Мазарских рудников: вступили в строй свинцовый рудник и обогатительная фабрика в Кансае, мышьяковый рудник Такели, радиевый рудник в Табошаре. Строится рудник флюоритов в Такобе. Георазведка открывает нам все новые богатства недр, многочисленные месторождения угля и нефти, олова, сурьмы, золота и т. д. В Сталинабаде вступил в строй крупнейший в Средней Азии полиграфкомбинат, работает швейная фабрика. Мы имеем дизельную электростанцию в Сталинабаде, электростанции в Ленинабаде и Канибадаме и 22 небольших районных электростанции. У нас действуют 2 кирпичных завода с новейшими гофманскими печами, известковый завод, 2 маслозавода, 6 хлопкоочистительных заводов, 34 районных типографии, мелькомбинат и ряд других предприятий. В ближайшее время мы приступаем к постройке Харангонского цементного завода, электростанции в Хороге, хлопкоочистительного завода в Мельникове, мясокомбината и пивоваренного завода в Сталинабаде, сыроваренного завода в Гарме и ряда других предприятий.

По решению Союзного правительства мы должны заложить в Таджикистане огромный текстильный комбинат. Комбинат будет строиться в Сталинабаде. В 1936 г. будут проводиться подготовительные работы на площадке строительства.

Вложения в промышленность в 1936 г. должны составить 59,4 млн. рублей.

Промышленность Таджикистана имеет огромные перспективы для развития. Обладая богатейшими природными ресурсами, мы из года в год будем увеличивать их использование с тем, чтобы полностью включить их на службу социализму.

В результате развития промышленности, транспорта, строительства созданы значительные кадры пролетариата, главным образом из коренных национальностей. Развертывается и делает значительные успехи в нашей промышленности, строительстве, транспорте стахановское движе-

ние. Такие предприятия, как рудник и обогатительная фабрика Кансая, консервный завод в Ленинабаде, Вахшстрой, в 1935 г. досрочно выполнили свои планы. Другие предприятия также дают великолепные образцы стахановской работы и значительно улучшают свои количественные и качественные показатели.

Наша столица—нынешний Сталинабад—город имени великого Сталина — в недавнем прошлом был маленьким кишлаком. Мы почти на пустом месте создали крупный благоустроенный город с населением, доходящим до 50 тыс. жителей. Сталинабад растет на фоне снеговых вершин Гиссарского горного хребта, как новый социалистический город, город с прямыми улицами, с красивыми культурными зданиями, без церквей и мечетей. Интенсивное озеленение столицы, проведенное в этом году Горсоветом, придает ей цветущий вид. Но еще много придется сделать для благоустройства Сталинабада в смысле устранения перебоев с электроосвещением, улучшения водопровода, исправления мостовых, устройства тротуаров, постройки новых бань, театра и, главное, завершения широко развернутого жилстроительства. Рост населения столицы заставляет нас особо обратить внимание на эту сторону дела.

В настоящее время в Сталинабаде закончены строительством дом связи, дом специалистов, выстроена таджикская 10-летка, заканчиваются новое здание ЦК КП(б) Таджикистана, огромное звуковое кино, ресторан, универмаг, в скором времени откроется новая гостиница. В плане строительства на 1936 г. — постройка нового великолепного здания Таджикского национального театра, постройка клинической больницы.

Растут и украшаются также и Ленинабад (бывш. Ходжент) и другие городские центры севера и юга Таджикистана.

Таджикистан в прошлом не знал железных дорог, не знал шоссейной дороги, знал лишь верблюжьи и ишачьи тропы и тропинки для пешеходов. Сегодня наша столица — Сталинабад — соединена железной дорогой со всеми центрами Советского союза. В ближайшее время эта дорога будет продолжена до Курган-Тюбе и свяжет с железнодорожной сетью важнейшие хлопковые районы. Тысячи километров грунтовых и автогужевых дорог, сотни километров шоссе связывают со столицей районные центры и кишлаки Таджикистана. Построена высокогорная шоссейная дорога, соединяющая «Крышу мира» — Памир — со всем остальным Союзом и преодолевающая перевалы высотой 4 800 метров. В истекшем году

вчерне закончена большая автомагистраль, соединяющая Сталинабад и Южный Таджикистан с Северным Таджикистаном и с Ташкентом. По этой дороге уже открыто сообщение. Через бурный Вахш у Курган-Тюбе перекинут железобетонный мост.

В настоящее время по дорогам Таджикистана курсирует около 2 000 автомашин.

В наш транспорт благодаря удобствам и дешевизне прочно вошел самолет. Сталинабад связан воздушными линиями со всеми важнейшими районами республики. В одном только 1934 г. мы перевезли на наших самолетах 8 000 пассажиров. В течение 1935 г. мы выстроили новые посадочные площадки, оборудовали ряд аэродромов и готовимся к переводу важнейших линий на круглогодовую работу. Разведана новая авиалиния Хорог — Мургаб, которая соединит столицу АГБО, а через нее и Сталинабад.

До революции у нас отсутствовала почтово-телеграфная связь. Во всем Таджикистане не было ни одного почтового ящика. Сейчас за один только 1934 г. наши органы связи перевезли 14 млн. корреспонденций. Это — признак большого культурного роста страны. Сталинабад связался с Москвой прямой проволочной связью и двусторонней радиотелефонной связью. Навешиваются сотни километров новых телеграфных и телефонных линий, которые свяжут Сталинабад с большинством районных центров нашей республики.

Последний из деспотов Средней Азии — бывший бухарский эмир Сеид Мир Олим, — изгнанный трудящимися дехканами из пределов страны, писал в своем меморандуме на имя Лиги наций от 15 апреля 1929 г.: «В 1911 г. я взошел на наследственный престол моего отца. В течение целого года я был занят организацией своего государства. Возле Арка (крепость) Бухары, в местности, называемой Бала-и-Хаусия, я велел построить мечеть, которая носит мое имя, а возле базарной площади Бухары — медрессе, высшую духовную школу». Вот все, что сделал сиятельный грабитель в области «народного просвещения».

У нас бурно растет культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию. В Советском Таджикистане только за последние 5 лет на дело развития культуры затрачена огромная сумма в 326,5 млн. рублей. В одном лишь 1936 г. предполагается затратить на социально-культурное строительство и культурные мероприятия 165 млн. рублей.

Интересно следующее сопоставление. В то время как в Таджикистане на нужды народного просвещения в 1934 г. было израсходовано 32% всех бюджетных доходов, в Иране на эти же нужды было израсходовано 8% доходов, а в Афганистане — только 2,2%. В 1934 г. мы в Таджикистане на нужды народного просвещения затратили сумму, почти равную всему бюджету Ирана и Афганистана вместе взятых.

Основным показателем культурной революции, произошедшей за эти годы в нашей республике, является школьное строительство. Начали мы его буквально на пустом месте, ибо старометодная религиозная школа была «культурным наследием» такого рода, использовать которое было невозможно. Если в 1924—1925 гг. первые 25 советских школ охватили всего 774 учащихся, то в 1935 г. работало уже 2 583 начальных, 24 неполных средних и 7 полных средних школ, охвативших 137,6 тыс. учащихся, в том числе 49 тыс. девочек. В 1936 г. количество учащихся начальных и средних школ должно вырасти до 153,2 тыс.

Нужно уметь за этими цифрами увидеть живые дела нашей страны: титаническую схватку с темнотой, с классовым врагом, с организационными трудностями, борьбу со старыми обычаями, за безрелигиозное воспитание, за охват школой девочек, бой за каждую мелочь, за стекло, вставленное в окно школы, за парту, за классную доску, за таджикский учебник.

Еще и сегодня в горных кишлаках Памира, Дарваза и Каратегина встречаются школы, где дети учатся, сидя на земляном полу, где учитель пишет углем на стене, ибо нет дерева даже для классной доски. Но все больше растет в Таджикистане число хороших, чистых, оборудованных, обеспеченных необходимыми принадлежностями школ, настоящих очагов культуры, знаний, социалистической дисциплины. В ряде пунктов строятся межселенные средние школы — интернаты.

Апрельским постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) по народнохозяйственному плану 1936 г. ассигнованы огромные средства на школьное строительство.

Бесспорны достижения школьного строительства в Таджикистане, но они недостаточны. Качество учебы в наших школах еще очень низко. Низка квалификация преподавателей. Огромное большинство из них — дети бедноты, батрачества, колхозников, значительная часть их — комсомольцы. Но большинство учителей не обладает достаточными знаниями

и имеет не более 3 — 4 лет педагогического стажа. Это показатели тяжелого положения с учительскими кадрами. Нельзя забывать, что наше учительство выросло буквально за 4 — 5 последних лет, что еще недавно огромное большинство нынешних учителей было неграмотно. Расширить как можно скорее круг людей, овладевших грамотой, поставить этих грамотных людей на службу просвещению — это значит завоевать плацдарм для дальнейшего роста культуры в стране, сплошь неграмотной до революции.

За годы революции процент грамотности вырос с 0,5 до 39. В 1935 г. в Таджикистане работало до 5 000 школ ликбеза, охватывавших 167 тыс. человек, в том числе 47 тыс. женщин. Нужно представить себе условия Таджикистана, чтобы понять, какой колоссальный сдвиг и какую в буквальном смысле слова бытовую революцию, революцию в социальных отношениях знаменует эта цифра охвата ликбезом женщин, ранее закрепощенных законом шариата и глядевших на мир сквозь мрачную сетку паранджи.

За годы революции мы создали сеть своих таджикских вузов и научно-исследовательских учреждений, развернули широкую научно-исследовательскую работу. В нашей республике работают 2 педагогических института, сельскохозяйственный институт, высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, 29 техникумов, в том числе 3 женских педагогических. В вузах Таджикистана в 1936 г. будет обучаться около 1 400 человек, в техникумах — около 5 000 человек. Значительное количество студентов учится в вузах Москвы, Ленинграда, Баку, Ташкента. Эти растущие кадры нашей молодой интеллигенции — лучший показатель того культурно-технического роста трудящихся Таджикистана, который создает предпосылки для огромного увеличения производительности труда во всех отраслях нашего хозяйства.

У нас организованы научно-исследовательские институты местной промышленности, автодорожный, ряд сельскохозяйственных опытных станций, астрономическая обсерватория. Широко развернула работу база Академии наук СССР. В течение нескольких лет у нас работает под руководством академика Горбунова Таджикско-памирская экспедиция Академии наук, занятая изысканиями полезных ископаемых и редких элементов. Интереснейшие результаты дала экспедиция Среднеазиатского государственного университета под руководством профессора Баранова,

посвященная изучению возможностей сельскохозяйственного освоения Памира. Работают в Таджикистане комплексная экспедиция Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Ленина и ряд экспедиций таджикской базы Академии наук.

Огромное культурно-научное значение для Таджикистана приобретает работа государственной публичной библиотеки им. Фердоуси, насчитывающей свыше 70 тыс. томов, в том числе около 200 ценнейших старинных рукописей.

В кишлаках Таджикистана широко развернулась массовая политико-просветительная работа. О размахе этой работы можно судить по следующим цифрам: в 1927—1928 гг. республика имела всего одну библиотеку, в 1935 г. мы насчитываем по Таджикистану 77 библиотек, содержащих свыше 200 тыс. томов.

Клубы Таджикистана сосредоточены главным образом в городских центрах, где для них выстроены прекрасные здания. Например, Дом Красной армии в Сталинабаде, женский клуб в Ленинабаде, новый клуб шелкомотального комбината и т. д. Широко развернулась сеть красных чайхан по колхозам. Передовые колхозы строят настоящие дворцы культуры, такие, как красная чайхана колхоза им. Коминтерна в Ленинабаде, художественно отделанная, вмещающая 1 000 человек, имеющая библиотеку, агролабораторию, военный кабинет и т. д.

В самые глухие уголки страны проникло кино. 162 киноустановки и кинопередвижки обслуживают города и кишлаки Таджикистана. В Сталинабаде работает кинофабрика, выпустившая уже первые художественные полнометражные фильмы и ставящая в настоящее время большую звуковую киноэпопею «Дохунда» по одноименному роману писателя-орденоносца — Садреддина Айни. Широко внедряется радио. В Сталинабаде строится широковещательная 10-киловаттная радиостанция.

Так передовая техника ставится на службу развитию социалистической культуры Таджикистана.

Многое можно сказать о развитии таджикского искусства, о росте таджикских национальных театров, профессиональных и самодеятельных, об огромном интересе к поэзии и музыке в таджикском кишлаке. Наша страна может гордиться такими крупнейшими именами, как имена поэта-орденоносца Лахути и писателя Айни. У нас выросли молодые поэты: Гани и Рашид Абдулло, Туйгун, Миршакар; прозаики: Карим-заде, Икра-

ми Рахим Джалил; драматург Усманов; критики — Улуг-заде и много других. Целый ряд переводов произведений русской и иностранной литературы издан на таджикском языке. Только в 1935 г. выпущено в свет полмиллиона экземпляров художественной литературы.

В середине 1925 г. под огнем басмаческих банд была доставлена на верблюдах из Бухары первая типография, состоявшая из одной американки и кассы арабского шрифта. В этой типографии мы выпускали боевую газету того времени «На басмачей!». Сейчас вступил в строй крупнейший полиграфический комбинат, печатающий 5 центральных газет. В районах выходит 31 многотиражная печатная газета. Общий тираж газетной продукции равняется 76,6 тыс. экземпляров. Продукция Таджгиза в 1935 г. составила 205 названий и 2,25 млн. экземпляров.

Раньше в Таджикистане было множество табибов-знахарей и одна единственная больница. Сейчас в нашей стране около 500 врачей, множество больниц и амбулаторий. Мы начали готовить в медтехникумах и Ташкентском мединституте свои собственные медицинские кадры.

Мы поднимаем культуру страны, дремавшую тысячелетия, мы создаем заново эту культуру, вкладывая в нее социалистическое содержание. Культурное строительство является фронтом ожесточенной классовой борьбы. Особенности исторического развития Таджикистана — отсталость и значительное влияние религиозных и национальных предрассудков — открывали возможности для вредительской работы классового врага в области культуры. В течение ряда лет у нас находились люди, которые стремились ориентировать нашу культуру не на Москву — центр пролетарской революции, а на феодально-капиталистический колониальный Восток. Рецидивы этих тенденций мы имели и в 1934 г. Носители этих враждебных тенденций, помогая работе классового врага, открывали широкую дорогу реакционным, феодальным и буржуазно-националистическим извращениям в области культурного строительства. Этим извращениям и рецидивам мы дали и впредь будем давать решительный большевистский отпор.

●

Всех наших огромных успехов мы добились под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) и великого Сталина, в огне ожесточенной классовой борьбы. Мы разгромили контрреволюционное басмачество, продол-

жавшееся отдельными вспышками вплоть до 1931 г. Мы разгромили буржуазно-националистическое руководство времени Максума — Ходжибаева, извращавшее линию партии и советской власти, покровительствовавшее бывшим эмирским чиновникам и баям, ущемлявшее интересы бедноты и середняков, подрывавшее сельское хозяйство и натравливавшее трудящихся таджиков на трудящихся узбеков и русских. Мы начали успешно преодолевать отставание Таджикистана, которое является результатом кулацко-националистической линии, потери классовой бдительности и прямого попустительства классовому врагу в период максумовщины и ходжибаевщины.

В ряде отраслей мы уже преодолели это отставание. Успехи 1935 г. — лучшее тому доказательство.

Трудящиеся Таджикистана по праву заняли видное место на всесоюзном параде достижений стахановского года в том потоке делегаций, которые рапортовали нашему вождю о своих победах.

Уж сам по себе факт приема лучших сынов таджикского народа великим, мудрым, любимым Сталиным является величайшей почетной наградой Советскому Таджикистану. Награждение орденами лучших людей, ударников хлопковых полей Таджикистана наполняет сердца трудящихся Таджикистана огромным чувством благодарности к большевистской партии и ее великому вождю Сталину, к нашей социалистической родине — все это подымает новую небывалую волну трудового энтузиазма и энергии.

Но эти высокие и почетные награды накладывают на нас также и серьезные обязательства. Новая ступень развития социалистического хозяйства — стахановская ступень — предъявляет новые требования к рабочим и колхозникам Таджикистана. Достаточно сказать, что мы должны в 1936 г. засеять 104 тыс. га хлопка и дать урожайность в 9 центнеров с га против 7 центнеров для 1935 г., что мы должны засеять 337 тыс. га зерновых культур и дать урожайность в 9,9 центнера с га.

Дело нашей чести — не только выполнить, но и значительно перевыполнить эти задания. Тов. Сталин на совещании с передовыми колхозниками и колхозницами Таджикистана говорил: «Очевидно, что дело с хлопком у вас пойдет... Колхозы у вас растут, желание работать имеется, машины дадим, удобрение получите, помощь всякая, какая только необ-

Ребенок неподвижно лежал в „бишике“, пока „бишик“ не становился ему мал. Ребенок перерастал эту узкую, похожую на гробик, люльку и только тогда освобождался. Теперь юные граждане Таджикистана прочно заселили белые кроватки яслей.

„Кварцевые лампы", камеры для потения с 48 лампами, пантостат, электрический душ Франклина, рентгеновские трубки Гейдена, гелиопан—аппарат высокого напряжения в 300 тысяч вольт, стоивший на месте, в Берлине, 21 тыс. марок, и другие сложные установки из эбонита, серебра и кварца, тоже завезенные сюда из далеких заграничных стран... Всюду — под душами и в ваннах для гальванизации, под „горными солнцами" — пациенты — таджики и узбеки. Здесь лечат паралич, экзему, ревматизм и многие другие болезни. И каждый случай излечения—это не только дело врачебного успеха, это прежде всего победа науки над предрассудками и религией...

(Э. Э. Киш. „Азия в корне изменилась").

Ленинабад — крупнейший центр Северного Таджикистана, житница хлопка, шелка и фруктовых садов. Тутовые аллеи, пролегающие между садами, доставляют корм полчищам шелковичных червей... Кино, рабочие клубы, спортивная площадка, стоившая 400 тысяч рублей, сельскохозяйственная школа, два педагогических института, музыкальный техникум, шелковый комбинат, консервный завод — вот неполный перечень очагов социалистической промышленности и культуры сегодняшнего Ленинабада.
(Отто Люин. „Средняя Азия под советской звездой").

Колхоз „Социализм“, Ленинабадского района, три года подряд перевыполняет хлопковый план. Ему первому в Таджикистане был вручен акт на вечное пользование землей. Акт этот вручил председателю колхоза, мастеру высокой урожайности хлопка, тов. Джура Бабакаланову, секретарь ЦК КП(б) Таджикистана тов. С. К. Шадунц.

ходима... будет оказана. Стало быть, дело с хлопком у вас пойдет и зажиточная жизнь развертывается».

Мы должны выполнить обещание, данное тов. Сталину, мы должны ударной стахановской работой, развертыванием движения тридцатников реализовать имеющиеся у нас огромные возможности, добиться новых успехов в развитии хлопководства — этой важнейшей отрасли нашего народного хозяйства, не забывая одновременно о необходимости ударного развертывания и остальных отраслей.

В борьбе за генеральную линию партии, в непримиримой, беспощадной борьбе с классовым врагом и его подлой агентурой, под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) и нашего мудрого вождя — любимого Сталина, — большевики и все трудящиеся Таджикистана превращают молодую советскую страну в образцовую пограничную социалистическую советскую республику, в стальной форпост коммунизма на рубеже порабощенного колониального Востока.

Ширин-Шо Шотемор,
председатель ЦИК
Таджикской ССР

СОВЕТЫ ТАДЖИКИСТАНА

Длительная гражданская война сильно тормозила первые шаги советского строительства в Таджикистане. К мирной социалистической стройке Таджикистан приступил не только значительно позже других районов СССР, но и позже своих соседей — братских народов Средней Азии. Достаточно сказать, что в то время как братские среднеазиатские республики уже в 1925 г. приступили у себя к ликвидации помещичьего землевладения и наделению землей трудящихся дехкан, Таджикистан продолжал вести энергичную борьбу с басмачеством, добивая классового врага, организовывавшего контрреволюционные бандитско-басмаческие выступления.

После ликвидации басмачества советы приступили к своей нормальной работе, к развертыванию хозяйственного и культурного строительства в условиях крайней отсталости страны. Приходилось начинать с ликвидации последствий гражданской войны, и тяжелого наследия, оставленного вековым господством бухарского эмирата и царских чиновников.

Трудность этой работы заключалась еще и в том, что коренные национальные кадры были в то время еще очень незначительны. Особенно на местах, в районах, а тем более в кишлаках, почти не было грамотных людей, которым можно было бы доверить работу в советском аппарате.

Естественно, что в этих условиях классовый враг — остатки басмачества, потерпевшие поражение в открытой войне, — активно продолжал свою работу, применяя террористические выступления против революционных представителей трудящегося дехканства в наших советах.

И тем не менее, благодаря руководству коммунистической партии, на основе ленинско-сталинской национальной политики, за сравнительно короткий промежуток времени, который отделяет нас от исторического момента — национального государственного размежевания республик Средней Азии, — советы Таджикистана выросли и окрепли, как органы диктатуры пролетариата, как руководители хозяйственного и культурного строительства в наших районах.

Успехи хозяйственного развития, развития промышленности, успехи в области расцвета культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, являются лучшим и блестящим подтверждением того, какую огромную роль сыграли советы как массовые органы трудящихся города и кишлака.

Советы вписали за эти годы немало прекрасных страниц в историю борьбы Таджикистана за ликвидацию его экономической и культурной отсталости, в историю борьбы с вылазками классового врага, неоднократно пытавшегося помешать нашему строительству.

В 1925—1926 гг. советы, под руководством коммунистической партии, организовывали широкие массы трудящегося дехканства, которые вместе с частями Красной армии и ее только что родившимися в гражданской войне национальными частями самоотверженно боролись за советскую власть, отстаивая свою социалистическую родину. И в

Тот, кто трудится в поле, будет одет на славу.
Лодырь и лежебока пусть носит рваный халат.
Много побед за нами,—можем гордиться по праву.
Вытравим навыки прошлого, дело пойдет на лад.

(М. Рахими).

Трудящиеся Советского союза миллионными отчислениями из союзного бюджета помогают трудовому таджикскому народу строить свою образцовую социалистическую республику.

Трудящиеся Советского Таджикистана единодушной подпиской на заем совместно с рабочими и крестьянами всей советской страны участвуют в укреплении своей могучей интернациональной родины.

Революция создала в Таджикистане новый тип дехканина-активиста. Это не только передовик хлопкового производства, умеющий завоевать и отстоять для своего колхоза переходящее красное знамя, это одновременно и общественник, государственный деятель, научившийся руководить своим советом, своей республикой и стоящий на страже социалистической родины, СССР.

На площадях районных центров Таджикистана, вокруг красных досок с показателями соревнующихся колхозов царит всегда деловое оживление.

Переведите эти цифры на тонны хлопка: это растут новые колхозы-миллионеры, зажиточные хозяева социалистических полей.

1931 г., когда Ибрагим-бек, при поддержке остатков байско-феодальных элементов, сделал последнюю отчаянную попытку вооруженного нападения на Таджикистан в самый разгар весенне-посевной кампании, советы, под руководством партии, организовали отряды «красных палочников» из колхозников и трудящихся единоличников, которые сыграли огромную роль в окончательном разгроме этой бандитской шайки.

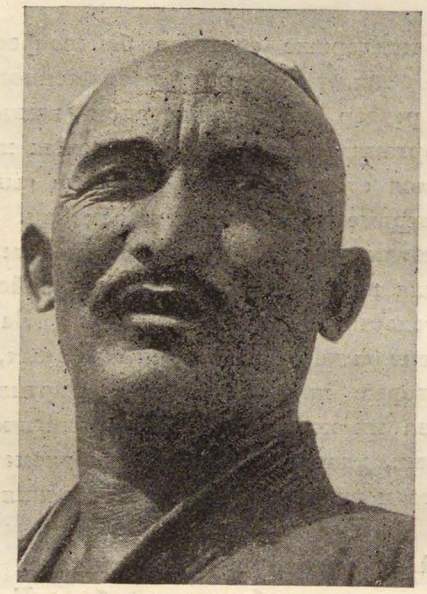
Можно привести десятки и сотни примеров, которые показывают, как советы организовывали массу для проведения огромных хозяйственных работ по ирригации, по строительству дорог, мостов и т. д. За этот период советы выдвинули из своей среды десятки и сотни активных, преданных делу социализма людей, которые под руководством партии боролись за организацию колхозов, за их хозяйственное и политическое укрепление, за очистку их от чуждых, классово враждебных элементов, за неустанный подъем материального и культурного благосостояния трудящихся.

Хлопок является ведущей культурой в Таджикистане. И в борьбе за внедрение хлопка советы развернули большую работу. Классовый враг всяческими способами вредил продвижению хлопка, пытаясь срывать нашу борьбу за хлопковую независимость Советского союза и наши мероприятия по хозяйственному и культурному развитию республики, основой которой является хлопководство. И в тех огромных достижениях, которые бесспорно имеет Таджикистан как в области развития хлопководства, так и подъема всего сельского хозяйства на основе его социалистической реконструкции, советы играли и играют огромную роль.

Широкие массы трудящихся за этот период неизмеримо выросли культурно и политически. Это можно, в частности, проследить на примере участия населения в выборах советов. Если в 1931 г. в выборах участвовало 62,5% трудящихся, то в 1934 г. в последних перевыборах в советы участвовало уже 77,3%. Особенно заметен этот рост политической активности на примере женщин. Если в 1931 г. в перевыборах советов участвовало 39,3% женщин, то уже в 1934 г. участвовало их 72,5%.

Каков состав наших советов на сегодня?

По 44 районам в 402 сельских советах избрано 9 292 человека, из них 1 742 женщины. В президиумах сельских советов имеется



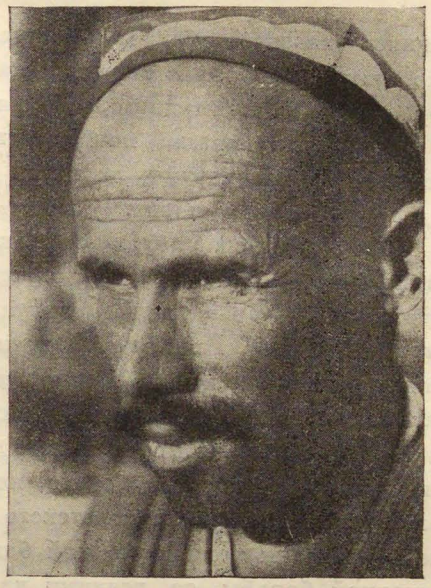
ДЖУРА БОБОКАЛАНОВ — мастер высокого урожая, председатель колхоза „Социализм", Ленинабадского района, награжденный орденом Ленина.

414 женщин. При последних перевыборах 3 женщины избраны председателями райисполкомов. Большинство избранных в советы — 6 825 человек — это беспартийные и больше половины из них — 5 154 человека — избраны впервые.

Национальный состав советов является прекрасным подтверждением нашей ленинско-сталинской национальной политики. Из 9 292 человек — 6 768 таджиков и 2 035 узбеков.

Величайший исторический акт — национальное размежевание республик Средней Азии, проведенное в 1924 г., — на деле обеспечил быстрое развитие всех народов бывшего колониального Туркестана, создал все необходимые условия для роста, развития и укрепления подлинной советской национальной государственности. Советы Таджикистана являются плотью трудящихся всех национальностей, населяющих нынешнюю Таджикскую советскую республику.

Неузнаваемым стал таджикский кишлак, в недалеком прошлом отсталый, нищенский, забитый и темный. За короткий период изменились и люди в этом кишлаке, изменилось их отношение к труду, который стал теперь делом чести, изменилось их отношение к нашим политическим и хозяйственным мероприятиям. В памяти живы еще случаи уча-



УМАРОВ — мастер высокого урожая, б. председатель колхоза-миллионера ,,Большевик'', ныне председатель Ленинабадского горсовета.

стия в 1925 г. отдельных трудящихся дехкан, поддававшихся агитации кулаков и баев, в войсках басмачей. Когда советская власть объявила амнистию рядовым басмачам, которые сдавались с оружием в руках, последние так объясняли свое участие в басмаческой шайке: им говорили, что большевики — это аджудж-маджудж (смысловой перевод — антихрист), говорили, что они, большевики,— белые, в белой одежде едут на белых мулах, чтобы уничтожить кишлаки. И вот немало дехкан вступало в шайки, чтобы спасти своих жен и детей от неверных. Теперь сами дехкане смеются над этой недавней кулацкой сказкой. За эти годы они на практике убедились, кто их друг и кто враг. А ведь совсем недавно в каком-нибудь Муминабадском или другом районе многие бедняки и середняки под влиянием кулацкой агитации отказывались от получения сельскохозяйственных кредитов. Они верили контрреволюционным агитаторам, которые говорили, что за эти кредиты большевики заберут у них потом жен и детей.

Конечно, классовый враг у нас разгромлен, но окончательно еще не добит. Он еще продолжает свою активную контрреволюционную работу. И сейчас еще немало случаев, когда в результате отсутствия классовой бдительности у отдельных сельских советов, у отдельных советских

работников классовому врагу удается иногда мешать нашей работе. Однако мы уже настолько выросли, наши советы настолько окрепли, что под руководством коммунистической партии они способны отражать вылазки классового врага, по-большевистски бороться за проведение генеральной линии партии, за наши дальнейшие социалистические победы в городе и в кишлаке.

Конечно, ни на одну минуту мы не должны забывать, что в течение длительного периода в Таджикистане у руководства стояли Максум и Ходжибаев, которые вели буржуазно-националистическую политику, прижимали бедноту. Политика Максума и Ходжибаева вела к разорению сельского хозяйства, к ослаблению колхозного строя, к разжиганию национальной розни между трудящимися таджиками и трудящимися узбеками, к натравливанию тех и других на русских трудящихся. Это руководство, как известно, было снято, но остатки его еще, бесспорно, остались в отдельных звеньях советского аппарата, и это особенно требует от нас повышения революционной бдительности и организации масс для беспощадной борьбы со всякими классово враждебными элементами и их агентурой.

Мы должны также учитывать тот разрыв, который мы имеем между многократно выросшими потребностями и задачами, которые перед нами ставят партия и правительство, с одной стороны, и наличием кадров, преданных делу построения социализма, способных, культурных, и политически грамотных, которые мы имеем на сегодня, — с другой. Достаточно сказать, что около половины членов сельских советов — азбучно неграмотны. Слабо еще поставлена организационно-массовая работа советов, явно неудовлетворительно во многих местах работают секции и депутатские группы.

Вот почему исторический лозунг тов. Сталина — «Кадры решают все» — накладывает на нас огромную ответственность.

Компартия Таджикистана поставила перед всеми трудящимися нашей республики благодарную, трудную, но вполне осуществимую задачу: превратить Таджикистан в образцовую социалистическую республику, в крепкий форпост на восточном рубеже нашей социалистической родины. Колоссальная ответственность за осуществление этой исторической задачи ложится на наши советы.

У нас имеются для этого абсолютно все возможности.

Гарантией тому — путь, который мы уже прошли, путь подлинно-исторических побед социализма, путь, наглядно показавший, как под мудрым руководством партии Ленина — Сталина бывшая деспотия бухарского эмира и колония царизма превращается в хозяйственно-развитую, культурную советскую социалистическую республику.

Гарантией тому — постоянная всемерная помощь союзного пролетариата, чуткое внимание Союзного правительства, Центрального Комитета коммунистической партии и лично нашего вождя — тов. Сталина.

Гарантией тому — то историческое решение ЦК ВКП(б) и союзного Совнаркома о хозяйственном и культурном развитии Таджикистана, которое дает в наши руки все средства для быстрой ликвидации остатков проклятого наследия прошлого, для быстрой ликвидации еще имеющегося экономического и культурного отставания.

Выковывая кадры, преданные делу социализма, сплачивая массы вокруг советов, мы сумеем под развернутыми знаменами партии Ленина—Сталина обеспечить новые решающие победы социализма. Мы сумеем на деле превратить нашу республику в образцовую, в яркий маяк для угнетенных масс зарубежного колониального и полуколониального Востока.

Гасем Лахути

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

(Отрывок)

МОСКВА. «ПРАВДА». КУЛЬТОТДЕЛ
КОПИИ — СПЕШНО В ЦК ДОЙТИ

Товарищи, вниманье.
Вниманья предел.
Важное сообщенье имеет Лахути.
Товарищ «Правда»,
суть ленинизма
Понята глубже в Таджикистане.
На стройке
зданья социализма
Меняются сами
рабочие, дехкане.
Люди, что жили
десятки лет
Рабами темными и угнетенными,
Теперь,
под крылом Октябрьских побед,
Свободными зажили и просветленными.
Жила Халима.
Лишь увидит — гроза
И молнии в небе
лиловы и сини, —

Заткнувши уши,
зажмурив глаза,
Трясется,
как лист на осенней осине.
Теперь Халима —
Халима уж не та,
Природа ей стала
служанкой покорной.
Она вот антенной своей занята,
Сама ее ставит рукою проворной.
С тех пор как трактор
с полей навсегда
Прогнал
турсунов омач деревянный,
И мозг у Турсуна,
дремавший года,
Проснулся,
зашевелился рьяней.
Доступны бывали его мечтам
Ослов и верблюдов одних караваны,
Теперь же,
Как вихрь проносятся там
Авто,
паровозы,
аэропланы.
Где длинных речений
цветистый узор?
Где шаг черепаший,
где сон восточный?
Быстрее шаги
и решительный взор,

„В дом, куда редко заглядывает солнце, часто заглядывает врач". Эта старинная таджикская пословица никак не применима к детским домам Советского Таджикистана. Солнце и врач здесь одинаково частые гости. Под их обоюдным наблюдением растет здоровая молодая смена, призванная жить и действовать уже в бесклассовом обществе.

„Дети таджикских и узбекских дехкан, некогда выполнявшие работу тяглого скота, ныне стали монтерами, механиками, слесарями. Они работают уже не восемнадцать, а восемь часов в сутки. Они учатся на всевозможных курсах, многие—в техникумах, готовясь стать инженерами".

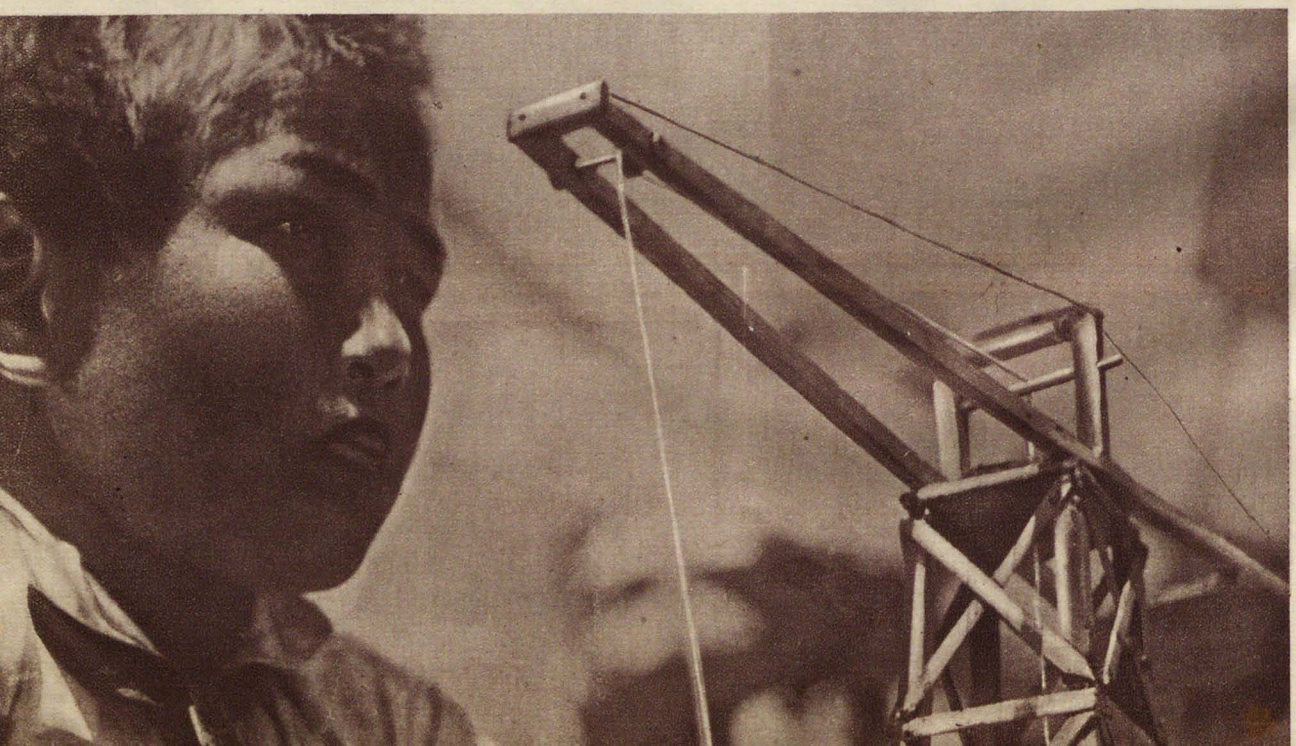
(Э. Э. КИШ. „Азия в корне изменилась")

„Таджики, которых вы встречаете сегодня за читкой газет, за учебой в техникумах или в партийных школах, сделали за пять лет прыжок, равный пяти столетиям!“

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана“)

Новая жизнь к нам в колхоз пришла:
Дни птиц железных и радио-вышек.
Каждый забытый в горах кишлак
Советской стройкой звенит и дышит.
(Сарвар. „Наш путь“)

В детских технических станциях Таджикистана растут тысячи юных изобретателей — энтузиастов техники, призванных в будущем превратить Таджикистан из страны аграрной в аграрно-индустриальную.



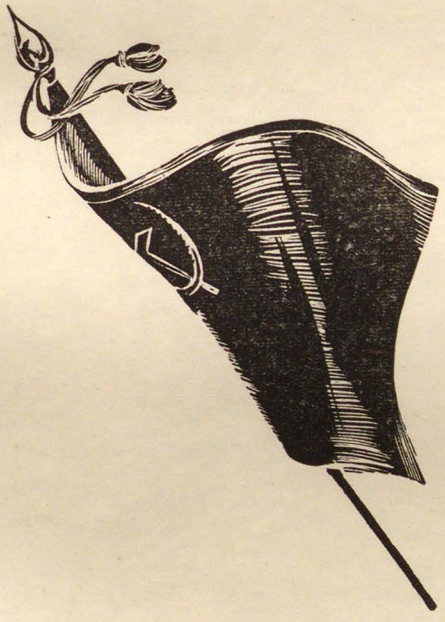
И речи по-новому
кратки и точны.
Не диво:
бывало, Турсун пахал,
Едва открывая
взгляд полусонный.
Тащились волы,
скрипела соха,
И брел он шажком
под напев монотонный.
Сегодня же трактор,
полей властелин,
Его разбудил
повелительным шумом, —
И ожил Турсун
под гуденье машин.
И ожили речи,
и песни,
и думы.
Влюбленного муки,
бокалы вина —
О них разливаться
наскучило песням.
С машинами в лад
зазвенела струна
О знамени красном,
о веке чудесном.
Товарищ «Правда»!
Не блестки фраз,
Не вымысел это
поэзии чистой, —

Правдив и точен
простой мой рассказ,
В том слово тебе даю коммуниста.
Наборщик.
Бывало, ему на поклон
Кивком не ответят.
Теперь же, глядите,
Любим, уважаем,
бессменно он —
Куляба
партийный руководитель.
Мальчонка бездомный,
жалкий, босой,
Одной худобою лишь замечательный,
Сегодня — мастер пера молодой,
Кипучий борец
большевистской печати.
Сегодня вот праздник «рузы святой».
Когда-то,
еще накануне, бывало,
Кишела мечеть фанатичной толпой,
Деревня, как вымершая, пустовала.
Теперь дехканину не до рузы,
На что ему рабского прошлого грузы?
В рузу
оглашают ударный призыв
Колхозы,
фабрики
и профсоюзы.
Бану,
что не больше как в жизни раз

Школьница-таджичка (Ленинабадский район).
Худ. Н. Б. Терпсихорова.

(К венцу)
на спине лошадиной сидела,
Теперь автобусом в утренний час
На курсы
в город уносится смело.
Спроси у младенца:
кто наши вожди?
И тот,
у груди материнской пригретый,
Еще лепетать не умея,
глядит
И Ленина, Сталина
ищет портреты.

Перевод с таджикского Бану



КОЛХОЗНОГО СЕЛА

А. М. Кактынь,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СНК ТАДЖИКСКОЙ ССР

ХЛОПОК — ОСНОВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Борьба за хлопок является основным стержнем, направляющей линией социалистической реконструкции таджикского кишлака. По линии хлопка развертывается классовая борьба, борьба с местным национализмом и великодержавным шовинизмом, борьба с остатками феодализма и капитализма. Коммунистическая партия Таджикистана выставила борьбу за хлопок в качестве боевого лозунга, в качестве знамени революционной борьбы, ведя под ним массы революционного дехканства. Контрреволюционные элементы — эмиграция, духовенство, кулачье, феодалы, эмирские последыши —всеми силами и средствами вели повседневную борьбу против хлопка, культивируя антихлопковые настроения, подрывая базу хлопководства.

В рядах коммунистической партии Таджикистана, в советских и хозяйственных органах, в центре и на местах было вплоть до прошлого года немало извращений и уклонов в борьбе за хлопок. Имели место левацкие перегибы — стремление к монокультуре хлопка, к неограниченному росту площадей и провоцирование тем самым недовольства среди дехкан.

Были правооппортунистические попытки нарушить монополию хлопка, сократить хлопковые посевы в угоду зерну и другим культурам, затормозить рост хлопководства, в особенности египетского хлопка. При недостаточной бдительности со стороны отдельных членов партии классовый враг пытался подорвать хлопководство засорением семян, порчей орудий производства, разложением кадров и т. п. Коммунистическая партия Таджикистана под руководством ЦК ВКП(б) повела энергичную борьбу с этими извращениями и уклонами, выправила борьбу за хлопок, направила ее в соответствии с генеральной линией партии. В результате мы имеем следующий рост хлопковых площадей и сбора на фоне общего роста земледелия:

(По данным на 10 декабря 1935 г.)

	1925 г.	1934 г.	1935 г.
Вся посевная площадь в тысячах га	377,9	596,6	662,8
В том числе поливная	116,2	230,3	237,1
Хлопковая площадь в тысячах га	10,9	92,2	102,0
В том числе площадь египетского хлопка	—	25,4	29,2
Продукция в тысячах тонн сырца	12,6	47,3	76,4

Резкий перелом в росте хлопковой посевной площади, продукции и, что особенно важно, урожайности является результатом напряженной борьбы, проведенной коммунистической партией Таджикистана в течение 1935 г. Точное выполнение директив ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза, указаний вождя партии тов. Сталина, непрерывная борьба с кулаками и их агентурой, пытающимися всячески подорвать успешное проведение посевной и других кампаний по хлопку в текущем году, мобилизация масс вокруг хлопка, укрепление колхозов на базе сталинского устава артели, применение нового закона, разработанного по указанию тов. Сталина,

ХАМРА-БИБИ АБИЛОВА—ударница колхоза им. Рахимбаева, Куйбышевского р-на, участница совещания передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4/XII 1935 г., награжденная орденом Ленина.

о контрактации — все это привело к победам, к тому, что Таджикистан в 1935 г. первым из всех хлопковых республик закончил сев хлопка (к 25 апреля), первым провел пять полноценных окучек и соответствующее количество поливов, первым же закончил сбор и выполнение плана сдачи хлопка к 1 ноября — на 45 дней раньше установленного срока.

Позорный прорыв в борьбе за хлопок, имевший место в 1934 г. благодаря допущению прежним руководством ряда крупных политических ошибок, перекрыт победой 1935 г. Таджикистан не только перевыполнил план на 32%, но и покрыл государству долг прошлых лет. Рост продукции этого года по сравнению с продукцией прошлого года составляет 38 722 тонны.

Победа Таджикистана на хлопковом фронте была обеспечена исключительной поддержкой и помощью Союзного правительства. Таджики-

стан получил новых 10 МТС, новых 895 тракторов, в том числе 410 «сталинцев» 440 «универсалов». Таджикистану было отпущено 27 тыс. тонн минеральных удобрений. Все это было вместе со строительными материалами своевременно заброшено в наиболее отдаленные южные районы благодаря особой помощи нашего социалистического железнодорожного транспорта.

Особым постановлением от 1 апреля 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) дали средства, техническую помощь и материалы для развертывания широкой программы хозяйственного и культурного строительства в наиболее отсталой из союзных республик.

Ряд мероприятий по кредитованию колхозов и колхозников, особенно переселенческих, по ликвидации бескоровности, по развертыванию строительства колхозов, по материально-хозяйственному укреплению колхозов и, что особенно важно, экономическому заинтересовыванию колхозников в повышении продукции хлопка благодаря резкому повышению цен на него дал мощный сдвиг в хлопководстве. Не только наиболее крупные и технически вооруженные колхозы севера, но и отсталые, слабые еще колхозы юга, никогда не выполнявшие хлопковых планов, в 1935 г. крепко взялись за хлопок, добросовестно провели пахоту, сев, окучку, поливы и своевременно убрали неплохой урожай со своих полей.

На базе высокой урожайности до 20 таджикских колхозов заработало свыше миллиона рублей, стало колхозами-миллионерами. Особенно крупный доход дал длинноволокнистый египетский хлопок, оплачиваемый значительно выше американских сортов.

Значение победы по хлопку особенно важно для южных районов, всего каких-нибудь десять лет знающих хлопковую культуру. При эмире бухарском, кроме гузы, разводимой для собственных потребностей кишлака, никакого хлопка южные долины Таджикистана не знали. Под влиянием российского торгового и промышленного капитала хлопководство развилось тогда сколько-нибудь лишь в северных районах Таджикистана, в таджикской части Ферганы (Ленинабад, Канибадам, Нау, Исфара), да и то в небольшом сравнительно размере. Вся довоенная хлопковая площадь Таджикистана исчисляется по одним данным в 17 тыс. га, по другим — в 24 тыс. га. Сейчас мы имеем 102 тыс. га (в том числе 23 тыс. га египетского хлопчатника), дающих для нужд текстильной промышленно-

„Таджикский народ поднялся из рабства и ведет свои мирные трактора под знаменами социалистической культуры, индустриализации и свободы народов Азии".

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана")

„... Трактора шли и шли широкой стрекочущей лавой, неудержимые, как саранча. Волны железного стрекота летели за Пяндж, и, вдыхая перехлестывающую через реку советскую пыль, настороженно слушал их непонятную музыку афганский дехканин, затерянный среди необозримых пространств вместе с крохотным клочком земли, исцарапанной его самодельным омачом...“

(Бруно Ясенский. „Человек меняет кожу“)

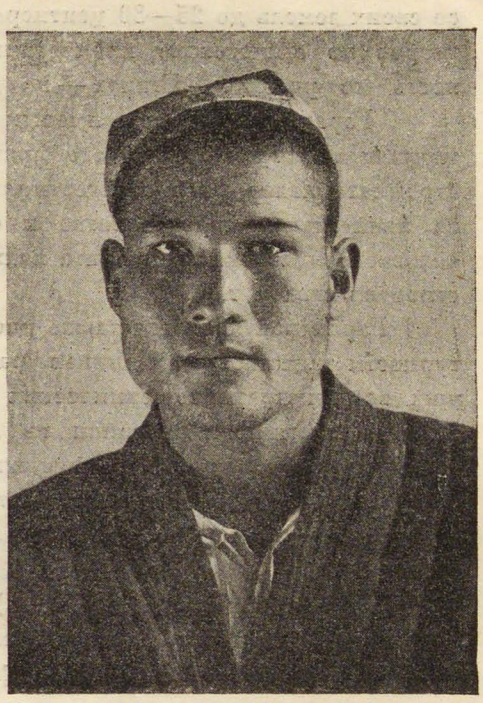
Вчера скрипел омач на узкой полосе.
От устали осла свисали уши длинно.
Сегодня я пошел и посмотрел на сев,—
Все изменила мощная машина!

(Хамди. „Пролетарские четверостишия“)

„... Для засева этих колоссальных площадей нужны семена. Семена приходилось импортировать, платить за них валютой. К тому же семена, получаемые из-за границы, оказывались невысокого качества, наполовину с гибридами. А гибрид—результат скрещивания египетского и американского хлопка. В первый год он дает урожай больший, чем чистосортный египетский, зато во втором в коробочках совсем не оказывается волокна. Таких гибридов в импортируемых СССР семенах было до 50%...

Создание собственной семеноводческой базы египетского хлопка требовало очистки всей площади посева от кустов американского хлопчатника и от гибридов, которые, говоря попросту, нужно было выдергивать руками. Комсомольцы, разбитые на группы, ликвидировали на всей площади гибриды как врагов советского хлопка... Бауманабадский район объявлен семеноводческой базой Союза по египетскому хлопку".

(Интернациональная бригада писателей: А. Берзинь, П. Вайян-Кутюрье, Э. Э. Киш, Дж. Кьюниц, Л. Лозовик, О. Люин, Б. Ясенский, „Социалистический мыс")



ДЖУРА ТИШАБАЕВ — тракторист совхоза „ВАХШ", Курган-Тюбинского р-на, участник совещания передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства 27/XII 1935 г., награжденный орденом Ленина.

сти 76 тыс. тонн сырца исключительно в товарной форме. В самом Таджикистане по плану второй пятилетки запроектировано строительство двух текстильных комбинатов — Ленинабадского и Сталинабадского, — которые в дальнейшем будут перерабатывать местное сырье. До конца пятилетки по заданиям Союзного правительства Таджикистан должен, по меньшей мере, удвоить свою продукцию, главным образом за счет прироста земель от Вахшского ирригационного строительства и от значительного роста урожайности.

Полная реальность удвоения хлопковой продукции в течение второй пятилетки явствует из достижений таких передовых хлопковых районов Таджикистана, как Ленинабадский, дающий урожайность в среднем до 20 центнеров с га, в том числе по египетскому хлопчатнику.

Это подтверждают достижения ряда передовых хлопковых колхозов как на севере, так и на юге Таджикистана, добившихся урожайности

со своих земель до 25—30 центнеров и выше с га, в том числе до 30 центнеров по египетскому хлопчатнику, превысив таким образом урожайность его родины — Египта — на значительно более северной широте.

Гарантией осуществимости этого задания является дальнейшая мощная поддержка Союзного правительства в виде тракторов, машин, стройматериалов, леса, нефтетоплива и крупных денежных ассигнований на капитальное строительство и оборотные средства, а также в виде сельскохозяйственного кредита колхозам на приобретение скота, развитие строительства и т. д.

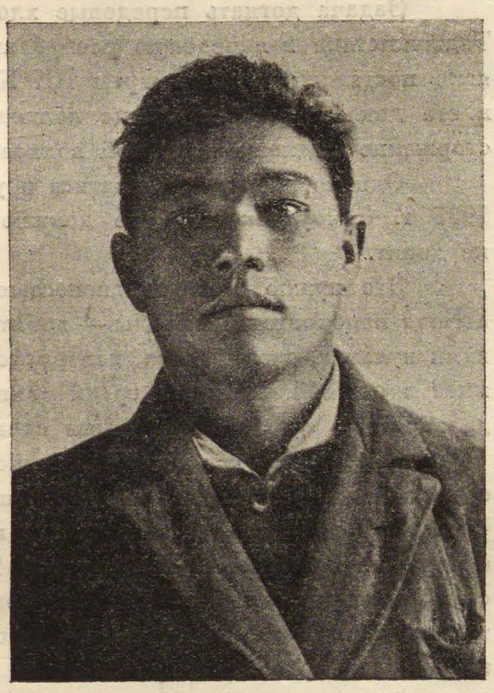
Гарантией является также рост зажиточности, сознательности, культурности таджиков-колхозников, рабочих совхозов, МТС, рост руководящих административно-технических кадров из среды самих таджиков. Лучшие опытники-колхозники из дехкан ликвидируют свою неграмотность, изучают научные основы хлопководства, его агротехнику и делаются тем самым подлинными мастерами высокопродуктивного социалистического, крупнейшего по своим организационным формам хлопководства.

Еще не так давно (в 1933 г.), объезжая хлопковые районы Таджикистана и Узбекистана, мировой селекционер хлопка доктор Харланд поражался тому искусству, с каким ферганские дехкане поливают хлопчатник, точно улавливая сроки и размеры поливов, искусно проводя воду на поле, омывая каждый кустик, давая ему необходимое количество влаги. Доктор Харланд заявил, что столь высокого искусства он нигде в мире не видел.

Этим искусством, обогащенным наукой, социалистические хлопководы-колхозники уже совершают и совершат еще большие чудеса, достигая невиданных в мире уровней урожайности хлопчатника, повышая качество и породу его.

Второй съезд колхозников-ударников Таджикистана присвоил звание мастеров высокого урожая хлопка пяти лучшим колхозникам-ударникам хлопкоробам, возглавляемым зам. пред. ЦИК Таджикистана — бывш. председателем передового Ленинабадского колхоза «Коминтерн», тов. Бобокалановым Пулатом.

Третий съезд колхозников-ударников, собравшийся после победы 1935 г. на всетаджикское празднование, совпавшее с 18-й годовщиной Октября, выбрал из лучших мастеров и ударников, давших наиболее вы-



СУЛТАН ДЖУРАБАЕВ — тракторист Октябрьской МТС, участник совещания передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства 27/XII 1935 г., награжденный орденом «Знак Почета».

сокий урожай, делегацию в составе 46 человек, приехавших в Москву и вручивших лично тов. Сталину и членам Политбюро рапорт о выполнении хлопкового плана этого года.

Исключительно теплая встреча делегации в Москве, прием ее тов. Сталиным и членами Политбюро, дружеская беседа с делегацией всего руководящего состава правительства в продолжение 8 часов; указания тов. Сталина, данные на этом совещании, об особом значении дружбы народов для роста и непобедимой мощи среднеазиатских республик; указания, данные в речи тов. Молотова; богатейшие впечатления и опыт, вынесенные делегатами от посещения московских заводов, фабрик, научных учреждений, наркоматов, институтов и т. д.—все это еще более обогатит знаниями и опытом наши кадры, вдохновит их к дальнейшим, еще более крупным победам. Рост кадров, освоивших новейшую технику, является первым условием превращения Таджикистана из отсталой хлопковой республики в передовую.

Задача догнать передовые хлопковые республики и превращения Таджикистана в передовую республику по урожайности хлопка, четко и ясно поставленная секретарем ЦК КП(б) Таджикистана тов. Шадунцем в его докладе на 3-м съезде колхозников-ударников Таджикистана, восторженно подхвачена массой колхозников на местах.

Однако рано успокаиваться и удовлетворяться крупными победами 1935 г. Самоуспокоению не должно быть места. Классовый враг еще не добит.

Это нужно с полной ясностью, отчетливостью сказать и сделать отсюда необходимые выводы — добиться решительной победы над остатками кулаков, духовенства, контрреволюционной эмиграции, скрывающимися в самих колхозах и среди единоличного дехканства. Это даст нам дальнейшие, еще более мощные сдвиги в хлопководстве.

Укрепление колхозов, особенно на юге, и в первую очередь переселенческих, — еще далеко не разрешенная задача. Не все еще колхозы сделаны большевистскими и не все колхозники стали зажиточными. Несмотря на охват колхозами свыше 90% хлопковых площадей, мы все еще имеем ряд мелких слабых колхозов, имеем в южных районах значительное количество тозов, не обобществивших рабочего скота. Превращение их в артели и дальнейшее укрепление — является неотложной задачей.

Правительство и партия обращают особое внимание на улучшение хлопкового семеноводства, селекции и воспроизводства плодородия почвы путем севооборотов, внесения минеральных и местных удобрений. При бурном росте хлопковых площадей в восстановительный период потребность в семенах естественно удовлетворялась как и чем попало, ибо трудно было обеспечить новые сотни и тысячи га достаточным количеством высококачественных семян.

За время гражданской войны и разрухи мы потеряли лучшие сорта хлопчатника, их пришлось восстанавливать на селекционных станциях и элитных полях. Сейчас мы можем и должны концентрировать свое внимание на семеноводстве, ликвидируя остатки вредительства в этом деле и последствия нашей неряшливости, схематичности, бюрократизма. Мы должны в самих колхозах создать мощный стимул к тщательному отбору лучших семян, к их сортировке, возвращая колхозам, по возможности, их же семена после очистки их на джинах.

Вахш нежен стал. И там и тут
Жизнь ширится с его участьем,
И скоро в поле зацветут
Цветы невиданного счастья.
И жажду пашен утоля,
Перешагнув холмы и скалы,
Питают хлопок на полях
Его широкие каналы.

(Рашид Абдулло. „Вахш“)

„Когда вы держите в руке кусок хлопчатобумажной ткани, вы не представляете, сколько усилий требует культура хлопчатника. С декабря по февраль нужно вспахивать землю... Когда земля подготовлена, наступает сев. Когда всходы хлопчатника достаточно высоки, начинается прореживание и первая окучка.

Чтобы получить хороший урожай, окучку нужно повторять до 6 раз в промежуток времени между маем и августом. Наконец, осенью наступает сбор, который тянется до ноября. В течение года поля подвергаются многократным поливам, зависимо от местности... и два раза в год—в феврале и в ноябре—нужно прочищать арыки...“

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана“).

Как сдержать восторга крик,
Видя хлопок твой, таджик,
Видя поле, где возник
Цвет мечты, цвет пахты!..[1]

(Айни. „Красный обоз“)

[1] Пахта—по-таджикски хлопок.

На вчерашней пустыне Вахшской долины зацвел первый хлопок. За его высокое качество борются переселенцы, возглавляемые такими мастерами хлопководства, как т. Файзыбаев, председатель переселенческого колхоза им. Бобокаланова, нового Кагановичабадского хлопкового района.

Исправив перегибы и недостатки, имевшие место в селекционном деле, сочетав его правильно с массовым семеноводством в совхозах и колхозах, мы быстро обогатим наш семенной материал и дадим резкое повышение качества хлопка.

При быстром росте площадей и недостаточном фонде орошенных земель нам пришлось на известном этапе вытеснять хлопком не только зерновые посевы, но и люцерну, являющуюся важнейшим предшественником хлопка, обогащающим почву азотом, улучшающим ее структуру, рассолоняющим ее от солей. Сейчас, стабилизировав старые хлопковые площади, отводя дальнейшие ирригационные приросты под хлопок, вводя в действие по мере улучшения ирригационных систем перелоги, мы тем самым получаем возможность повсеместного внедрения хлопковых севооборотов с люцерной и другими мотыльковыми растениями, могущими восстановить в почве азот и тем самым восстановить ее плодородие. Растущая с каждым годом масса минеральных, азотно-фосфорных и калиевых удобрений, производимых нашей химической промышленностью, при правильном хранении удобрений и внесении их в почву может в сочетании с севооборотом дать крупный эффект в смысле повышения урожайности хлопка.

Наряду с этим необходимо в значительно большей мере, чем до сих пор, использовать механизмы для обработки почвы, культивации и сбора хлопка. Мощный рост технической базы МТС и совхозов, новых видов машин и специальных пропашных тракторов-универсалов обеспечивает выполнение поставленной правительством задачи: 100% тракторной вспашки как зяблевой, так и весенней под хлопок, 70—80% тракторного сева и полного рядового сева с таким же примерно процентом тракторной и конной культивации хлопка.

Важнейшей основой развития хлопководства в Средней Азии вообще и в Таджикистане в частности является ирригация, дающая воду для полива хлопчатника. Таджикистан пришел к революции с жалкой кустарной ирригационной сетью, постоянно очищаемой и чинимой тяжелейшим трудом населения и постоянно разрушаемой силевыми потоками во время ливней и бурными паводками таджикских рек. Неоднократно эти разрушения приводили к гибели сотен и тысяч га посевов вследствие посушек. В 1930 г. отмечалась катастрофическая гибель посевов в Вахшской долине вследствие разрушения Вахшем голов арыков. Потреб-

Таджикская ССР
Библиотека
имени
В. И. Ленина

ность создания в Южном Таджикистане ирригационно обеспеченной базы египетского хлопчатника привела к гигантскому Вахшскому строительству. Этим крупным сооружением подведена прочная база под египетский хлопчатник на юге Таджикистана. Кроме Вахшстроя, проведено полное или частичное переустройство отдельных водных систем — Куйбышевской, Бауманабадской, Шахринауской и др. Однако в этой области мы еще сильно отстали. Нам предстоит еще во второй пятилетке провести большие работы по переустройству старых неинженерных систем на инженерные, что значительно расширит орошаемые ими площади и даст гарантию от посушек.

На севере начинаются крупные ирригационные работы по Ходжа-Бакиргану, по постройке водокачек на Сыр-Дарье и по инженерному переустройству действующих систем.

Крупный разворот ирригационного строительства в первой пятилетке сосредоточил почти все гидротехнические силы на строительстве, отвлекая их от эксплоатации. Эксплоатация оказалась забытым участком. Между тем роль эксплоатационной службы, обеспечивающей правильную и своевременную подачу воды на хлопковые поля, исключительно велика, в прямой зависимости от нее стоит хлопковый урожай. Правительство и партия сейчас обращают особое внимание на этот участок. Путем усиления ассигнований на эксплоатационную службу, создания кадров гидротехников и поливальщиков на системах, в совхозах и колхозах, путем хорошо поставленной метеорологической и разведочной службы мы добьемся значительно лучшего функционирования ирригационных систем, чем это имело место до сих пор. Особенно важным условием правильного их функционирования является создание коллекторной сети, собирающей излишки воды и сбрасывающей ее с полей, что должно устранить подъем грунтовых вод и вынос солей на поверхность. Вместо старых эмирских аксакалов и мирабов мы создали и продолжаем создавать свои социалистические кадры ирригационных работников, которые должны поднять водопользование на высшую техническую ступень.

Решающую роль в борьбе за урожайность хлопка играет организация труда в колхозах и совхозах. Правильное нормирование и стимулирование труда колхозников, строгий учет труда, заинтересовывание колхозников в результатах своего труда, развитие социалистического соревнования и ударничества, правильное построение бригад и звеньев, при-

крепление к ним участков, распределение рабочего скота и орудий производства по участкам и бригадам, — все это решает успех обработки в крупном коллективном хлопковом хозяйстве. Классовый враг особенно широко использует в этой области наши недостатки, упущения и ошибки, слабость наших организаторских кадров, стремясь свести организацию труда к уравниловке, обезличке, безответственности, заменить производственные стимулы чисто потребительскими, выхолостить трудодень, лишить колхозников стимулов к труду. Повседневная борьба с классовым врагом в каждом колхозе, в каждой бригаде может быть успешна лишь при условии правильной социалистической организации колхозного хозяйства и труда. Хлопок, вопреки утверждениям контрреволюционеров и оппортунистов, становится не только производственным, но и экономическим стержнем народного хозяйства Таджикистана. Хлопок, как товарная культура благодаря высокой доходности высоко оплачивает вложенный в нее труд дехкан.

Товарное хлопководство, насаждавшееся в предреволюционный период российским капиталом в северных районах Таджикистана, являлось тяжелым ярмом для дехканства: оно насильственно разрушало натуральные формы хозяйства, вынуждая дехканина переходить на товарные формы, закабаляя его у ростовщика, землевладельца и скупщика. Дехканин, в поте лица трудившийся над своим участком, обогащал не себя, а своего хозяина, на кого он работал, — бая, помещика, скупщика, ростовщика. Сам дехканин попадал в вечную долговую кабалу, терял свою землю, переходил в чайрикеры-испольщики, а в дальнейшем, теряя свои последние средства производства, превращался в мардакера-батрака, влачившего полуголодное существование. Ясно, что в таких формах хлопок насильственно внедрялся в бухарском кишлаке и с трудом проникал в глубь Южного Таджикистана, туда, куда протягивались щупальцы колонизаторского капитала.

Октябрьская революция в корне изменила производственные отношения в кишлаке. Через земельную реформу — отняв землю у помещика и бая и отдав ее мардакерам и чайрикерам — через социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, машинизацию и механизацию, через создание крупных коллективных хозяйств и МТС, через организацию государственных заготовок хлопка мы пришли к такому положению в кишлаке, когда между непосредственным хлопкоробом—колхозником-дехкани-

ном—и потребителем хлопка—союзной текстильной промышленностью—не оказалось никаких посредников в виде скупщиков, ростовщиков и землевладельцев. Ныне мы имеем государственный орган — Заготхлопок — и колхоз как высшую форму производственного кооперирования самого дехканина. Дехканин в порядке выдач денежных и натуральных за трудодень получает сейчас весь доход от хлопка. Еще недавно хлопок отоваривался на 50 и выше процентов хлебом, отпускавшимся дехканину по твердым государственным ценам. С 1935 г. цены на хлопок значительно повышены с таким расчетом, чтобы дехканин имел возможность купить хлеб по ценам, установленным в связи с отменой карточной системы, не в меньшем, а в еще большем количестве, чем он раньше получал его в порядке отоваривания. Сейчас цены на хлеб, как и на другие товары, резко снижены, что еще более увеличивает покупательную способность дехканина. Сохраняется в прежнем объеме отоваривание хлопка маслом, линтером и жмыхом. О росте зажиточности колхозников-хлопкоробов свидетельствуют сотни примеров из жизни передовых колхозов Таджикистана.

Решающее значение в деле социалистической реконструкции таджикистанского кишлака имеет проведение советской властью раскрепощения женщин-таджичек. Рост культуры и сознательности, приобщение женщин к политической жизни, привлечение ее к участию в советском строительстве, прямое заинтересовывание ее в результатах своего труда (полноправный член колхоза со своей трудкнижкой) подняли к сознательному созидательному труду сотни тысяч угнетенных женщин. О выдвижении женщин в первую шеренгу борцов за хлопок говорят имена лучших ударниц, представленных делегацией Таджикистана, приехавшей с рапортом в Москву: Хамра-Биби Абиловой, Мамлякат Наханговой и др.

Важнейшим условием успешной социалистической реконструкции сельского хозяйства Таджикистана является создание своих таджикских кадров трактористов, гидротехников, агрономов, комбайнеров, транспортников, шоферов, а также руководящих административно-технических кадров — директоров совхозов, МТС, начальников политчастей и политотделов при них. Правооппортунистические элементы не понимали важнейшего значения проблемы кадров, тормозили рост их на протяжении многих лет. Усилиями партии развитию кадров дан мощный толчок. В последние годы сотни и тысячи таджиков учатся в вузах и втузах Москвы, Ленин-

„Юную зелень хлопка волнует весенний ветер. Низко кланяются стебли, приветствуя колхозников и колхозниц. А у тех, довольных всходами, весело спорится работа. Дружно взлетают кетмени, вырывая с корнем сорняки, как из колхозной семьи удаляют пробравшихся баев. Мужчины заняты окучкой, женщины и девушки полют. Головы не поднимаются от работы, звенят лишь шутки и смех, да звонкая песня взметнется и, как птица, взовьется над полем...“

(Азизи. „Вокруг колхоза“)

„В середине сентября можно уже пустить в ход большие машины — турман-ваккум,—которые наподобие пылесосов большими шлангами втягивают выбивающееся из раскрытых коробок хлопковое волокно.

(Отто Люин „Средняя Азия под советской звездой")

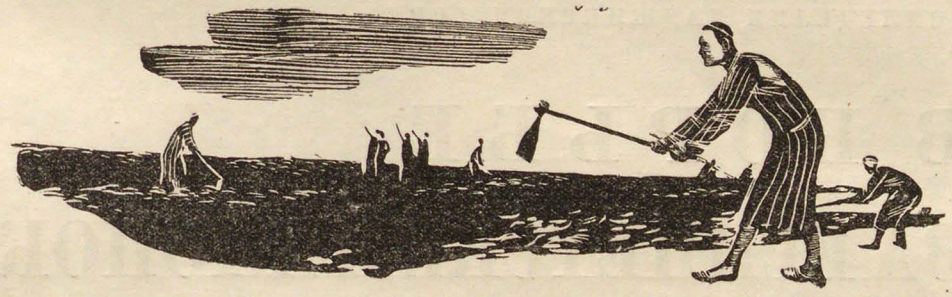
Жемчуг забился в ракушку, чтобы не нашел водолаз.
Хлопок в зеленой коробочке скрылся от наших глаз.
Лопнет курак на солнце, и хлопок тюрьму покинет.
Тысячью белых хлопьев землю накрыв, как палас.
Ценны сокровища моря, но хлопок для нас дороже, —
Он нам нужней, чем жемчуг, и он нежней во сто раз...

(М. Рахими. „Белое золото“)

Председатель Совнаркома Таджикистана и ЦИК СССР т. Абдулла Рахимбаев вместе с председателем колхоза им. Димитрова т. Расульбековым проверяют в поле качество волокна нового урожая.

града и Ташкента, в высших учебных заведениях Сталинабада и Ленинабада, в школах трактористов, гидротехников, шоферов и др. Сотни и тысячи трактористов, шоферов, агрономов, гидротехников-таджиков сидят непосредственно за рулем, ведут машины, руководят производством. Значительный процент таджиков занимает командные посты сельского хозяйства, ликвидировав свою техническую неграмотность и отсталость.

Рост промышленного пролетариата, дальнейший рост колхозов, рост компартии Таджикистана будет способствовать созданию в стране мощного социалистического производственного коллектива. Все это создает такие условия жизни трудящихся, о каких угнетенные таджикские чайрикеры и мардакеры еще 15—20 лет назад не могли и мечтать.



Сайфулла Абдуллаев,
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

В БОРЬБЕ ЗА ЕГИПЕТСКИЙ ХЛОПОК

В решении ЦК ВКП(б) от 8 августа 1929 г. дана развернутая программа борьбы за советский хлопок, за освобождение нашей страны от иностранной зависимости по хлопку. Таджикистану в этом деле принадлежало особое место. Его географическое положение, как самой южной части Советского союза, обязывало Таджикистан к разведению высококачественных, наиболее ценных сортов хлопчатника, нужных для нашей промышленности, именно египетских сортов.

В царской России египетские сорта хлопчатника с промышленной целью не культивировались. Они разводились лишь в небольших размерах в научно-исследовательских учреждениях, в частности с 1909 г. на

Ашхабадском опытном поле. Работа велась с верхнеегипетскими сортами, которые давали урожай в среднем 14,1 центнера с га при колебаниях от 7 до 22 центнеров. Несмотря на такие, казалось бы, благоприятные результаты, частновладельческий капитал не заинтересовался египетским хлопчатником, предпочитая покупать волокно египетских сортов за границей.

На полях Таджикистана египетский хлопок появился впервые как опытный посев в 1928 г., в Бауманабадском районе, на незначительной площади — 0,75 га.

Первый урожай был получен в 16 центнеров с га дехканином-опытником Ибрагимом Иманкуловым. Следующий, 1929 год явился годом разведок.

Участки разведывательных посевов, общей площадью в 32 га, были заложены в южных районах Таджикистана. В среднем было получено 15,2 центнера урожая с га. Такие успехи разведывательных посевов дали возможность форсировать развитие площади посевов египетского хлопка.

Рост площадей египетского хлопчатника в Таджикистане представляется в следующем виде (в га):

1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
0,75	32	3 945	13 400	28 680	23 300	24 400	28 300

Основой мощного подъема хлопководства явился массовый переход распыленных единоличных хлопковых хозяйств в колхозы.

В 1930 г. было коллективизировано 35% всех хлопководческих хозяйств, в 1931 г. количество коллективизированных хозяйств составляло уже 63%, в 1933 г. — 69% и в 1934 г. была в основном завершена сплошная коллективизация во всех хлопковых районах республики. Хозяйства, вошедшие в колхозы, составляли 89% всех хлопководческих хозяйств.

Природные условия Таджикистана — климат, почва, водные ресурсы — таковы, что эта республика может стать местом наивысших урожаев хлопчатника.

Для этого нехватает лишь условий, зависящих от нас самих: подлинной большевистской организованности и применения агротехнических правил культивирования «египтянина», научно обоснованных, проверенных на

„Среди кустов, увешанных „белым золотом", весело перебрасываясь словами и распевая газэллы, снуют колхозники и колхозницы. Ни одной кудрявой головке хлопка не уйти из искусных рук. Уборка в разгаре..."

(Джелал Икрами. „Искандер-намэ")

Аниса Мирбабаева — лучшая ударница колхоза им. Ворошилова (Кулябский район).

По гряд рядам прополотым
Иду, пою.
Покрыло белым золотом
Страну мою.
Я — девушка свободная!
Веди страна, вперед, моя!
Я все пути испробую
Работой и учебою.

(Турсун-заде. „Знамя победы“)

Лучшие сборщики хлопка колхоза им. Ленина, Кулябского района: Бибиниса Рафикова и ее муж Ахун Тудабеков.

Словно море голубое
В ровном солнечном сиянии,
Белой пеною прибоя
Расплескался „египтянин".
По полям его бескрайным,
По долинам и по сопкам
Мы идем и собираем
Кипы хлопка, горы хлопка!

(Дехоти. „Песня о труде")

ных на практике, в сочетании с передовым дехканским опытом старых хлопководческих северных районов Таджикистана.

Лозунг тов. Сталина о колхозной зажиточной и культурной жизни мобилизовал колхозников Таджикистана на лучшее выращивание египетского хлопка. Отдельными колхозами как Южного, так и в особенности Северного Таджикистана достигнуты высокие урожаи.

Все эти успехи поставили колхозы на прямой путь к зажиточной жизни: уже сегодня имеются в Таджикистане десятки колхозов с миллионным доходом.

Колхоз «Коминтерн», Ленинабадского района, выполнивший в 1933 г. план на 135%, в 1934 — на 165%, в 1935 г. тоже значительно перевыполнил план. Колхоз им. Шадунца, в Бауманабадском районе, в 1935 г. при контрактации в 4,5 центнера египетского хлопка с га дал 13 центнеров. Колхоз им. Маркса, Исфаринского района, при контрактации в 13 центнеров американского хлопка дал в среднем по колхозу 19 центнеров с га, а отдельные бригады до 29 центнеров. Колхоз им. Сталина, Сталинабадского района, при контрактации в 8 центнеров дал в среднем 21 центнер с га, отдельные же бригады до 35 центнеров. Колхоз «Социализм», Ленинабадского района, дал в среднем по колхозу до 30 центнеров с га, а по отдельным участкам значительно больше.

Итоги уборочной 1935 г. дали очень значительное перевыполнение хлопкового плана (на 32%) по всему Таджикистану в целом. Таджикистан на этот раз первым выполнил установленный партией и правительством план хлопкозаготовок в небывало короткий срок — 1 ноября 1935 г. Сотни колхозов выполнили свои планы на 200 и даже на 300%.

Эти примеры показывают, какие огромные возможности имеются у нас в смысле резкого поднятия урожайности.

Достаточно провести в срок основные агротехнические мероприятия, чтобы добиться среднего урожая «египтянина» в 8—12 и даже 20 центнеров с га, как это подтверждено практикой отдельных колхозов южных районов Таджикистана.

Основными мероприятиями, обеспечивающими высокие урожаи хлопка южных районов Таджикистана, на почвах с повышенной засоренностью, являются: введение хлопко-люцерновых севооборотов, правильно налаженных, в соответствии с условиями того или иного хозяйства; доброкачественная зяблевая вспашка; ранняя весенняя вспашка с удалением

сорняков; зимние и ранние весенние поливы, с целью промывки почвы и накопления влаги; доброкачественная возделка почвы перед посевом; своевременный ранний посев высокосортными семенами; диференцированный полив, в соответствии с требованиями хлопчатника; своевременная обработка посевов, полное удаление сорняков и тщательное рыхление, предотвращающее высыхание почвы после полива.

В деле дальнейшего повышения урожая египетского хлопка немаловажную роль играют выбор сортов хлопчатника и их правильное размещение, районирование и селекционно-семеноводческая работа с «египтянами».

Новизна культуры египетского хлопка в Таджикистане особо подчеркивает необходимость упорной работы над правильным выбором ботанических разновидностей хлопчатника, в соответствии с требованиями текстильной промышленности, дальнейшего сокращения числа сортов хозяйственных посевов, выведения новых высококачественных сортов и, наконец, поддержания в чистоте посевного материала перспективных сортов.

Если в 1931 г. по Таджикистану, кроме так называемой «смеси египетских сортов», высевалось еще 14 различных сортов «египтянина», то в 1934 г. число сортов в массовых посевах сведено лишь к 4 с тенденцией дальнейшего их сокращения.

Селекционерами, работниками Таджикистана, выведены, проверены и переданы в массовое размножение новые сорта из пимы «№ 23» и из сорта бос «№ 54», отличающиеся высокими текстильными и хозяйственными качествами.

В ближайшей перспективе (к 1939 г.) вся Вахшская долина, включая и Куйбышевский район, может быть засеяна одним сортом «№ 23». Районы Шаартузский, Бауманабадский и Пархарский (со всеми его значительными приростами) займутся разведением сорта «маарад». Северные районы, пригодные для египетского хлопка, будут разводить сорт «36-М-2».

Колхозники перечисленных районов втягиваются непосредственно в семеноводческую работу. Заложена широкая сеть сортоиспытательных участков. В 11 пунктах организованы разведывательные посевы новых сортов в хозяйственной обстановке, на площади 400 га. Создан специальный штат агрономов-семеноводов в шести МТС, 8 агрономов и 10 агро-

техников, работающих в хлопковых районах. Организуются специальные лаборатории для работ, связанных с семеноводством хлопчатника. В ряде районов заложены элитные посевы по наиболее перспективным сортам («маарад», «линия 23»).

Пионеру широкого промышленного разведения египетских сортов — Таджикистану — принадлежат немаловажное место и немалый удельный вес в союзном производстве египетского хлопка. В перспективе, учитывая огромные возможности в деле резкого подъема урожайности в ближайшие годы и расширения площадей, партия и правительство ставят перед Таджикской республикой задачу к 1937 г. дать 25% общесоюзного производства египетского хлопка.

Сбор сырца египетского хлопка по Таджикистану таков (в тоннах):

1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936 (план)	1937 (план)
37	1 020	2 930	4 300	6 240	7 340	12 934	19 720	29 620

Площадь в перспективе к концу второй пятилетки, к 1937 г., будет составлять (в га):

	1934	1937
Колхозно-дехканский сектор .	19 105	34 000
Совхозы	4 912	6 000
Итого . .	24 017	40 000

Районы Вахшской долины становятся основными производителями египетского хлопка в Таджикистане, причем прирост площадей намечается главным образом за счет освоения новых земель Вахшского ирригационного строительства. Поэтому дальнейшее успешное производство египетского хлопка будет в значительной мере зависеть от освоения Вахшской долины, от организационно-хозяйственного укрепления местных и особенно переселенческих колхозов, от мероприятий по их хозяйственному устройству.

Значительный удельный вес в производстве «египтянина» занимают совхозы. Однако они далеко еще не стали образцами крупных социалистических хлопковых фабрик.

Все же некоторые благоприятные показатели по хлопковым совхозам намечаются: в текущем 1935 г. совхозы вышли к посеву хлопка с тремя весенними вспашками. На значительной площади были выбраны

корневища сорняков. Посевы в трех совхозах (из пяти) были закончены в срок — до 15 апреля.

Совхозы «Семеновод», им. Рахимбаева, Бауманабадский перевыполнили свои планы заготовок хлопка. Но крупнейший совхоз «Вахш» значительно отстал в выполнении своих обязательств перед государством.

Отмеченные достижения в области стандартизации ботанических разновидностей египетского хлопчатника, их районирования и семеноводческой работы над ними подтверждаются высокими качественными показателями волокна египетских сортов, культивируемых в данное время в Таджикистане.

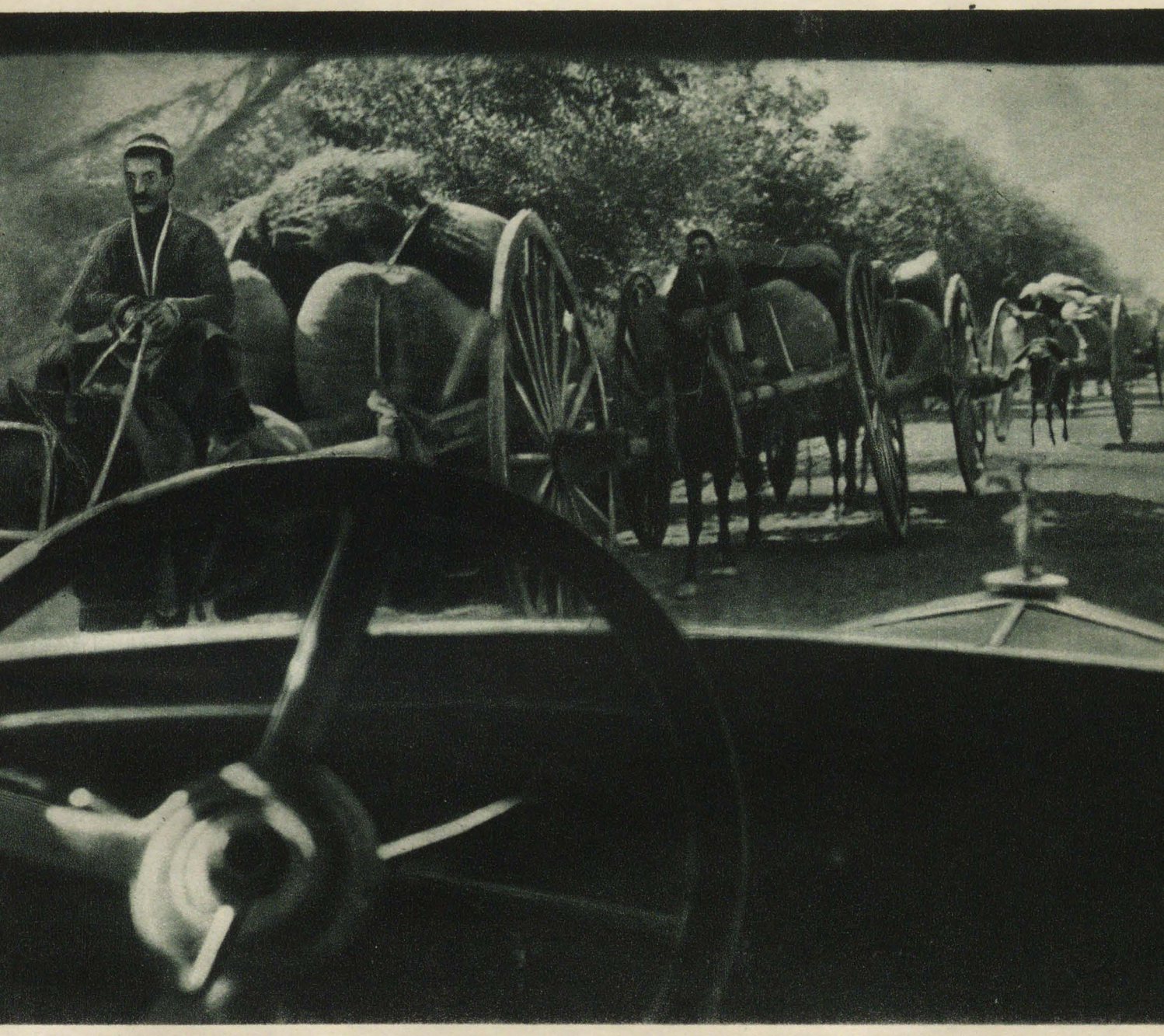
	Средний выход волокна (в процентах)	Длина волокна (в миллиметрах)	Метрический номер
Пима	29,7	39—42	7 000
Маарад	31,0	42—44	6 800
Уперс	32,0	32—35	5 800

По имеющимся отзывам текстильной промышленности, при испытании египетских сортов, выращенных в Таджикистане, отдельные партии хлопка давали сверхтонкую пряжу, вплоть до 200 номеров, чего не удавалось получить в довоенное время из оригинального импортного египетского волокна. В массе качество нашего волокна египетских сортов еще повысится с переходом всех хлопкоочистительных заводов, работающих на сырце «египтян», целиком на валечные джины.

Хлопкозаводы Шаартузский и Бауманабадский уже работают на валечных джинах. Завод в Курган-Тюбе тоже частично перешел на валечные джины.

В 1935 г. весь собранный на юге Таджикистана египетский хлопок переработан полностью на валечных джинах.

Значительные достижения Таджикской республики в области снабжения нашей промышленности волокном египетского хлопка и организация этого дела в столь короткий срок показывают огромное преимущество социалистического хозяйства.



„Через 155 дней после сева начинается при нормальных условиях сбор хлопка. Тогда караваны верблюдов, и арбы, и грузовики везут на хлопкоочистительные заводы кипы белого пушистого груза...“

(Э. Э. Киш. „Азия в корне изменилась“)

На хлопкоочистительный завод...

„...Шли караваны. Шел хлопок. Впереди ехал молодой таджик на ослике с прутиком в руке. За ним шли понукаемые длинной веревкой, украшенные звенящими банками и цветными ожерельями верблюды. Они шли враскачку, как матросы на бульваре, мотая широким клешем своих мохнатых ног. Полные мешки, вьюки колыхались у них по обоим бокам..."

(Л. Кассиль. „Хуб так хуб")

„...Колхоз был в этом году премирован грузовым автомобилем".

(С. Айни. Колхоз „Коммунизм")

Таджикской советской социалистической республике принадлежит крупная роль в деле завоевания хлопковой независимости, в особенности по египетскому хлопку. Творцами этого дела являются бывшие колониальные рабы, ныне колхозники и рабочие совхозов Таджикистана, которые, под руководством великой коммунистической партии Ленина — Сталина, успешно строят свою образцовую хлопковую республику.

Гани Абдулло

ВАХШ

(Отрывок)

Гора бела, долина побелела,
Пустынны сны просторной белизны.
А белизна, — она светлей, чем тело
Три дня назад родившейся луны.
Взгляни, видны угрюмые обрывы,
Усеянные ордами арчи,
Им только б стыть, запутывая гривы,
Иглою каждой всасывать лучи, —
Среди снегов, средь новолунных льдов,
Не знавших человеческих следов.

Снег, снег и снег, объятый низовым
И долгим вихрем, снегопада сила...
Долина эта тайну затаила,
Глухую, недоступную чужим.
Здесь ветер в соснах ходит в перемет
И долгие проклятия поет,
И метит — шире разгуляться где бы,
Да поплясать, да сгинуть. Но, смотри,
Как подожженное заполыхало небо,
Как щеки раскраснелись у зари.
И солнце, встарь в голубизне и дыме,
Земле в упор и холодам в упор,
Ударив вкось ножами золотыми

По сердцу замороженному гор, —
Высокомерно поднялось над ними,
Рожденное в голубизне и дыме.
И яростная снеговая кровь,
То падая, то пенясь по отрогу,
То встав столбом, то рассыпаясь вновь,
Нашла себе широкую дорогу —
Туда, где Вахш! Свирепый свой разлив
С могуществом его соединив.
В волнах, о Вахш, твоих, о Вахш, темно —
Клинки, осыпанные жемчугами,
Во тьме потока падают на дно
И вверх идут, поблескивая сами.
Ты назван диким. Дикий потому,
Что с пеной белой смешиваешь тьму!
Вода стадами грузными идет,
И тишина, и только водяные
Ревут стада, да камень в камень бьет,
И изгнаны все звуки остальные.
Нет тишины у Вахша, даже той,
Что прячется в прибежище укрытом
У человека с громкой пустотой,
Под самым сердцем, горьким и разбитым.
Нет тишины у Вахша — рвут с плеча
Одежду волны и, начав смеяться,
Друг другу на плечи взлетают хохоча,
И их хребты от хохота змеятся.
Так, детище безумия и льда,
Крича идет широкая вода.
То, как ребенок, долго завопит,
То будто бы — поспешно и неловко —
Удавленник, ухваченный веревкой.
Когда, жильцы нахмуренной долины,
Воды черпнуть приходят бедняки,
Вахш рвет из рук их тяжкие кувшины
И тут же разбивает на куски.

А, разойдясь, селения зорит,
Моргающие тушит фонари,
Схватив кишлак, несет его в ладонях,
Играет, как двухмесячным мальцом,
И медлит тот в волнах перед концом,
О берег бьется, крутится и тонет...
Там Вахш течет. И только присмирев,
Вдруг смутно вспоминает об обидах.
Но почему до этих пор не сыт?
Гневится чем гордец холодноглазый,
Никем не укрощенный и ни разу
Не взнузданный, чьих не простит обид?
Века прошли, но влаги ураган
В век данью не расплачивался с ханом
И пенный, запрокинутый султан
Ни пред одним не наклонил султаном.
И ни один златокоронный шах,
Ни жены шаха с золотом в ушах,
Ни торгаши, ни путник караванный
Не овладели этой окаянной
Седой водой владетельной реки.
И, если находились смельчаки,
Он им шутя выламывал ключицы
И относил течением...

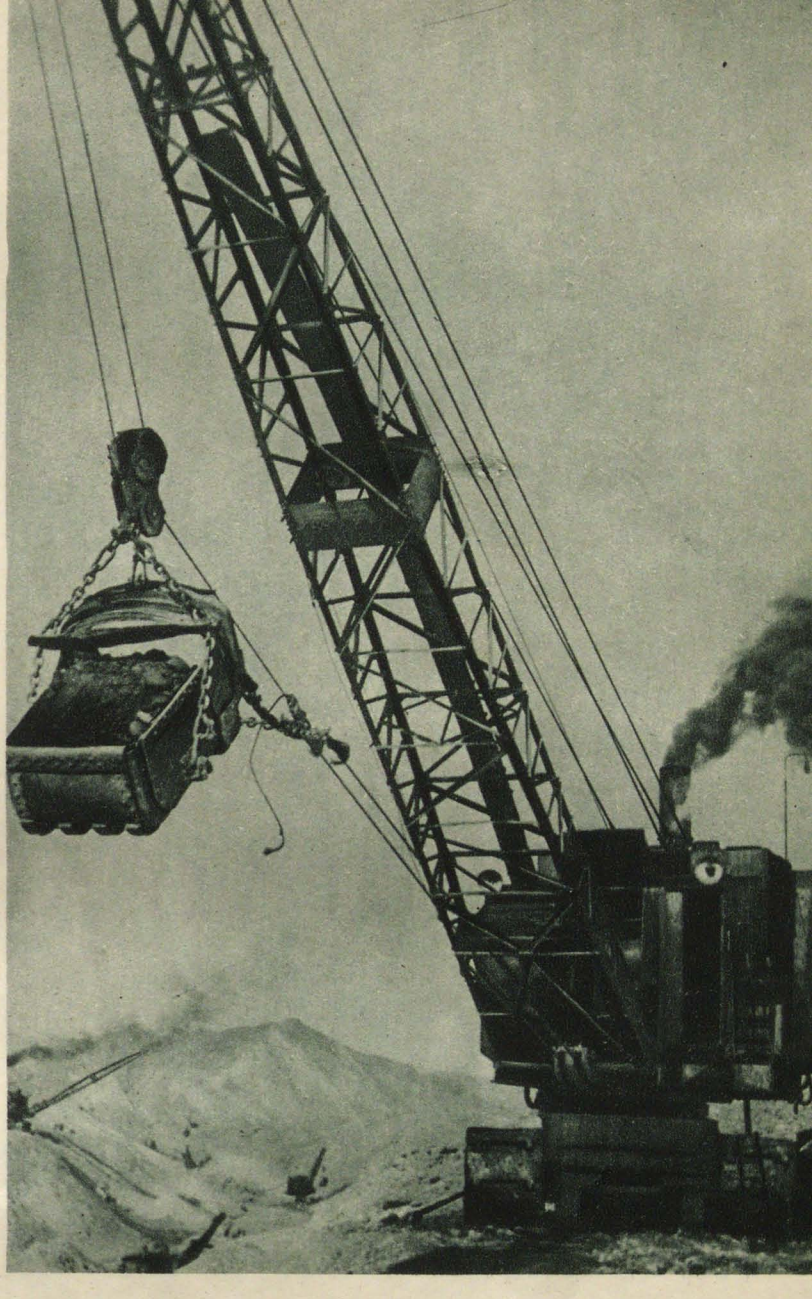
Перевод с таджикского П. Васильева

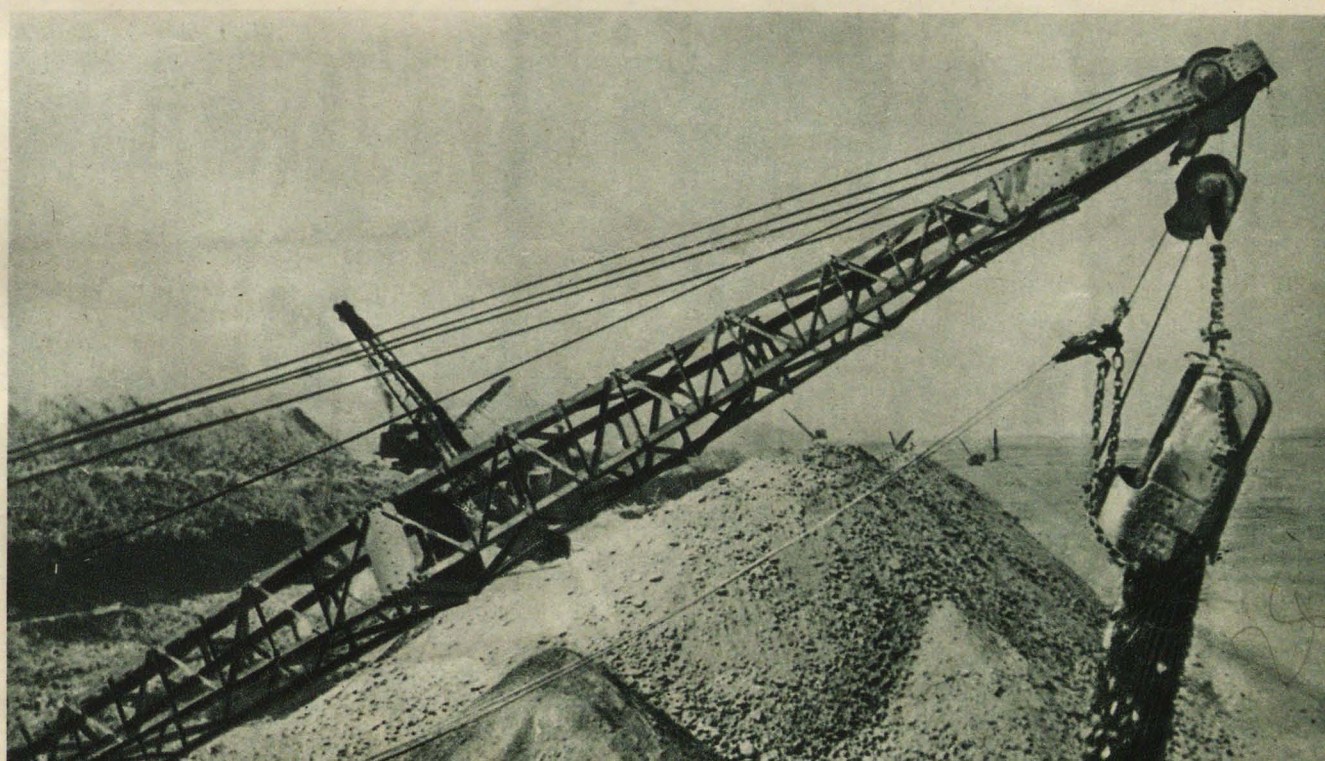
Бруно Ясенский

ДОЛИНА ЕГИПЕТСКОГО ХЛОПКА

Вот жестокая доблесть
без края и конца,
Дело чести
в зное и афганском ветре:
Двадцать два
экскаватора-бойца
На участке
в десять километров!
Такое
и Америка едва ли видала.
И когда они двинутся
слоновьей вереницей, —
Дальше ворот
индийского Читрала,
Грохот их прокатится
через границы.

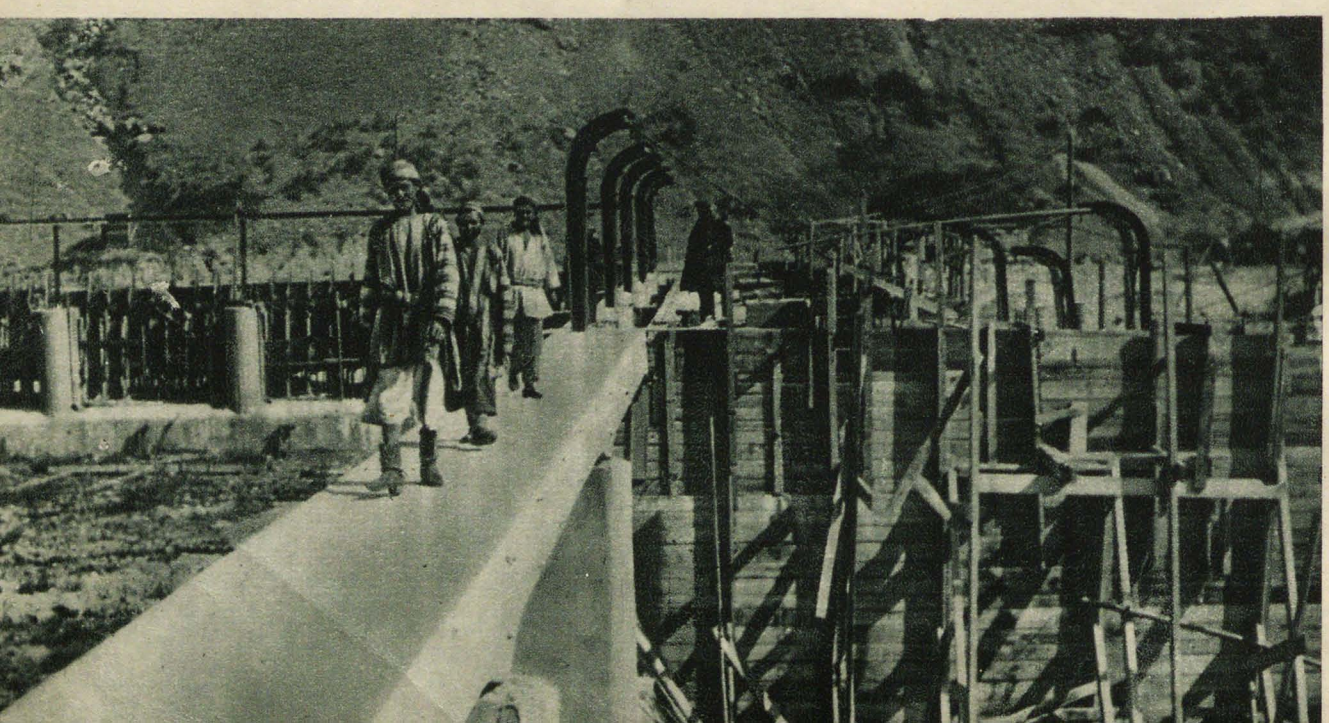
(В. Луговской. „Вахшстрой“)

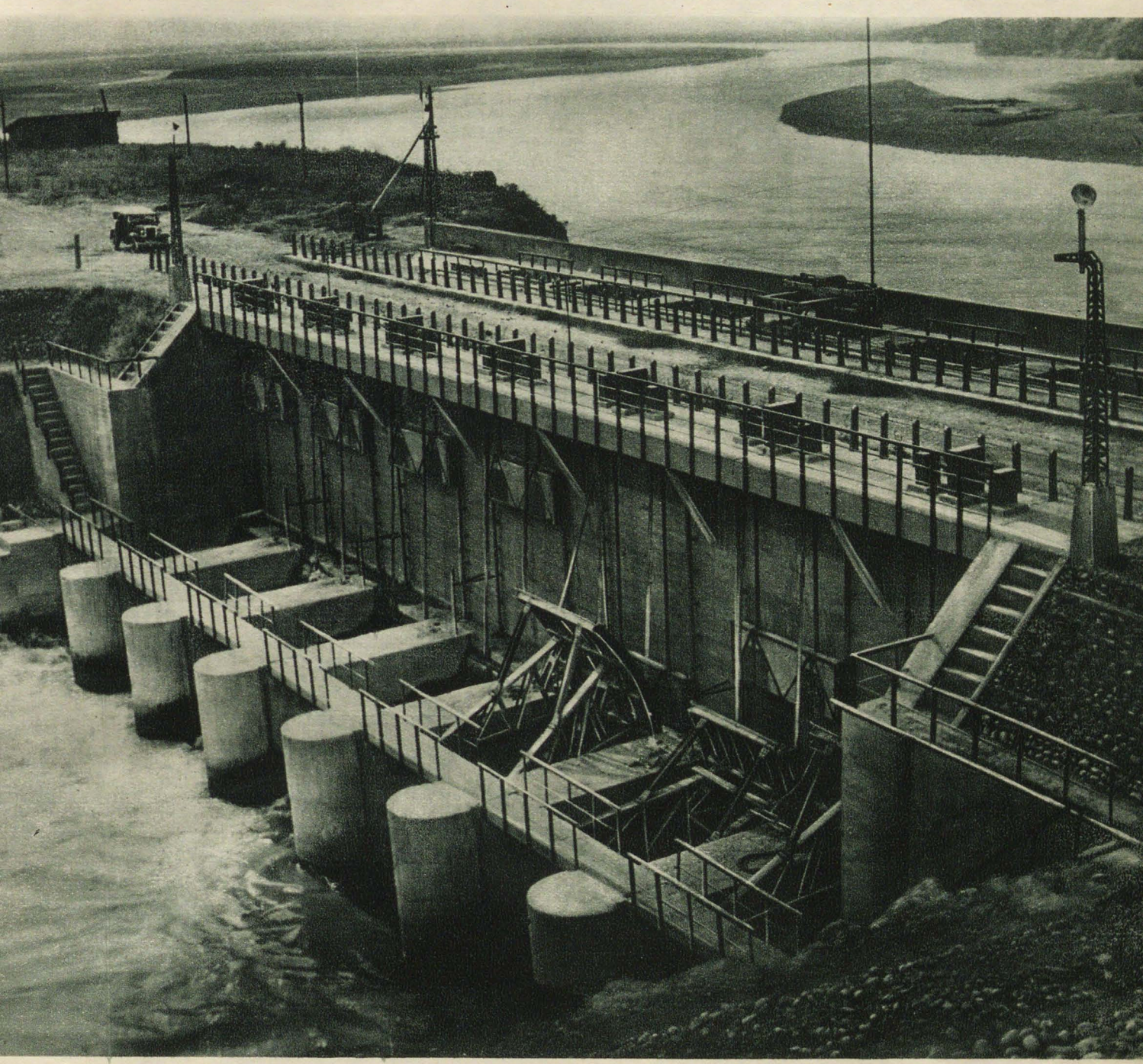




„Рабочие на стройку спускались с тех же гор, неумелые, в тяжелых чалмах. Неуклюжие горцы были легки на ходу и в сметке. Они брались за каждое дело вдесятером там, где справились бы двое, но вникая в каждую вещь, ибо все это было ново. И кончали тем, что вдвоем управлялись с делом, требовавшим десятерых. На работе чалмы сползали им на глаза, застревали в стропилах, и они сняли этот патриархальный нарост, остались в тюбетейках. Их ноги путались в полах халата. Стеганая одежда теснила плечи. И они сбросили халаты... Легким казался труд...“

(А. Саргиджан. „Медный бык“)



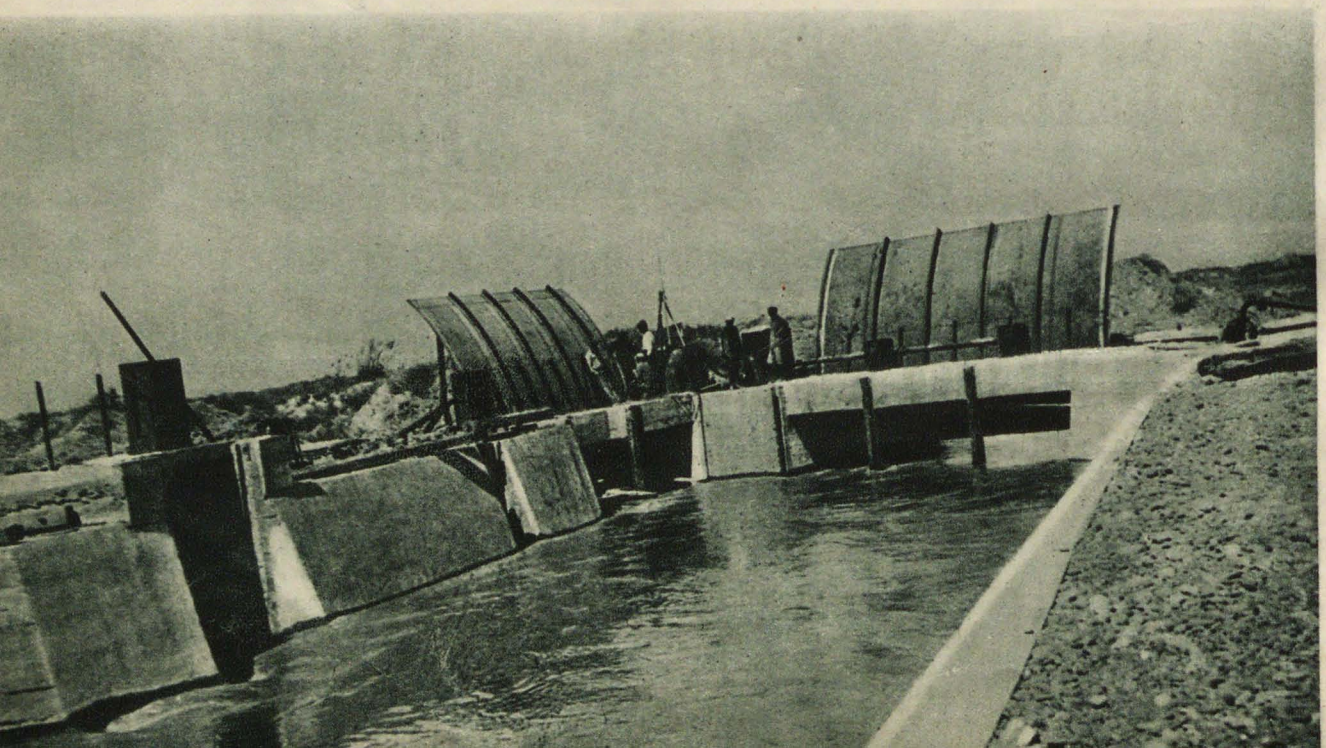


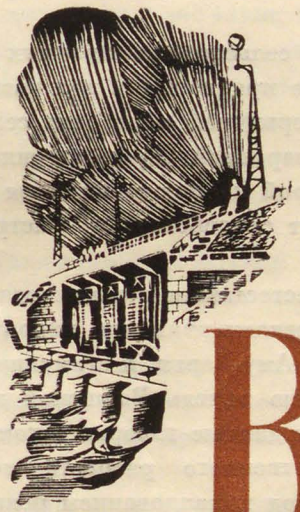
„...В открытые пролеты головного сооружения семью ревущими ниагарами хлестала взмыленная вода. Будто Вахшу прокололи вилами левый бок, и из семи дыр в подготовленный желоб хлынула мутная кровь. Грузные груды переплетенных волн кубарем катились по бугристому дну. Канал медленно набухал бурой веной на пергаментной спине пустыни".

(Бруно Ясенский. „Человек меняет кожу")

„Взнуздать Вахш, и пыль станет лёссом, убийственное солнце станет солнцем плодородия, и на десятки тысяч га пустыни зазеленится море хлопка. Взнуздать Вахш, и СССР, покупавший в год на фунты стерлингов полмиллиона тонн египетского волокна, не должен будет ввозить больше ни одного пуда! Международная победа!.. Пустыня станет огромным хлопковым садом!“

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана“)





Вахшская долина расположена на крайнем юге Советского союза, на границе с Афганистаном. Общая ее площадь равна 2 500 квадратным километрам. Площадь земель, которые могут быть орошены и пригодны для сельскохозяйственного освоения, достигает 130 тысяч га. По своим почвенным и климатическим условиям долина представляет исключительные возможности для разведения ценных субтропических культур.

Благодатный сухой климат, теплота, длительный безморозный период с большим количеством в течение года солнечных дней обеспечивают успешное произрастание лучших сортов египетского хлопка и других технических культур.

Хорошие качества почвы, обилие солнца и тепла, неограниченные водные ресурсы с большими энергетическими возможностями позволяют наряду с хлопком, зерновыми, огородными и кормовыми развивать ряд технических культур, например, рами, а также ценные сорта фруктово-садовых культур, произрастающих только в районах с субтропическим климатом.

Заселение орошенных территорий позволит вовлечь в сельскохозяйственный и промышленный оборот не только обводненную часть долины, но и все окружающие ее земли как неиспользуемые ныне, частично заболоченные и засоленные низины, так и недоступные для орошения плоскогория и горы, пригодные для богарных посевов и развития животноводства.

Использование сельскохозяйственных возможностей Вахшской долины создает богатые предпосылки для развития сельскохозяйственной промышленности по первичной обработке сельхозпродуктов и организации маслобойно-мыловаренной промышленности. Гидроэнергетическая база, к созданию которой на Вахше имеются большие возможности, бесспорно должна и будет способствовать быстрому хозяйственному развитию долины.

Благоприятные естественно-исторические и почвенно-климатические условия издавна привлекали внимание народностей, населявших районы верхнего течения реки Аму-Дарьи, и стимулировали их стремление к наиболее полному освоению земель Вахшской долины. Однако имеющиеся в нашем распоряжении данные говорят о том, что даже во времена наивысшего сельскохозяйственного расцвета долины значительная часть земель, находящихся под командованием реки Вахш, не была освоена.

На протяжении тысячелетий население вело упорную борьбу с рекой Вахш. Борьба эта заключалась в безуспешных попытках создать гарантированный забор воды из Вахша и довести ее во все пункты долины. Ни многовековый ирригационный опыт коренного населения, ни его настойчивость и поразительное трудолюбие не смогли покорить Вахша. Бурные воды реки безжалостно и систематически срывали головные сооружения магистральных каналов. Сами каналы глубоко зарывались в легкие пылевидные грунты пустыни, превращаясь в овраги и не принося пользы, портили большую часть ценных земель. Следы трагической борьбы с водой имеются в изобилии по всей Вахшской долине.

Тяжелые условия водозабора из реки Вахш и трудности прогона воды по долине не только влияли на неустойчивость хозяйственно-политического положения населения, но и не обеспечивали сохранения наивысшего уровня орошенных и освоенных в прошлом земель. В результате этого, к моменту прихода в Туркестан русского империализма, количество населения Вахшской долины и ее орошаемых земель было много меньше по сравнению с отдаленным прошлым.

С установлением в Туркестане царского господства вопрос об орошении долины и устройстве там инженерной системы неоднократно ставился в порядке частно-предпринимательской инициативы. Попытки российского капитализма, имевшего здесь, как и в ряде других предполагаемых среднеазиатских концессиях, кое-какие виды на иностранный капитал, кончились неудачей. Дальше разговоров, интриг и бюрократической переписки дело не пошло, данные же произведенных, хотя и бегло, рекогносцировок либо утеряны, либо скрыты.

●

С образованием Таджикской советской республики вопрос орошения Вахшской долины впервые получает действительно практическое разрешение. Партия и правительство Союза, исходя из задач экономического и культурного подъема народов отсталых национальных окраин и необходимости освобождения Советского союза от иностранной хлопковой зависимости, твердо ставят на практические рельсы дело освоения вахшских земель.

В 1928 г. в Вахшскую долину направляется изыскательско-проектировочная партия.

Трудности работ по причинам тяжелых климатических условий в пустыне, при наличии комаров и москитов, передающих своими укусами малярию и попатач (вид тифа), усугублялись еще действиями басмаческих банд. Одна из таких банд вырезала целый отряд изыскателей во главе с инженером Луковниковым. Несмотря на весьма тяжелые условия, изыскательские и исследовательские работы были закончены в 1930 г.

В 1931 г. оформляется технический проект головного сооружения, технические проекты сооружений на магистральном канале и северной ветке, схематические проекты сети на площади 94 000 га и индивидуаль-

ных сооружений на ней, а также схематические проекты гидроэлектрической станции и насосных установок для машинного орошения.

С окончанием вышеуказанных работ советское правительство декретом 1931 г. утвердило начало строительных работ Вахшской долины. Эти работы по построению устойчивой ирригационной системы, которую невооруженные техникой люди не могли создать в течение тысячелетий, Советский союз наметил выполнить в короткие сроки, не жалея для этого материально-технических средств.

●

По принятому проекту общая площадь орошаемых земель определяется в 94 465 га.

Земли эти составляются из следующих площадей:

1) Переустройство существующего орошения.	27 000 га
2) Орошение пустующих перелогов	22 188 га
3) Новое орошение самотеком.	22 527 га
4) Самотечное орошение под рис.	6 388 га
5) Машинное орошение.	16 362 га
ВСЕГО.	94 465 га

Работы намечено произвести в две очереди:

1) В первую очередь входит переустройство существующего орошения, орошение перелогов и устройство самотечного орошения всего на площади 71 715 га.

2) Во вторую очередь входит орошение рисовых земель и электромашинное орошение, требующее постройки Ак-Газинской гидростанции в 40 000 лошадиных сил (общая площадь второй очереди 22 770 га.)

Этим, однако, дело не ограничивается, так как по мере заселения всех 94 465 га земель есть возможность, с одной стороны, пользуясь построенной системой каналов, оросить еще 20 000 га в юго-западной части долины по реке Пяндж (граница с Афганистаном), а с другой — развить электромашинное орошение по правобережью Вахша на площади до 15 000 га при помощи энергии Ак-Газинской гидростанции. Таким обра-

зом, общая площадь орошенных земель Вахшского проекта может быть доведена до 130 000 га.

Головное сооружение заложено в скальном грунте на 1,5 километра выше головных сооружений, существовавших ранее каналов Джойбора и Джиликуля. Проектный расход головного сооружения 154 кбм/сек. Магистральный канал имеет холостую часть в 4,5 километра в глубокой скальной и галечниковой выемке, достигающей 19,7 метра. Это труднейшая часть проекта по объему работ и стоимости ее выполнения. На 46-м пикете канал подает воду на север, в северную ветвь, с расходом в 50 кбм/сек. для питания каналов Джойбора и Джиликуля и арыка Мардат, орошающего земли совхоза Мардат. С 46-го пикета канал поворачивает на юг.

На 246-м пикете магистрального канала устраивается перепад. Высота падения — 40 метров. Рядом с ним воздвигается Ак-Газинская гидростанция, мощностью в 40 000 лошадиных сил. Ниже гидростанции, через 1,5 километра, магистральный канал заканчивается центральным узлом, распределяющим расход воды в 110 кбм/сек. по следующим каналам:

1) Центральной ветке, идущей на северо-запад;

2) Джиликуль-Кафырской ветке, орошающей главным образом земли по Южному Джиликулю и каналу Кафыр-Кала;

3) Кум-Сангирской ветви, питающей земли Кафырской горловины и южную часть пустыни — Кум-Сангирское плато.

Временами канал сбрасывает воду в центральный сбросной коллектор, общим протяжением в 22 километра, впадающий в реку Вахш.

Орошение Ак-Газинского плато осуществляется в самотечной части ветвью Л-2, берущей начало из магистрального канала на 245-м пикете, а в северной части — каналом машинного орошения из магистрального канала. Машинное орошение устраивается также из Л-2 и Кум-Сангирской ветви.

Такова проектная схема главнейших каналов.

Сверх перечисленных каналов имеется большое количество мелких каналов — распределителей, оросителей, коллекторов и водосборов. Общая длина ирригационной сети Вахшской системы на площади 94 465 га достигает 13 000 километров. Объем земляных работ — 20 000 000 кубометров. Объем бетонных и железобетонных работ — 60 000 кубометров. Стоимость работ первой очереди исчисляется в 129 000 000 рублей. Стои-

мость работ второй очереди — 57 000 000 рублей. Полная стоимость Вахшского проекта на 94 465 га — 186 000 000 рублей.

●

В итоге четырехлетней упорной борьбы за создание в Вахшской долине устойчивой и мощной ирригационной системы коллектив строителей Вахшстроя в обстановке трудных природно-климатических условий добился под руководством партии и правительства следующих результатов:

1. Постройкой головного сооружения, магистрального канала до пикета 117 и Мардат-сай-Джиликульского обходного тракта обеспечено магистральное питание всех новых и старых земель первой очереди на площади 71 715 га.

2. Устройство северной ветки обеспечивает водой каналы Джойбор и Джиликуль, орошающие старые земли Курган-Тюбинского и Южно-Джиликульского районов, а равно и все перелоги по этим системам — всего на площади 49 188 га.

3. Ветви Кум-Сангирская и Джиликуль-Кафырская подают воду на новые самотечные земли на площади 17 825 га, причем последняя ветвь снабжает водой и старые джиликульские земли.

4. Закончены работы по устройству Ак-Газинского канала для орошения 4 700 га ак-газинских земель, чем завершается орошение земель первой очереди.

5. Параллельно с оросительной системой выстроена и водоотводящая сеть, которая обеспечивает для питающих каналов возможность работы полным расходом и сток лишних вод обратно в Вахш, а именно построены:

а) Центральный сброс-коллектор, на расход 40 кбм/сек.

б) Катастрофический сброс из Кум-Сангирской ветки с началом на пикете 173, на расход 12 кбм/сек.

в) Концевой сброс Кум-Сангирской ветки КВ-4, с 9 сооружениями, дающий возможность работы ветви, согласно проектным расходам.

г) Сброс из северной ветки в Вахш, на расход 50 кбм/сек.

д) Водосбор на трассе В2-6 для отвода вод из Кафырской горло-

„...На ожидающую семян землю идут сеятели... На долины Вахша, с полей перенаселенного севера... Потомственные хлопкоробы. Сосредоточенные, с попутным ветром песен, целыми колхозами, по двадцать два, по сорок, по сто человек, юноши и старики — на первобытную землю. Не учиться на ней труду, а ее обучать труду..."

(А. Саргиджан. „Египтянин")

Ты не знаешь нас? Вглядись-ка хорошо!
Наш колхоз здесь потрудился хорошо.
Каждый куст водой из Вахша орошен.
Зеленеет зрелый хлопок, — хорошо!

Мы взрыхлили эти степи хорошо.
Всех врагов стереть сумели в порошок.
Пароход идет по Пянджу, — хорошо!
Пусть расскажет, как на Вахше хорошо.

(Песня колхозников-переселенцев Вахшской долины")

вины в ряд других коллекторов, собирающих воду по землям старого орошения.

е) Концевой сброс хвостовой части Кум-Сангирского плато, сбрасывающий воду в реку Пяндж.

6. Положена твердая основа для легкого и полного осушения и рассолонения перелогов и земель старого орошения на площади 49 188 га, благодаря устройству целой системы коллекторов.

7. Устроена мелкая ирригационная сеть (распределительная, групповая и картовая) на площади нового орошения.

Массивы: по Кафырской горловине — 1 400 га,
по Кафыр-Кала — 5 600 га,
по Кум-Сангир — 8 400 га.

8. Проведена телефонная линия длиной 150 километров, связывающая все важные для эксплоатации пункты системы.

9. Проложена шоссейная дорога Курган-Тюбе — Головное длиной 12 километров, с мостами.

10. Построена узкоколейная железная дорога длиной 110 километров, с подъездными путями в 7 километров, могущая обслуживать транспортом как все оросительные мероприятия второй очереди, так и своевременные работы по освоению. Кроме того, дорога в состоянии перевозить все грузы, идущие с севера на юг долины и обратно (хлопковых организаций, населения и пр.).

11. Построена железнодорожная ветка от ст. Головное до города Курган-Тюбе, дающая возможность связать город и курган-тюбинские предприятия с водным путем, а последний с шоссейной дорогой Курган-Тюбе — Сталинабад.

Основные работы первой очереди, заключающие в себе устройство самотечного орошения новых земель на площади 22 500 га, орошение перелогов на площади 22 188 га, переустройство старого орошения на площади 27 000 га, закончены Вахшстроем в течение 1935 г. настолько, что обеспечен беспрепятственный подвод воды ко всем земельным массивам первой очереди, равно как и отвод отработанных вод обратно в Вахш.

Окончание работ по всем крупным и средним каналам нового орошения, по мелкой ирригационной сети на площади 15 400 га и по устройству коллекторов на перелогах и землях старого орошения, совместно

с переключением старых магистральных каналов Джиликуля и Джойбора на питание из нового магистрального канала уже создало полную возможность беспрепятственного и несложного с точки зрения ирригационной техники освоения новых и старых пустующих земель Вахшской долины.

●

С завершением работ первой очереди законченные постройкой головное сооружение и магистральный канал обеспечивают водозабор как для земель старого орошения, так и для новых земель долины. Многовековая безуспешная борьба дехканских масс за воду закончена раз и навсегда. То, что было недостижимо в обстановке царского колониального строя, в условиях эмиро-ханской деспотии, стало вполне возможным при советской власти: Вахш покорен, и воды его призваны на службу интересам широких дехканских масс.

Нет больше тревог и забот о недостаче воды, о посушке хлопка и других культур.

Период работы по созданию ирригационной системы подходит к концу.

Наступает новый, не менее важный и ответственный период завершения грандиозных замыслов обводнения и заселения мертвой пустыни и превращения ее в цветущий оазис. Устройство ирригационной системы в Вахшской долине — трудная и сложная задача, но, несомненно, задачей не менее трудной и требующей к себе особого внимания являются заселение и освоение долины.

Для полного освоения земель первой очереди требуется переселить в долину более двенадцати тысяч новых хозяйств. Обеспечение этих новых хозяйств строительными материалами для постройки жилищ, конюшен, скотных дворов, большого количества зданий общественного назначения и культурно-бытового обслуживания населения; завоз сельхозинвентаря, продуктового и рабочего скота — вот задачи сегодняшнего дня, требующие больших повседневных забот.

Второй, не менее важной задачей является проведение в долине древонасаждения.

Наряду с организацией усадебного устройства должна быть широко развернута работа по закладке древесных питомников и посадке де-

ревьев: на приусадебных землях — преимущественно фруктовых насаждений, а на мелкой полевой арычной сети — тутовника, как базы для развития шелководства.

В настоящее время в области хозяйственного освоения Вахшской долины сделано уже немало.

Еще недавно на новых землях Вахшской долины не существовало поселков и населенных пунктов. Сегодня возник уже новый районный центр — Кагановичабад, строительство которого идет полным ходом. Построено за счет средств государства: домов для сельсоветов — 4, школ — 4, чайхан — 4, домов для кооперативов — 2, четырехквартирный жилой дом — 1, двухквартирных дехканских домов — 105. Заканчивается постройка: районной больницы с прачечной и кухней, амбулатории, 4 домов под детские ясли, бани и школы. Самими переселенцами построено 574 дехканских дома, сверх этого 26 построек для жилья временного типа, 20 общежитий, 60 колхозных дворов с конюшнями общего пользования.

Заканчивается постройка 550 дехканских домов, строительство которых тормозится отсутствием лесоматериалов.

Это прочное начало заселения и освоения долины необходимо закрепить и расширить с таким расчетом, чтобы все земли как новые, так и переложные, были заселены полностью не позднее осени 1938 г. Заботливым отношением к нуждам переселенцев, созданием для них благоприятных условий хозяйственного устройства нужно вызвать здоровую тягу дехканских масс хлопководческих районов Средней Азии к переселению в Вахшскую долину.

Во избежание всяких ошибок в будущем, заселение и хозяйственное освоение долины должны проходить продуманно, в порядке заранее детально проработанного плана.

План должен предусмотреть не только подбор контингента переселенцев, сроки заселения, хозяйственное устройство переселенцев в смысле жилищ, культурного и бытового обслуживания, завоза инвентаря и скота, но наряду с этим должен наметить правильные пути развития социалистического земледелия, подведя под него здоровую энергомеханическую базу и обеспечив его кадрами. Все это относится в равной мере как к самому земледелию, так и к управлению и освоению ирригационной системы.

Естественно-исторические и почвенно-климатические условия предопределяют основные линии хозяйственного развития Вахшской долины. Не менее 65% всей площади орошаемых земель должно быть отведено под лучшие сорта египетского хлопка. Мощный люцерновый клин, засеваемый в порядке севооборота на вновь орошенных землях, наряду с большими ресурсами богарных трав должен стать прочной базой для развития животноводства. Широко развернутая работа по проведению целого комплекса мероприятий, направленных к поднятию урожайности хлопчатника, должна уже в 1938 г. довести его урожай до 12 центнеров с га.

Таким образом, после полного заселения всех земель самотечного орошения Вахшская долина через год-два должна дать примерно 55 000 тонн длинноволокнистого египетского хлопка, или около 21 000 тонн чистого волокна.

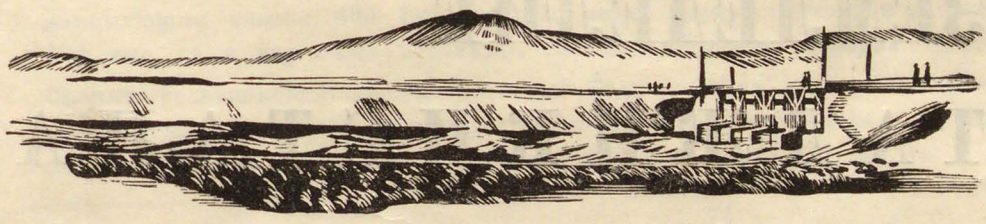
Тогда возложенная на нее задача: стать поставщиком для Советского союза ценного волокна египетского хлопка и освободить нашу страну от крупных затрат валюты на приобретение длинноволокнистого хлопка за границей, будет с успехом выполнена.

Создание хорошей эксплоатационной службы с транспортом и телефонной связью, с крепкими грамотными кадрами, поставленными в надлежащие условия жизни, должно способствовать высокой организации образцовой ирригационной эксплоатации, которая в свою очередь ускорит процессы хозяйственного освоения долины. Весь опыт строительной практики, материально-техническая база стройки и ее людские кадры должны быть полностью использованы для того, чтобы на границе с Афганистаном создать образцовый порядок водопользования и образцовую эксплоатацию самой крупной в Таджикистане Вахшской ирригационной системы.

Первый этап большого, трудного дела — разрешение сложной Вахшской проблемы: устройство ирригационной системы — пройден. Положено прочное начало второму, не менее важному этапу: хозяйственному освоению долины.

Подводя итоги сделанному, объективно оценивая настоящее положение как в части ирригационных работ, потребовавших огромных капитальных затрат, так и в части освоения долины, вглядываясь в ближайшие перспективы этого большого дела — создания в Вахшской

долине прочной и надеждой базы египетского хлопчатника, — можно с уверенностью сказать, что, несмотря на наличие серьезных организационно-хозяйственных и проектно-строительных ошибок, допущенных не только в области ирригации, но и в области освоения орошенных земель, достигнутые успехи огромны, и дело превращения Вахшской долины в один из богатейших хлопковых районов Средней Азии находится на верном и твердом пути.



Академик Н. И. Вавилов

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ ТАДЖИКИСТАНА

Из 14 млн. га всей территории Советского Таджикистана под земледелие занято в настоящее время около 600 тыс. га; из них около $\frac{1}{3}$ занимают поливные культуры и $\frac{2}{3}$ — неполивные, так называемые богарные. На первом месте по площади стоят зерновые хлеба, главным образом пшеница, ячмень, занимающие свыше 400 тыс. га. За ними идут хлопчатник — около 100 тыс. га и кормовые культуры, главным образом люцерна. Чтобы оценить сельскохозяйственные богатства Таджикистана, надо учесть и наличие ценнейших лесов, состоящих в значительной степени из плодовых деревьев. Одной только дикой фисташкой занято около 170 тыс. га.

В отличие от других районов Советского союза, культурная флора Таджикистана представляет много самобытного. Совершенно своеобразны высокогорные сорта ячменя и пшеницы, исключительно пригодные для высокогорий Рошана и Шугнана, нынешней АГБО.

Октябрьская революция и связанная с ней социалистическая реконструкция сельского хозяйства коренным образом изменили земледельческий облик Советского Таджикистана. Из страны сугубо аграрной, отсталой Таджикистан начинает превращаться в страну аграрно-индустриальную, становится одной из крупных хлопковых баз Союза. Резко меняется состав полей.

Ведущей культурой становится поливной хлопчатник. Растут орошаемые площади, развивается садоводство.

Почвоведы и геоботаники подсчитали, что площадь богары может быть увеличена в три раза, т. е. доведена до 1 300 000 га. Водные ресурсы Таджикистана дают возможность значительно расширить поливные земли.

Возможность широкой культуры египетского хлопчатника повелевает уделить первостепенное внимание хлопководству.

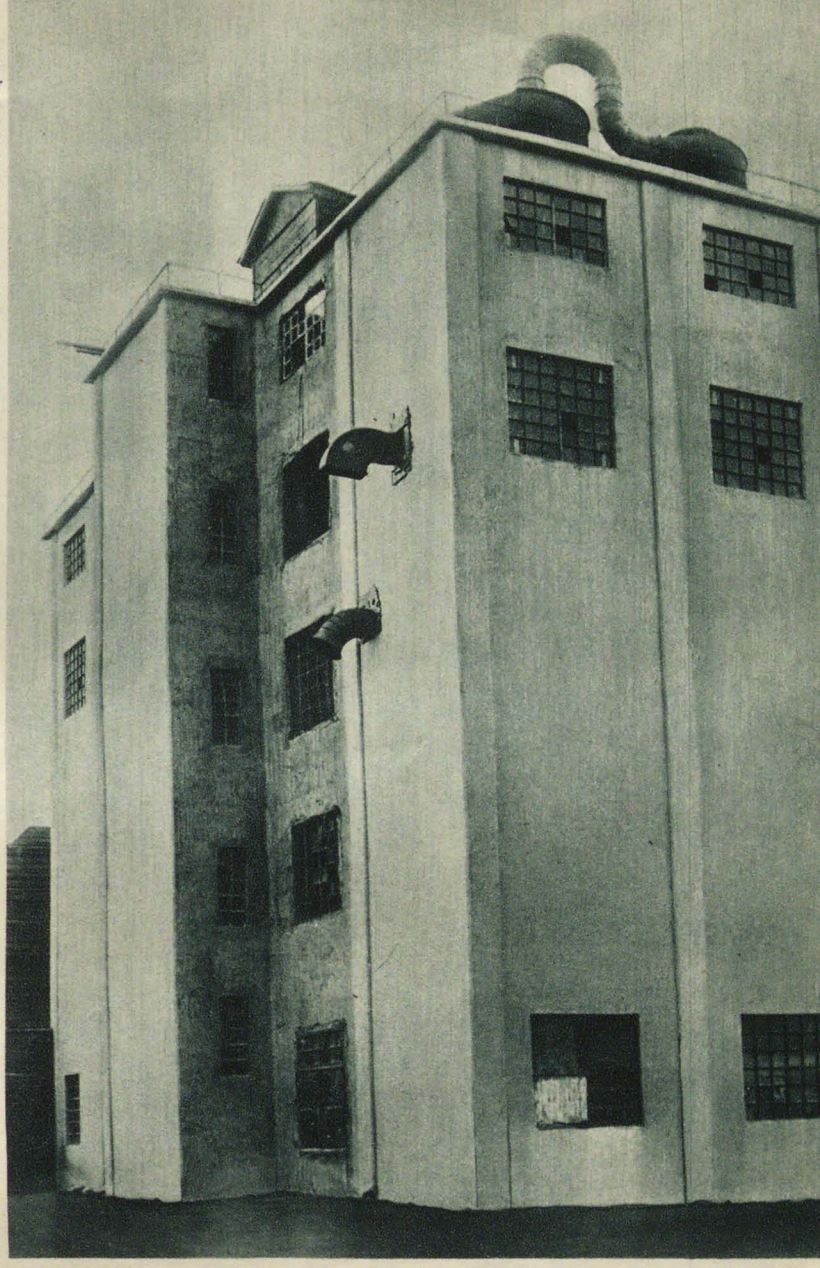
Пшеница должна быть решительно направлена на богарные земли, освободив место на поливных более ценным культурам, причем возможность использования осенних осадков делает предпочтительней культуру озимой пшеницы.

Среди местных сортов пшеницы имеются чрезвычайно ценные формы по неосыпаемости, стойкости перед засухой, по качеству зерна. Создание сильной семеноводческой базы даст возможность быстрого размножения лучших сортов пшеницы и введения их в культуру через колхозы и совхозы.

На богаре наряду с пшеницей могут итти с успехом масличные культуры: лен, кунжут, клещевина, а также кормовые арбузы, зерновое сорго и зерновые бобовые, как чина, нут.

Для развития животноводства и для правильного севооборота решающее значение имеет культура люцерны, под которую в настоящее время занято около 30 тыс. га.

Овощные и бахчевые культуры, давно уже знакомые населению Таджикистана, должны быть расширены в связи с ростом городов и индустриальных центров.



Мельничный комбинат в Янги-Базаре.

„Хлопок сеется внизу, под зноем пустого неба, внизу, куда дождь летом не падает. Где землю орошают водой с гор. А хлеб издавна хорошо родится в горах, где небо мокрее. Эта неорошаемая земля зовется „богарой..“

(А Саргиджан. „Медный бык“

„Таджики окрестностей Сталинабада не знали назначения колеса. Пришлось привести сотни арб, чтобы приучить к запряжке первых, ничего в этом не понимавших лошадей. Сегодня вы видите таджиков, ведущих грузовики и трактора..."

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана")

Таджикистан наряду с Узбекистаном располагает большими возможностями для развития плодоводства и виноградарства и может дать стране самые высокосортные сухофрукты.

Сахаристость абрикоса, винограда и других плодовых достигает здесь крайних выражений. Среди местных пород есть великолепные сорта абрикоса, ореха, шелковицы. Здесь могут итти лучшие мировые стандарты винограда. Наряду с садами и виноградниками большую ценность представляют дикие леса-сады, состоящие в значительной мере из грецкого ореха и других плодовых деревьев.

Необходимо начать решительное планомерное восстановление этих лесных садов, путем подбора наиболее ценного исходного сортового материала из состава тех же диких лесов, используя и перепрививку диких сортов культурными формами. Дикая фисташка заслуживает особенного внимания, как одна из наиболее устойчивых плодовых культур, не имеющая конкурентов по стойкости к засухе.

Земледельческая полоса Таджикистана поднимается в горных районах до 3 600 метров. Земледелие на этих высотах исключительно поливное с ничтожным количеством осадков. Уже века, если не тысячелетия земледельцы Горного Бадахшана знают ценнейшие формы голозерных ячменей, своеобразных пшениц, сортов гороха и чины, прекрасно идущих на этих высотах.

Новейшие исследования показали полную возможность произрастания здесь культурных растений, в том числе картофеля и различных корнеплодов, не говоря уже о различного рода овощах, включительно до китайской капусты.

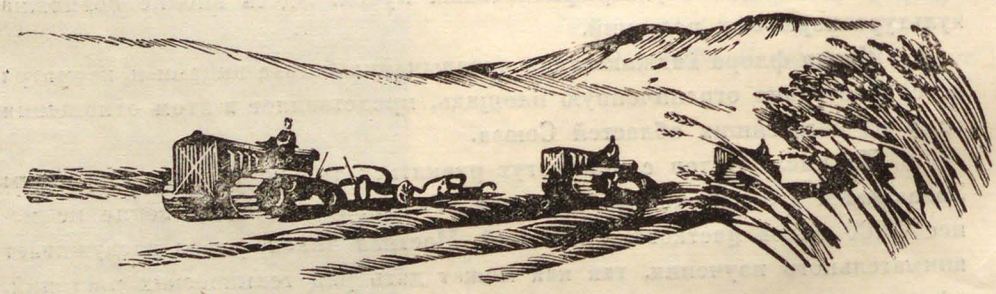
Корнеплоды и клубнеплоды хорошо чувствуют себя на памирских высотах с изобилием ультрафиолетовых лучей. Здесь вполне возможна культура кормовых растений.

Дикая флора Таджикистана чрезвычайно богата видами и, несмотря на сравнительно ограниченную площадь, представляет в этом отношении одну из богатейших областей Союза.

По числу видов с ней могут равняться только некоторые районы Закавказья. По подсчетам ботаников, Таджикистану свойственно не менее 4 000 видов цветковых растений. Местная дикая флора заслуживает внимательного изучения, так как может дать ряд технических растений, эфирно-масличных и красильных.

Будущее земледелие Таджикистана представляется нам в интенсивных формах. Здесь возможна культура ценнейших полевых и садовых растений, включительно до субтропических культур — инжира, граната, миндалей, хурмы и лучших в мире сортов хлопчатника.

Изобилие солнечной энергии, ценные лёссовые почвы, особенно пригодные для земледелия, огромные водные ресурсы, большие навыки трудолюбивого земледельческого населения — все это открывает широкие перспективы в условиях нового могучего колхозного и совхозного строя.



„На взгорьях, где зелень держится дольше, чем в долинах, дехкане разводят овец. Сено косят в мае, так как позже трава выгорает. Овцы отличаются здесь исключительной выносливостью... Подобно верблюдам, они носят с собой железный запас провианта, правда, не в горбе, а в хвосте, в виде объемистого курдюка, содержащего чистейший жир".

(О. Люин. „Средняя Азия под советской звездой")

„В Таджикистане разводятся четыре резко отличных пород овец: гиссарская, курдючная, киргизская курдючная, дарвазская жирнохвостая и каракульская. Гиссары являются крупнейшей породой. Средний живой вес взрослых маток — 92 килограмма. Живой вес взрослых $3^1/_2$-летних баранов в среднем от 98 до 160 килограммов, а при очень хорошей упитанности и больше — до 192 килограммов.

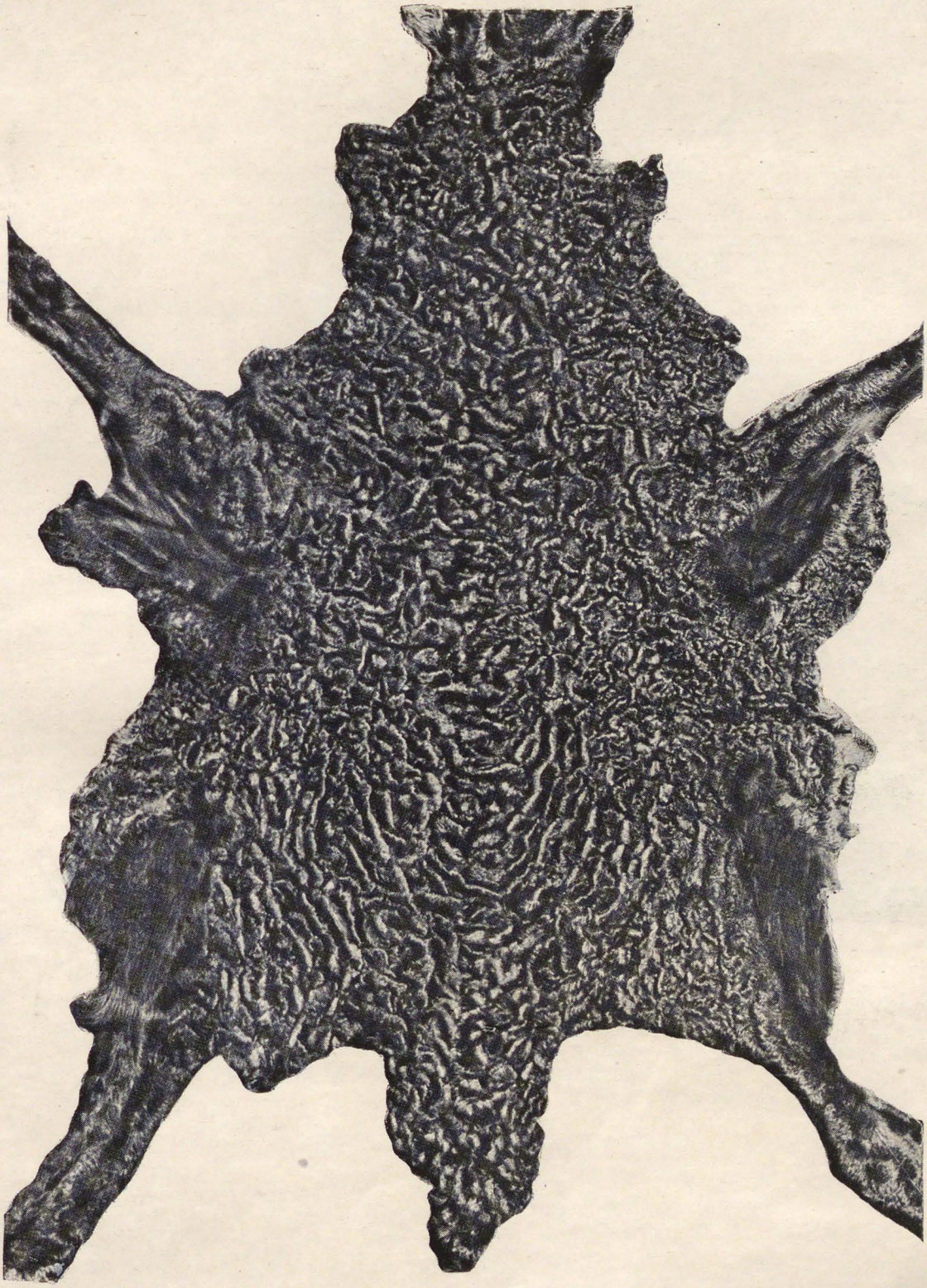
(С. Азаров и О. Бригис. „Овцеводство Таджикистана")

„Когда смотришь на многосотенные, разбросанные в горах стада гиссаров, чувствуешь мощь и силу этих животных. Гиссары по своему большому весу, выносливости и способности быстро развиваться, а также стойкости передачи по наследству своих качеств, могут и должны быть использованы для улучшения вообще курдючных овец ..“

(С. Азаров и О. Бригис. „Овцеводство Таджикистана“)

Последний деспот Бухары, эмир Саид Олим хан, покидая таджикскую землю угнал с собой в Афганистан обширные стада каракулевых овец.

Советская власть в Таджикистане, восстанавливая каракулеводство, добилась уже и в этой области первых успехов. Отары каракулевых ягнят вновь начинают заселять пастбища Южного Таджикистана. В одном Якодинском совхозе 15 000 овец готовят стране дорогой экспортный каракуль.



„В большей части Таджикистана ослы были в прошлом единственным средством транспорта. Это неоценимое животное заслужило шутливую кличку местного фордика. Их можно видеть и сейчас в самых отдаленных уголках республики. Тюки, которые они таскают на спине, достигают невероятных размеров".

(Дж. Кьюниц. „Заря над Самаркандом")

В помощь лошади и ослу растет их сын—мул, по выносливости не знающий себе равных.

Место неграмотного знахаря-табиба занял советский ветеринар. Конь, служивший в этих краях лишь для верховой езды, включается в сельское хозяйство Это советская власть впервые научила его трудиться в поле и поставила на службу землепашцу.

Тов. Игамберды, смотритель табунов конезавода „Яван"

Наиболее распространенными породами лошадей являются: карабаир, горная таджикская, киргизская и локайская. Особого внимания заслуживает локайская лошадь, имеющая распространение в Кулябском районе и предгорьях Гиссарского хребта. По своей выносливости и нетребовательности она пригодна как для больших горных и долинных переходов, так и для работы в сельском хозяйстве.

(География Таджикистана)

Из крупного рогатого скота памирские киргизы держат яков (кутасов). Як — большой тибетский бык, с длинными, висящими до земли волосами и густым пушистым хвостом... Киргизы ездят на яках и перевозят на них грузы. Як двигается медленно, но проходит по самым крутым и опасным горным тропинкам... Корова яка дает очень густое желтое молоко, из которого получается прекрасное масло. Из шерсти яков изготовляют веревки, ткут яркие, разноцветные шерстяные тесьмы для укрепления кибиток.

(География Таджикистана)

ЦК ВКП(б) — т. СТАЛИНУ
СОВНАРКОМ СССР — т. МОЛОТОВУ

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 13/VII 1935 г. „О государственном плане развития животноводства по Таджикской ССР" специально указывали Совнаркому Тадж. ССР и ЦК КП(б) Тадж. „на имевшее место совершенно недопустимое сокращение поголовья крупного рогатого скота и овец в Тадж. ССР в 1934 г. при общем росте поголовья по Союзу ССР".

Итоги переписи скота *) по Таджикистану показали:

Общее поголовье за год выросло по коню до 109,4%, крупному рогатому скоту—до 115,6%, по овцам—до 129%, по козам — до 138,4% и свиньям — до 230,3%.

Государственный план выращивания молодняка выполнен по жеребятам на 106%, телятам — 116,5%, ягнятам и козлятам — 167,7% и поросятам — 167,8%.

Поголовье в колхозах, товарных фермах и совхозах выполнено по лошадям на 119,7%, крупному рогатому скоту — на 118,5%, овцам и козам—на 115,3%, и по свиньям — на 190%.

Установленный план по ослам выполнен на 102,2%, по верблюдам — на 67,5% (низкий процент выполнения объясняется уходом казаков обратно в Казахстан) и по волам в колхозах — на 107,8%.

План контрактации телок для бескоровных колхозников выполнен на 174,7%.

Секретарь ЦК КП(б) Тадж. ШАДУНЦ

Зам. пред. СНК Тадж. ССР МАКСУМОВ

---

*) Приведенные данные относятся к итогам переписи за 1935 г.

Тов. Авезова,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФАБРИЧНОГО КОМИТЕТА
ЛЕНИНАБАДСКОГО ШЕЛКОКОМБИНАТА

ШЕЛКОВОДСТВО

Естественные условия Таджикистана, отделенного от мира горными цепями и бездорожьем, наряду с факторами социально-экономического порядка способствовали сохранению в нем вплоть до революции натурального хозяйства. В противовес некоторой товарности сельского хозяйства северных районов (где в данное время в основном сосредоточено шелководство — 80%) мы наблюдаем полное отсутствие этих признаков в Южном Таджикистане. Шелководство не было исключением в этой градации.

До революции 25% составляли безземельные хозяйства, 42% хозяйств не имело рабочего скота. Многотысячная армия бедноты — батраки и чайрикеры — подвергалась бешеной эксплоатации баев. Эксплоататор отбирал у дехканства не менее 75—80% урожая. Все лучшие туто-

вые насаждения находились в руках байства или на землях государства. Разведение шелковых червей и шелководство было, в основном, привилегией зажиточного класса, применявшего труд бедноты, оплачивая его жалкими крохами. Особенной эксплоатации подвергалась женщина. Трудно себе представить рабскую жизнь, которую влачила в прошлом женщина Таджикистана.

Теперь в Таджикистане имеются две шелкомотальных фабрики (в Ленинабаде и в Сталинабаде), а также величайшая в СССР шелкоткацкая фабрика. Женщины больше не слепнут от доисторических методов размотки, в смрадной атмосфере гниющих коконов. Дореволюционный Таджикистан не знал шелковой промышленности. Шелководство сводилось к ручному труду мелких кустарей. После революции оно развивается из года в год на базе механизации процесса труда и становится любимым подсобным занятием колхозов, колхозниц и трудящихся единоличников. Государство обеспечивает шелководство лучшими червями (греной) с грензаводов. Таких заводов в Таджикистане два (в Сталинабаде и в Ленинабаде) на 35 000 коробок. Сырьевая база для выкормки червей ежегодно пополняется путем новых тутовых насаждений, выросших уже в три раза. Два государственных питомника дают колхозам лучшую рассаду.

По всему Таджикистану разбросано 35 коконосушилок, обеспечивающих правильную сушку, избавляя дехкан от этого процесса. Из года в год идет улучшение сортов коконов, увеличение реализации грены и валового поступления коконов. Урожайность с 1 коробки грены выросла с 4,4 килограмма в 1926 г. до 21,9 килограмма коконов в 1935 г. За 10 лет дехканство Таджикистана дало шелкомотальным фабрикам 6 500,8 тонны коконов. Растет и легкая промышленность Таджикистана (из 40 млн. рублей валовой продукции шелковая дала 24 млн. рублей).

Ленинабадский шелкокомбинат имеет шелкомотальный цех на 348 тазов, крутильный цех на 11 500 веретен и ткацкий цех на 60 станков и дает продукции в 150 тонн грежи, 75 тонн крутильного шелка и 225 тыс. метров шелковых тканей. Сталинабадская шелкомотальная фабрика на 96 тазов дает 10 тонн грежи. Растут капиталовложения в шелковую промышленность. За последние 3 года на нее затрачено 10 млн. рублей.

На первенцах шелковой промышленности выращиваются новые кадры раскрепощенных женщин. Шелковые фабрики воспитывают луч-

„Самка шелковичного червя кладет от 700 до 1000 яичек. На этом заканчиваются ее земные функции... Девушка в опрятном халате растирает ее останки в ступке и изучает под микроскопом, не болела ли покойница какой-нибудь болезнью. Грена самок, признанных здоровыми, упаковывается в коробочки, по 25 граммов в каждой".

(О. Люин. „Средняя Азия под советской звездой"

„Червей, вылупившихся из грены, размещают на листьях тутовника. Черви начинают пожирать листья с таким всепоглощающим аппетитом, что по нескольку раз в день приходится им подбрасывать новый корм. Растут они с такой же быстротой, с какой и едят. Наконец, насытившись, шелковичный червь укладывается на покой, предварительно заворачиваясь в тоненькую шелковую нить собственного производства. Нить, из которой свит кокон, достигает иногда километровой длины".

(О. Люин. „Средняя Азия под советской звездой")

Лучшая ударница Шелкокомбината в г. Ленинабаде, т. Хайриниса Султанова

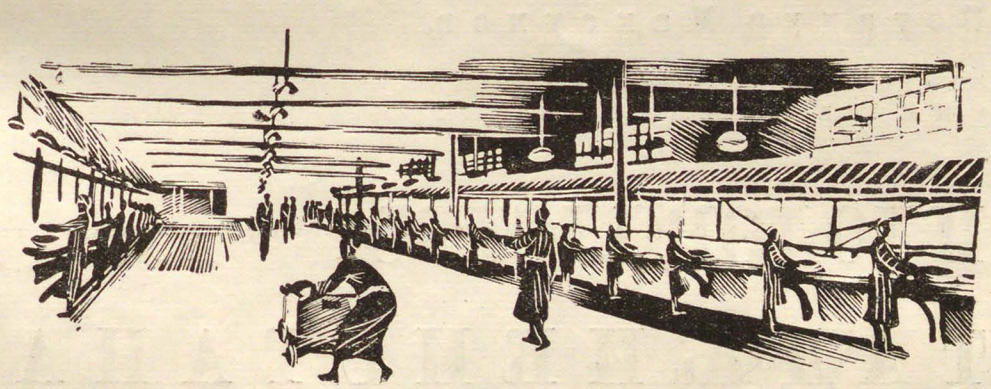
„Женщины знали в прошлом лишь уход за гусеницами. Мужчина доставлял на фабрику готовые коконы и получал деньги. Позже мусульманин нагрузил подвластную ему рабыню еще и заботой о грене... На фабрике женщина узнала впервые, что оплата принадлежит по праву тому, кто выполнил работу. И в следующий раз женщина сама явилась сдавать коконы и получать деньги. Теперь почти вся клиентура шелковых фабрик — женщины. Им выдается грена, с ними заключаются договора...“

(Э. Э. Киш. „Азия в корне изменилась“)

ших ударниц, мастериц шелководства, еще недавно лишенных элементарных человеческих прав. Теперь — это организованная масса, вносящая в семью новые советские принципы равноправия женщин в труде и в быту.

Перспективы развития шелководства в Таджикистане огромны. Даже при наличии имеющихся кормовых ресурсов, при общественной выкормке червей поднятие урожайности в южных районах до уровня северных даст дополнительно до 250 тонн коконов. Освоение Вахша и Ходжа-Бакиргана даст возможность засадить тутовыми деревьями приусадебные площади и места, отведенные под озеленение.

Существующая система отоваривания шелковыми тканями высшего качества по самым дешевым ценам, при установлении высокой заготовительной цены на коконы дает все предпосылки для быстрого роста шелководства. Колхозники и трудящиеся-единоличники быстро осваивают шелководство, увеличивают количество и улучшают качество сырья. Свободная женщина Таджикистана даст трудящимся Союза лучшие шелковые ткани.



Богадур Максумов,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СНК ТАДЖИКСКОЙ ССР

ПЛОДОВОДСТВО ТАДЖИКИСТАНА

К дореволюционному Таджикистану в полной мере можно отнести слова Карла Маркса, сказанные им об общественных отношениях Индии. Маркс писал, что общественные отношения Индии от самой отдаленной древности до первого десятилетия XIX века «...всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими пределами, делая из него покорное орудие суеверия, подчиняя его традиционным правилам, лишая его всякого величия, всякой энергии к историческому действию» *(Карл Маркс, том II. Британское владычество в Индии).*

Далее Маркс дает характеристику исторической обусловленности бескультурья, застоя и регресса, которые являлись характерными и для дореволюционного Таджикистана.

Этот анализ объясняет, почему Таджикистан, подобно Индии, стоявший в своем далеком прошлом на относительно высоком для того времени уровне культуры, не прогрессировал в культурном отношении, не зная вплоть до революции культурных способов обработки земли, используя в качестве орудия производства в сельском хозяйстве лишь древний омач, кетмень, урак.

При этих условиях вполне понятно, что в пределах Восточной Бухары, несмотря на все благоприятные почвенно-климатические условия, плодоводство не имело товарного значения, и продукция садов и виноградников не являлась статьей вывоза из восточных районов современного Таджикистана.

Темное прошлое эмирского Таджикистана осталось позади и навсегда. Трудящиеся свободного Советского Таджикистана, под руководством коммунистической партии, осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, получая повседневную помощь Союзного правительства и пролетариата, на базе колхозного строя, честно, с любовью обрабатывая хлопковые поля, насаждая сады и виноградники и развиваясь культурно, прогрессируют во всех областях хозяйственного строительства республики.

●

Период реконструкции сельского хозяйства, ликвидация кулачества (в северных районах) на базе сплошной коллективизации и ограничение эксплоататорских возможностей кулаков (в восточных районах) естественно вызвали обострение классовой борьбы, стремление классового врага всяческими путями помешать быстрому подъему сельского хозяйства. Классовый враг, в частности, пытался всяческими методами разваливать прекрасные садонасаждения, помешать дальнейшему развитию садоводства и виноградарства.

Но благодаря руководству компартии, благодаря заботам советской власти мы добились крупнейших успехов и на этом участке. Колхозы и колхозники восстанавливают ценные сады и виноградники, насаждают молодняк, применяя культурную обработку, добиваются по-

вышения урожайности наших садов. Средняя Азия дает 55% фруктовой продукции Союза, а северные районы Таджикистана производят 84% всего количества сухофруктов Средней Азии.

За шесть лет (1929—1934 включительно) в Таджикистане заготовлено только по государственной контрактации 1 600 300 центнеров фруктов и винограда (в свежье), из них 1 502 210 центнеров пересушено и сдано в виде сухофруктов.

Плодоносящая площадь садов в 1935 г. по Таджикистану достигает 9 274 га из общей площади 16 690 га садовых насаждений, причем площадь плодоносящих садов в северных районах Таджикистана составляет примерно 70% от всей площади садов.

Общая площадь виноградников по республике в 1935 г. составляет около 9 500 га, из них плодоносящих виноградников ориентировочно 6 750 га, из которых 79% размещены в северных районах.

Районы Северного Таджикистана, имея основные садонасаждения, являются мировым центром происхождения абрикосов, а также лучших сортов высокоценных ура-тюбинских и ленинабадских кишмишей.

На Парижской выставке садоводства первая премия была присуждена фруктам районов Северного Таджикистана. Урюки севера обеспечили себе лучшее место на мировом рынке.

Основная масса урюковых насаждений сосредоточена в Исфаре, Канибадаме и Ленинабаде. Урюковые насаждения в этих районах составляют от 85 до 92% всех садовых насаждений.

Ценность урюковых насаждений заключается в их мощности и способности длительного плодоношения. Рабочий возраст урюковых насаждений превосходит 50 лет.

По Ленинабаду основными сортами урюков в данное время являются: мирсанджили — 25%, хурмаи — 20%, кандаки — 15%, бабаи, субхони и лючак — по 10% и прочих сортов — 10%.

По Канибадаму ведущими сортами урюка являются: хурмаи — 30%, кандаки и мирсанджили — по 20% и лючак и субхони — по 10%.

В Исфаре основные сорта: хурмаи и каду-хурмаи — по 30%, мирсанджили — 25% и на долю прочих урюков падает 15%.

Указанные районы, как Науский и частично Аштский, в отношении абрикоса являются монополистами на рынках Европы по сушнине. Характерным является то, что эти сорта, перенесенные для произра-

стания в условиях Европы, не дают того высокого достоинства, которым они отличаются в Азии. Такая сильная изменчивость при выращивании в других климатах и на других почвах еще раз подтверждает ценность продукции этих районов.

Основными ведущими сортами абрикоса на всем протяжении Таджикистана являются: хурмаи, каду-хурмаи, субхони и кое-где исфарак. Все эти сорта идут в основном на приготовление кураги, в некоторой доле на консервы. Из так называемых урюковых сортов остаются только ходжибаи, бабаи, как самые низкие сорта по качеству.

Европейские сорта урюков, рассчитанные на потребление в свежем виде, ограничиваются двумя сортами: амброзия и «Луиза». Данные урюки являются представителями лучших и рано поспевающих сортов. Кроме указанного ассортимента абрикоса, имеются в некоторых районах так называемые местные сорта, особо выделяющиеся по качеству в силу особых климатических и почвенных сочетаний.

В Горном Бадахшане (Памир) экспедицией проф. Баранова установлено большое разнообразие высококачественных плодовых культур — абрикосов, яблок, груш, персиков.

Ассортимент плодовых Памира совершенно своеобразен и отличается даже от прилегающих районов Таджикистана. Плоды, произрастающие на Памире, еще никем не были описаны и встречаются впервые. Многие из собранных экспедицией проф. Баранова материалов должны будут сыграть роль обновителей ассортиментов в плодоводстве не только Средней Азии, но и всего Союза, в особенности в северном плодоводстве. Из памирских урюков большая будущность принадлежит сортам: гурай-бал, хива-пуляк и белым урюкам сафидак. Эти урюки отличаются величиной плода, большой урожайностью и систематичностью урожаев. Плодовые культуры Бадахшана произрастают на больших высотах. Абрикосы растут и прекрасно плодоносят на высоте 3 000 метров, яблони и груши — на высоте 3 200 метров, а смородина подымается до 3 700 метров над уровнем моря.

Преимущественное значение даже среди ведущих сортов имеют только хурмаи и каду-хурмаи. Эти два сорта являются основными во всех районах Таджикистана и составляют от 30 до 60% всех остальных сортов.

Усиливающиеся все больше потребление и спрос на ядро абрикоса

Зацвел урюк.

Внизу, в долинах—хлопковые поля, виноградники, плодовые сады, хлебные поля и селения; по нижним склонам гор — рощи фисташки и грецкого ореха; вверху — заросли арчи...

Арчевые леса могут дать для нашей полиграфической промышленности большое количество карандашной древесины. Эксплоатация фисташковых зарослей позволит заготовить десятки тысяч килограммов фисташки и тысячи килограммов бузгунча, который дает весьма ценное красящее вещество. Ореховые леса, кроме хорошей древесины и грецкого ореха, дадут ценный ореховый наплыв.

(География Таджикистана)

вызывают в свою очередь необходимость культивирования особых сортов абрикосов. К таким сортам, дающим очень хороший процент выхода косточки, относятся хурмаи, каду-хурмаи и субхони, т. е. как раз такие сорта, которые идут на приготовление самой лучшей кураги. Следовательно, данные сорта используются универсально и до конца. Преобладающими сортами персиков в районах Ленинабадском, Канибадамском и Исфаринском являются «Раугани-Гоу» и «Альберта», достигающие до 60% персиковых насаждений этих районов. В Захматабаде, Матче и Пенджикенте основные сорта персиков: мочан, сафет и инжир белый, составляющие до 45% персиковых насаждений указанных районов.

В культурном садоводстве Таджикистана яблони занимают почти самое последнее место как по площади, так и с точки зрения качества сортов. На Памире встречается сорт яблока булям-ады, имеющий ежегодный урожай 6—8 центнеров с дерева. Груша мало распространена в Таджикистане. В Кулябе и Гарме груши в культурных насаждениях достигают необычайной величины. На Памире встречается сорт груш каюм, плоды которой достигают 800 граммов веса.

Основные массивы виноградников находятся в районах: Ура-Тюбе, Ленинабад, Пенджикент, Шахристан и Янги-Базар. Ура-тюбинские виноградники по сортам могут быть разбиты на следующие виды: чилляги — 35,15%, кишмиш черный — 21,3%, ангури-калон— 19,1%, кишмиш белый — 10,75%, смесь прочих сортов — 13,7%.

Виноградники Ура-Тюбе дают 50% всех кишмишей Средней Азии. По вкусовым качествам получили славу за пределами СССР такие сорта, как ак-кишмиш, кара-кишмиш (бескосточковые), ангури-калон, каттакурган и другие. Район специализировался на сушке кишмишей и дал за последние три года 20 867 центнеров кишмишей, но дальнейшее развитие виноделия и экспортирования в свежем виде дает все предпосылки на использование винограда в большем объеме и рациональней, в зависимости от качества и сезонности.

Ленинабадский район является одним из центральных и весьма ценных районов по производству высокоценных и транспортабельных сортов столового винограда. Некоторые из них (катта-курган, тайфи) высоко ценятся на мировом рынке. Из 23 сортов ленинабадских виноградников основными являются тагоби (от 50 до 65%) и обак белый

(от 5 до 10%). Из других сортов винограда, встречающегося в Ленинабаде, следует отметить: исписар, хусайне-каду, дэли-кафтар и курбан-нормн. Все они относятся к группе столовых, отличаются хорошими вкусовыми качествами и хорошей урожайностью.

Урожайность ленинабадских виноградников, в зависимости от обработки и полива, показала на различных участках от 5 до 12 тонн с одного га.

Из всей площади плодоносящих садов и виноградников колхозы и колхозники имеют 68% и единоличники 32%, в то время как еще в 1932 г. по садам и виноградникам колхозы и колхозники занимали только 18%. В 1933 г. колхозный сектор дал в порядке заготовок 42% всей продукции. В 1934 г. он уже дал государству 77% всех заготовленных плодов.

Помимо культурного плодоводства и виноградарства, в Таджикистане имеют огромное значение дикорастущие насаждения орехоносов (фисташка, грецкий орех, горький миндаль и др.).

Дикорастущие насаждения грецкого ореха встречаются по склонам Гиссарского и отрогам Дарвазского хребтов. Орех расселен по северным и южным склонам и плато, произрастая на высоте от 900 до 2 300 метров над уровнем моря. Общая площадь насаждений грецкого ореха, по данным землеустройства Горнолесплодотреста, составляет 27 706 га и занимает территорию Шахринауского, Варзобского, Янги-Базарского, Оби-Гармского, Гармского, Тавиль-Даринского, Бальджуанского, Ховалингского и Муминабадского районов.

Отсутствие заботы в прошлом о садах и лесах привело к массовому хищническому истреблению ореховых насаждений. За четыре года, с 1930 по 1934 включительно, государственными организациями в Таджикистане было заготовлено грецких орехов всего лишь 12 246 центнеров. Это — мизерное количество по сравнению с теми возможностями, которые могли бы дать имеющиеся в республике насаждения ореха.

В Таджикистане имеются огромные массивы фисташки. Горы Ак-Тау, Баба-Таг, Кара-Тау и Терегли-Тау покрыты частыми зарослями фисташки и сопутствующим ей миндалем. Хребты с господствующими насаждениями фисташки не превышают 800 — 1 500 метров над уровнем моря. Площадь зарослей фисташки, по далеко не полным данным, равна 159 687 га. Эта безлюдная, безводная площадь тяготеет к районам: Фай-

забадскому, Бауманабадскому, Шаартузскому, Курган-Тюбинскому, Аральскому и Кунгуртскому. Фисташка растет при самых неблагоприятных условиях, при незначительной влажности почвы. Таджикская фисташка, по имеющимся данным, содержит до 63% жиров.

Лучшие заросли фисташки занимают северные склоны гор. Кроме плодов, фисташка дает бузгунч, ценный дубитель и краситель, идущий на экспорт, а также смолу. Бичом фисташковых насаждений являются пожары. Травянистый покров, образующий дернину, выгорая к началу лета от солнца, служит причиной возникновения беглых пожаров фисташковых насаждений. Заготовлено фисташки за последние четыре года 4 187 центнеров. Эта цифра, по отношению ко всей имеющейся площади, свидетельствует о том, как микроскопично используются огромные богатства природы Таджикистана и как много еще предстоит работы по освоению нетронутых огромных ресурсов республики.

Миндаль горький, являющийся спутником ореха и фисташки, сплошными насаждениями встречается редко. Общая площадь миндаля по ориентировочным подсчетам выражается в 22 000 га. На территории Таджикистана растут два вида миндаля: древовидный и кустарниковый.

Посев миндаля дал хорошие результаты по всхожести, плодоношение наступило на четвертый год.

Климатические и почвенные условия Шаартузского, Джиликульского, Кагановичабадского, Бауманабадского, Курган-Тюбинского, Пархарского (по афганской границе) и ряда других районов в полной мере представляют возможным культивирование субтропических растений. Опыты Субтропкома за ряд последних лет в достаточной мере убедили, что в этих районах, помимо давно культивируемых культур (гранат, инжир, орехоносы), могут произрастать пекан, тунговое дерево, фейхоа, мушмула, хурма японская, чайное дерево, рами, гвайюла, люфа, багат, сахарное сорго, спунция, камфорный и благородный лавр, бамбук, эвкалипт, пробковый дуб, лимонная вербена, душистая герань и цитрусовые. Давно доказано (в этом может убедиться каждый), что гранаты, инжир, сладкий миндаль растут не только на самом юге Таджикистана, но даже и в северных районах (Ленинабад, Канибадам и др.), и все же дальше опытных насаждений Субтропком, к сожалению, пока не двигается.

Между тем наряду с опытами по более нежным насаждениям можно было бы смело практически осуществить освоение значительных

площадей под культуры плодоносящих пород, давно освоенных в климате Таджикистана.

С 1930 г. в Таджикистане началась организация садоводческих государственных хозяйств. Садхозы переживали полную беспризорность, отсутствие о них заботы, отсутствие контроля, многократно изменяли свое направление и продолжали пребывать в таком состоянии почти вплотную до 1934 г. В данное время имеется восемь садхозов с плодовыми насаждениями в количестве 1 917 га, из них абрикосовых 1 799 га, виноградных 108 га и 10 га ягодников. Садхоз Ауча-Калача является одним из крупнейших в Средней Азии урюковых хозяйств.

Наличие удобных предгорий, защищенных от холодных ветров, богатые почвы, обилие солнечных дней в году, отсутствие суровых морозов в зимнее время — все это является стимулом для развития в Таджикистане садоводства, виноградарства, лесоводства и развития субтропического хозяйства.

Но весь дальнейший рост садоводства зависит от правильного сочетания борьбы за хлопок с развитием садоводства. Ведь были же вредные, по существу антипартийные, кулацкие тенденции, пытавшиеся объявить север Таджикистана полосой исключительно садоводческой. И, наоборот, под флагом борьбы за хлопок, а по существу — против него, сушились сотни га ценных садов.

Нет никаких сомнений, что Таджикистан — это страна хлопка, но было бы огромным преступлением посушить сады и не проявить максимальной заботы о них. Сады и виноградники, так же как и хлопок, питаются драгоценной влагой, ныне бережно распределяемой правительственным планом между районами и полями. Поэтому расширение площадей должно итти в строгой и разумной зависимости от освоения ирригационной системы, с учетом, в первую очередь, интересов хлопка и умелого сочетания развития садоводства.

У нас есть огромные перспективы дальнейшего поднятия урожайности, которая, при культурном уходе за садами, даст увеличение валового сбора почти вдвое. Вот эта основная задача обеспечит садоводству почетное место во всем хозяйстве Таджикистана.

Но в перспективе развития плодоводства стоит не только количественное увеличение насаждений. Должна осуществляться борьба и за высокое качество посадочного материала.

„Северный Таджикистан дает СССР половину всей продукции фруктовых консервов и сухофруктов"

(П. Вайян-Кутюрье. „В ст Тамерлана")

Районы Северного Таджикистана утопают в садах. Бродишь по ним, одурманенный красками и благоуханиями. Здесь зреет гранат, абрикос, персик, цветет туберoза мускат и шалфей поражают твое обоняние.

(Э. Э. Киш. „Азия в корне изменилась")

Первым предприятием по переработке плодов был фруктоочистительный завод в Канибадаме, вступивший в эксплоатацию в 1930 г. и являющийся единственным у нас в Союзе, не уступающим аналогичным заводам, даже калифорнийским.

Канибадамский завод вырабатывает в основном курагу, а также урюк и экспортное урюковое ядрышко. Весь процесс производства — от поступления полуфабриката (кураги дехканской, солнечной сушки) на склад до обтяжки проволокой запакованных стандартных ящиков — полностью механизирован.

Валовая продукция завода выросла с 199 тыс. рублей в 1930 г. до 7 012,5 тыс. рублей в 1934 г.

На базе сырья свежих фруктов Ленинабадского, Аштского и других районов был построен ленинабадский консервный комбинат. Комбинат был начат постройкой в конце 1931 г. и сдан в эксплоатацию в начале 1933 г. Стоимость его превышает 3 млн. рублей. Комбинат представляет собою мощное предприятие, оборудованное по последнему слову техники. Комбинат может по своей вооруженности давать 30—35 млн. условных (фруктовых) банок консервов в год. Основой его продукции должны быть компоты из абрикосов, персиков, груши, айвы, винограда и других ягод, а также повидла, желе, джем и другие сладости на отходах от основного производства.

Основными задачами на ближайшее время по дальнейшему развитию фруктоперерабатывающей промышленности на существующих предприятиях в Ленинабаде и Канибадаме должны явиться дальнейшее расширение, полное использование их производственной мощи и улучшение качества продукции.

Расширение продукции должно пойти за счет установки на консервном комбинате дополнительных компотных линий и создания холодильного хозяйства, а также за счет расширения ассортимента вырабатываемой продукции, путем переработки разных сортов черешни, вишни и некоторых других ягод. Нужно развернуть настоящую борьбу за качество как сбора, так и переработки плодов.

Дальнейшие перспективы развития садоводства в Таджикистане теснейшим образом связаны с разрешением огромной проблемы Ходжа-Бакиргана. Давнишняя мечта хлопкоробов и садоводов северных районов становится действительностью сегодняшнего дня.

На вес золота в районах Ленинабадском, Науском и Пролетарском издавна ценят каждую каплю воды, порождающую жизнь на богатейших, но пустынных землях. Извечный водный голод в прошлом научил бережно относиться к каждому метру земли, создал навык максимального использования и совершенной обработки каждого танапа орошенной земли. В прошлом здесь были байские земли. Ленинабадский, науский дехканин-бедняк пользовался буквально клочком земли, вымеренным несколькими шагами. Люди дрались за воду.

Баи с избытком поливали свои сады, виноградники и хлопковые поля, — жалкие клочки дехканских полей сжигались безжалостным солнцем. Натравленные друг на друга, дехкане с кетменями шли стеной кишлак на кишлак. Разжигалась национальная вражда и рознь между ленинабадскими таджиками и наускими узбеками. Советская власть уничтожила зверскую эксплоатацию, а с ней и бои за воду. Исстрадавшиеся в прошлом от безземелья и безводья ленинабадские дехкане, получив при советской власти землю и правильное распределение воды, вложили в нее огромную любовь. Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) был решен вопрос о строительстве Ходжа-Бакиргана. Сейчас организовано Управление Ходжа-Бакирганстроя и приступлено к практическому осуществлению этой проблемы. Ходжа-Бакирган выходит далеко за пределы строительства местного значения. После Вахша — это крупнейшее сооружение. Перспективы, которые развертываются в связи со строительством Ходжа-Бакиргана, представляют исключительный интерес. Ходжа-Бакирган — это не только освоение новых массивов, но наряду с этим — перестройка всей ирригационной системы трех районов, которая в настоящее время находится в исключительно плохом состоянии. Прочно и навсегда обеспечивается водоснабжение этих районов.

Первая очередь Ходжа-Бакиргана предусматривает постройку гидростанции в 6 000 киловатт и двух водокачек на Унже и Гигмаре и орошает новым улучшенным способом 24 000 га существующего полива, плюс 5 000 га полива за счет поднятия вод Сыр-Дарьи насосными водокачками и 5 000 га за счет экономии от прохода по бетонированным каналам. Таким образом, первая очередь будет орошать 34 000 га земли, и после окончания работ второй очереди массив орошения Ходжа-Бакиргана достигнет 50 000 га. Из 10 000 га новых массивов, которые будут

орошены первой очередью, основная часть предназначается под высокосортный египетский хлопок, причем примерно 3 800 га будут использованы под сады и виноградники. Новые сады и виноградники, где колхозники вырастят прекрасные сорта фруктов, пополнят базу консервного комбината и фруктоочистительного завода.

Таджикистан под руководством коммунистической партии, благодаря личной заботе, проявляемой нашим великим Сталиным, с помощью Союзного правительства, равномерно развивая все участки сельского хозяйства, правильно сочетая их развитие, с учетом первостепенности и преимущества хлопка, превратит некогда отсталую, забитую деспотизмом эмира и царской России колонию в цветущую социалистическую республику, в яркий образец для трудящихся зарубежного Востока.

Меридин Амдинов,
председатель исполкома автономной
горно-бадахшанской области

КРЫША МИРА

Слово Памир не значит, как многие думают, «подножие смерти». Оно обозначает «открытое место» или «крыша мира».

«В этой области водятся драгоценные камни «балаши» (рубины), красивые и дорогие. Народ вырывает глубокие норы, спускается глубоко вниз и добывает там балаши по царскому приказу для самого царя. Под страхом смерти никто не смеет ходить к той горе и добывать камни для себя. В той стране, знаете ли, есть и другие горы, где добывается лазурь. Лазурь прекрасная, самая лучшая в свете.

... Страна холодная. Водятся тут хорошие быстрые кони, ходят они в горах неподкованные. В горах водятся сероголовые соколы, есть

пшеница. Горы очень высокие. Выйдешь утром и к вечеру не доберешься до вершины. Люди здешние — отличные стрелки и охотники...»

Так писал о Бадахшане великий путешественник и венецианский купец Марко Поло, первый посетивший Памир в XIII веке и назвавший нашу страну «Баласиан».

Через нашу страну шли караванные дороги, через нашу страну проходили завоеватели. В нашей стране добывали лазурит и рубины. Истощились рубиновые копи, потеряны были копи лазурита. Горный Бадахшан стал никому ненужным; редко проходили люди через его высокие перевалы, где трудно развести огонь, где вода закипает и выкипает, не успев разварить мяса.

Англичане выставили пограничные отряды у Памира, казаки стояли на Памире постом, но сам Памир никому не был нужен.

Казалось, что никогда не придет новое на Памир. Никому не нужны его высокие пастбища и истощенные будто бы копи. На картах обозначены были вершины Памира белым пятном. К памирцам относились, как к дикарям. Люди долин забывали, что здесь, у нас, — родина многих земледельческих культур, что здесь живет старый культурный народ, который хочет жить в мире, которому тяжело болеть зобом и питаться плодами тутового дерева, потому что своего хлеба на Памире нехватало...

Все изменилось на Памире после великого Октября. Раньше на Памире были только вьючные тропы; были и такие районы, куда вели только пешие тропинки. Советское правительство, дав автономию нашей области, приступило к постройке дорог... Сейчас построена уже автодорога Хорог — Варвоз, протяжением в 50 километров. Вьючная тропа от Кала-и-Вамара расширена и ведет сейчас до Сипонджа полосою в два метра ширины. Эта дорога еще узка, но ведет она через те места, которые прежде были вообще непроходимы. Сейчас строится дорога Хорог—Ванч, и на нее уже отпущен миллион рублей. Приступлено к продолжению вьючной тропы от Сипонджа до Рошарва на 63 километра, строят автодорогу Хорог — Ишкашим, протяжением в 110 километров. Строительство автодороги Ош — Хорог, протяжением в 750 километров, закончено.

Все местное население принимало участие в постройке дорог. Построили прочные мосты. Сейчас по нашим дорогам ходит сто автомобилей. Много наших комсомольцев учится на курсах шоферов.

Вот что сделано, говоря о главнейшем, по дорожному строительству на Памире. Дороги сильно изменили Памир. Сейчас, например, мы на 6—7-й день получаем московскую «Правду». Сталинабадские газеты приходят через день после выхода. Действует авиасообщение Хорог — Сталинабад. Самолет покрывает весь путь за 2 часа 10 минут. Есть и авиатор-памирец, и мы считаем часы, которые он налетывает в своей школе. Конечно, теперь, когда «Крыша мира» не отрезана от всего мира, жизнь наша будет изменяться еще быстрее.

У нас в 1930 г. было 2 260 учащихся, а в прошлом году — 14 500. Мы открыли педтехникум, организовали ликбез. У нас 260 учителей, из них 30 женщин. В педтехникуме в городе Хороге учится 90 человек, в Мургабе — 30 человек.

Учеба в школах затруднена тем, что прежде каждый район Памира был отделен от соседнего непроходимыми горами. Вследствие этого наречия отличаются у нас друг от друга очень сильно. В нижних районах говорят на таджикском языке, 15 000 шугнанцев говорят на шугнанском. Всего на Памире можно насчитать 5 наречий. Три четверти населения говорит на таджикском. На таджикском языке издается газета в Хороге.

У нас еще не создалась своя литература, хотя молодежь складывает на родном языке песни. У нас есть люди, которые могут писать, они учатся в Сталинабаде, и мы рады, что они узнают фарсидскую и русскую литературу.

Много памирцев учится в вузах, но не все те, кого посылаем мы в вузы, возвращаются работать с нами. Между тем Памир уже не тот, каким он был, когда мы их посылали учиться. Путь к нам уже легок, к нам легче вернуться, чем было от нас уехать. В этом году зимует у нас экспедиция Академии наук. В будущем году мы открываем первый наш бадахшанский музей.

Если раньше Памир, как думали некоторые, значило «подножие смерти», то теперь, когда по нашим дорогам бегут автомобили, слово Памир действительно обозначает «открытое место».

Поля у нас горные. К нашим полям трудно подойти, но с каждым годом увеличивается посевная площадь, и мы боремся за поднятие урожайности. В 1930 г. сбор хлеба был 656 тонн, в 1934 г. — почти 960 тонн.

Для наших полей нужна вода, к полям нужна дорога, мы издалека проводим воду и прокладываем дороги хлебу. Для того, чтобы мы могли расширить свою посевную площадь, нам нужен аммонал. Нужны специалисты. И тогда Памиру не нужно будет привозного хлеба. А хлеб везти к нам дорого, потому что он идет на автомобилях.

На Памире сеют главным образом рожь. Но сеют и пшеницу, и ячмень, и другие хлебные злаки. Сейчас мы отбираем лучшие сорта, добиваемся однотипности зерна. Многое сделано и в огородном хозяйстве. Прежде только на пограничном пункте сажали картофель. Сейчас и дехканин узнает, что такое огород. Мы роздали им 480 килограммов огородных семян, не считая картофеля.

Прежде для населения большим подспорьем в питании являлся тут. Теперь его место начинает занимать картофель, освобождая тут для развития шелководства.

Второе дело Памира — животноводство.

В 1932 г. на Памире был допущен левацкий загиб, часть середняков сочли баями. Был убой скота. Сейчас животноводство восстанавливается.

У нас разводят курдючную овцу с мягкой шерстью, но в большинстве районов, за отсутствием пастбищ, разводили коз, которые не столь прихотливы и дают, помимо прочих продуктов, еще и дорогой козий пух. Из крупного рогатого скота разводят яков, для которых Памир является родиной. Это — надежный вьючный скот, дающий в то же время чрезвычайно жирное молоко, хорошую шерсть для коврового дела и кожу.

Летом скот пасется на горах, зимою в низинах. Пастбищные условия в АГБО тяжелые. Районы, в которых скотоводство имеет, после хлебных злаков, большой удельный вес, расположены ближе к Восточному Памиру, так как здесь сильный ветер разметает снег, что дает возможность выпасать скот. Здесь главным образом разводятся курдючные бараны и яки, которые в неблагоприятную погоду приучены разгребать снег копытом и разыскивать себе корм.

В других районах — с менее сильными ветрами — этой возможности нет, там можно развивать только козеводство; особенно это относится к районам, расположенным на южных склонах гор, где выпавший снег при благоприятной погоде быстро тает, и эти склоны от-

„... Работают больницы и амбулаторные пункты на посту Памирском, в Хороге, в Кала-и-Вамаре на Ванче и в Кала-и-Хумбе... Прочные здания исполкомов, дорожные техникумы, сеть аэродромов, электричество в столице Шугнана; телефон, дошагавший столбами до Пянджа; первый прочный мост через Гунт; разговоры киргизов об автомобилях, вошедших на Восточный Памир, иные долины которого выше Монблана..."

(П. Лукницкий. „Памир без легенд")

„...Школы по Западному Памиру, интернаты и ясли всюду, где живет больше 400 человек... Кинопередвижки и показательные суды над опиоманами, любительские спектакли в Хороге... Семенные ссуды; большие плакаты в кишлаках, куда раньше не заходил ни один европеец. Бесплатные питательные пункты для кашгарцев, босиком переходящих Пяндж, чтобы уйти к нам, подальше от насилий родины...

...А над Пянджем, на крутизне — зеленые кишлаки Хуз и Шив. Если бы в них объявился безбожник, его бы забили камнями. Если бы бедняк не понравился богатому аксакалу, его заковали бы в кандалы... Потому что посередине Пянджа кончается советская власть, потому что Хуз и Шив — это Афганистан...

(П. Лукницкий. „Памир без легенд")

крываются для выпаса коз. Есть районы, где зимою пастбищ совершенно нет — все покрыто глубоким снегом. В этих районах мелкий скот кормится заготовленным сеном, и больших перспектив его развития нет.

Зерновое хозяйство и скотоводство для нижней части Памира, скотоводство для верхней части представляют собою основу жизни сегодняшнего Бадахшана.

Местные кустарные промыслы развиты недостаточно, они почти не отделились еще от сельского хозяйства. Крестьянин в одно и то же время является земледельцем и ткачом. Из шерсти делают местное сукно, делают цветные шерстяные чулки и перчатки.

У нас много тутовых деревьев, но мы еще не развили шелководства. Грену раздают, но товарные выходы шелка пока незначительны. А шелководство у нас развить можно, грена у нас здоровая.

За нашими границами живут люди, говорящие на одном языке с нами, наши братья и сестры. Там очень бедно и голодно.

Совсем другое у нас. Мы уже сейчас ощущаем, как зажиточная жизнь вступает на нашу землю. Памирцы уже берут мануфактуру с разбором, ищут шелк, сатин. Рядом с нами в Афганистане спрашивают любую мануфактуру. Афганцы готовы отдать яка за сто метров мануфактуры, лошадь за 200—300 метров.

У нас в области имеется 32 сельсовета. Советы с их секциями охватывают 825 человек. Советы борются за расширение посевных площадей, за поднятие урожайности, развитие животноводства, за заготовку фуража, за развитие садов. Уровень работы советов еще недостаточно высок. Советы уже сделали много, в частности для искоренения тайных посевов опиума и завоза его из-за границы.

Комсомольцы и пионерская работа много помогли нам.

У нас уже существует 20 тозов. Мы добиваемся в текущем году увеличения посевной площади на 15% путем проведения новых арыков.

Советская работа встречает противодействие со стороны опытного, хорошо законспирированного врага — исмаилитов. Исмаилизм поразительно умеет приспособляться ко всяким положениям, поэтому антирелигиозная борьба должна проводиться здесь очень умело. Мы боремся с религией не административными мерами, а сильнейшим нашим оружием —массово-воспитательной работой, газетой, книгой. Основной бой с ишанством был дан при введении латинского алфавита. Новый

алфавит приближает памирца к советской книге, отделяет его от религиозной книги, написанной арабским шрифтом. Этот бой мы выиграли.

Мы боремся за молодежь, за женщин. У нас есть женщины в сельсоветах, в трех местах женщины — председатели сельсоветов. В комсомоле и среди пионеров девушек — четверть. Памирская женщина при советской власти стала лучше одеваться и лучше жить. Сейчас в кишлаке женщина имеет по три-четыре платья, учится читать газеты. Мы знаем, что она уже перестает отдавать или уже, может быть, перестала отдавать десятый клубок шерсти ишану. Борьба идет упорная, ежедневная.

Раньше на Памире были только табибы-знахари. Памирский знахарь лечил больше амулетами и из «хирургии» знал только прижигание больного зуба раскаленным гвоздем. За последний год через наши четыре больницы прошли тысячи больных. Но нам нужны еще и еще высококвалифицированные врачи.

Для того, чтобы показать, что значит врач для Бадахшана, я приведу один случай. Есть у нас хороший глазник Плюгин. Он делает глазные операции, и слава его и авторитет очень высоки среди памирцев. Недавно из Афганистана приехал к нему в Хорог старик, который был слеп уже 15 лет. Плюгин произвел операцию и вернул старику зрение. Тот поехал обратно к себе. К нему приходили люди, смотрели на его глаза и проверяли, видит ли он, показывая ему пальцы. Слух об этом шел по горам и кишлакам. Люди приезжали из далеких мест.

Хороший врач для нас — большое политическое дело, он увеличивает авторитет власти, мы его можем противопоставить ишану. Хороший врач нужен нам, как дорога, как аммонал.

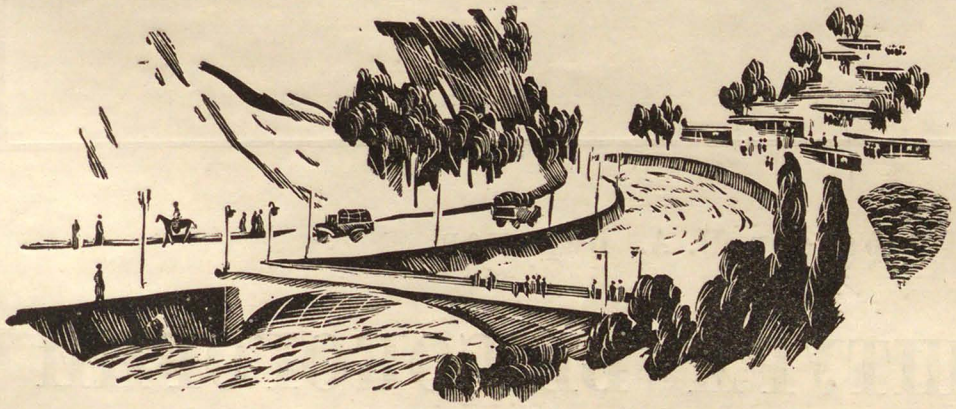
Старые копи рубинов на реках Ку и Лаль (слово «лаль» значит рубин) брошены. Всесоюзная Академия наук ищет сейчас и найдет то, чего не сумели найти цари,— она вернет нашей стране рубины, которые сохранились сейчас только в нашей области. Мы в это верим, потому что лазурит, выходы которого были потеряны и будто бы навсегда, сейчас уже найден. Лазурит долго искали советские туристы. Они находили его в выносах. В Шахроде, Шугнанского района, найдено коренное месторождение лазурита.

Находят много образцов цветного металла. Тысячи лет разрабатывают у нас золото кротовыми норами. Тысячи лет дехкане на Запад-

ном Памире промывают песок на шкуре барана. Мелкие крупинки золота застревают в руне. Потом шкуру сушат и вытряхивают золотые пылинки. Сейчас у нас работает Таджикзолото. Оно выполнило и перевыполнило план.

Многое уже поняли люди Памира. Когда белые бежали в Англию, и басмачи проходили через Памир, то они здесь не находили поддержки: памирцы громили и выгоняли басмачей.

Под руководством партии, под руководством Сталина мы ведем большую работу. В наших горах меняется и улучшается жизнь. Путешественники, посещавшие наши края, приехав к нам сегодня, увидят «крышу мира» в лесах социалистической стройки.



Профессор П. А. Баранов

ШТУРМ ВЫСОКОГОРИЙ

Освоение высокогорных областей Советского союза — одна из больших проблем в общем плане социалистического строительства. Республики Средней Азии, Кавказа, Сибири имеют огромные площади, исчисляемые десятками и сотнями тысяч квадратных километров, занятые высокогорными районами. Проблема освоения высокогорий особенно актуальна для Таджикистана и Киргизии. Из 145 тыс. кв. километров территории Таджикистана на один Памир (Горно-Бадахшанскую область) приходится больше трети — около 57 тыс. кв. километров. А кроме Памира, в Таджикистане имеется еще ряд мощных горных хребтов.

Если освоение высокогорных районов на предмет использования

их недр развертывается уже достаточно широким фронтом, если изыскательские партии и отряды геологов за последние годы вдоль и поперек излазили горные хребты и долины, то освоение высокогорья на предмет внедрения туда земледелия, рационализации животноводства, улучшения его кормовой базы, использования природных растительных и животных ресурсов является до сих пор одним из самых отсталых участков в нашей теоретической и практической работе.

Из всех высокогорий Союза наибольший интерес представляет Памир как в смысле разработки теоретических вопросов закономерностей жизни в высокогорье, так и в смысле скорейшего хозяйственного освоения области. Долины Восточного Памира простираются на самой большой высоте над уровнем моря, на высоте 3 500—4 200 метров. Результаты работ по освоению для земледелия этих суровых долин будут иметь большое значение и для других высокогорных областей Союза, а также для северного земледелия.

Памир — область, граничащая с Афганистаном и Китаем, находящаяся в непосредственной близости от Индии, — аванпост социалистической культуры на Востоке. Производственные хозяйственные вопросы: освобождение Горно-Бадахшанской области от завоза хлеба и превращение ее из потребляющей в производящую, создание условий для оседания кочевников Восточного Памира, — это одновременно вопросы первостепенной политической значимости.

Разрешение этих задач и явилось основным производственным импульсом для исследовательской работы Памирской экспедиции Среднеазиатского гос. университета, которая начала свою деятельность с рекогносцировочных исследований 1933 г. В 1934 г.[1] работа экспедиции широко развернулась по всему Памиру. Животноводство и его кормовая база, растениеводство Западного Памира и перспективы его внедрения в высокогорные долины Восточного Памира, растительные и животные природные ресурсы Памира — все это стало предметом тщательного исследования экспедиции. Часть работ проводилась в сотрудничестве с Всесоюзным институтом растениеводства.

---

[1] Работы экспедиции проводились согласно решению СНК Тадж. ССР и субсидировались Горно-Бадахшанской областью и Наркомземом Тадж. ССР. Большую помощь экспедиция получила от Таджикско-памирской экспедиции и Управления погранохраны Средней Азии.

Шесть стационаров в различных зонах Памира составили систему памирской Биологической станции университета.

На опытных полях стационаров зазеленели всходы и дали урожай многочисленные культуры, ранее неведомые Памиру. В первых примитивных пока лабораториях (в землянках, в юртах) развернулись физиологические работы по выявлению специфических моментов в жизни растений в условиях высокогорья. Вы могли там увидеть термостаты с культурами почвенных бактерий, разрешавшими важнейшие вопросы плодородия почв высокогорья и т. п. На берегу озера Яшиль-Куль на высоте 3 800 метров расположился специальный ихтиологический гидробиологический стационар для изучения рыбных богатств Памира. Еще выше, на высоте 4 000 метров, в Алигурской долине, расположился геоботанический стационар.

Восемь экспедиционных отрядов покрыли Памир густой сетью маршрутов; в поисках новых земельных массивов для земледелия на Восточном Памире, в работе по изучению лугов Памира и их кормовой продуктивности, за сборами растительных ресурсов и изучением приемов многовекового земледелия Западного Памира они проникли во многие районы, не видавшие ранее биологов.

Восточный и Западный Памиры резко отличны друг от друга. Первый — суровый и мрачный, с широкими долинами на высоте до 4 000 с лишком метров и вершинами гор, высотой в 6 000—7 500 метров,—это область следов ледниковой деятельности, спокойно текущих рек, страна кочевого хозяйства киргизов, куда впервые человек дерзает внедрить земледельческую культуру, укрепляя свою власть над природой. Второй — красочный, яркий зеленью своих кишлаков и парков, расположенных на конусах выносов и на берегах бешено мчащихся горных рек, с характерными узкими долинами на высоте от 1 700 до 3 500 метров — это страна древнего земледелия, сохранившего до наших дней ту же физиономию, что и тысячу лет назад. Несмотря на эту резкую разницу, стремясь скорей дать ответ на поставленные перед нами кардинальные вопросы, мы вобрали оба Памира, Восточный и Западный, в единый целеустремленный комплекс исследований.

На Западном Памире — малоземелье. Весь пахотный фонд Горного Бадахшана выражается цифрой менее 10 000 га. На Восточном Памире — большие, еще не освоенные земельные массивы. Чтобы ответить

на первый поставленный перед нами вопрос — освободить область от завоза хлеба, — мы должны были сразу же подойти к решению проблемы максимального поднятия продуктивности малоземельного сельского хозяйства Западного Памира и преодоления суровой природы Восточного, путем подбора соответствующих культур и приемов агротехники.

Стремясь сочетать биологическую и агрономическую науку с многовековым дехканским опытом, мы детальнейшим образом изучили культуры, произрастающие на полях Памира, и приемы земледелия, сложившиеся в тяжелой борьбе за освоение каждого пригодного клочка земли. С другой стороны, мы завезли на Памир и высеяли на наших опытных полях около 1 000 форм различных культурных растений, собранных со всего мира. Мы должны были во что бы то ни стало поднять в самом скором времени продуктивность полей Памира. Говоря словами Тимирязева, мы должны были указать Памиру, как ему вырастить два колоса там, где до сих пор рос один.

Около 85% посевной площади занято злаками. Из них первое место принадлежит пшенице (35% всей посевной площади). Нигде в Союзе нет такого разнообразия сортов пшеницы, как в Горном Бадахшане. В пределах двух видов (мягкой и компактной пшеницы) наши предварительные анализы устанавливают около 40 разновидностей. Это богатейший фонд, способный снабдить нужными формами высокогорное земледелие Союза. Мы думаем, что и северное земледелие может почерпнуть из горных районов ценные формы. Среди пшениц встречаются сорта, выделяющиеся высокими качествами: урожайностью, стойкостью против заболеваний, скороспелостью и т. д. Самая простая селекционная работа может из этого материала сделать чудеса и значительно поднять урожайность пшеничного клина высокогорных полей. Сейчас же в большинстве районов Памира это богатство сортов — источник снижения урожайности. Дело в том, что на большинстве полей одновременно обитают самые различные формы пшениц. Ультраскороспелые рядом с позднеспелыми; одни уже давно созрели и ко времени сбора урожая начинают сыпать зерно, другие же к этому времени только начинают созревать и снятые недозрелыми теряют в продуктивности зерна. Борьба со смешанными посевами, специализация кишлаков на посевах одной или нескольких лучших для данного района форм даст быстрый эффект в поднятии урожайности.

Ледники составляют как бы запасный капитал в народном хозяйстве Средней Азии. Вода, образующаяся от таяния льда, питает реки, орошающие поля и сады на равнинах. Без этой воды сельское хозяйство на равнинах, где летом не выпадает ни капли дождя, было бы невозможно.

(География Таджикистана)

ВЧЕРА...

СЕГОДНЯ...

„В кишлаке ласково над плоскими кровлями покачивает головой дым. В белых покрывалах на кровлях стоят женщины... Голые горы, восходящие мускулами уступов... И кое-где по скользкой их высоте пушились зеленые уступы трав. Не трав — посевов! Как взошел на их крутизну безземельный горец, да и плуг и пару волов приволок на суровую эту высь? Не на орлах, на волах пахал! И если б в небе нашлась хоть горсть земли, он и небеса запахал бы...“

(А. Саргиджан. „Мастер птиц“)

Памирская рожь является бесспорно лучшей в мировом ассортименте. Колосья ее достигают гигантских размеров — до 20 сантиметров (почти четверть метра) и в таком колосе содержится свыше 100 зерен. Эта рожь должна быть самым широким образом испытана в разных районах Союза. Она может совершить буквально революцию в ржаном клине нашего хозяйства. Но эта ценнейшая крупноколосистая рожь оказывается далеко не господствующей на ржаных полях Памира. Малоурожайная мелкоколосная рожь распространена значительно больше. Решительный курс на изгнание с полей этого конкурента должен дать резкий скачок в поднятии продуктивности ржаной культуры, занимающей свыше 15% посевной площади.

Ячмени Памира, представленные голозерными формами (гималайское жито), также отличаются весьма ценными качествами: большой скороспелостью (белый ячмень), высокой болезнеустойчивостью, очень крупным зерном (формы «амрут») и т. д. То же самое нужно сказать и о другой исконной злаковой культуре Горного Бадахшана — о просе (обычном и итальянском).

Если злаки Памира представляют собой ценнейший фонд, то совершенно обратную картину мы имеем в области зерновых бобовых культур (горох, бобы, чина и др.). Все они мелкоплодны и, как правило, малоурожайны. Европейский ассортимент бобовых, высеянных на наших опытных полях, решительно побил во всех отношениях местные формы. Скорейшая замена бобовых — путь к резкому поднятию производительности полей Памира (бобовые занимают около 15% всей посевной площади).

Сейчас на Памире незаслуженно скудно представлено овощное хозяйство — менее 1% посевной площади отведено под него, да и то лишь около населенных центров — Хорога и Кала-и-Вамара. Овощи (если не считать бахчевых) появились в Горном Бадахшане сравнительно недавно, и использует их, в основном, европейское население. Картофель неизвестен большинству населения области и встречается лишь в Хороге. Жалкий хорогский картофель — мелкий, выродившийся, дающий с куста не более 300—400 граммов, — создавал убеждение, что вообще на Памире картофель растет плохо. Мы особое внимание уделили именно картофелю. Завезли двадцать лучших европейских сортов и южноамериканских видов и показали, насколько хороши условия Западного Памира для культуры картофеля. 3—3,5 килограмма с куста достигал

урожай сортов «юбель», «центифолия», «эпикур» и др.; такой же цифры достигал урожай американцев — «андигенум», «бастонеза». Отдельные картофелины достигали веса 700 — 800 граммов («юбель»).

Цифры эти говорят о возможности огромных урожаев картофеля на Западном Памире. Другие овощи дают не менее разительную картину. Репа наших посевов достигает рекордного веса — до 2,5 килограмма штука (грибовская репа), свекла — до 2 килограммов (бордо), брюква — до 3 килограммов и т. п. Внедрение овощей в горное хозяйство важно еще и со стороны обогащения населения витаминным питанием, недостаток которого остро чувствуется на Памире.

Восточный Памир — своеобразная высокогорная холодная пустыня с резко выраженным континентальным климатом. Это — самый холодный район в Средней Азии, годовая температура в его долинах — отрицательная (—1), даже в летние месяцы нередко по ночам замерзает вода (без отрицательных минимумов нет ни одного месяца). Воздух оставляет свою влагу на окружающих Памир высочайших горах и достигает самого Памира иссушенным (среднее за многие годы количество осадков равняется 66 миллиметрам и то преимущественно в виде снега — немногие точки на земном шаре могут конкурировать с таким ничтожным количеством осадков). Интенсивность освещения, солнечная радиация достигают на Памире максимального напряжения. Сильные иссушающие ветры — ежедневное явление на Памире. Все это указывало нам на то, что климатические предпосылки для земледельческого освоения Памира крайне неблагоприятны и что в борьбе за освоение Памира этот участок сулит большие трудности.

По жизненным условиям Восточный Памир ближе всего подходит к высокогорным пустыням Тибета и Кашмира и отчасти к высокогорьям Монголии. Мы знаем, что человек проделал там уже первые шаги в деле земледельческого освоения сурового высокогорья (в Тибете земледелие поднято на высоты больше 4 000 метров). На Восточном Памире, на его увлажненных лугах, несмотря на всю суровость жизненных условий, многие растительные формы успевают за лето накопить достаточно большую массу сухого вещества. Нашей основной теоретической задачей было овладение специфическими закономерностями жизни в условиях высокогорья. Для этой цели и создана нами Биологическая станция на высотах Памира.

Чулки и варежки вязки таджичек Горного Дарваза и Ванча
с характерным для Памира орнаментом.

Несмотря на всю неблагоприятную обстановку, памирское растение так интенсивно питается углекислотой воздуха, как нигде в мире, и, следовательно, активно идут процессы образования и накопления органического вещества.

Таким образом, низкая температура — фактор отрицательный для развития растения — на Памире становится фактором положительным. Благодаря ему крайне снижается интенсивность дыхательных процессов, а следовательно, и распад, сгорание органического вещества в растении. Такая разница между приходом и расходом веществ и объясняет, почему в суровых условиях Памира можно получить урожай.

Другой важной предпосылкой внедрения земледелия в высокогорье является изучение в почве Памира микроорганизмов, играющих огромную роль в отношении ее плодородия. Одни из них накапливают азот, поглощая его из воздуха, другие, разлагая органическое вещество (например навоз), доводят азот его до соединений, усвояемых растением. Наблюдая многочисленные трупы животных, не разлагающиеся месяцами, а лишь высыхающие, слушая рассказы местных жителей о том, что и навоз не разлагается, можно бы заключить отсюда о ничтожной роли микроорганизмов на Памире, об отсутствии многих из них в силу специфической обстановки высокогорья. Первые же работы микробиологов с несомненностью указывают на повсеместное распространение, вплоть до линии вечных снегов, как азотонакопляющих бактерий (азотобактора), так и бактерий, разлагающих органическое вещество (гнилостных, аммонификаторов и интификаторов). Основное удобрение, способное сделать поля Памира высокоурожайными — навоз, — смело может быть использовано по прямому назначению. Длительное сохранение трупов неразложившимися и неразложение навоза на поверхности почвы объясняются сухостью воздуха и малой активностью микробов в этих условиях.

Практика наших посевов на высокогорных опытных полях, на высоте 3 500 метров (а в 1933 г. и на больших высотах — до 3 900 метров), являлась критерием правильности теоретических выводов о закономерностях развития растения в высокогорье. Несмотря на всю суровость зоны и ранние морозы (в 1934 г. в редкую ночь не замерзала вода, даже в июле и августе), несмотря на то, что посевы были сделаны лишь в июне, т. е. с большим опозданием, — в середине сентября в Джуашангозе (районе на границе Восточного и Западного Памиров) созрели многие культу-

ры. Накопление растением сухого вещества, т. е. урожай, превзошел самые смелые предположения.

В подборе культур для высокогорья мы, естественно, устремляли максимальное внимание на наиболее близкие климатически к Памиру области: Тибет, Кашмир, Монголию, на области высокогорного земледелия в Южной Америке: Анды и Кордильеры, а также на области крайнего севера. Результаты, полученные на материале из Монголии, показали всю правильность наших поисков. Так, монгольская капуста поражает быстротой своего развития и величиной урожая — отдельные кочны достигали 3 — 4 килограммов. Китайский редис, полученный оттуда же, за 1½ — 2 месяца достиг крупных размеров (до 15 — 20 сантиметров в длину). Большие результаты дала культура картофеля — некоторые сорта дали урожай с куста до 1 килограмма (сорт «кобблер»). Американские виды картофеля цвели уже в первой половине августа, через 55 — 60 дней после посадки. Редисы «ледяная сосулька» и дунгайский, репа соловецкая и некоторые другие развивались также быстро, накапливали большое количество сахара и дали вполне рентабельный урожай уже в августе. Из бобовых культур особенно хорошего плодоношения достигала французская чечевица. Пшеница и рожь достигали мощного развития, но не плодоносили. Все усилия будущей высокогорной селекционной станции должны быть направлены на выведение морозоустойчивых злаков. Многое можно ожидать и от применения яровизации как способа увеличения скороспелости.

Наблюдая посевы, поражаешься той морозоустойчивости, которая выработалась у многих форм в процессе их развития в суровых условиях Памира. Эта закалка растения (возможно, при активном воздействии ультрафиолетовых лучей) приводит к тому, что ботва картофеля, обычно вымерзающая при первых заморозках, на Памире переносила ночные минимумы на поверхности почвы в 10° ниже нуля. Другие овощи сохраняли листья даже при 15 — 16°. При таких же температурах не вымерзли многие бобовые культуры: чечевица, вика, чина, люцерна и др., а китайская капуста оставалась почти нетронутой при морозах в 18° и ниже.

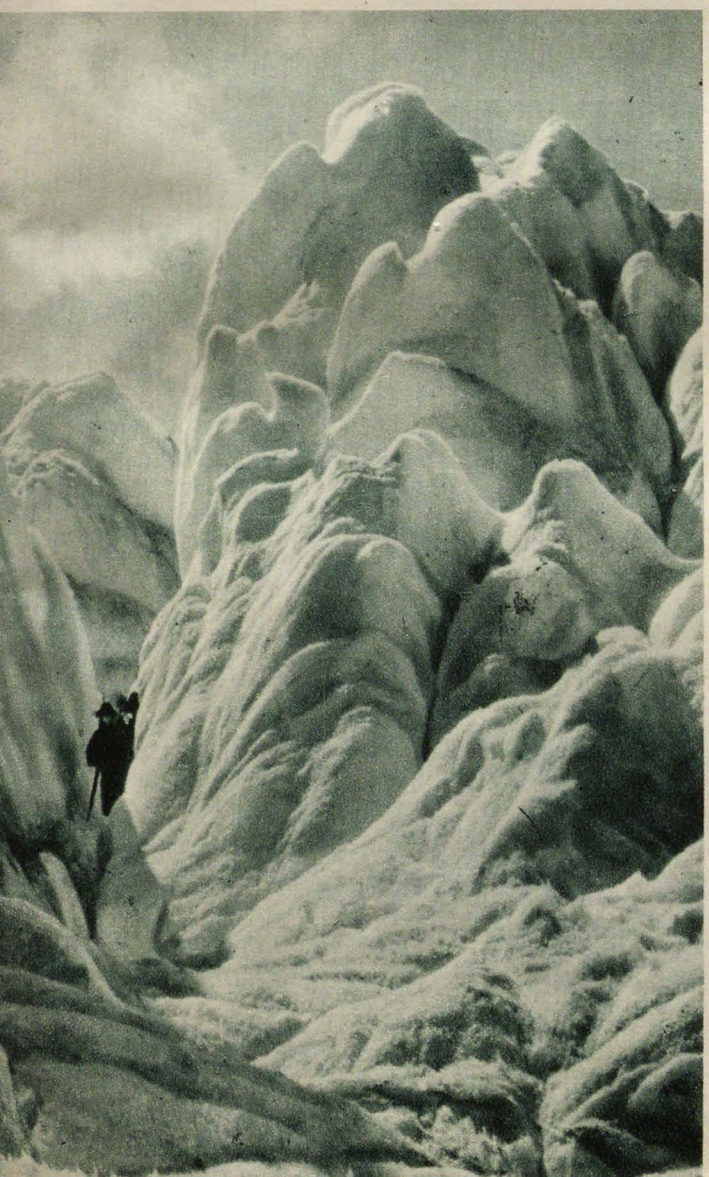
Достижения в области внедрения овощей особенно важны, как разрешающие проблему витаминного питания в высокогорных районах; завоз овощей связан с необходимостью транспортировки огромного количества заключенной в них воды.

Во многих местах Памира трава на пастбищах, несмотря на высоту 4000 метров, так же густа, как на лугах Западной Европы и, быть может, еще питательнее и вкуснее. „Это лучшие пастбища в мире. Тощая кляча в десять дней становится здесь жирной“, — эти слова Марко Поло подтверждают и новейшие путешественники...

(Элизе Реклю, „Новая всеобщая география“)

„Взгляните вверх: высоко высоко громоздятся прозрачные и обманчивые скалы, заросшие листьями ривоча, стеблями гиацинта и фиалки. Поглядите вниз: из-под камней вытекают чистые, как хрусталь, и холодные, как лед, ручейки. Они берут начало в маленьких источниках, стекают в более глубокие русла и, достигнув реки, мчатся вниз с огромной силой и скоростью".

(Садреддин Айни. „Адинэ")



„..Экспедиция 1931 г. подтвердила исключительную трудность проникновения в район Гармо с востока как через ледник Федченко, так и вниз по течению Мук-су... Весь этот путь сопряжен был с неотступным риском сломать себе шею при лазании по скалам или потонуть при переправе через бурную реку".

(Н. КРЫЛЕНКО. „Разгадка узла Гармо")

„На леднике Федченко закончена постройкой большая глациологическая обсерватория, одна из высочайших в мире. На скалистом утесе, на берегу грандиозного ледника, среди сверкающих фирновых полей выросло красивое фундаментальное здание обсерватории, которое уже в 1933 г. сдано в эксплоатацию. Пять наблюдателей круглый год будут вести в этой обсерватории наблюдения... Обсерватория имеет радиокабинет, метеорологический кабинет, фотокабинет, машинное отделение, электрическую станцию".

(Н. П. Горбунов. „Таджикско-памирская экспедиция 1933 г.")

В практической работе рука об руку с нами пошел памирский пограничный отряд, поставивший себе задачу хозяйственного освоения под посевы большого массива около озера Булункуль на высоте около 3 000 метров. Два трактора подняли осенью 1934 г. 200 га зяблевой вспашки.

Разрешая вопросы интродукции в высокогорье различных культур, мы, естественно, не могли обойти и вопроса о земельных фондах для высокогорного земледелия. Специальный почвенно-ботанический отряд с включением инженера-ирригатора обследовал большую территорию Восточного Памира и наиболее высокогорных зон Западного. Работы почвенной партии выявили полную пригодность для земледелия ряда массивов с общей площадью свыше 5 000 га; кроме того, рекогносцировочно выявлено свыше 20 000 га земель, поддающихся орошению. Эти цифры в корне разбивают представления о почти полном отсутствии пахотноспособных почв на Памире. По своему рельефу и площадям выявленные земельные массивы позволят применить все виды механизации, при условии, конечно, известного приспособления некоторых орудий, например плугов, к специфическим особенностям почв Памира.

Животноводство — ведущая и по существу единственная сейчас отрасль хозяйства Восточного Памира — должна найти максимально хорошие условия для своего прогрессивного развития. Изучение продуктивности существующей кормовой базы в виде влажных лугов по поймам рек, в виде сухих терескенников [1] и полынников по долинам и склонам, сразу же указывает, что на Памире поголовье скота может быть увеличено во много раз (вместо существующего сейчас поголовья в 20 тыс. оно может быть поднято до 150—200 тыс.). Но и эта цифра может быть превзойдена, если прибегнуть к мелиорации естественных кормовых угодий Памира. Все наши наблюдения указывают на исключительный эффект искусственного орошения. Искусственное орошение легко осуществимо на пастбищах широких долин Памира с многоводными медленно текущими реками; оно должно дать высокое поднятие кормовой продуктивности этих пастбищ. Опытные посевы на полях Биологической станции многочисленных кормовых культур: люцерны, вики, чины, горохов, донника и др., а также различных северных луго-

[1] Терескен — небольшой кустарник, повсеместно распространенный на Памире и являющийся основным топливом, в то же время является и мощной кормовой базой Памира.

вых трав говорят о том, что на Памире имеются все условия для развития этих культур. Внедрение культурных посевов кормовых растений и подсевов различных трав на естественные пастбища — второй путь для решительного подъема животноводства на Памире и перехода его от примитивных форм кочевого хозяйства к культурным формам хозяйства, обеспеченного зимними кормами. Важнейшими животными Памира являются овцы и яки. Работы нашей животноводческой партии выявили большую смешанность овечьих стад, что является прямым следствием полного отсутствия работ по поддержанию на известной высоте породности стада. Первоочередной задачей поэтому является создание племенного рассадника и снабжение населения лучшими формами памирских овец.

Як, универсальное животное высокогорья, сведен к ничтожной цифре поголовья: меньше 4 000. Это заставляет принимать решительные меры к его сохранению, размножению и улучшению.

Возможности, имеющиеся на Восточном Памире для животноводства, таковы, что Памир может и должен стать мощной животноводческой базой даже всесоюзного значения.

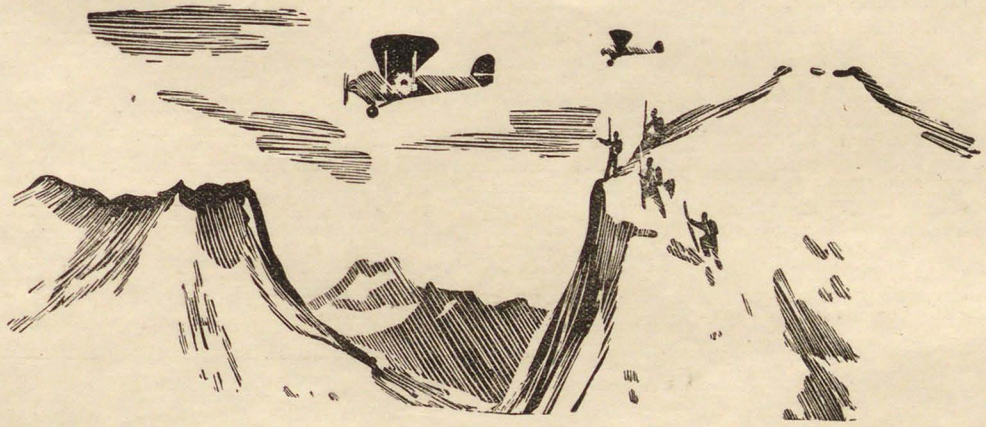
На Западном Памире в связи со значительно большей плотностью населения больше и поголовье стада (до 120 000 голов). Но в то же время кормовая база там крайне ничтожна, и изнуренный от зимнего полуголодного или просто голодного существования скот должен весной проходить сотни километров до пастбищ Восточного Памира. Путем озеленения горных склонов люцерной, путем внедрения кормовых корнеплодов, прекрасно удавшихся в наших опытных посевах, путем внедрения силосования отходов огородного хозяйства, листового и веточного корма, можно создать и на Западном Памире устойчивую кормовую базу и поднять его животноводство на уровень культурного хозяйства.

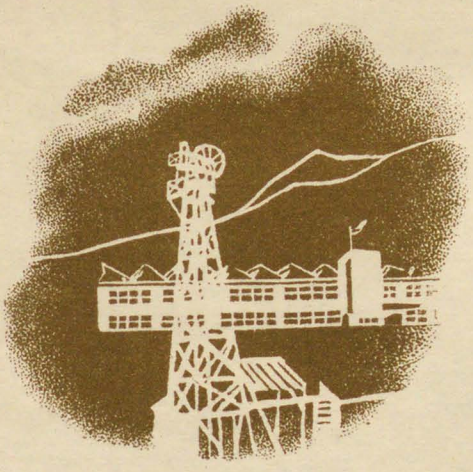
Карликовая овца Западного Памира «г а д ы к», дающая ценную шерсть, требует самого внимательного изучения и разработки мероприятий по ее улучшению.

Работы экспедиции установили исключительное богатство рыбой озер и рек Памира. Три вида рыбы: два вида ш и з о п е г о п с и с (близкие к форели) и м а р и н к а могут иметь промысловое значение. Те и другие достигают 2,5—3 килограммов веса. Детальное изучение озера Яшиль-Куль показало, что из одного этого озера за ловный сезон можно получить без всякого ущерба не менее 700 центнеров прекрасной рыбы.

Планомерное же промысловое использование всех водоемов даст такое количество рыбы, которое не только прокормит все население Памира, но и может служить солидным предметом вывоза. Внедрение в пищевой рацион рыбы, этого почти неиспользованного ресурса Памира, сохранит от убоя многие тысячи голов скота, который, при современном состоянии животноводства на Памире, нуждается во всемерной охране.

Разработка богатейших материалов, собранных экспедицией, вскроет многие новые моменты в высокогорной биологии, освещая путь практике хозяйственного освоения Памира, и тем самым послужит делу продвижения советской культуры на важнейшем аванпосте страны Советов на Востоке.





В. Д. Карамов,

НАЧАЛЬНИК ГЛАВДОР-
ТРАНСА ТАДЖИКСКОЙ ССР

БОРЬБА С БЕЗДОРОЖЬЕМ

Необходимейшим условием экономического и культурного развития Таджикистана являются дороги и транспорт. После национального размежевания в Таджикистане впервые появились колесные дороги. Дороги эти были проезжими только для гужевого транспорта. Об автомобилях в то время и речи не было. Но и такие дороги изумляли дехкан, так как в Таджикистане совершенно отсутствовал колесный транспорт. Все перевозки производились вьючным способом, на верблюдах или ослах.

Так было до 1929 г., когда железнодорожный путь, проложенный до Дюшамбе (нынешного Сталинабада), произвел буквально переворот в дальнейшем развитии Таджикистана. Строительство железной дороги

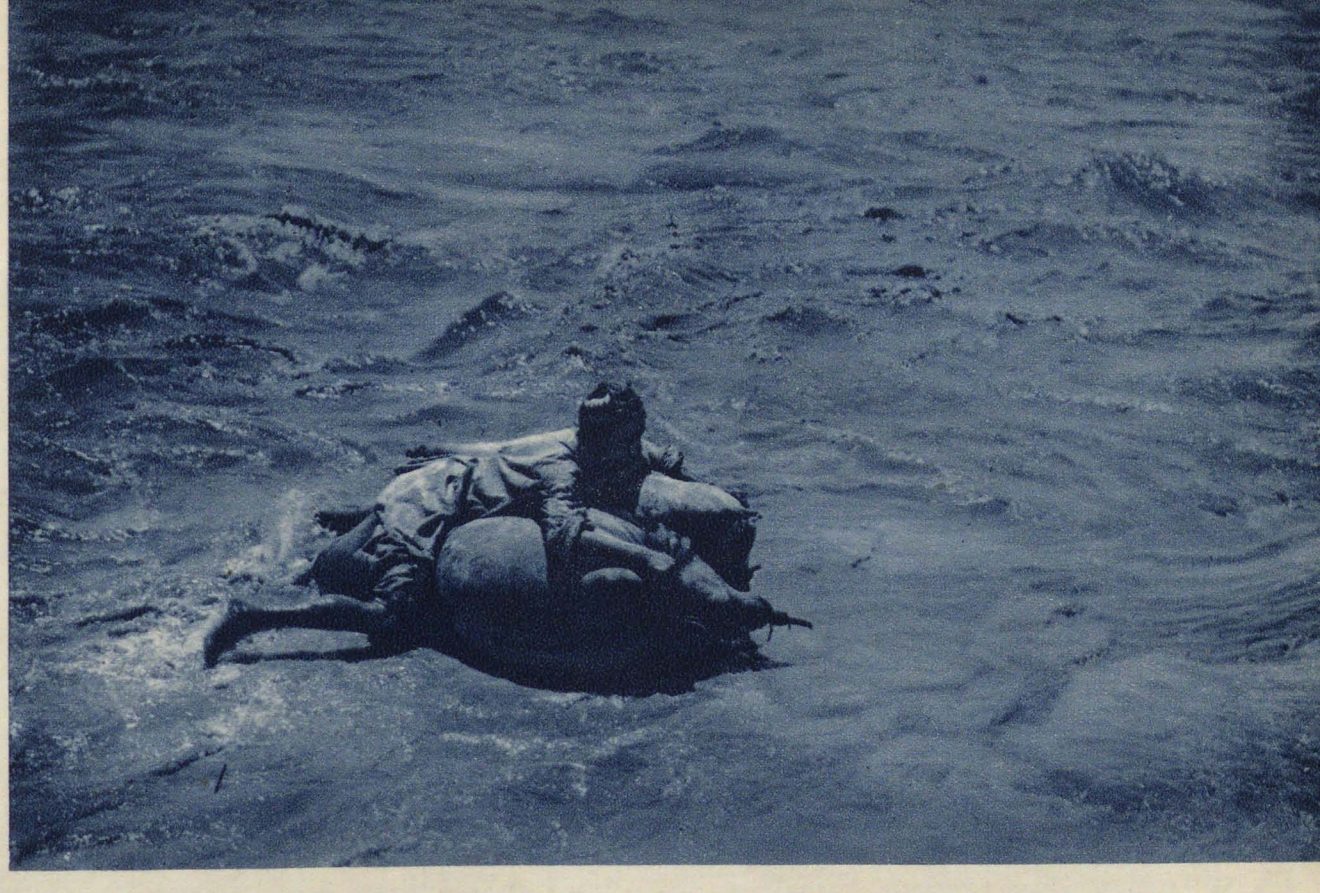
Термез—Дюшамбе было закончено, благодаря большевистской настойчивости, в самый короткий срок. В такое же короткое время грязный кишлак Дюшамбе, ныне столица Таджикистана — Сталинабад, превращается в культурный, благоустроенный город, с каменными зданиями, с широкими мощеными улицами, обсаженными молодыми деревьями.

Вахшская долина из-за отсутствия орошения представляла мертвую степь. В настоящее время долина ожила, осваивается переселенцами. Новый Вахшский район связан с центром курган-тюбинской шоссейной дорогой, протяжением в 154 километра. С появлением дорог стали развиваться зерновые районы, обеспечивая Таджикистан собственным хлебом. Дороги открыли доступ к горным богатствам, позволяя нашей республике развернуть свою горнорудную промышленность.

Наиболее грузонапряженными действующими магистралями Таджикистана являются дороги: Сталинабад — Янги-Базар, Куляб — Бауманабад, Джиликуль—Курган-Тюбе—Сталинабад, общим протяжением 593 километра, связывающие преимущественно хлопковые районы; Сталинабад — Янги-Базар — Оби-Гарм — Гарм, протяжением около 200 километров, связывающая зерновые горные районы; Ура-Тюбе — Нау — Ленинабад — Каракчукум — Канибадам — Исфара — Ворух, связывающая северные, преимущественно хлопковые и фруктовые районы.

В 1935 г., раньше срока на 2 месяца, закончено строительство со сдачей чернового проезда дороги Сталинабад — Ура-Тюбе, длиною в 280 километров. Она связала центр республики с северными районами, сократив путь на 1 000 километров. Дорога эта проходит через два перевала: Анзоб и Шахристан, на высоте 3 500 метров и выше. Дорога имеет громадное экономическое и культурное значение, так как открывает путь к разработкам новых ископаемых и дает возможность развития пассажирского и грузового движения. Регулярное движение начинается в 1936 г. Строительство будет закончено в конце года. Как одна из красивейших дорог в Союзе, она, несомненно, привлечет наших и иностранных туристов.

Дорога Ош — Мургаб — Хорог или так называемый Памирский тракт, протяжением 730 километров, разрешает проблему обслуживания далекого Памира, изучения и освоения его богатств. Тракт проходит по высокому горному плато и преодолевает ряд перевалов, из которых наиболее высокий Ак-Батайльский на высоте 4 800 метров над уровнем моря.



„На переправах через безмостовые реки „Усто-шиновар" — „мастер-пловец" — переправлял путников и их грузы на надутых козьих бурдюках..."

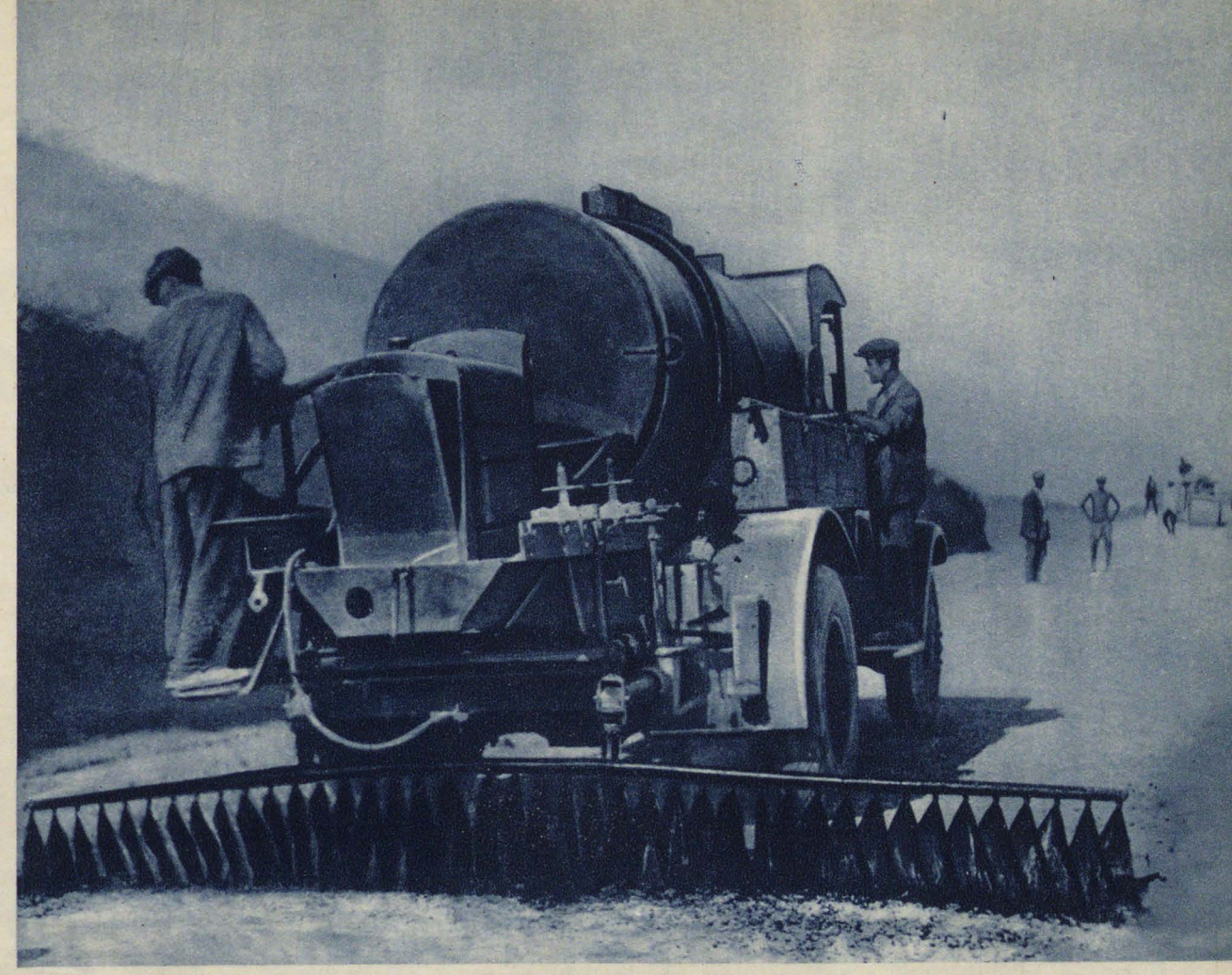
(Бор. Лапин. „Набег на Гарм")

Сейчас вчерашние места
Уже не те, что встарь.
Ярмом бетонного моста
Придавлен Вахш-дикарь.
Терзай, о Вахш, постель степей!
Верь, ты не страшен мне,—
Даже осел пройдет теперь
По вахшевой спине.

(Лахути. „Вахшский мост")

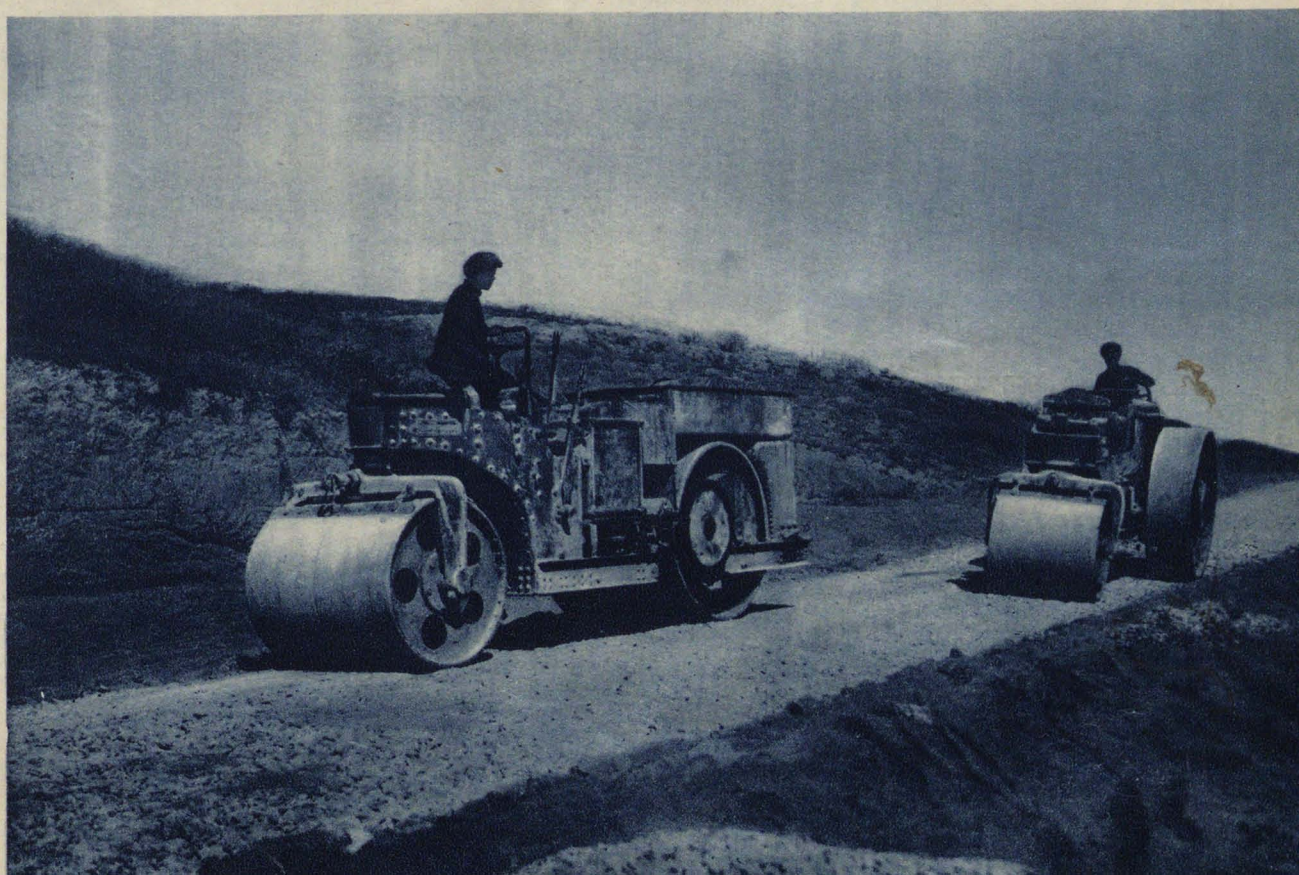
„На развалинах царской колонии подымается социалистический народ. По тропе, ведущей в Сталинабад, проложена дорога, воздвигнуты мосты, и вслед за верблюдом и арбой уже мчатся автомобили...“

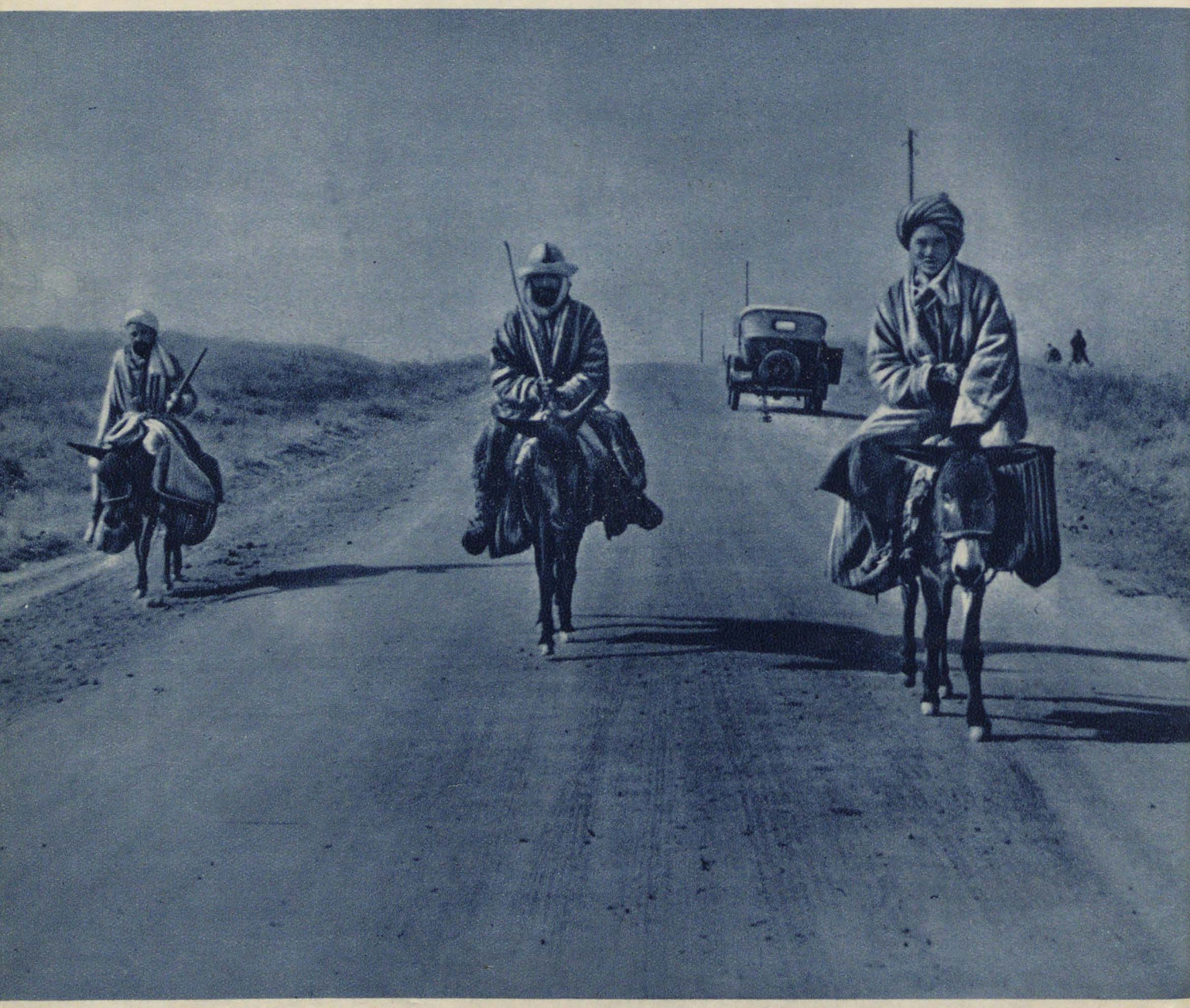
(П. Вайан-Кутюрье. „В стране Тамерлана“)



„Тропа, бежавшая вдоль реки в прошлом году, превратилась в ровную широкую дорогу...“

(П. Лукницкий. „Всадник и пешеходы“)





„Успех и темпы промышленного развития Таджикистана будут зависеть всецело от развития и темпов дорожного строительства".

(Акад. А. Е. Ферсман)

Раньше путь от Оша до Памира вьючные караваны совершали в 30—45 суток. Сейчас автомобили покрывают это расстояние в 4—5 суток.

До Октябрьской революции, да и несколько лет спустя, в Таджикистане не было ни одного километра дорог, за исключением северных районов. К началу первой пятилетки в республике было уже 1 644 километра автогужевых дорог. Правда, из них построено было только 326 километров, остальные возникли стихийно, как проселочные. Но и это все же были дороги, если принять во внимание, что количество безнадзорных троп составляло 10 788 километров.

За первую пятилетку было построено 2 360 километров, и к концу ее общая протяженность дорог составила уже 4 004 километра, причем с каменной одеждой — 182 километра.

И эти дороги еще не удовлетворяли растущего грузооборота. Строились они наспех — в зимний дождливый период становились непроезжими. За два года второй пятилетки проведены большие работы по улучшению существующих дорог и постройке новых. К концу 1935 г. протяженность дорог Таджикистана составляет 10 675 километров.

Во второй пятилетке в дорожном строительстве впервые была применена механизация. Автомобили, тракторы, механические лопаты, грейдеры, гудронаторы, камнедробилки компрессоры, перфораторные молотки и другие дорожные снаряды в настоящее время являются необходимейшими орудиями в производстве дорожностроительных работ. Механизация работ, помимо удешевления их стоимости, повысила и качество. Теперь Главдортранс располагает 412 машинами, из них 161 моторных. В первой пятилетке в дорожное строительство вложено 66 133 000 рублей, за два года второй пятилетки—48 512 000 рублей; кроме того, с 1931 по 1935 г. трудовое участие населения в денежном выражении дало 6 млн. рублей. Затрата на дорожное строительство на одного жителя в 1928 г. составляла 1 руб. 34 коп., а в 1935 г. уже достигает 20 руб. 80 коп. Успехи, которые мы имеем, достигнуты только в результате всемерной помощи ЦК ВКП(б), вождя мирового пролетариата, великого Сталина, и Союзного правительства. Из общей суммы затрат на строительство дорог в 117 930 000 рублей затраты по союзному бюджету составляют 69,3%.

Население Таджикистана, не знавшее колесного транспорта, вначале не принимало участия в дорожном строительстве. Но с течением

времени, в особенности после решений ЦК и Совнаркома Таджикистана, когда дорожное строительство стало развиваться между сельсоветами. колхозами и МТС, отношение это резко изменилось. В 1931 г. впервые отмечено участие населения в строительстве дорог, правда, еще незначительное, — 4,74%. В 1935 г. оно составило уже 16%. В 1935 г. трудучастием населения построено 542,8 километра дорог, 1 865 погонных метров мостов и отремонтировано 820 километров дорог.

До начала второй пятилетки строились преимущественно только дороги. Мостов не строили. Переправа через многочисленные реки производилась на паромах и вброд. Только с 1933 г. начали строиться мосты. Сейчас имеется уже много больших и малых мостов, наличие которых позволяет передвигаться по всем основным дорогам Таджикистана. За отчетный период построено два больших моста на железобетонных опорах, с металлическим пролетным строением: через реки Кафирниган и Иляк и каменный арочный мост в Дагана-Киике по дороге Сталинабад — Курган-Тюбе. Построен деревянный стометровый мост через Соленый рукав реки Вахш по дороге Уялы — Арал, 5 висячих больших мостов через Варзоб, на ташкентской дороге. Наконец, выстроен в 1935 г. крупнейший железобетонный мост в 440 метров через реку Вахш, по дороге Сталинабад — Курган-Тюбе. Мост такой конструкции является единственным в Союзе.

Осуществление его разрешило проблему строительства мостов на железобетонных сваях в гравийных и трудно разрабатываемых грунтах, особенно на реках Средней Азии.

Развитие сети культурных дорог шло параллельно с развитием гужевого и автомобильного транспорта. Если до 1926 г. население не знало ни одной брички, то в настоящее время в республике насчитывается свыше 3 000 бричек и 2 000 автомобилей. Небезынтересно напомнить, что в 1928 г. в республике было всего 17 автомобилей, все без исключения импортных марок, теперь же все автомашины — исключительно нашего производства заводов имени Сталина и Молотова. В 1928 г. грузооборот составлял 182 тыс. тонно-километров; в 1932 г. он вырос до 6 068 тыс.; в 1933 г. — до 8 476 тыс. тонно-километров, а в 1934 г. — до 11 500 тыс. тонно-километров.

Для содержания и ремонта этого огромного парка автомашин построена сеть гаражей, мастерских и ремонтных заводов. Крупнейшие из

От тебя до могильной земли —
один шаг
Будь осторожен, как слезинка
на веке!

(Надпись, высеченная на скале под одним из искусственных карнизов — „оврингов“ — Горного Таджикистана)

„Просторное шоссе перемет-нуло уже через Туркестанский хребет. Петлями серпантина взбираются на Шахристанский перевал груженые товарами грузовики и с высоты 3 500 метров сухопутным штопором спускаются в долину Зеравшана. Дальше по отвесным стенам ущелий Фын-Дарьи и Ягноба дорога пробивает Зеравшанский хребет, чтобы уткнуться в последний перевал последнего Гиссарского хребта...“

(Бруно Ясенский. „Дорога в горах“)

„В морозной стуже вершин, в буран и вьюгу ударные бригады рабочих: таджики узбеки, татары, киргизы, русские, украинцы — пестрый интернационал строителей, — расчищая себе путь аммоналом, закидывают на шею непроходимых гор тугой аркан, дороги. Говорят, что в ущелье Фын-Дарьи на одном из отрезков, для того чтобы проложить 65 метров дороги, пришлось взорвать и сбросить в реку 25 000 кубометров скалы!.. К осени, пробуравив горы, шоссейная дорога спиралью крутого сверла прорвется на равнину, соединяя впервые север Таджикистана с югом. В недоступные горные кишлаки, жители которых только в этом году с изумлением увидели одутловатое колесо грузовика, стремительным сквозняком автомобилей ворвется неудержимый ветер социалистической цивилизации...“

(Бруно Ясенский. „Дорога в горах“)

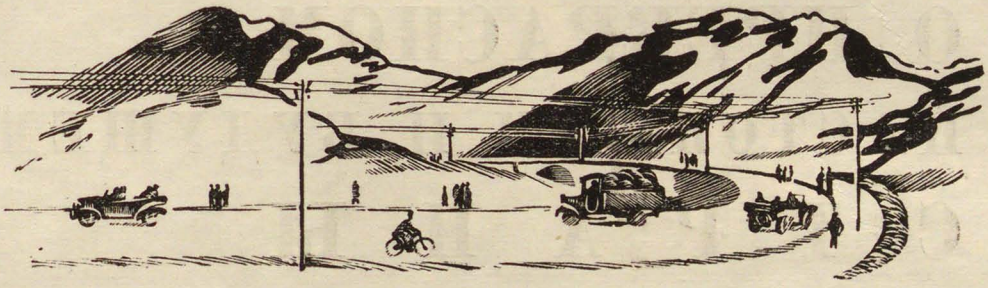
„Эта страна, несколько лет тому назад не знавшая никаких дорог, кроме ишачьих троп, не захотела простых европейских шоссе и, позавидовав Америке, стала заливать свои новенькие дороги гудроном".

(Б. Ясенский. „Человек меняет кожу")

„Над горами Таджикистана вьются новые птицы — аэропланы...„
(Садреддин Айни „Адинэ“)

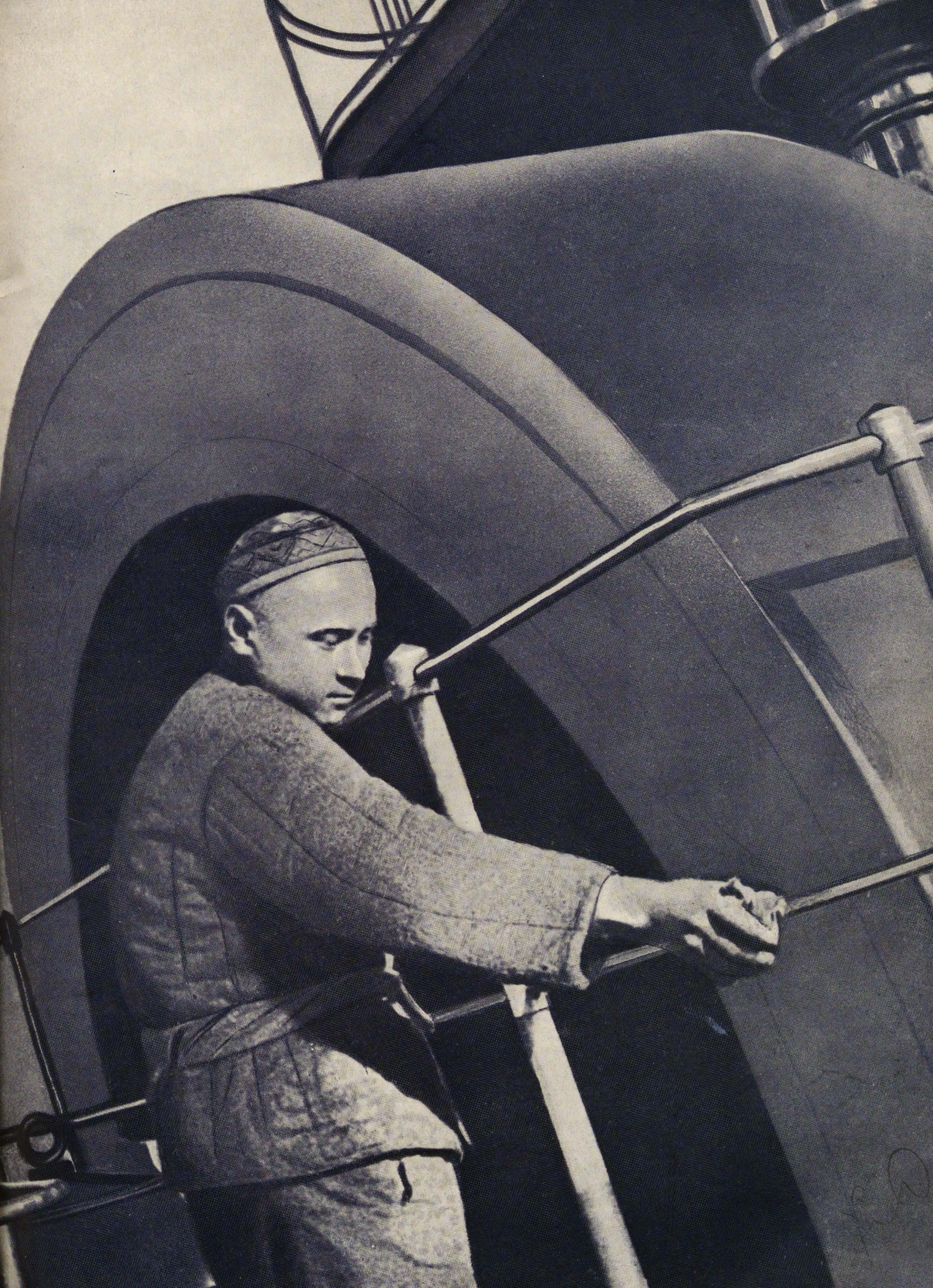
них: ремонтно-механические заводы и мастерские Главдортранса, Таджиктранса, Наркомзема, Вахшстроя, Наркомхоза, Заготзерна, Кара-Мазар.

Для подготовки кадров дорожников, авторабочих, механиков и водителей машин в 1932 г. создан республиканский автодорожный техникум, где сейчас обучается 150 студентов, из них 100 таджиков и узбеков. При техникуме постоянно действуют курсы шоферов, выпустившие уже 25 дормастеров, 25 десятников, 32 начальника райздравотделов — исключительно таджики и узбеки. В 1935 г. подготовлено около 1 800 шоферов, преимущественно таджиков и узбеков. Осуществленное дорожное строительство далеко не удовлетворяет потребностей растущего грузооборота, вновь построенные дороги требуют надлежащего содержания, ремонта и дальнейшего улучшения. Дорожные органы Таджикистана совместно с секциями советов, совхозми и МТС должны приложить все усилия к тому, чтобы выполнить план предстоящих дорожных работ, привести в порядок существующие дороги и организовать за ними постоянное наблюдение, не допуская их разрушения. Из страны бездорожья Таджикистан должен стать и станет страной образцовых дорог.



Академик А. Е. Ферсман

О ПРЕКРАСНОМ НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ СТРАНЫ



Двенадцать лет — это момент в истории человечества, это ничтожный миг в истории земли и это целая вечность, целая непроходимая пропасть между прошлым и настоящим — ворота в мир новых идей, новой жизни и новых побед энергии, воли и мысли!

Старый царский Туркестан с военными поселками, со старым укладом многовековой жизни Востока стоит по ту сторону этой грани; по эту сторону расстилается — залитая солнцем новых идей, новой стройки, энтузиазма свободных народов — Средняя Азия Союза советских социалистических республик.

Если бы мы попытались охватить глазами всю территорию Средней Азии, мы увидели бы совершенно новую картину — новый Туркестан, столь отличный от Туркестана времен первых его исследователей— И. В. Мушкетова, Северцова и Федченко.

У самых берегов Каспийского моря, на границах с иранскими землями мы увидели бы многочисленные вышки нефтяных промыслов, среди них замечательное достижение советской науки — Нефтедаг, соляные промыслы Куули, зачатки мощного комбината, охватывающего весь Карабугаз, и далее, на юге, огромные поля ирригационных работ, новый субтропический плацдарм рек Атрека и Сумбара.

Мы увидели бы линию новых автомобильных путей, бегущую через пустыни Кара-Кума, в центре 2 серных завода и дальше, вокруг, от Ашхабада на юге до Хивы на севере, от Узбоя на западе до прибрежной Аму-Дарьи на востоке, многочисленные точки культурных поселений, школ, больниц, кооперативов. Перед нами развернулась бы панорама молодой Каракалпакской республики — новый центр промышленности Кзыл-Кумов в Тамдах, где первая радиостанция связала впервые центр песков и степей с культурными оазисами Зеравшана, Чирчика и Сыр-Дарьи. Дальше к востоку — строящийся Узбекистан: перехваченные бурные воды Чирчика с его новыми заводами. Дальше на юг — Алмалык с его запасами меди, цветущая Фергана с новыми фабриками и заводами, рудниками и копями соли, серы, урана, ванадия, сурьмы, мышьяка, ртути, плавика.

Но особенно замечательна картина южных частей Средней Азии, там, где смыкаются или сближаются границы Афганистана, Индии, Китая и СССР, где на территории около полутораста тысяч кв. метров выросла, растет и развивается молодая Таджикская советская республика.

Мы увидим здесь воочию, что можно сделать и узнать за несколько лет там, где не было ни дорог, ни даже вьючных троп, где пустынные низины смыкаются с высочайшими в мире снежными нагорьями Памира!

Географический облик Таджикистана представлял собой белое или, вернее, черное пятно. Пятно это постепенно и упорно сжималось планомерной и многолетней атакой отрядов альпинистов, геоморфологов, картографов, фотограмметристов, географов и туристов. В героической борьбе, трудности которой лишь оттенялись эпически-спокойными докладами Н. В. Крыленко и Н. П. Горбунова, сумевших общим планом объединить

все эти силы, мы узнали новый Таджикистан, с новыми хребтами и новыми пиками, оставившими позади высочайшие вершины мира, с ледяными реками, длиною в 100 километров. Среди сплошных ледяных покровов, из-под сотен метров синего фирна и льда вырисовывались перед нами отдельные звенья огромной производительной силы Памиро-Дарвазского золотого пояса.

И все же еще остались сотни тысяч квадратных километров, куда не ступала нога геолога или географа; еще не ясны облики пограничных хребтов, еще беспредельно широки и заманчивы перспективы географии и геологии Памира, как узла среднеазиатских и общеазиатских проблем. Еще нет единой карты Таджикистана, нет общего географического описания его разнообразной территории, нет охвата его единой географической мыслью, — не близорукой мыслью старого географа-фотографа, а нового географа-мыслителя, в синтезе природы и человеческого труда читающего пути социально-культурного и экономического развития страны.

За 6 лет экспедицией под руководством Н. П. Горбунова проделана огромная аналитическая и творческая работа, разбужена мысль, зажжено увлечение, созданы кадры, поставлены вехи, протянуты нити триангуляционных сетей: географический ландшафт схвачен в своих основных чертах, и на его карте уже сейчас могут закономерно решаться проблемы географии производительных сил, их размещения, их использования. Первым и основным производством Таджикистана является сельское хозяйство, всецело вытекающее из географических особенностей страны: солнца, воды, гор в их сочетании и взаимном сплетении.

Больше половины нашего Союза обращено к Ледовитому океану, направлено лицом на север. Сравнительно ничтожны по размерам, но богаты своими производительными силами те части СССР, где солнце светит постоянно, нагревая воздух до 47,5°, а солнечная инсоляция и обилие влаги позволяют сравнивать эти места с областями Средиземного моря. Такие углы нашего Союза мы должны особенно охранять, понимая, что перед нами редкая жемчужина страны.

Потому совершенно понятно, что наше основное внимание должно быть обращено на большие задачи сельского хозяйства Таджикской республики и на его достижения. Я говорю прежде всего о достижениях, потому что сдвиги здесь действительно громадны. Вовлечение 60% хозяйств в колхозную форму производства изменило самый уклад хозяйств;

новые культуры, в частности египетский хлопчатник, изменили лицо сельскохозяйственного Таджикистана; изменилась коренным образом и вся основа сельского хозяйства, поставленного на новые пути индустриализации и химизации. С новыми достижениями пришли и новые заботы, ибо новизна задачи требовала новых методов исследованя, и не только новых методов, но и новых научных идей и новых людей.

Новые задачи насаждения египетского хлопка и новых культур как на богарных, так и на поливных землях потребовали новой научной мысли, вызвали необходимость всестороннего изучения отдельных сортов этих культур, глубокого охвата всех условий их развития, выявления форм борьбы с сорняками. Громадная научно-исследовательская работа нахлынула на нас в связи с этими огромными проблемами, и мы должны сознаться, что наука с ними еще не справилась.

Новые заботы и новые задачи исследований росли по мере того, как становилось очевидным, что именно Таджикистан явится будущим центром египетского хлопка, этого основного богатства нашей текстильной промышленности. Вместе с тем именно хлопок показал, что на будущих путях своего развития сельское хозяйство должно коренным образом видоизмениться на основе механизации, индустриализации и химизации, что развитие культурного растения неразрывно связано с методами его обработки и технологией. Проблема нового подхода к сельскому хозяйству, превращения его из наполовину замкнутой хозяйственной формы в отрасль промышленную стоит на очереди перед Таджикистаном.

Построить на новых началах новое сельское хозяйство можно, только разрешив проблемы энергетики. До сих пор энергетика Таджикистана рисовалась прежде всего в громадном количестве запасов водных сил горных рек. Нам хорошо знакома картина условий и фазы зарождения энергии этих масс воды, ибо именно избыток воды характеризует собой Таджикистан. И если вообще мы знаем, что в Средней Азии не земля, а вода определяет богатство отдельных районов, то здесь, наоборот, отдельные клочки горных полей, отдельные площади орошаемых земель низин определяют собою, в сущности, тот лимит, на котором может строиться сельское хозяйство.

Естественно, что именно вода и ее избыток явились первым и основным богатством Таджикистана, на которое надо обратить серьезнейшее внимание, в целях ее комплексного использования, как источника

энергии, как основы сельского хозяйства, как химического вещества и как базы для развития транспорта.

И здесь открылась за последние годы замечательная картина. Свыше 15 млн. киловатт, следовательно, добрый десяток наших Днепростроев, определяют собой реальные и возможные запасы энергии Таджикистана. Это участок самых крупных концентрированных запасов гидроэнергии всего Союза. Перед будущими исследователями встает громадная задача: овладеть этими запасами, изучить их капризное течение, наметить меры, при помощи которых эти богатые запасы гидроэнергии подчинить нашей воле. Гидролог и энергетик должны итти здесь рука об руку с геологом и экономистом.

Но воды как энергетической базы еще мало. Нужны и другие энергетические ресурсы. Такими в Таджикистане являются уголь и нефть. Нужно отметить, что в области изучения нефти и угля мы являемся свидетелями необычайного торжества теоретической мысли. Старая идея о постоянных неизменных горизонтах нефти не позволяла итти глубже определенного слоя, так называемого ферганского яруса. А между тем теоретическая мысль подсказывала, что образований нефти надо искать на больших грубинах и буровые скважины нужно доводить до 1 000—1 500 метров, а, может быть, и до 2 километров. Лишь в итоге длительной борьбы эта идея вытеснила старое представление о нефтяных запасах, связанных лишь с Ферганской котловиной. Наши геологи подсказывают уже три района, на которых будет базироваться будущая нефтяная промышленность Таджикистана: север, Зеравшан и юго-запад.

Зарождение нефти связывается сейчас определенно с глубинами юрских пород, подстилающих весь Южный Таджикистан. Новые возможности и неожиданности в этой области смогут совершенно видоизменить современное представление, особенно о нефтяных запасах юго-западных районов. С этими же юрскими породами связывают геологи-угольщики громадные запасы угля, не менее полмиллиарда тонн, того самого угля, о котором раньше говорилось, что его почти нет на территории Таджикистана. Геологическая мысль определенно подсказывает, что угольные скопления приурочены ко всему протяжению юрской толщи, а не связаны исключительно с районами Ферганы.

Тает и исчезает старая легенда о том, будто Средняя Азия бедна полезными ископаемыми. Все яснее становится, что те вещества, о кото-

рых мы сейчас знаем, являются в сущности лишь частью многочисленных ископаемых богатств Средней Азии, скрытых еще в ее недрах.

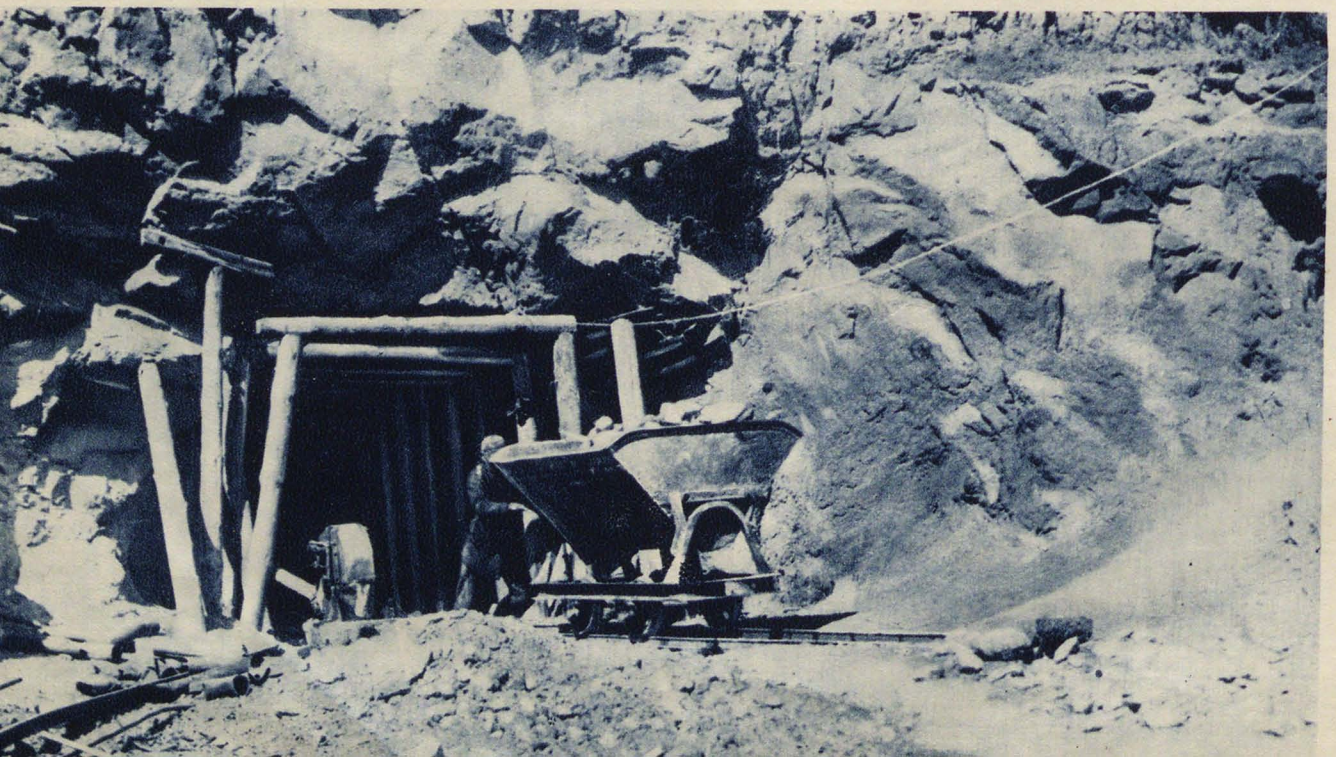
Мы видим прежде всего на севере Кара-Мазар. Он всплывает перед нами отдельными многочисленными островами полиметаллов и полезных ископаемых, составлявших до сих пор силу и мощь Уральского хребта. На юг от Кара-Мазара выявляются совершенно новые процессы, словно отголоски тех горных цепей, которые пришли с Кавказа через Копет-Даг. Они приносят с собой другие богатства, которые составят будущее горного Таджикистана. Уже сейчас наметились три больших района горной промышленности: это замечательный Ленинабадский район, среднее течение Зеравшана и, наконец, область Дарваза, прилегающая к тем хребтам, которые с востока замыкаются большими золотыми поясами, с запада прилегают к ним богатейшие угли, соли, фосфориты, нефть...

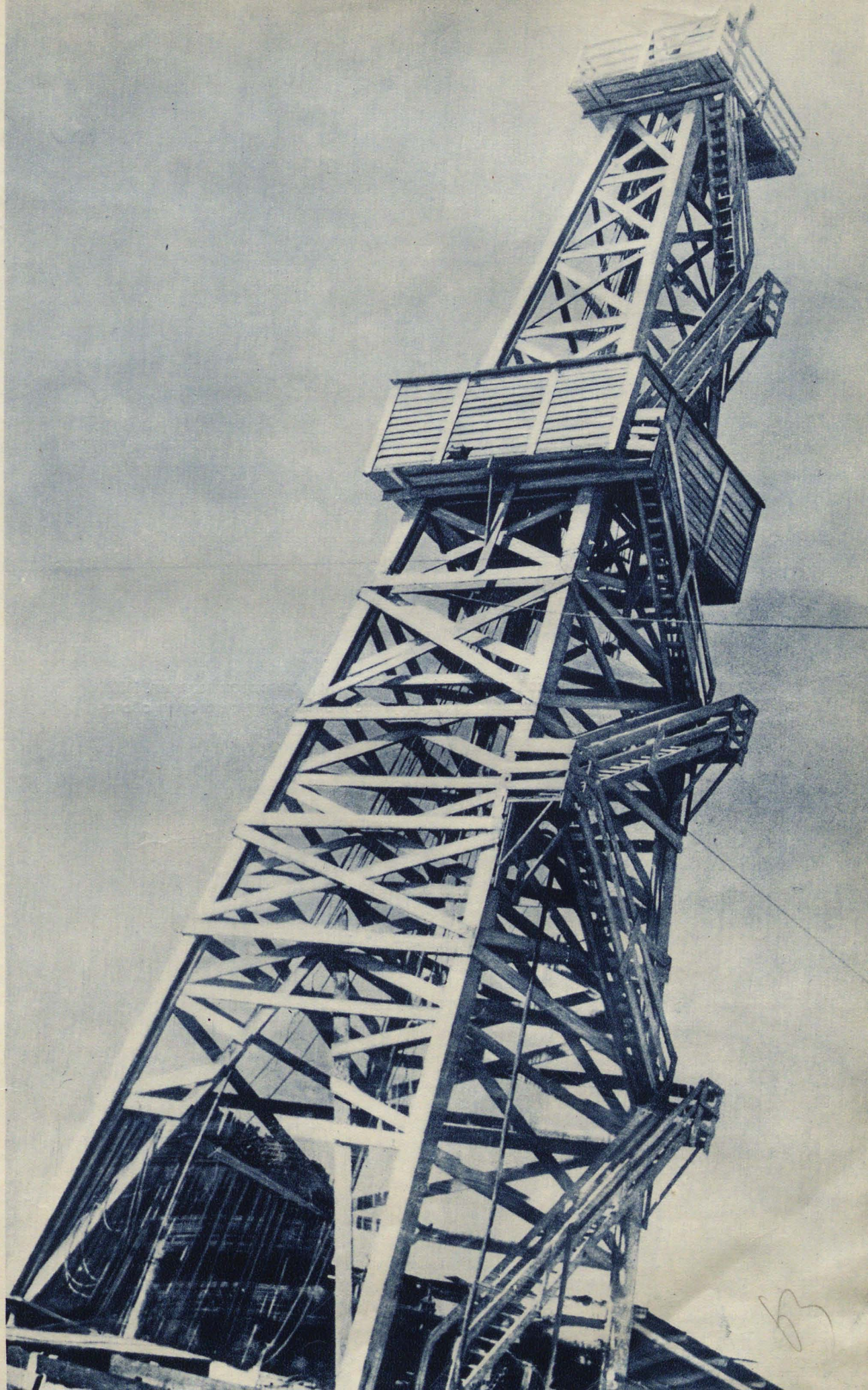
Все эти районы заставляют говорить о комбинированном хозяйстве, ибо хозяйство социалистическое есть прежде всего хозяйство комбинированное. В нем не может быть самостоятельных и независимых отдельных частей, все сливается в единый комбинат: хлопковое поле тесно связано с индустриализацией страны, горная промышленность переплетается с энергетикой, энергетика с ирригацией, а продукция промышленности снова возвращается на хлопковое поле в виде удобрения.

Этот новый комплексный подход к использованию производительных сил необычайно ярко выявился за последние годы. Три крупнейших центра будущей промышленности стали вырисовываться на территории Таджикистана. Первый — ворота Ферганы, это район, где богатейший Кара-Мазар со своим свинцом, цинком, висмутом, серебром и рядом редких металлов определяет основные линии будущего, когда к этим металлам присоединятся, с одной стороны, угольные богатства Шураба и соли Сангара, а с другой — богатейшие возможности сельского хозяйства. Здесь — центр плодоводства, шелководства, с новой большой шелкомотальной фабрикой, центр промышленного использования растительных богатств, начиная с эфирных масел и кончая консервами и фруктами. Второй промышленный центр намечается в среднем течении Зеравшана, там, где запасы угольных месторождений, вместе с нефтью и гидроэнергией, определяют возможности различных производств. Наконец, третий центр намечается там, где громадная территория подлежит еще исследованию, где к египетскому хлопчатнику присоединится крупная химическая про-

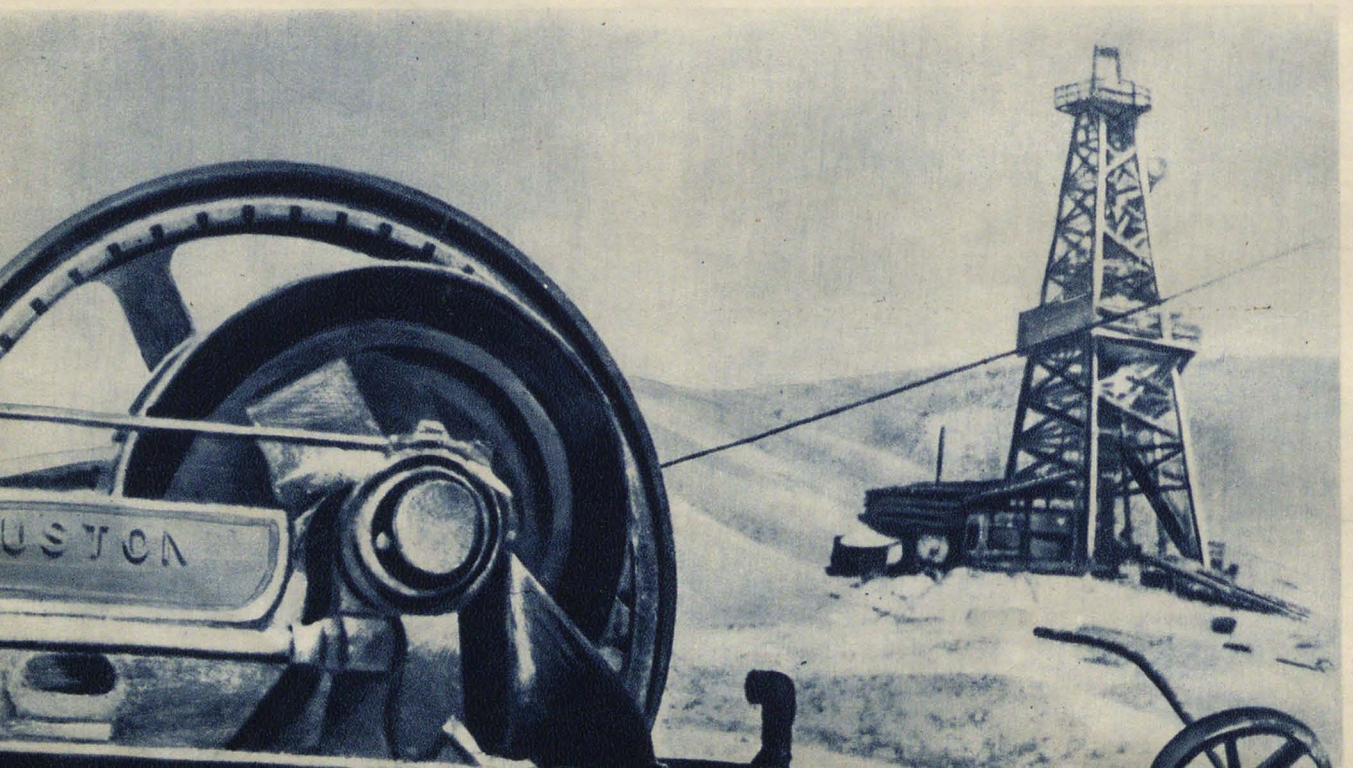
Шураб — угольная база Таджикистана

В каменноугольных рудниках Шураба под руководством старых мастеров выковываются кадры таджиков-стахановцев, призванных освоить для растущей промышленности республики неисчерпаемые горные богатства Таджикистана.





Исфара — родина таджикской нефти. На старейшем нефтепромысле им. КИМ в 1935 г. заново оконтурено свыше 200 га нефтеносной площади, которая обогатит промысел 180 новыми скважинами.



мышленность, на основе соли, серы, фосфоритов, калия, угля, нефти и гидроэнергии.

В тесной связи с проблемой этих трех больших центров стоит проблема дорог; успех и темпы промышленного развития Таджикистана будут зависеть всецело от успеха и темпов дорожного строительства. Речь идет не только о памирской магистрали, героически проложенной через перевалы выше Монблана, и не только о той замечательной дороге, которая соединила юг Таджикистана — Сталинабад — с севером — с Ура-Тюбе и Самаркандом, врезываясь на целые километры в горные хребты, чтобы полутоннелями пройти по обрывистым берегам, где раньше вились лишь опасные овринги. Старые овринги, по которым можно перебраться с величайшим трудом, прижимаясь к стенке нависшей скалы, заменяются на наших глазах автомобильной дорогой. Проблема дороги в условиях Таджикистана необычайно сложна и трудна. Будущее Таджикистана не только в крупных автомобильных путях, но и в целой сети простых гужевых дорог, вплоть до вьючных и пешеходных троп, которые, подобно системе артерий, должны пронизать всю территорию Таджикистана.

Вместе с тем за последние годы мы были свидетелями широкого разворота нового городского строительства. Проезжая Ленинабад, вы видите, как старый кишлак с тесными глиняными домами и дувалами прорезает насквозь новая широкая улица, обрамленная новыми постройками, вы видите широкие площади с прекрасными двухэтажными общественными зданиями. Это не просто растет новый город, это новый быт врывается и взламывает старые формы.

Новый Сталинабад, город, который строится на месте кишлака Дюшамбе, представляет собой уже сейчас культурный центр с прекрасно продуманной планировкой. Идея социалистического города нашла в нем замечательное воплощение. Мне пришлось за последние годы видеть ряд новостроек, — я видел их на Урале и в далекой Сибири, в полярной Кольской области и в центральных областях Союза, но нигде я так явственно не ощущал определенную мысль, заложенную в строительстве нового города и последовательно реализованную с учетом определенных климатических условий — избытком солнца, избытком пыли — с учетом всех положительных и отрицательных черт южного климата.

Очень много сделано для обеспечения роста той главной производительной силы, которую, как это правильно отметил академик Ольден-

бург, в увлечении техницизмом мы часто недооцениваем. Я говорю о самом человеке, о самом таджикском трудящемся. В этой области перед нами стоят на очереди многочисленные и сложные проблемы: изучить народ, выработать новую терминологию не только научную, но и терминологию нового быта, нового уклада, создать словарь, общими силами помочь развитию новой литературы, подъему национального по форме искусства.

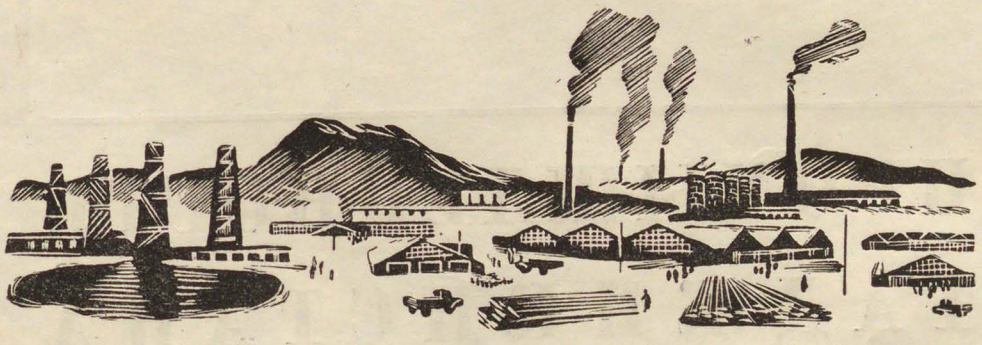
Проблема изучения человека в его борьбе с предрассудками старого быта имеет огромное не столько теоретическое, сколько практическое значение. Изучая человека, как производительную силу, наука раскрывает перед нами картину громадных сдвигов, происшедших здесь за последние годы, и совершенно видоизменивших лицо кишлака, видоизменивших психологию старого дехканина.

Работа, проделанная в этой стране научными силами, не сводилась, однако, только к оценке прошлого. Мы пытались заострить основные проблемы будущего, и мы не раз имели возможность заверить представителей Таджикской республики, что научный мир работает вместе с ними и на них. «Во многих вопросах, которые остались здесь неразрешенными, — говорили мы им, — виновата ваша же молодость и молодость самой науки, которая только за последние годы обратилась к анализу проблем общекомплексного значения. Наука в Таджикистане так же молода, как и сама Таджикская республика. Если она сейчас еще не разрешила целого ряда проблем, не могла полностью наметить задачи текущей пятилетки, то все же показательно уже одно наличие совершенно новых проблем, показательно, что наука работает над их скорейшим разрешением».

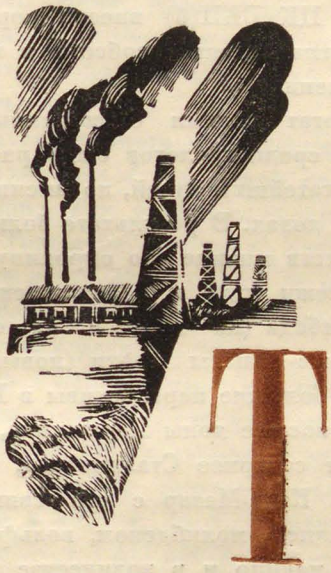
Мы обращались одновременно и к тем научным работникам, которые за последние годы работали в Таджикистане. «Мы уверены, — говорили мы им, — что в оставшиеся годы второй пятилетки вы еще больше развернете и углубите свои исследования, что Таджикистан заразил вас своей волей к творчеству, той замечательной энергией, которая строит там новую экономику». Наша наука сумеет отойти от старых, несколько узких «академических» форм и не разрозненно, а в едином построении подойти к разрешению больших очередных задач. Мы надеемся, что на примере Таджикской экспедиции широкие круги советской науки убедились, как велико значение такой комплексной работы. Опыт замечатель-

ного народа, строящего социализм в необычайно трудных условиях бездорожья, борьбы со старым бытом, борьбы с остатками кулачества, вполне оправдал этот новый метод широкого географического охвата, метод, который должен быть перенесен на всю работу по изучению нашей советской страны, ее производительных сил и их использования.

Нужно продолжать всемерное укрепление социалистических позиций Таджикистана, нужно покрыть маршрутами экспедиций всю Таджикскую республику и решительно ликвидировать ее белые и черные пятна. И мы не можем не приветствовать эту замечательную страну, которая, несмотря на все препятствия, строит свое будущее вместе с трудящимися всего Союза, поднимает целину, настоящую целину большой таджикской земли и зажигает яркий социалистический светоч для всей Азии и всего Востока, светоч новой свободной жизни!



ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА



Таджикистан — самая молодая из союзных республик — имеет поистине исторические успехи во всех областях своего хозяйственного и культурного развития. Этими успехами он обязан огромной материальной и организационной помощи пролетариата Союза, постоянному, внимательному и чуткому руководству ЦК ВКП(б) и Союзного правительства, ленинско-сталинской национальной политике, проводимой под руководством тов. Сталина.

В дореволюционное время Таджикистан, несмотря на наличие богатейших природных ресурсов, оставался специфически-аграрной страной феодально-колониального типа, в которой незначительное количество мелких предприятий, исчисляемых единицами, занималось исключительно

первичной переработкой сырья, вывозимого в Центральную Россию, а простейшие ремесла и некоторые виды кустарной промышленности получили распространение лишь в меру ограниченных потребностей населения. Первые годы революции в этом смысле не внесли больших изменений. Басмачество, отсутствие путей сообщения, неизученность районов, составляющих территорию нынешнего Таджикистана, не способствовали промышленному развитию республики. Некоторое исключение представляют собой северные районы, в которых имелись и раньше промышленные точки («Шураб»), но это общей картины не меняло.

Огромная материальная, техническая помощь всего Советского союза и руководство ЦК ВКП(б) внесли коренные изменения в дело промышленного развития страны, особенно в годы после направзмежевания. Лицо страны изменилось.

Таджикистан богат своими естественными ресурсами — это известно давно. Однако среди геологов было распространено мнение, что Таджикистан — это богатейший музей, но именно только музей: все в нем есть, но в «музейных» дозах. В результате большой работы по изучению его естественных богатств мнение это опрокинуто окончательно.

Богатейшие залежи угля в Зеравшанской долине (Кшут, Рават и пр.), около Сталинабада (на запад и на север), в Шахринау и в других районах, богатые запасы нефти (новый промысел Нефтеабад в Исфаринском районе, большие перспективы в Шаамбарах, Кафирнигане, Кулябе и т. д.), оловоносные зоны Каравшина, Такфона и других районов, плавиковый шпат севернее Сталинабада, серные месторождения в Шаартузском районе, Кара-Мазар с его свинцом, цинком, висмутом, мышьяком, ураном, радием, молибденом, вольфрамом и т. д., золотоносные пояса, — все это налицо и в количестве немалого промышленного значения. Так, например, Такоб вырастет в основное в Союзе месторождение плавикового шпата.

Индустриальное развитие Таджикистана осуществлялось и осуществляется в соответствии с основной директивой партии об экономически целесообразном размещении промышленных предприятий во всей стране, с приближением их к местным источникам сырья и с интенсивным развитием строительства в национальных республиках.

Этот принцип обеспечил Таджикистану подъем производительных сил, на основе которого преодолевается вековая экономическая и куль-

турная отсталость таджикского народа и создаются все условия для завершения социалистического переустройства его жизни и быта.

Наиболее ярким и показательным примером влияния индустриализации на бытовой уклад Таджикистана может служить факт вовлечения в производство большого количества женщин-таджичек, работающих в настоящее время на шелковых, швейных, консервных и других фабриках Ленинабада и Сталинабада. Еще недавно женщины-таджички были порабощены суровыми традициями семейного быта, превращавшими их в бесправных домашних рабынь. Ныне, раскрепощенные от деспотического патриархального режима, они увеличивают растущие из года в год кадры национального пролетариата, работая на началах полного равноправия со своими мужьями и братьями.

Динамика роста индустриального пролетариата республики характеризуется резким подъемом кривой, имеющей своей исходной точкой совершенно ничтожную цифру. Так, в 1924 г., который стал годом национального самоопределения Таджикистана, число рабочих государственной промышленности составляло всего 320 человек. К началу 1935 г. цифра эта поднялась до 11 000 человек и имеет тенденцию к дальнейшему неуклонному росту. Не менее интересны и другие показатели промышленного развития Таджикистана в период первого и второго пятилетий. Так, динамика валовой продукции отдельных отраслей промышленности в ценностном выражении характеризуется следующими цифрами:

Валовая продукция тяжелой промышленности (без золота) с 1 058 000 в 1929 г. выросла в 1934 г. до 3 746 000 рублей; легкой промышленности (без фотокино) — с 1 613 000 в 1931 г. до 8 109 000 рублей в 1934 г. Пищевая промышленность (без мукомолья) за те же годы выросла с 1 982 000 до 16 947 000 рублей. И, наконец, кустарная промышленность с 1 434 000 в 1924 г. выросла до 18 779 000 рублей в 1934 г.

Капитальные вложения во все отрасли промышленности с 1929 по 1934 г. возросли с 3 372 000 до 33 384 000 рублей.

Рост промышленности и капиталовложений несомненен. Но он далек еще от того, чего требует развернутое социалистическое строительство, особенно при тех богатствах, которыми наделила природа Таджикскую республику. На карте Таджикистана еще 2—3 года назад значились «белые пятна». Трудами партии и советской власти, трудами отдельных местных энтузиастов и геологоразведочных партий эти «белые пят-

на» были расшифрованы как точки угля, нефти, полиметаллов и т. д. Успехи в деле изучения природных богатств создают уже другую картину распределения этих богатств, — «точки» появляются в южных и восточных районах республики. Они заставляют продолжать поиски и рождают все новые и более интересные промышленные объекты: такоб (плавиковый шпат), коксующийся раватский уголь, с запасами в 50 млн. тонн, нефть и сера в Шаартузе и многое другое — вот достижения последних двух лет.

Недостаточно, но неуклонно улучшается и дело с кадрами: растут квалифицированные инженерно-технические кадры, неплохие командиры предприятий, растут и крепнут кадры промышленных рабочих. Мы имеем уже первых инженеров и хозяйственников-таджиков.

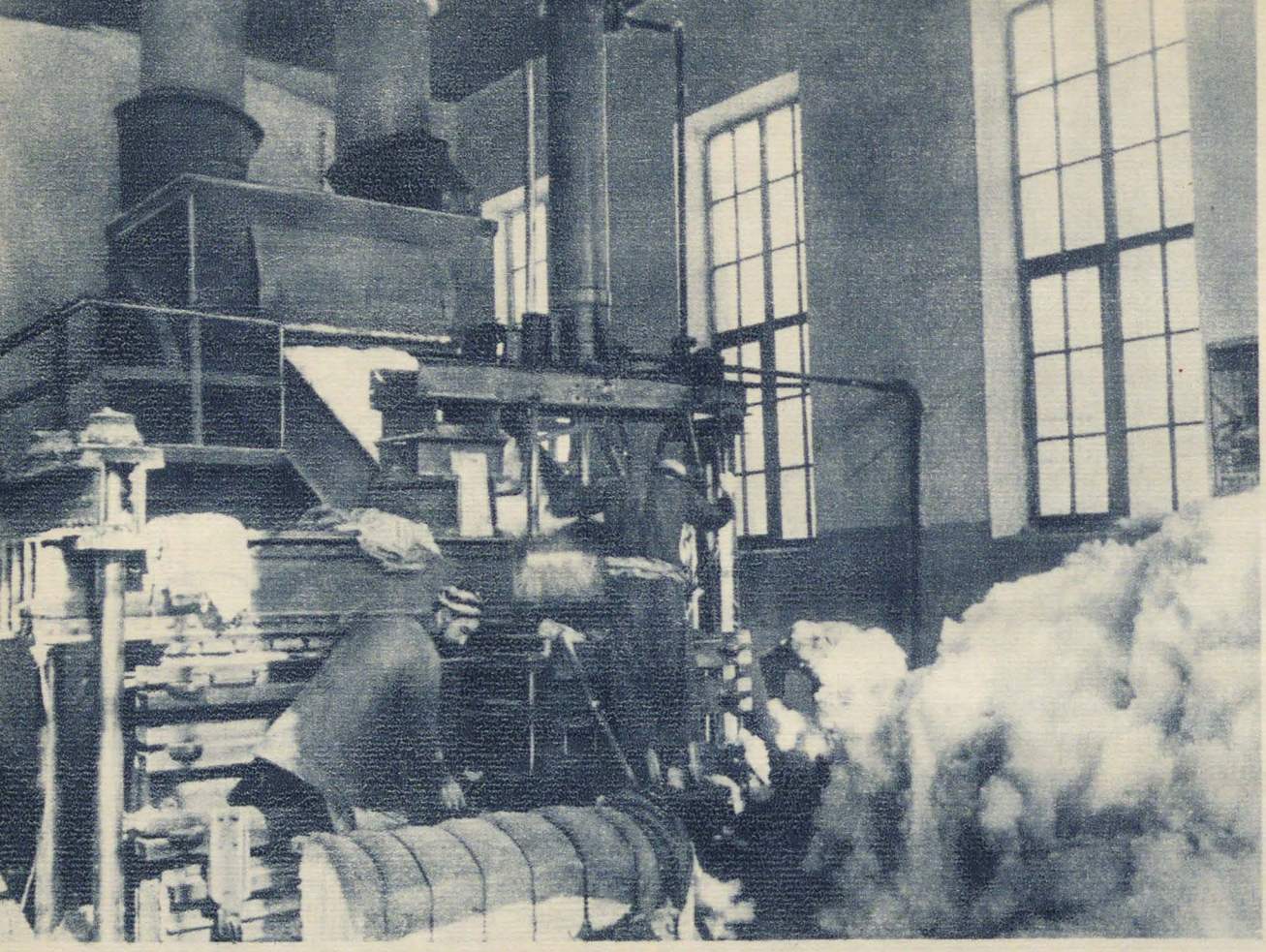
Таджикистан — одна из хлопковых баз Советского союза. Хлопок лежит в центре всей политической и хозяйственной жизни республики. Хлопку должно быть подчинено все. Это относится и к области промышленности. Без все растущей механизации проблему развития хлопководства не разрешить. Нужен трактор, нужен турман-вакуум, нужен автомобиль. Для всех их нужно топливо — керосин, бензин и пр. Нужны механические заводы по ремонту машин, по изготовлению некоторых, специфических для хлопковых районов, запасных частей. Нужны фабрики и заводы по переработке хлопка и прочей продукции сельского хозяйства Таджикистана, чтобы на месте, без излишних перевозок, дешево и в соответствии с потребностями и вкусами трудящихся масс производить необходимые товары. Для фабрик и заводов нужно топливо, нужна энергетическая база. Отсюда особая роль энергетики и топлива в деле развития народного хозяйства Таджикистана.

Наиболее перспективны в развитии длинноволокнистого хлопка «египтянина» южные районы, в первую очередь Вахшская долина. Эти районы обслужены дорогами хуже, чем северные. Поэтому создание энергетической и топливной базы этих районов (после базы самого Сталинабада) — одна из наиболее существенных задач в деле развития промышленности республики. Прошлые годы дали многое в деле изучения топливной и энергетической базы, равно как и в деле создания самой базы.

Таджикистан — страна богатейших природных энергоресурсов, сконцентрированных главным образом в водной энергии, исчисляемой в 15 млн. киловатт, что составляет около половины всех гидроэнергети-

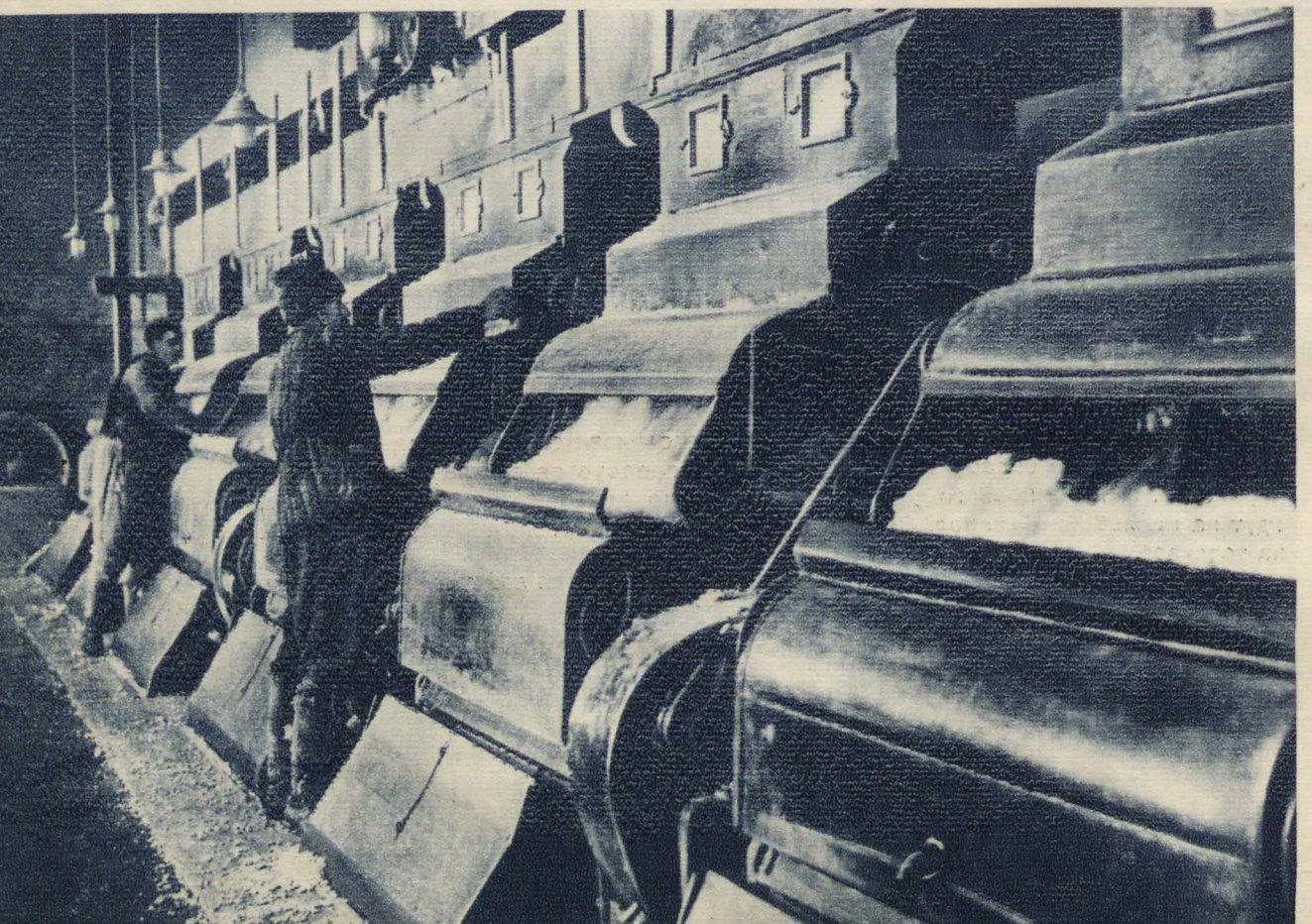
„Собранный с полей хлопок везут на хлопкоочистительные заводы, где пропускают его через барабаны... Готовый хлопок прессуется в кипы, удобные для перевозки. Семена первого урожая, содержащие ценное растительное масло, идут на маслобойный завод. Семена второго урожая идут на корм для скота или на топливо".

(О. Люин. „Средняя Азия под советской звездой")



„Хлопковое волокно отделяется здесь от семян и очищается от пыли и сора".

(О. Люин. „Средняя Азия под советской звездой")



ческих запасов Средней Азии. Несмотря на наличие столь мощной энергетической базы, Таджикистан имел к началу второго пятилетия всего лишь 2,5 тыс. киловатт установленной мощности. Электростанции Таджикистана недостаточно обслуживали бытовые нужды населения и лишь в незначительном объеме отпускали электроэнергию предприятиям.

В 1936 г. вводится в эксплоатацию первая в республике районная гидроэлектростанция на реке Варзоб, под Сталинабадом, мощностью в 7,5 тыс. киловатт. Однако уже сейчас ясно, что эта станция совершенно недостаточна для удовлетворения растущих потребностей столицы. Сосредоточенные в Сталинабаде механический завод, шелкомоталка, швейная фабрика, кожевенный завод, проектируемый текстильный комбинат и цементный завод, не говоря о растущем населении столицы, потребуют уже в 1937 г. до 10 тыс. киловатт.

В Северном Таджикистане, на реке Сыр-Дарье, намечается строительство крупной тепловой электростанции, мощностью в 36 тыс. киловатт. Электростанция эта предусмотрена вторым пятилетним планом и будет работать на базе шурабских углей. Она предназначается для снабжения электроэнергией Исфаринско-Ленинабадского и Кара-Мазарского районов и задумана как тепловой резерв Чирчикской гидроэлектростанции.

Для полного обеспечения электроэнергией всех районов республики необходимо осуществить строительство ряда новых районных электростанций, преимущественно на базе дешевой гидроэнергии. Строительство этих станций в основном проектируется за пределами второго пятилетия.

Дефицитность топливного баланса Таджикистана заставляет предъявлять повышенные требования к темпам развития топливной промышленности республики. Особенную напряженность топливного баланса испытывает Южный Таджикистан, лишенный собственной топливной базы и снабжаемый дальнепривозным минеральным и жидким топливом.

Добыча каменного угля производится в настоящее время из расположенного в северной части Таджикистана шурабского месторождения, начало кустарной (закопушками) эксплоатации которого относится еще к дореволюционному периоду. В течение первой пятилетки уголь на Шурабе добывался в старых кустарных шахтах, причем темп добычи сдерживался отсутствием железной дороги. Ныне месторождение связано широколейной веткой со ст. Мельниково. Район освоен жилстроительством. В 1937 г. вводится в эксплоатацию новая шахта № 8 имени 1 мая, с про-

ектной мощностью в 700 тыс. тонн в год. Шахта обеспечена промзапасами на 18 лет. Там же готовится глубоким бурением к нарезке шахтное поле для шахты «Гигант» с проектной мощностью в 2 млн. тонн.

В Южном Таджикистане приступлено к строительству Ташкутанского каменноугольного рудника с запасами: геологическими—1 677 тонн, промышленными — 1 350 тонн и годовой выдачей 95 тонн. Несмотря на трудные условия строительства этого рудника и ограниченность запасов, ввод его в эксплоатацию значительно смягчит существующее ненормальное положение с топливом в Южном Таджикистане и обеспечит в первую очередь бесперебойное снабжение углем всего Сталинабадского района.

Несомненный промышленный интерес представляет месторождение Кштут-Зауран (геологические запасы 800 млн. тонн, калор. — 6 500, уголь — полукоксующийся). Освоение его затягивается главным образом вследствие трудностей установления железнодорожной связи с Самаркандом (120 километров). Особо нужно выделить раватские угли в Захматабадском районе. Это коксующиеся угли, лучшие по современным данным во всей Средней Азии. Углей 17 пластов, некоторые из них достигают 5—6 метров мощности. Запасов этих углей более чем достаточно, чтобы на базе их и известняков, а также дешевой гидроэнергии, которую может дать проектируемая Ягнобская ГЭС, обеспечить сельское хозяйство удобрениями (карбид-кальций). Угли имеются в Ура-Тюбинском районе, Пенджикентском (Магиан), Хаитском, Варзобском (Зидди), Захматабадском (Марзич, Анзоб), Шаартузском, Кала-и-Хумбском, Кулябском, Рамитском и др. В большинстве этих райнов идет кустарная разработка углей.

Имеются горючие сланцы в Курган-Тюбинском (Терекли-Тау), в Пархарском (Кара-Тау) районах, в Каратаге. Добыча нефти на территории Таджикистана производится в районе Ферганской долины на промыслах «КИМ» (б. Санто), в 18 километрах от ст. Мельниково. На этих же промыслах имеется нефтеперегонный завод, соединенный со ст. Мельниково нефтепроводом и керосинопроводом. В 1934 г. промысел «КИМ» дал до 20 тыс. тонн нефти, вдвое превысив довоенный уровень добычи. В результате произведенных в 1934 г. буровых работ в закрытых структурах обнаружено новое месторождение «Нефтеабад», с добычей 3,5 тыс. тонн высокого качества нефти с содержанием до 46% бензина и керосина. Получено 3 газо-нефтяных фонтана. В начале 1934 г. на разведке Хаудаг (территории УзССР, недалеко от Термеза) был получен мощный нефтя-

ной фонтан с глубины 158 метров. Фонтан этот знаменует собой открытие новой южной нефтеносной области, охватывающей юго-восточную часть Туркменистана, юг Узбекистана и весь юго-запад Таджикистана.

В свете этого открытия особый интерес приобретают: Шаамбарская складка, находящаяся недалеко от выходов нефти у кишлаков Санг-Миль и Хочильор, Гиссарского района. Разбуривание этого месторождения, в котором нефть предполагается на глубине 1 600 метров, открывает большие перспективы для Южного Таджикистана и в частности для Сталинабада, расстояние от которого составляет всего 20 километров. Бурение одной скважины началось в этом году.

Кафирниганская структура расположена в 63 километрах от Шаартуза и в 12 километрах от кишлака Тартки (к северу). Геологоразведочными работами Средазнефти в 1934 г. она подготовлена к разведочному бурению. Кафирниган — это продолжение Хаудага.

В связи с полученными результатами по Кафирниганскому району, связанному с Хаудагом, две геологоразведочных партии были направлены по линии Кабадиан — Джиликуль — Куляб, являющийся продолжением Хаудага. Полевые работы закончены, идет обработка собранного материала. Предпринимается геологическое освещение всей полосы, с подробным изучением соляной тектоники и газоявления Кулябского района.

Поисковыми работами Академии наук установлено наличие в Таджикистане многих месторождений полиметаллических руд. Наибольший интерес представляет Кара-Мазарский горнорудный район в Северном Таджикистане. Геологическое изучение района далеко не закончено. Кара-мазарские руды отличаются исключительной сложностью и разнообразием. Акад. Ферсман, изучавший это месторождение, назвал его «минералогическим музеем Средней Азии».

Задача комплексного освоения полиметаллических руд, характерных для Кара-Мазарского района, еще не получила полного освещения ни со стороны технологии, ни со стороны экономики. По этой причине современные определения промышленных запасов носят в известной мере условный характер. Над разрешением проблемы Кара-Мазара предстоит еще много поработать. Промышленная эксплоатация Кара-Мазара направляется пока по линии наименьшего сопротивления. Вместо сплошной разработки месторождений с средним экономически-достаточным содержа-

нием всех компонентов, требующей крупных капиталовложений, производится отбор отдельных рудных объектов с высоким содержанием какого-либо одного металла.

В настоящее время в промышленную эксплоатацию в Кара-Мазарском районе введены: Кансайское месторождение свинцовых и церусситовых руд и мышьяковый рудник «Такели».

Кансайский свинцовый рудник используется как сырьевая база Чимкентского свинцового завода. В виду исчерпания запаса руд с высоким содержанием металла, допускавших переброску без обогащения из Кансая в Чимкент, возникла необходимость обогащения на месте добычи. Кансайская обогатительная фабрика с пропускной способностью до 5 тыс. тонн руды в год заканчивается строительством и вводится в эксплоатацию в 1936 г.

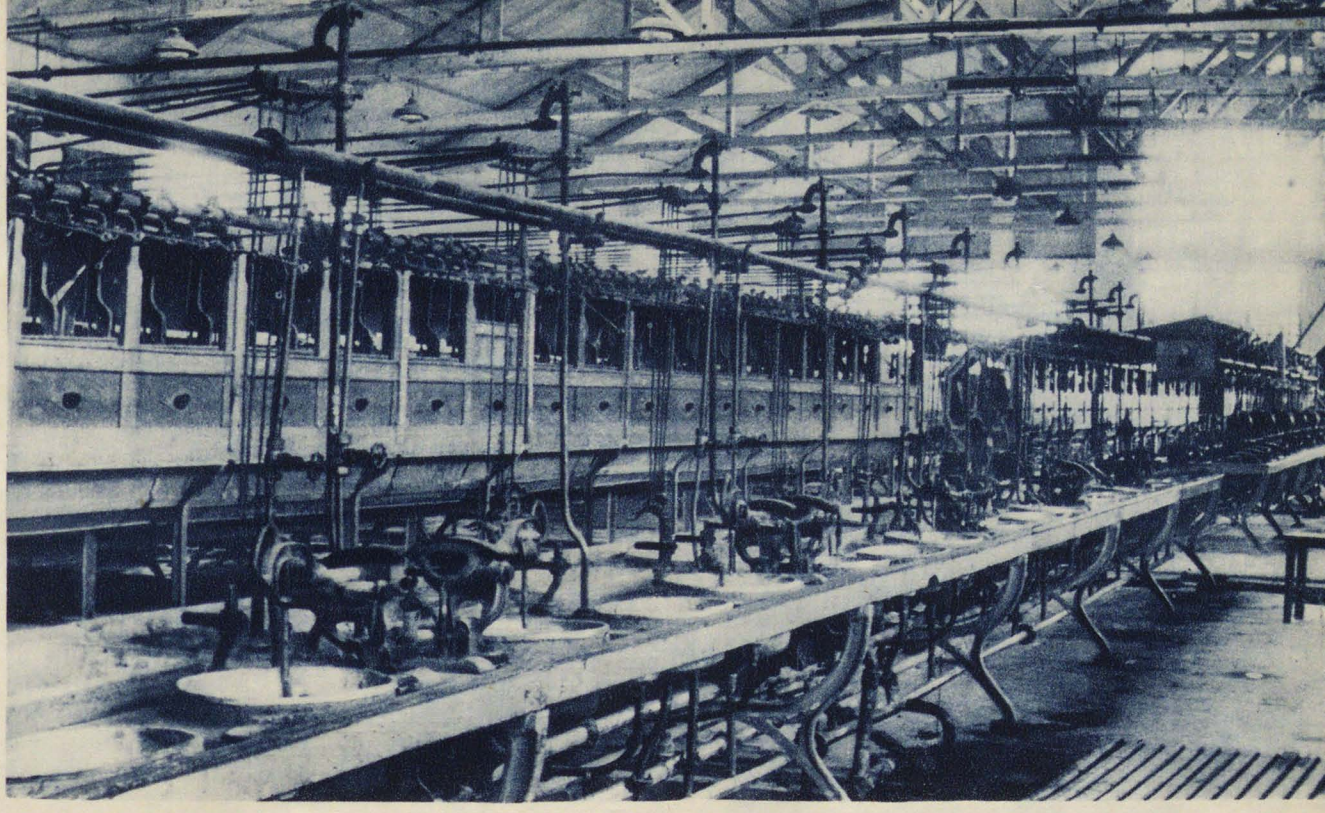
По последним данным геолбюро рудника, промышленные запасы Кансайского месторождения по всем категориям определяются в 572 тыс. тонн руды или в металле 52 тыс. тонн свинца и 61,8 тыс. тонн цинка и 3,8 тыс. тонн меди. Недостаточность этих запасов для полной нагрузки Чимкентского завода обязывает усилить вложение средств в разведки (опробование уже известных и поиски новых рудных точек).

Из уже известных кара-мазарских месторождений свинца и цинка заслуживают внимания: Южная Дарбаза с запасами обоих металлов по категориям А + В + C_1 582 тыс. тонн, с высоким содержанием металлов в руде, Тары-Экан — 78 тыс. тонн и Чукур-Джилга — до 15 тыс. тонн свинца категории В + C_1 + C_2 в сравнительно бедных рудах.

Разведанные запасы Такелийского рудника утверждены ЦКЗ по окисленным и сульфидным рудам в 96 тыс. тонн по категории А+В+C_1, с содержанием металлов: свинец — 2 655 тонн, цинк — 2 780 тонн, плюс 70 тыс. тонн руды C_2 с металлическим содержанием — 8 500 тонн. В 1935 г. закончена промышленная разведка адрасманского висмута. Промстроительство намечается в 1937 г. с продолжением по собственно Адрасману и прилегающим районам разведочных работ.

Выполняются научно-исследовательские работы и лабораторные опыты по извлечению концентратов из табошарских урано-радиевых руд, представляющих по ряду признаков серьезный промышленный интерес.

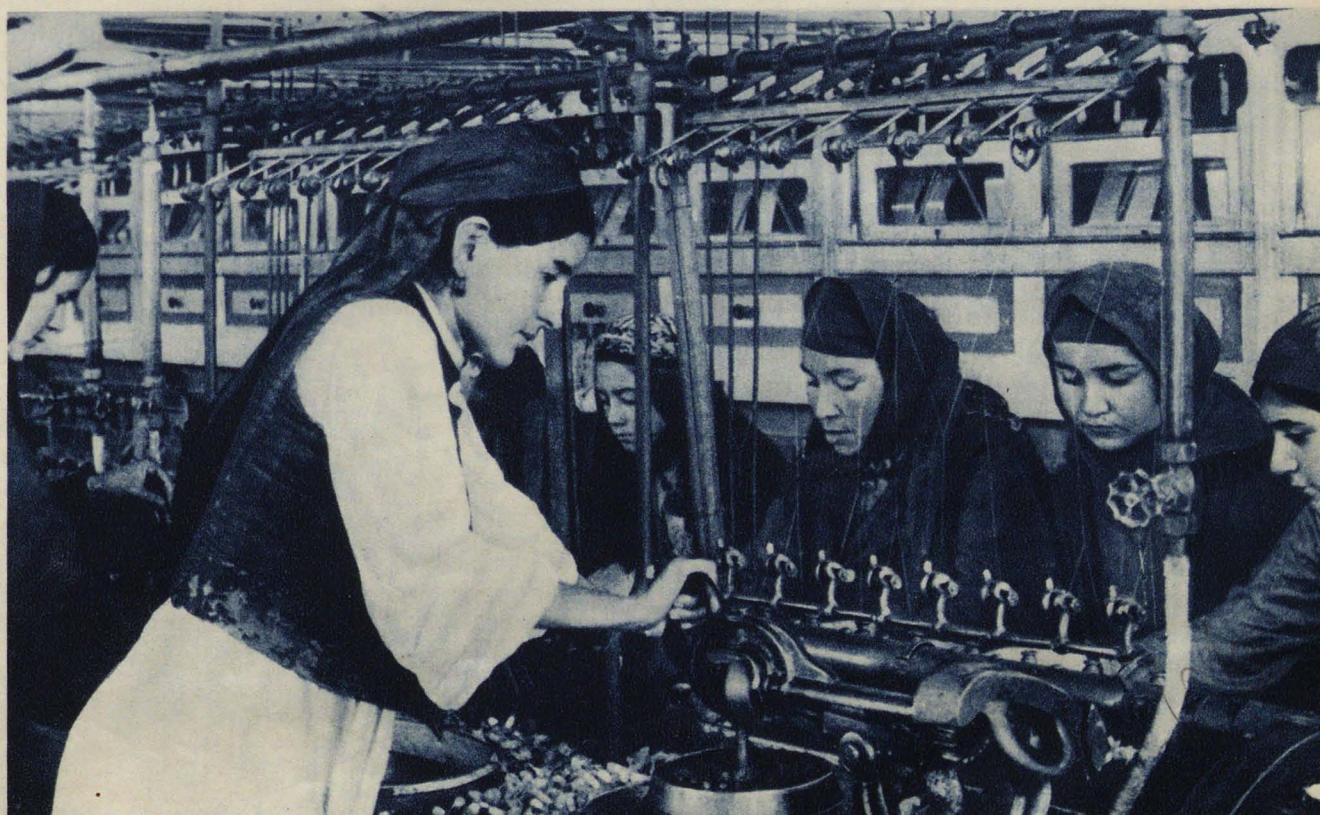
Из месторождений за пределами Кара-Мазара заслуживает пристального внимания Маргузорское сурьмяно-ртутное месторождение в

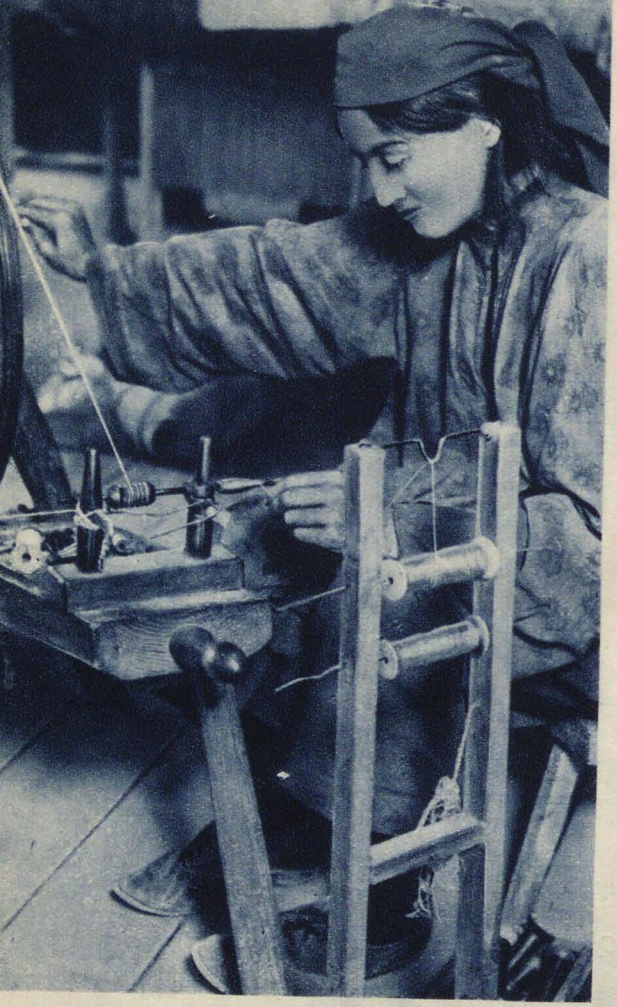


„Коконы, поступившие на шелковую фабрику, сперва замаривают паром, чтобы убить заключенного в них червя...“

(О. Люин. „Средняя Азия под советской звездой“)

Бригадирша-ударница Ленинабадского шелкового комбината т. Узбекова (на первом плане).





ВЧЕРА

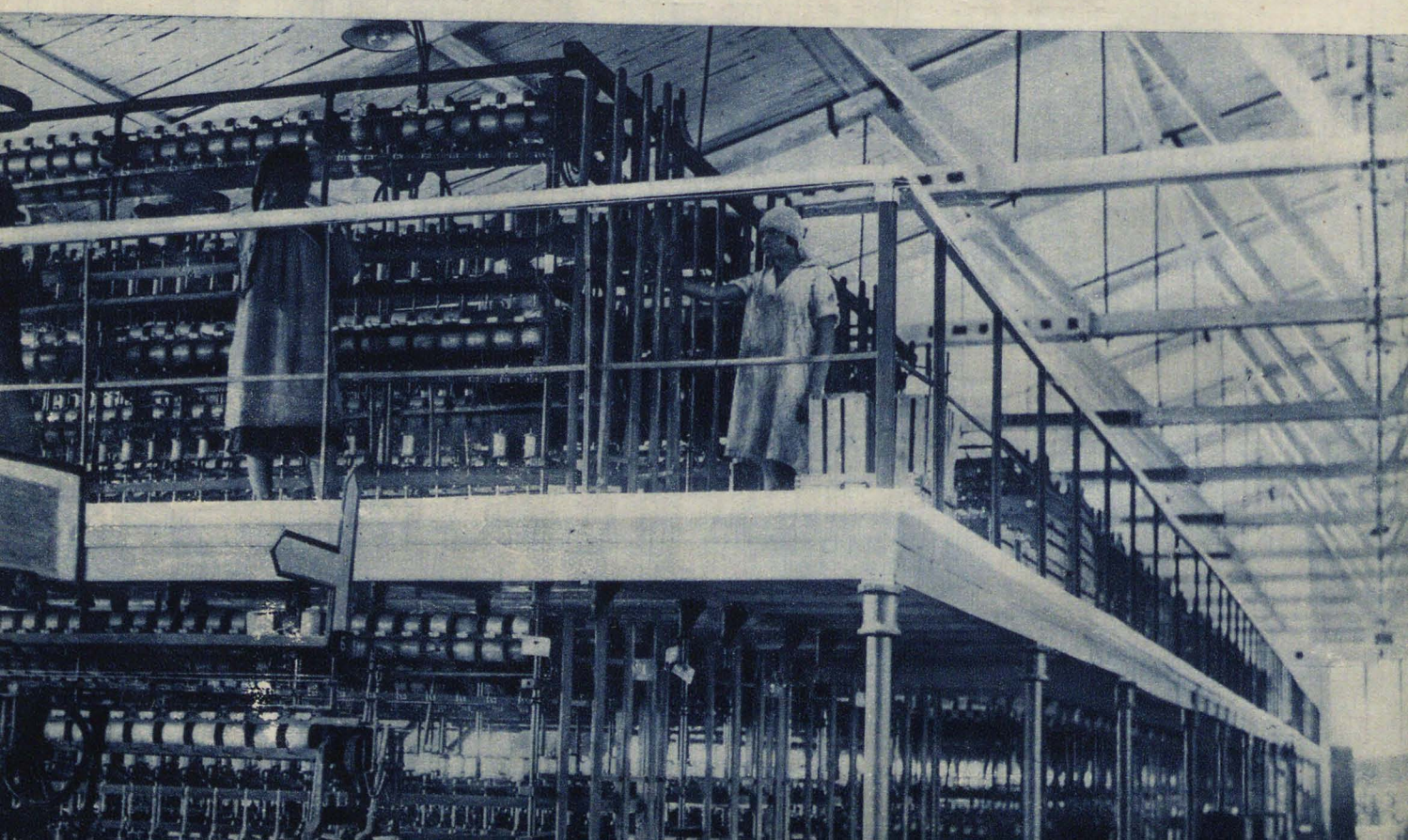
„Нужно видеть Ленинабадский шелковый комбинат! Крупнейшее из существующих в мире предприятий этого рода. Здесь распускаются индустриальные крылья Ленинабада! На территории в 8 га возвышаются просторные холмы из стекла и бетона В центре—ротонда 11 метров вышиной... Электростанция, склады, ремонтная мастерская, ясли, столовая, баня: 50 000 кубометров построек. В ротонде — раздевальня для 5 000 работниц комбината".

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана")

„Производства чередуются: два зала прядильни с 384 коконными установками, шелкокрутильня с 1 800 веретенами и ткацкая в 400 ткацких станков".

(Э. Э. Киш. „Азия в корне изменилась„)

СЕГОДНЯ



„У мотовил поют женщины. У разноцветных веретен поют женщины... Они поют о новой жизни, о новых станках, приводимых в движение электрическим током...“

(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана“)

50 километрах к юго-востоку от Пенджикента. Предварительный отчет поискового отряда Таджикско-памирской экспедиции оценивает запасы руды в 100 тыс. тонн. Промышленная важность данного месторождения ясна уже из того, что добыча сурьмы в Союзе почти не производится. Впервые выявленные трудами Академии наук в 1933 г. признаки обширной оловоносной зоны на протяжении до 800 километров от Туркестанского хребта до Аральского моря через пустыню Кзыл-Кум подтверждены специальной разведкой 1934 г. Экспедицией Главникельолово для некоторых точек определены запасы олова, выражающиеся, правда, пока небольшими цифрами. Однако запасы эти с развертыванием разведок заметно растут. В олово-рудных месторождениях так называемого «гидротермального типа» оловянный камень встречается с рудами мышьяка, что дает основание рассматривать их одновременно как мышьяковые месторождения с высокосортным сырьем.

Месторождения золота на Памире и в Дарвазе вместе с месторождением Бадахшана образуют обширный золотоносный район, в пределах которого имеется как коренное, так и рассыпное золото.

Хотя последующие разведки и не подтвердили первоначальных гипотез о промышленном содержании золота на большей части протяжения тех дарвазских свит, которые могли считаться золотоносными по геологическим признакам, тем не менее отдельные находки дают основания к постановке промышленной разведки и опробований на Дарвазе в более широком масштабе, чем это имело место до сих пор. Одновременно должны быть разработаны вопросы подачи воды, механизации работ, транспорта и т. д.

Весьма перспективным представляется по данным предварительных изысканий Ранг-Кульский район золоносных песков на Памире. Промышленное содержание золота в восточном и западном Чаголдайском участке уже установлено. В остальной части района можно с достаточным основанием приступить к детальной разведке и к опробованию с параллельной подготовкой эксплоатации на оконтуренных площадях. По Ранг-Кульскому месторождению при проведении разведки должно быть уделено особое внимание вопросу изучения подстилающих пластов и границ промерзания, а также вопросам транспорта и механизации работ.

В 46 километрах к северу от Сталинабада и в 8 километрах от дороги Сталинабад — Ташкент открыто и разведано месторождение плави-

кового шпата, содержащего в небольших дозах свинец, серебро и другие редкие металлы. Анализы установили хорошие качества шпата, отвечающие требованиям союзной промышленности. Разведка 1934 г. установила 169 тыс. тонн запасов группы А + В и 484 тыс. тонн геологических. Так как значение месторождения в деле обеспечения нужд союзной промышленности огромно, решено в 1935 г. продолжить промышленную разведку с тем, чтобы в 1937 г. построить обогатительную фабрику с продукцией в 30 тыс. тонн. Капиталовложения 1935 г. выражаются в 1,3 млн. рублей, в 1936 г. будет вложено больше 1,4 млн. рублей.

В условиях территориальной отдаленности Таджикистана от центральных районов Союза и систематического недозавоза фондируемых материалов развитие промышленности местных стройматериалов является одной из актуальнейших проблем. В настоящее время в Таджикистане имеются два кирпичных завода (Сталинабад и Пролетарская), а также битумный завод в Канибадаме. С окончанием строительства в 1935 г. Гюльбистинской (Харонгонской) ветки, соединяющей Сталинабад с месторождением местных грунтоматериалов (рваный камень, алебастр, известь, гравий), промышленность этих материалов получает широкое развитие. Особенное значение для всего строительства Сталинабадского района будет иметь Сталинабадский цементный завод, производительностью в 360 тыс. бочек цемента в год, включенный в титульные списки главнейших объектов второй пятилетки.

Для текущего и капитального ремонта машинного парка и транспорта в Сталинабаде организован ремонтно-механический завод.

●

Поставленная перед легкой промышленностью всего Союза задача значительного увеличения выпуска изделий ширпотреба нашла яркое отражение в плане развития промышленности Таджикистана во втором пятилетии.

Планом этим предусматривается строительство на территории Таджикистана крупного текстильного комбината в Сталинабаде, мощностью в 30 тыс. веретен. Колоссальное значение этого строительства для всей экономики Таджикистана совершенно очевидно. В общем генеральном плане индустриализации республики этот объект займет доминирующее

место. С пуском его будет разрешен целый комплекс громадного политического и экономического значения: создание значительных кадров промышленного пролетариата из коренного населения, с вовлечением в производство большого количества женщин; выпуск продукции с использованием богатых ресурсов местного сырья и, наконец, устранение необходимости завоза хлопчатобумажных тканей из центральных районов Союза. Являясь центральным объектом второй пятилетки Таджикистана, текстильный комбинат резко увеличит удельный вес легкой промышленности в общем балансе индустриализации страны. В настоящее время легкая промышленность Таджикистана представлена следующими предприятиями, которые в основном вступили в строй лишь в течение последних трех лет:

Ленинабадский шелковый комбинат, состоящий из шелкомоталки на 348 тазов, крутильного цеха на 10 084 веретена и ткацкого цеха на 16 станков;

Сталинабадская шелкомотальная фабрика, мощностью в 96 тазов;

Швейная фабрика в Сталинабаде, оборудованная 175 швейными машинами, с производством в 1935 г. швейных изделий на 2,3 млн. рублей и запроектированной продукцией на 1936 г. в 3,5 млн. рублей с валовой продукцией швейных изделий в основном национального ассортимента на 2,5 млн. рублей;

Дом печати в Сталинабаде, располагающий новейшим полиграфическим оборудованием (линотипами) и представляющий собой в условиях Таджикистана мощную полиграфическую базу;

Кожзавод в Сталинабаде, рассчитанный на переработку 50 тыс. штук крупных кож и 300 тыс. штук мелких в год.

В 1936 г. в Сталинабаде будет осуществлено строительство *мебельной фабрики*.

Если учесть, что до 1927 г. в Таджикистане не было ни одного предприятия легкой промышленности, то темпы развития ее за истекший период нельзя не признать значительными.

Особое место в системе легкой промышленности занимают хлопкоочистительные заводы. Тесно связанные с основной культурой сельского хозяйства Таджикистана — хлопком, заводы эти были организованы ранее других промышленных предприятий и частично существовали уже в довоенное время (Ленинабадский завод.) В виду исключительной важности всех

производственных процессов, обеспечивающих первичную переработку хлопка, задача правильной дислокации хлопкоочистительных заводов, надлежащего их оборудования и нормализации производства всегда была в центре внимания как союзных, так и республиканских организаций. К настоящему моменту на территории Таджикистана имеется 6 хлопкоочистительных заводов, оборудованных 2 308 пилами (для американского хлопка) и 12 джинами (для египетского хлопка) и дающих в год 16 тыс. тонн очищенного сырца американских сортов и 40 тыс. тонн египетских.

●

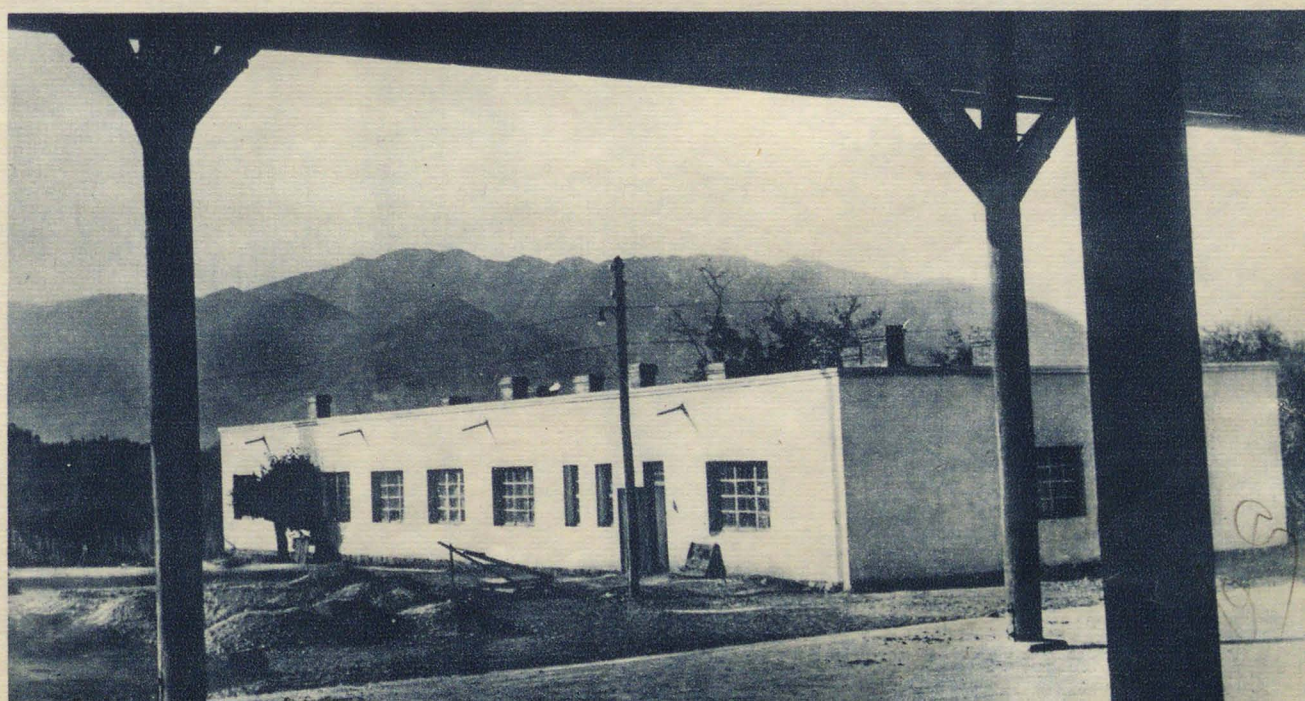
Структура пищевой промышленности Таджикистана определяется прежде всего специализацией ее сельского хозяйства по линии хлопка и садоводческих культур. В соответствии с этими основными предприятиями пищевой промышленности в Таджикистане являются предприятия по переработке фруктового сырья (Канибадамский фруктоочистительный завод экспортного значения, Ленинабадский консервный завод и винодельческие заводы), а также маслобойные заводы (в Курган-Тюбе, Сталинабаде и Кулябе).

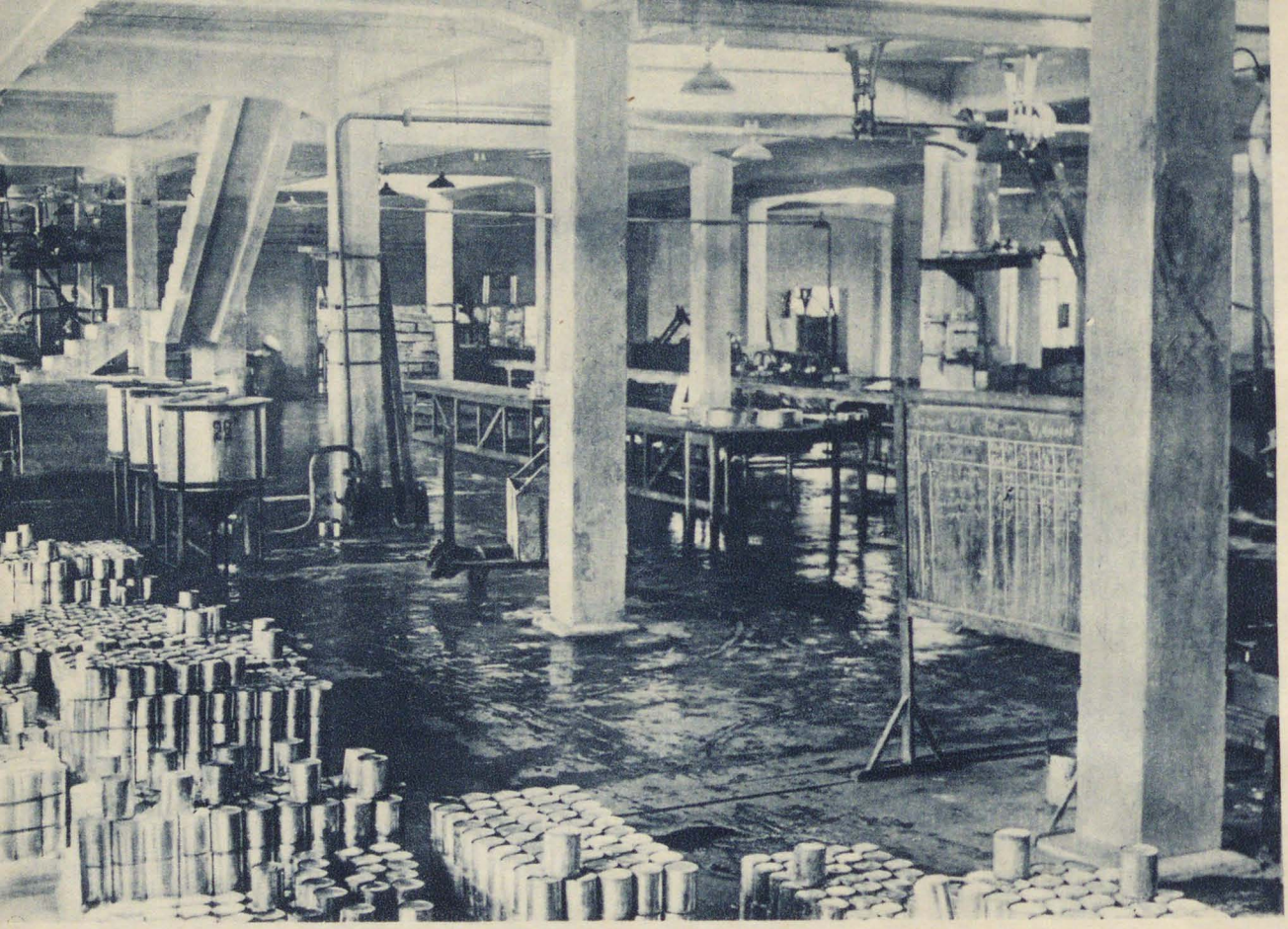
Нецелесообразность завоза в Таджикистан муки и невозможность обеспечить в Южном Таджикистане перемол местного зерна на примитивных мельницах сельскохозяйственного типа послужили стимулом к строительству двух крупных мелькомбинатов: в Курган-Тюбе с суточной производительностью в 50 тонн и Янги-Базаре в 100 тонн. Из остальных объектов пищевой промышленности заслуживают быть отмеченными: кондитерская фабрика в Канибадаме, работающая частично на отходах сырья Канибадамского фруктоочистительного завода; Сталинабадский пищевкусовой комбинат, в состав которого входят винодельческие заводы, кондитерское производство, завод безалкогольных напитков и ледоделка; бойни в Сталинабаде и Ленинабаде, а также ряд мелких боен в районных центрах; солепромысла в Камыш-Кургане.

В 1936 г. в Сталинабаде будет осуществлено строительство пивоваренного завода производительностью в 25 тыс. гектолитров в год.

Если к оценке современной производственной базы пищевой промышленности Таджикистана подойти с точки зрения охвата ею богатей-

Рабочие консервного завода в Ленинабаде живут в новых домах европейского типа, окруженных садами.





„Консервная фабрика в Ленинабаде будет выпускать в год 16 млн. банок абрикосов".

(О. Люин. „Средняя Азия под советской звездой")

ших ресурсов пищевкусового сырья республики, то следует констатировать наличие диспропорции между ресурсами и возможностью промышленной их переработки. Эта диспропорция наблюдается главным образом в области консервной и винодельческой промышленности, имеющей перед собой перспективы дальнейшего интенсивного роста.

Узким местом пищевой индустрии Таджикистана следует считать: неудовлетворительное состояние мясной промышленности, нуждающейся в коренной реконструкции своей производственной базы, а также ненормальные условия эксплоатации богатейшего месторождения соли в Камыш-Кургане. Недостатки в области мясной промышленности будут изжиты в результате осуществления в 1936 и 1937 гг. строительства крупного мясокомбината в Сталинабаде. Камыш-курганские соляные промыслы должны быть реконструированы путем улучшения транспортной связи промыслов с железнодорожной магистралью. Производственно-техническая база других отраслей пищевой промышленности Таджикистана нуждается равным образом в серьезной реконструкции для расширения производственной программы и улучшения качества выпускаемой продукции.

●

В силу исторически сложившихся условий экономического развития Таджикистана спрос населения на основные предметы широкого потребления, а также на примитивный сельскохозяйственный инвентарь удовлетворялся с давних пор за счет мелкого ремесла и кустарной промышленности. Указанные формы сохранили свое значение до настоящего времени, причем эволюция их выразилась как в охвате кооперированием неорганизованных мелких кустарей, число которых по республике достигает 40 тыс. человек, так и в значительном улучшении системы снабжения их сырьем.

Роль кустарной промышленности в народном хозяйстве Таджикистана чрезвычайно велика. В 1931 г. валовая продукция кустарной промышленности составляла 50% всей валовой продукции государственной промышленности. В связи с развертыванием строительства новых предприятий государственной промышленности удельный вес промкооперации

в общей продукции дает некоторое снижение, продолжая оставаться все же очень высоким.

Производственная программа кустарной промышленности Таджикистана определяется следующей номенклатурой: кожевенно-обувные товары, металлообработка (местный сельскохозяйственный инвентарь), деревообработка (обозостроение), столярное, плотничное дело, ткачество (шелк, шелкомотание, шерсть, хлопок), горные промысла (соль, железо), гончарные промысла, ковроткачество, художественная вышивка (сюзане, тюбетейки и пр.).

Ряд промыслов дает высокохудожественную продукцию, являющуюся предметом вывоза из пределов Таджикистана и идущую частично на экспорт.

Особенное развитие кустарная промышленность получила в Горно-Бдахшанской области (Памир) вследствие обособленности этой области, затрудняющей как вывоз местного сырья, так и ввоз изделий государственной промышленности.

Специфические условия Таджикистана, заключающиеся в изолированности отдельных районов, обладающих богатыми источниками местного сырья и неиспользованными трудовыми ресурсами, создают естественные предпосылки для широкого развития кустарной промышленности, которой должна быть обеспечена и в дальнейшем максимальная организационная и материальная помощь.

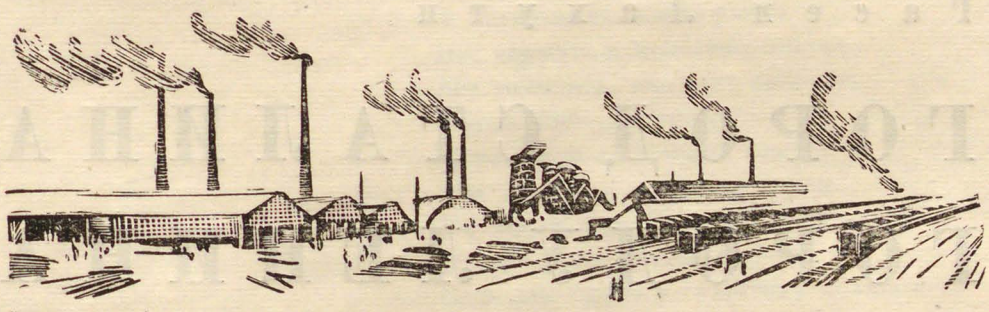
Приведенные выше данные об индустриальном развитии Таджикистана свидетельствуют о колоссальных экономических и политических сдвигах, происшедших в результате проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, обеспечившей не только общий подъем и реконструкцию сельского хозяйства Таджикистана с основной его культурой — хлопком, но и осуществление широкой программы промышленного строительства.

Страна, находившаяся в течение многих столетий под гнетом царизма и деспотии эмирата, которые превратили Таджикистан в хищнически эксплоатируемую колонию, смогла перестроить свое хозяйство на социалистической основе, минуя капиталистическую стадию развития, и достигнуть огромных успехов в деле индустриализации.

К числу серьезных организационных мероприятий, преследующих цель дальнейшего усиления темпов развития промышленности, следует

отнести принятое Союзным правительством решение о создании республиканских наркоматов местной промышленности, с передачей в их ведение большого количества предприятий местного значения.

Проведение в жизнь этого постановления дало новый толчок к развитию ряда промышленных предприятий Таджикистана, увеличив инициативу республиканских органов в деле лучшего использования местных сырьевых ресурсов и расширения объема выпускаемой продукции. Индустриализация Таджикистана — большое завоевание советской власти, осуществленное при братской помощи союзного пролетариата, под руководством коммунистической партии и ее ЦК во главе с великим Сталиным. Апрельское (1935 г.) решение ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурного строительства Таджикской ССР» — яркая иллюстрация той заботы и той помощи, которую оказывают Таджикистану Союзное правительство и ЦК партии. Это историческое решение стало могучим рычагом в деле дальнейшего роста хозяйства республики, развития ее промышленности и превращения Седьмой союзной в образцовую социалистическую советскую республику на границе колониального Востока, изнывающего под пятой империализма.



Стихотворение, адресованное сессии Академии наук СССР по изучению производительных сил Таджикистана, заседавшей в Ленинграде, который шефствует над Сталинабадом.

Гасем Лахути

ГОРОД СТАЛИНА ГОРОДУ ЛЕНИНА

От ворот Индостана, Китая,
Вольный ветер, лети в Ленинград.
От рабоче-колхозного края
Пусть услышит прославленный брат:
Было время, нашего тела
Половина была мертва,
Роза счастья блекла, хирела,
Пламя жизни в нас тлело едва.
Было книгой арабской завещано,
Чтоб глаза лишь на свет раскрыв,
Из утробы матери женщина
Попадала в темницу чадры.
Мрак и гнет над нами висели,
Нам глаза повязывал страх,
А насильники ловко умели
Нас держать в железных когтях.
Мы томились, как тело больное,
Пораженное параличом.
С неживой половиной одною
Мы удачи не знали ни в чем.
Но когда перед красной лавиной
Басмачей разбежалась орда,
Пышным садом в советских долинах

Расцвела диктатура труда.
Чтоб достойнее было увенчано
Величавое зданье побед,
Из-под черной завесы женщина,
Словно роза, явилась на свет.
И отныне точно изваяно
Из могучей глыбы одной
Наше тело национальное
С интернациональной душой.
Мы сегодня — и женщина с нами,
Вырываясь из мрака лжи,
Ленинизм поднимая, как знамя,
Строим новую светлую жизнь.
Но хоть нам и ясна дорога,
Хоть горим мы и рвемся вперед,
Все же нашему шагу немного
Нужной скорости недостает.
Средоточье науки советской,
Ты — познанья и мысли титан! —
Укажи нам, где верное средство,
Чтоб быстрее была быстрота?
Не бывал еще в мире недуг,
Чтоб пути не имел к исцелению.
Шлет привет, как соратник и друг,
Город Сталина городу Ленина.

ОТВЕТ ГОРОДА ЛЕНИНА ГОРОДУ СТАЛИНА

Таджикистан, счастливая страна!
Тебе судьба высокая дана.
Пусть гнет сметен с лица твоей земли
И радостью долины расцвели,
И, как луна завесу облаков,
Таджичка черный сбросила покров.
Но под землей еще темницы есть:
Им руды имя, веками ждут свободы
Блистающие дочери природы.

Ты этих пленниц расковать сумей,
И станет шаг республики быстрей.
Ты этих узниц к жизни призови
И с них покровы тяжкие сорви,
И в недра тоже пусть лучи прольются,
И под землей пусть грянет революция!
Чтоб новыми свободными людьми
Построен был социализма мир,
Должна природа приручённой львицей
Пред большевистской силою склониться.
И эту крепость мы занять идем,
Науки армии под знаменем Советов!
Мы в этот труп холодный жизнь вольем,
Мы отомкнем сокровищницу эту.
Как от чадры таджички спасены
Серпом и молотом Таджикистана,
Так будут из горы извлечены
Порфир и золото Таджикистана.
И ты, как я, — сын ленинских идей,
Мы оба бьемся за социализм.
Моя наука, труд твоих детей
Построят новую сияющую жизнь.
Такую жизнь, где будет радость знанья,
Как все, ничьим и общим достояньем.
Сто братских, боевых приветов рад
Послать СТАЛИНабаду ЛЕНИНград.

Перевод с таджикского Бану

„...Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период *расцвета* национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме... Развитие национальных культур должно развернуться *с новой силой* с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке... Только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства... В этом именно и состоит основа ленинской политики *помощи* и *поддержки* развития национальных культур народов СССР".

СТАЛИН

(ИЗ РЕЧИ НА XVI С'ЕЗДЕ ВКП(б)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПО ФОРМЕ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ

К. Д. Абдинов,
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ПРОСВЕЩЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Культурное строительство ТАДЖИКИСТАНА

Бурный рост народного хозяйства республики: развитие сельского хозяйства и его переустройство на новых социалистических началах, широкая индустриализация страны, развитие дорожного строительства, рост благоустройства городов — все это создало базу для мощного размаха культурного строительства Таджикистана.

В дореволюционном Таджикистане грамотность едва достигала полупроцента. Грамотными были почти исключительно духовенство, байство и эмирские чиновники. Имевшиеся в центрах феодальных провинций около десятка школ носили строго духовный характер. В них заучива-

лись стихи из корана, догмы шариата, проповедывавшие подчинение властям и старшим, рабское подчинение женщины мужчине. Но даже и в этих школах учились только дети мулл, баев и эмирских чиновников, так как «образование» обходилось очень дорого и было доступно лишь немногим даже из верхушечных, наиболее зажиточных слоев населения. За обучение механическому чтению корана или других богословских книг муллы брали быка или лошадь.

За годы революции процент грамотности возрос с полупроцента до 39%. В 1935 г. работало уже свыше 5 000 школ ликбеза, и в них занималось 167 тыс. человек, в том числе 47 тыс. женщин. Эта цифра охвата женщин ликбезом знаменует собой в полном смысле бытовую революцию. Женщины, ранее закрепощенные законом шариата, становятся грамотными, вовлекаются в производственный труд, принимают участие в общественной жизни страны.

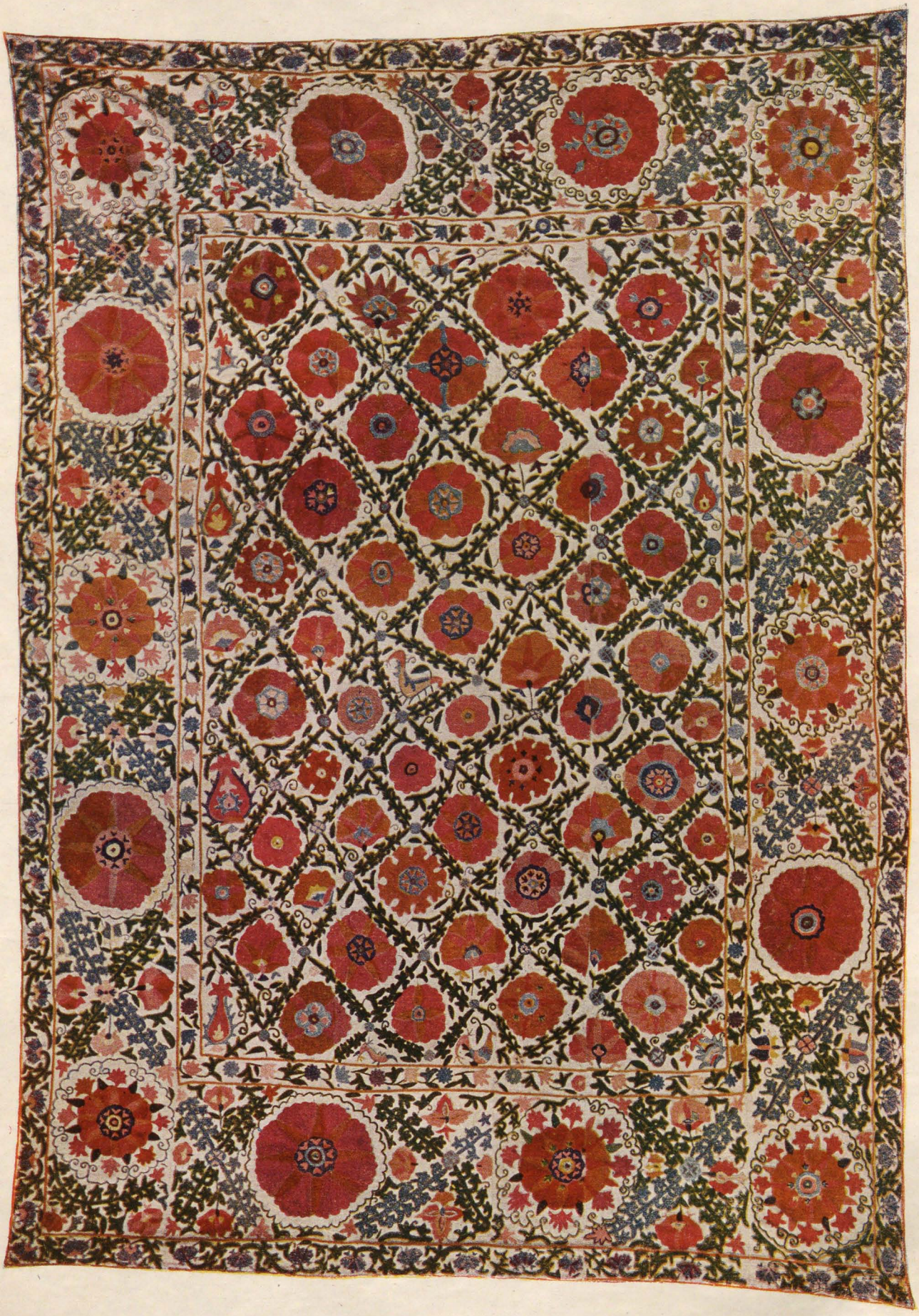
Одним из показателей роста грамотности населения служит увеличение обращения по республике почтовой корреспонденции: количество почтовых отправлений возросло в 16 раз.

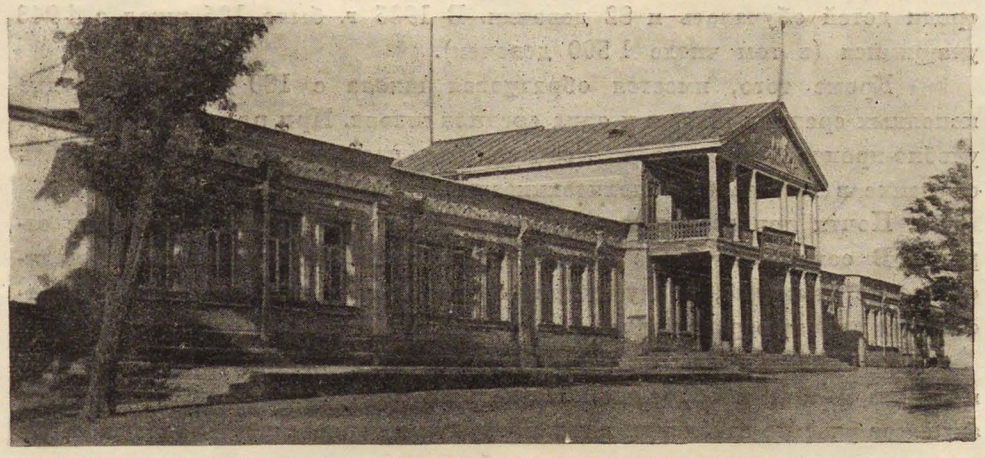
Узловым моментом культурного строительства Таджикистана, как и всего Союза ССР, является введение всеобщего начального обучения. Первые школы в Таджикистане появились в 1924—1925 гг., их было всего лишь 25 с 744 учащимися. При создании и развертывании сети советских школ приходилось преодолевать большие трудности — не было кадров учителей, учебных пособий, школьного оборудования. На каждом шагу приходилось вести самую ожесточенную борьбу со сложившимися веками предрассудками. Особенно ожесточенное сопротивление со стороны классовых врагов встретило вовлечение в школы девочек.

Теперь количество школ увеличилось до 2 583, т. е. в 103 раза, а количество учащихся до 137,6 тыс. человек, т. е. в 177 раз. Начальной школой охвачен 81% детей школьного возраста. В школах обучается 49 000 девочек. Впервые в истории Таджикистана женщина стала получать образование наравне с мужчиной.

Это позволило перейти на следующую ступень народного образования — приступить к созданию сети неполных средних и средних школ.

В 1935 г. по республике насчитывается 24 неполных средних школы, расположенные в городах и районных центрах, и 7 средних школ в Сталинабаде и Ленинабаде.





Школа им. Бег-Буди в г. Ленинабаде.

Специфическую особенность школьного строительства Таджикистана по сравнению с другими республиками Союза составляют интернаты при многих начальных школах. Создание интернатов диктуется крайней разбросанностью мелких кишлаков в горах и трудностью сообщения, вследствие чего дети не могут обучаться в школе в качестве приходящих.

В Таджикистане до 30% кишлаков, расположенных друг от друга на значительном расстоянии; в каждом из них имеется от одного до восьми-десяти детей школьного возраста, и если бы не было при школах интернатов, то дети из этих кишлаков остались бы за бортом школы.

Исключительный интерес представляет развитие школьного дела в автономной Горно-Бадахшанской области (на Памире), как в наиболее отдаленном и прежде отсталом в культурном отношении уголке республики. На Памире существует несколько наречий, которые настолько различны, что нередко жители одной местности не понимают жителей другой. Общим языком является таджикский, но и на нем говорят далеко не все. Такое разноязычие чрезвычайно затрудняет развитие народного образования памирцев.

Первые советские школы на Памире были созданы в 1925 г. Их было всего лишь пять. Через три года было уже 26 школ, в которых

среди детей обучалось и 82 девочки. В 1935 г. было 126 школ с 4 943 учащимися (в том числе 1 500 девочек).

Кроме того, имеется образцовая школа с 180 учащимися, две неполных средних школы и одна средняя школа. При ряде школ имеются учебно-производственные мастерские, что дает возможность проводить обучение в них на базе политехнизации.

Почти при всех школах республики организованы пионерские отряды. В советской школе Таджикистана выковываются новые социалистические граждане, воодушевляемые на борьбу за бесклассовое общество, за мировую революцию.

С каждым годом возрастают симпатии трудящихся Таджикистана к школе и тяга к обучению. Наглядным тому доказательством служит активное участие населения личным трудом в строительстве школ, а также проводившиеся кампании по перевыборам в советы, во время которых даже самые отсталые кишлаки выдвигали требования устройства школ, присылки учителей и книг.

В 1925 г. в Таджикистане насчитывалось всего лишь 40 учителей. Почти все они в прошлом были учителями духовных школ. Теперь республика имеет свыше 4 000 учителей. В подавляющем большинстве это дети бедноты, батрачества, колхозников.

В отношении начального обучения в Таджикистане сделано чрезвычайно много, но остается сделать еще больше и притом главным образом по линии качества обучения. Строительство школьных помещений не поспевает за темпами развертывания школьных контингентов, остро ощущается недостаток учительских кадров, особенно в восточных районах, учителя недостаточно подготовлены к преподавательской деятельности, запаздывает издание учебников и пособий, часто в школах отсутствуют самые необходимые предметы оборудования.

В 1929 г. в Таджикистане было положено начало организации дошкольного воспитания детей, когда сетью детских садов и площадок было охвачено около 500 детей. Первоначально местное население с большой опаской относилось к детским учреждениям, но постепенно общественное воспитание завоевывало все большее число сторонников.

С ростом колхозного движения, развитием совхозного строительства и индустриализации страны население стало предъявлять увеличивающиеся из года в год требования развития сети дошкольных учре-

Детская школа колхоза Хавасчор. Ударник-преподаватель Нуридинов.

„Учатся все! До революции лишь 2% подданных эмира бухарского умели читать. Из них только ½% жило на территории нынешнего Таджикистана. Эти 6 тысяч человек зубрили на непонятном для них арабском языке суры корана. Сами учителя часто не умели даже подписать своего имени".

(Э. Э. Киш. „Азия в корне изменилась")

Лучшая пионервожатая т. Саидова, из отряда образцовой школы им. Кирова.

— Отчего народ за Пянджем
Смотрит в нашу сторону?
— Знать хотел бы нашу радость
Делить с нами поровну.
— Отчего там чахнут дети,
Головы повесили?
— Только в наших светлых школах
Все ребята веселы.

(Народный певец Али-Ибрагим Сафаров. „Песня о Сталине")

ждений. В 1935 г. дошкольным воспитанием было охвачено 4 020 детей и несколько тысяч — детскими площадками, чтобы облегчить вовлечение в производство женщины-таджички.

Казалось бы, трудно говорить о высшем образовании в стране, только ликвидирующей свою неграмотность. Тем не менее в Таджикистане имеется два педагогических института, плодоовощный, сельскохозяйственный, высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, 29 техникумов. В этих учебных заведениях обучается около 6,5 тыс. студентов. Более тысячи таджиков обучаются в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ташкента. Это будущие инженеры, агрономы, врачи, работники искусства, педагоги, журналисты, партийные и советские работники — национальные кадры, активные строители социализма.

В республике широко развернута научно-исследовательская работа. Организованы научно-исследовательские институты местной промышленности, автодорожный, социалистической реконструкции сельского хозяйства, работает ряд сельскохозяйственных опытных станций.

Таджикско-памирская экспедиция Академии наук СССР развернула большую работу по изысканию полезных ископаемых Таджикистана. Экспедиция проф. Баранова изучает ресурсы земледелия на Памире.

В Таджикистане организована база Академии наук СССР, являющаяся комплексным научно-исследовательским центром изучения природных богатств республики и таджикской национальной культуры, в частности широко развернувшая изучение флоры Таджикистана в тесной связи с практическими задачами социалистического переустройства сельского хозяйства.

Проделана значительная работа в области зоологии и в особенности паразитологии. Организована геохимическая станция.

Историко-лингвистический сектор базы составил ваханский словарь и учебник шугнанского языка (для народностей Памира), подготовил новое издание переработанного таджикского словаря. При собирании памятников национальной культуры открыты имеющие всемирное историческое значение документы на согдийском языке и относящиеся к VIII веку предметы материальной культуры.

Государственная публичная библиотека им. Фердоуси в Сталинабаде насчитывает 70 000 томов, в том числе большое количество книг на местных национальных языках. Библиотека располагает редчайшими древ-

ними рукописями (свыше 200 экземпляров), среди них такими, как «Шах-Намэ» Фердоуси, Тозпария, Давлятшах и ряд других.

В городах и районах республики насчитывается 77 библиотек, имеющих свыше 200 тыс. томов.

Начало таджикской периодической печати было положено в 1925 г., когда была издана первая в истории Таджикистана газета «Видари таджик».

Теперь издается 11 республиканских газет с общим тиражом 44 869 экземпляров-оттисков, 31 районная газета, 6 журналов с тиражом до 4 000 экземпляров.

Тогда как во время владычества эмира таджики не имели ни одной печатной книги на родном языке, за последние 6 лет выпущено 1 130 названий с тиражом в 6 916 тыс. экземпляров.

Имеются переводы произведений советской и иностранной литературы — Толстого, Горького, Фадеева, Шолохова, Синклера и др. Большую долю в общем издательском плане занимает учебная литература для начальной и средней школ. Качество изданий улучшается с каждым годом. Переведены на таджикский язык учебники по истории партии, учебники политграмоты. Проделывается большая работа по переводу основных произведений Ленина, Сталина.

За последние годы в Таджикистане вырос и окреп национальный писательский актив. Насчитывается около 100 национальных поэтов, писателей, драматургов.

Таджикистан имеет свою национальную советскую художественную, учебную и политическую литературу. Партия и правительство окружают растущие литературные кадры вниманием и заботой. В 1935 г. в Сталинабаде закончен постройкой специальный дом таджикского советского писателя. Создан коллектив советских художников, мы имеем и в этой области ряд ценных произведений.

Вся как периодическая, так и непериодическая литература издается в Таджикистане латинизированным шрифтом. На латинизированной основе издается ряд учебников на шугнанском и ваханском языках, на языках прежде бесписьменных народов Памира.

До революции не могло быть и речи о каком-либо развитии национального искусства в Таджикистане, так как политический гнет и хозяйственное разорение трудящихся дехкан не оставляли места для про-

явления издавна свойственной таджикам склонности к искусству. Являвшееся руководителем культурной жизни страны духовенство подвергало гонениям не только всякие новшества в искусстве, но и малейшие отступления от древних форм и способов выражения в музыке, пении, танцах, орнаменте и т. д. Театр и кино совершенно не были известны трудящимся Таджикистана. Занятия живописью выражались в слепом подражании и копировании древних орнаментов — тем более, что и религиозные законы не давали возможности развития изобразительному искусству.

Создававшаяся веками таджикская музыкальная культура, переходя из поколения в поколение, накопила большие культурные богатства, к собиранию и изучению которых теперь приступлено.

В период, предшествовавший революции, не имея почвы для своего развития, она проявилась лишь в индивидуальной игре на дайре (род бубна), дутаре, гиджаке и других местных музыкальных инструментах, а также в бытовых характерных танцах на кишлачных вечеринках.

Достигнутые трудящимися Таджикистана, под руководством партии, при организационной и материальной помощи союзного пролетариата, крупнейшие успехи в социалистическом строительстве открыли широкий простор для развития всех видов искусства.

В 1929 г. была организована в Таджикистане первая национальная драматическая труппа, а спустя четыре года и музыкальная труппа. Теперь обе эти труппы объединены в Таджикский государственный театр им. Лахути в столице республики — Сталинабаде. В первые годы своего существования драматическая труппа работала в области агитационных (малых) форм. За последние два года, благодаря организационному и производственному укреплению театра, она получила возможность значительно расширить свои репертуарные рамки и перейти к большим постановкам. За эти годы выросли и окрепли в Таджикистане молодые кадры национальных драматургов. В репертуаре театра — свыше 10 пьес на таджикском языке и около 7 на узбекском. Большим успехом пользуются переводные пьесы, как «Принцесса Турандот», «Сон на посту», «Мятеж», и др.

В производственном плане театра намечаются таджикские и узбекские пьесы на темы: оборона СССР, история революционного движения, воспитание национальной пролетарской интеллигенции и т. д.; из переводных пьес — «Последний решительный», «Аристократы», из классического репертуара — «Вильгельм Телль» Шиллера, «Ревизор» Гоголя и др. Драматическая труппа насчитывает более двухсот артистов и артисток, большинство которых работает в театре с самого его основания.

Музыкальная труппа театра широко использует в своем репертуаре, наряду с образцами старинной классической музыки, новые революционные произведения таджикских национальных композиторов. Обе группы театра как драматическая, так и музыкальная, ведут большую работу по обслуживанию промышленных предприятий и колхозов в знаменательные даты красного календаря, во время хозяйственно-политических кампаний и т. д.

Помимо государственного театра в Сталинабаде, имеются театры в Ленинабаде и еще в 8 городах, крупнейших районных центрах республики — Шахринау, Кулябе, Курган-Тюбе, Канибадаме, Ура-Тюбе, Пенджикенте, Нау, Аште. При клубах и в колхозах насчитываются десятки драматических и музыкальных самодеятельных трупп.

„Конечно, количество школ само по себе является показателем огромных достижений Таджикистана. Но этот показатель еще не так разителен, как то ошеломляющее количество таджиков, которые громко требуют школ, нового просвещения, науки".

(Дж. Кьюниц. „Заря над Самаркандом")

Секретарь комсомольской группы колхоза „Коминтерн" т. Салибай Насыров премирован набором музыкальных инструментов и игр. Он должен помнить всегда, что комсомол в колхозе — организатор не только социалистического труда, но и культурного досуга.

Там, где раньше не выходило ни одной газеты, где единственным источником последних новостей был универсальный коран в устной передаче ишанов и мулл, — сегодня 11 республиканских и 32 районных газеты организуют массы трудового населения на борьбу за социалистическое переустройство страны. 7 млн. экземпляров книг, выпущенных за последние годы, — вот график тех семимильных шагов, которыми движется Таджикистан к социалистической культуре.

Тростник просверли — превратится в свирель
Заостри — и станет пером.
Два чуда в себе воплощает тростник:
Звонкую песню и грамоту.
Злой бег наших рек в проводах присмирел,
Мы с песней преграды берем.
Звенит вся страна твоя, юный таджик,
Могучей музыкой грамоты.

(Лахути. „За грамоту")

Для обслуживания детского населения создан в Сталинабаде Театр юного зрителя. Для подготовки кадров работников искусства организован художественный техникум.

Кино, новый вид искусства в Таджикистане, широко входит в быт трудящихся. Имеется кинофабрика с собственными национальными кадрами режиссеров. В республике работает шесть городских и восемь сельских киностационаров. Значительная часть их оборудована звуковой аппаратурой. 155 кинопередвижек обслуживают колхозы, совхозы и кишлаки Таджикистана, достигая самых отдаленных поселений Памира.

До последних лет таджикская кинопромышленность занималась выпуском лишь кинохроники, по нескольку номеров ежегодно. Но уже в 1933 г. был выпущен первый художественный фильм «Когда умирают эмиры», хотя и невысокого художественного качества, но все же сыгравший свою положительную роль, как первая продукция национального производства. В 1934 г. по линии производства художественных фильмов наметился решительный сдвиг: был выпущен на всесоюзный экран полнометражный художественный фильм «Эмигрант» первого национального режиссера Ярматова, а также художественный фильм «Живой бог», режиссера Вернера. Заслуженный деятель искусства режиссер Кулешев, приглашенный Таджиккино для постановки киноэпопеи «Дохунда» по одноименному роману Садреддина Айни, заканчивает в 1936 г. постановку этой картины.

Отсталым участком является изобразительное искусство, на котором наиболее резко сказался застойный период в развитии культуры таджиков. Еще не успели окрепнуть кадры национальных художников, скульпторов, графиков, и изобразительное искусство остается в основном на уровне самодеятельного в клубах и колхозных кружках.

Мы имеем широкую сеть радиовещания. Помимо центральной радиовещательной станции — 12 радиоузлов по районам. Приступаем к строительству 10-киловаттной радиостанции.

В Таджикистан ежегодно приезжают бригады писателей, художников и других представителей советского искусства. Проводя на месте большую работу, они расширяют творческий горизонт работников национального искусства.

Стремление трудящихся зафиксировать пройденный путь хозяйственного и культурного строительства привело к организации в Сталина-

баде историко-краеведческого музея, посвященного всестороннему показу колониального прошлого, освободительной революционной борьбы и достижений социалистического строительства Таджикистана. Экспонаты 12 больших отделов музея языком фактов рассказывают о том, как из отсталой феодальной страны Таджикистан, в результате Октябрьской революции, превратился в цветущую социалистическую республику.

В культурное строительство Таджикистана ежегодно вкладываются огромные средства. Бюджет народного просвещения вырос в 314 раз. На строительство культурных учреждений по местному и государственному бюджету в 1935 г. отпущено до 10 млн. рублей.

На эти средства построено 15 новых начальных школ, 1 средняя школа, 2 неполных средних и т. д.

Интересно сопоставить вложения в народное просвещение Таджикской ССР и ее ближайших соседей — Афганистана и Ирана, для которых таджикский язык является общим. Доходная часть бюджета Афганистана в 1933/34 г. составляла 130 млн. афгани, или в переводе на советскую валюту — 15,6 млн. рублей. Из этой суммы на народное просвещение было израсходовано 3 млн. афгани, или 360 тыс. рублей, т. е. 2,2% дохода.

Государственные доходы Ирана в 1933/34 г. составляли 506 млн. реал, или 33,9 млн. рублей, из них на народное просвещение, включая отправку учащихся за границу, был израсходован 41 млн. реал, или 2,76 млн. рублей, т. е. 8% доходной части бюджета.

Таджикистан на народное просвещение израсходовал в 1934 г. 53 млн. рублей из общей суммы доходной части бюджета в 170 млн. рублей, т. е. 32%. Сумма расходов Таджикистана на народное просвещение почти равна сумме доходов Афганистана и Ирана взятых вместе. При этом для полноты сравнения надо иметь в виду, что как в Афганистане, так и в Иране количество населения в несколько раз превышает население Таджикской ССР.

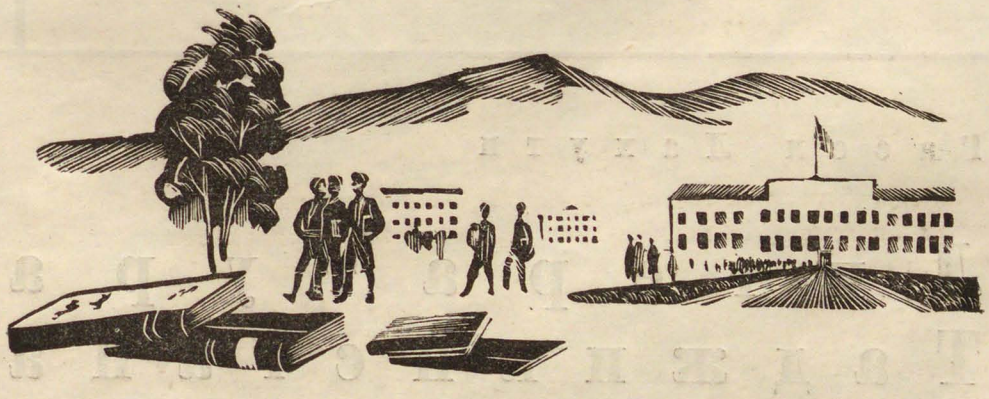
В сумме средств, вкладываемых в культурное строительство и развитие искусства в Таджикистане, значительное по удельному весу место занимают ассигнования Союзного правительства.

Отпуск средств, наряду с перенесением опыта более передовых республик Союза, является той реальной помощью союзного пролетариата, которая обеспечивает быстрый рост республики, подтягивая пре-

жде культурно-отсталые национальности к общему уровню. Это характерная черта ленинско-сталинской национальной политики.

Высокие ступени культуры становятся достоянием трудящихся масс Таджикистана. Рост новой культуры встречал и встречает бешеное сопротивление баев, мулл и их подголосков.

В ожесточенной борьбе с классовыми врагами, под руководством ЦК партии, во главе с гениальным вождем мирового пролетариата тов. Сталиным, трудящиеся Таджикистана создают свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.



Из доклада на 1-м Всесоюзном съезде советских писателей.

Гасем Лахути

Литература Таджикистана

LOHUTI
MAZMUN AZ S MARBAK
POCTA
NAŞRI TOÇIK
1935
XANOV
Abulqosim Lohuti
KARAMUF
OMAD
HJUGO
AVVADU
AVVUM
RUMO
ATAKA
LOHUTI
Kreml
S. Ikromi
S. AJNI
S. AJNI
KOLXOZI
MAKTABI
KUHNA
C. IKROMI
Hajot
va
P. Dehoti
onahoji
nat

Каждый раз, когда я говорю о Таджикистане и о таджиках, мне невольно вспоминается один характерный факт. Еще юношей, в Иране, работая в области революционной литературы, я впервые встретил слово «таджик» в стихотворении Саади. Поэт писал, обращаясь к своей любимой:

Твоих очей жестокий турок
Таджика проливает кровь.

Однако в вихре революционного движения не было времени думать о некогда существовавшем племени, и очень скоро слово «таджик» было мною забыто. Прошло много лет. В 1923 г., в первый год моего пребывания в Москве, мне позвонили, что со мной хотят повидаться

предревкома и секретарь оргбюро компартии Таджикистана. Я подумал: «Знакомое слово. Где его я слышал?». И вдруг мысль перенесла меня на двадцать лет назад. Я вспомнил Саади, словарь и фразу: «Таджики — некогда существовавший народ».

Трудно выразить словами ту радость, которая кипела во мне при разговоре с представителями Советского Таджикистана и его компартии. Итак, существовавший в прошлом, политически мертвый народ в СССР оказался не только существующим, но и политически организованным, самостоятельным народом, имеющим все данные для могучего хозяйственного и культурного расцвета.

Еще радостнее было мне узнать, что этот народ растет и развивается рука об руку со старшей братской республикой — Узбекистаном, с теми самыми «жестокими» турками, о которых писал Саади.

Так первая моя встреча с таджиками связалась с представлением об интернационализме и братстве народов, строящих социализм, о величии ленинской национальной политики.

Таджикистан из отсталой, забитой царской колонии превратился в республику, строящую социализм с помощью пролетариата СССР.

Если все заботы хозяйственного порядка последнего эмира выразились в сооружении одного моста, то сейчас в Таджикистане работает ряд электростанций, возводятся такие мощные строительства, как Вахшстрой и Варзобстрой, один за другим вступают в строй рудники, нефтепромыслы, хлопкоочистительные заводы, шелкокомбинаты и целый ряд других предприятий. Таджикистан становится страной растущей промышленности, коллективизированного сельского хозяйства, прекрасных автомобильных дорог.

Что представлял собой Таджикистан до Октябрьской революции в отношении культуры и просвещения? Грамотного населения в Таджикистане было всего полпроцента, причем эти полпроцента составлялись из духовенства и чиновников. Среди трудящихся грамотный человек был редкостью. Теперь в республике 35% грамотного населения. В 1933 г. там насчитывалось 4 вуза, 23 техникума, 15 совпартшкол, 9 ФЗУ, 129 различных курсов.

В качестве яркого свидетельства общего культурного роста Седьмой союзной республики достаточно привести следующий факт: в дореволюционном Таджикистане, когда бедняк-дехканин хотел написать пись-

мо родственнику или заявление властям, у него вследствие безграмотности не было другого выхода, как итти на поклон к мулле с курицей, маслом и яйцами. Естественно, что беднота старалась переписываться как можно меньше. В Советском Таджикистане в 1933 г. оборот писем составлял 11 млн. штук. Громадный показатель!

Применение новых орудий производства: плуга, комбайна, трактора, вытесняя первобытный омач, одновременно изменяет всю жизнь Таджикистана, переделывает облик и поведение людей.

Люди, которые в прошлом привыкли медленно ходить, медленно говорить, медленно думать, теперь захвачены общим могучим потоком строительства: они быстрее зажили, быстрее задвигались, они стали и думать по-иному, и это уже нашло отражение в устном народном творчестве — фольклоре.

В прежнее время, когда хотели сосватать девушку, родители обеих сторон долго спорили между собой о том, сколько ослов, баранов и прочего добра надо дать за нее в калым. Наконец, после долгого торга стороны сходились в цене, и невеста оказывалась проданной, не зная даже, за кого она выходит замуж. Об этом пелось в народной песне:

Золота сколько мешков мне собрать?
Сколько ослов и баранов мне дать?
Все я добуду, красотка, чтоб мне
В жены тебя отдала твоя мать.

Та же самая тема, тема любви и брака, в советском фольклоре отражена по-новому, по-социалистически. Люди не забыли о любви. Люди, работающие и отдающие все свои силы строительству социализма, хотят жить полной жизнью, хотят глубоко чувствовать. И вот колхозник поет любимой девушке:

Я стал, о девушка-краса, твоим Фархадом.
Как дичь охотником, твоим я пойман взглядом.
Куда итти, что делать, научи,
Чтобы и мне в твою попасть бригаду?

Тематика фольклора в корне изменилась. Теперь влюбленный не верблюдами, ослами и деньгами завоевывает себе невесту, но своими личными качествами, активностью, новым отношением к труду, как к делу чести, доблести и геройства. Он делом докажет своей подруге-брига-

дирше, что он достоин ее любви. Это — любовь, не связанная никакими материальными расчетами, подлинная, свободная человеческая любовь.

Приведу другой пример. Эмир во время своего господства грабил население бесчисленными налогами. Нередко крестьяне, не имея чем платить, бежали от преследований в туркменскую пустыню. По этому поводу придворная эмирова челядь создала легенду, что беглецов губит злой дух (в действительности беглецы не возвращались оттого, что погибали от голода и жажды). Возникли такие стихи:

Кто от шахского налога удерет,
К злому духу в лапы попадет.

Теперь эти строки переделаны на новый лад. Во времена басмачества в Таджикистане некоторые из наших дехкан, поддавшись на кулацкую провокацию, бежали в Афганистан. Они попадали в руки афганских солдат на границе Афганистана и терпели от тех немало насилий и издевательств. Через некоторое время беглецы, босые и голые, перебежали назад, на советский берег Пянджа. Отсюда пошла песня:

Кто из нашего колхоза удерет,
В лапы стражников афганских попадет.

Советский фольклор Таджикистана нуждается во внимательном исследовании и изучении. Молодые писатели должны особенно много внимания уделить собиранию и изучению народной поэзии, которая может значительно обогатить их творчество.

Рожденная Октябрем советская художественная литература Таджикистана в первые годы была очень слаба. Джадидистская (реформистская) литература, выражавшая интересы национальной буржуазии, естественно, не могла явиться источником для учебы молодых советских писателей, ибо джадидизм, как пантюркистское, панисламистское движение, после Октябрьской революции оказался во враждебном нам лагере. Правда, лучшие представители этого движения вскоре перешли на нашу сторону, но положить начало новой, советской большевистской литературе они, конечно, не были в силах. Для создания такой литературы, стоящей на высоком идейном уровне, проникнутой марксистско-ленинским мировоззрением, надо было учиться в первую очередь у русской советской литературы. С другой стороны, таджики располагают таким

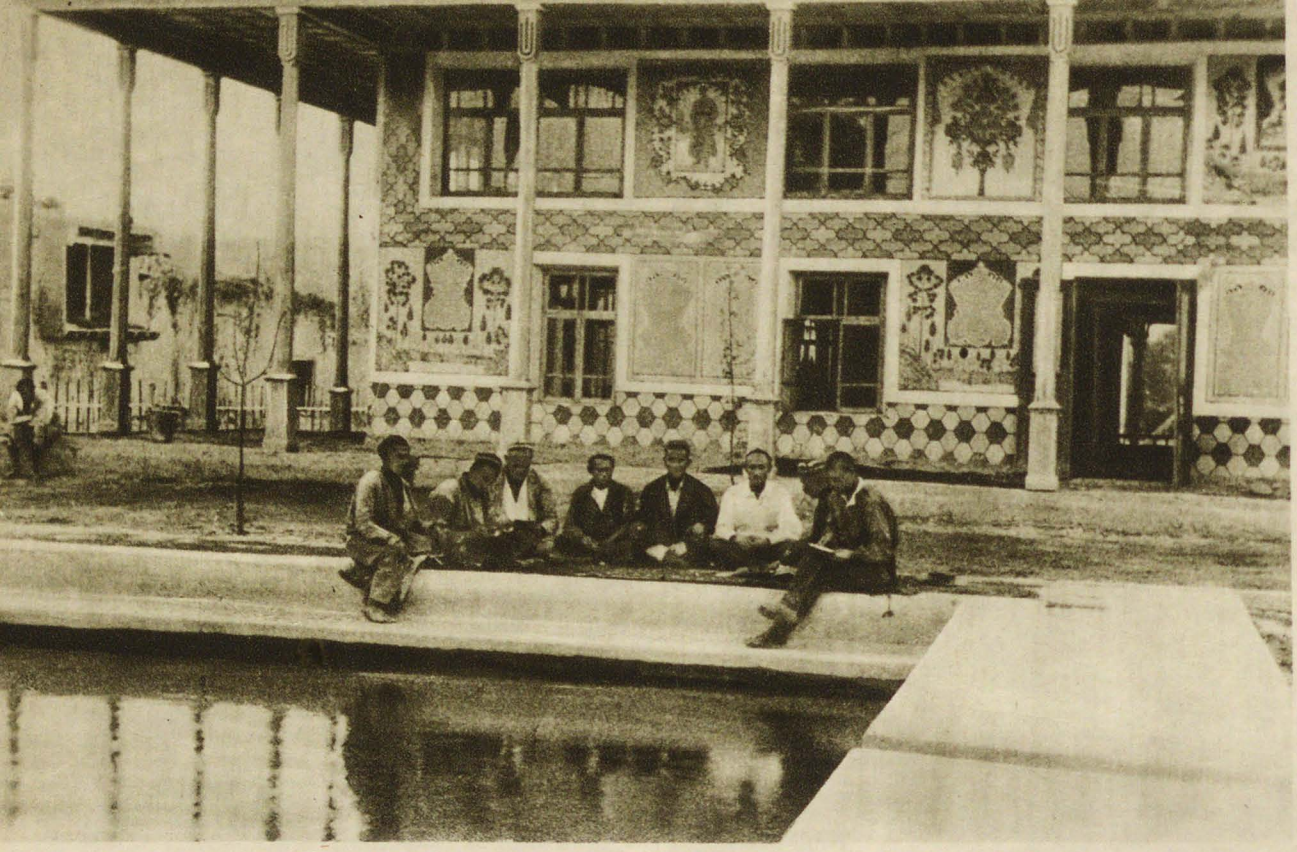
Наркомпрос Таджикской ССР и Таджикское государственное издательство в Сталинабаде.

Сталинабадский государственный драматический театр им. Лахути—первый очаг национального таджикского искусства. Его музыкальный ансамбль, освоивший ряд оригинальных народных инструментов и черпающий свой репертуар из неиссякаемой сокровищницы народных таджикских мелодий, заслуженно снискал себе высокую оценку музыкальных кругов и широкой аудитории Москвы и Ленинграда.

„... Музыканты дули в длинные тоненькие зурны, и зурны звенели носовой картавой трелью. Крайний размеренно ударял в бубен, глухой и утробный, как глиняный сосуд. Перед музыкантами... вытаптывая туфлями узорную дорожку, плыл танцор в потертом халате, перехваченном в талии расшитым платком. Беспокойные руки танцора в набухших рукавах, вскинутые горизонтально, ладонями вниз, одна согнутая в локте, другая легко брошенная в воздух, извивались и вздрагивали в лад переливам зурн. Бронзовая голова танцора плыла по воздуху невозмутимо неподвижная, словно покоилась на ней не простая тюбетейка, а незримый сосуд, наполненный водой..."

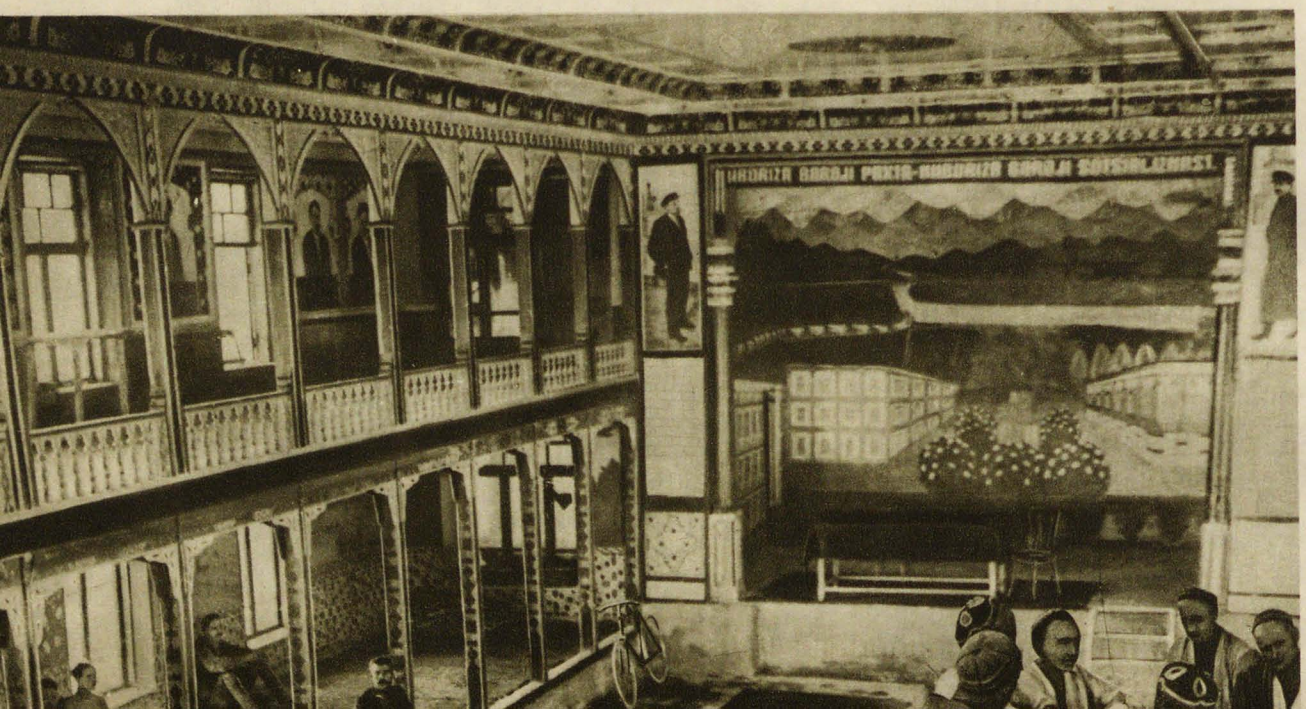
(Бруно Ясенский. „Человек меняет кожу")

Таджикский кинорежиссер и актер т. Ярматов, автор художественной картины „Эмигрант" производства Таджиккино.



„Берег водоема, тень и ветерок" — такой идеал безмятежного отдыха рисовался в мечтах изнуренному непосильным трудом рабу-дехканину вчерашнего Таджикистана. Такими запечатлела его мечты народная песня.

В чайханах колхозов Ленинабадского и Ура-Тюбинского районов есть то, и другое, и третье. Есть и много кое-чего другого, потому что мечты советского колхозника изменились и выросли. В часы отдыха, кроме прохлады и тени, ему нужно и искусство — он разукрашивает стены своих чайхан богатой цветной росписью, — и музыка — он включает радио или садится сам играть в колхозном оркестре, — и хорошая советская газета.



богатейшим художественным наследством, как классическая иранская поэзия. Поэты IX — XI веков: Дакики, Рудеки, Бу-Али-Сина (Авиценна), Фердоуси, Саади, Гафиз, Омар Хайям и десятки других блестящих мастеров слова, пользующихся мировой известностью, писали на родном языке таджиков, языке, который до сегодняшнего дня понятен и близок широким массам Таджикистана.

Выполняя завет Ленина, таджикские писатели должны были критически освоить и использовать эти сокровища прошлого. Однако учеба у классиков долгое время была в загоне. Находились люди, которые объявляли, что эти поэты сплошь классовые враги и что советские литераторы не должны даже заглядывать в старые книги. Партия выступила против таких тенденций. В последнее время Таджгизом намечен к изданию ряд избранных классических произведений.

Отцом советской прозы Таджикистана должен быть назван Садреддин Айни. Его повесть «Адинэ» и первый в таджикской литературе роман «Дохунда», рисующие жизнь таджикских дехкан до и после Октябрьской революции, переведены на ряд языков. Растут кадры молодых талантливых поэтов, новеллистов, драматургов: Гани Абдулло, Дехоти, Джелал Икрами, Карим-заде, Рахим Джалили, Муин-заде, Рашид Абдулло, Мир Шакар, Рахими, Хамди, Дунган, Тагири, Сарвар, Улугзаде, Мирзаев, Турсун-заде, Туйгун, Юртаев и др. Из среды колхозников выдвинулся поэт Рабии, который пишет уже много лет, но только при советской власти впервые получил возможность печататься. Его стихи ярко отражают сдвиги в сознании дехканства, его любовь и доверие к советскому строю:

Сегодня перо не вздымаю штыком,
Мой глаз очарован родным кишлаком.
Хочу я прославить, друзья, Аракчин,
Для этого, право, немало причин.
Здесь горные выси, синеющий край,
Подножье горы — зеленеющий рай.
Тут воздух прозрачен, и в гуще садов
Немало румянится сочных плодов.
Повсюду дехканину в солнечный день
Чинары готовят прохладную тень...

Далее Рабии пишет о рудных богатствах, скрытых в недрах родных гор, о целебных минеральных источниках Аракчина и в заключение просит советскую власть прислать туда инженера для разработки руд, просит создать в кишлаке курорт для трудящихся.

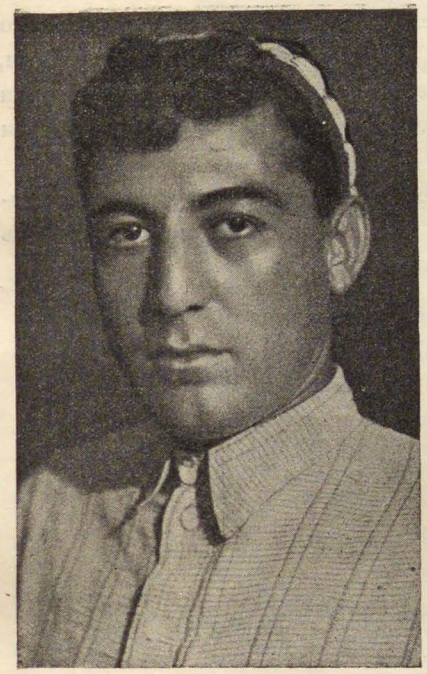
Насколько выросло интернациональное сознание таджикских трудящихся, можно убедиться на небольшом стихотворении памирского комсомольца, сына дехканина-бедняка, Мир Шакара. Он пишет:

Япония на нас нож точит беспрестанно,
Ее надежда вся — на западные страны.
Эй, руки прочь! Иль там у вас забыто,
Что есть у нас могучая защита?
За нас, лишь первый просвистит снаряд,
Всемирный встанет пролетариат.

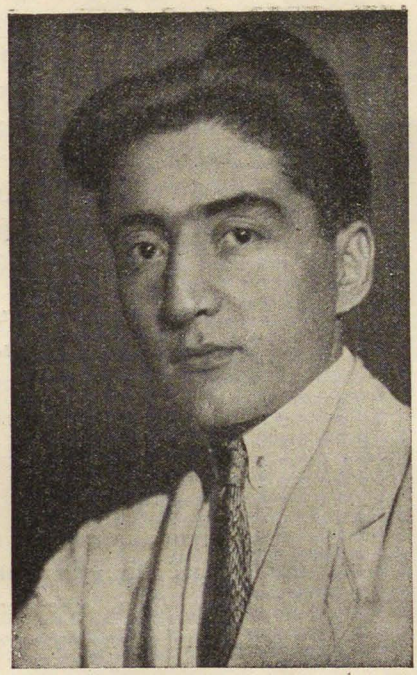
Как и во всех советских республиках, молодая литература Таджикистана пришла к своим достижениям и успехам через ожесточенную классовую борьбу. Пользуясь недостаточной грамотностью и опытностью советской молодежи, классовый враг вредил на литературном фронте всеми средствами, доходя временами до откровенно-клеветнических антисоветских выступлений в печати. Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. положило начало подлинному укреплению и сплочению советской таджикской литературы.

Большая часть старых кадров окончательно перешла к нам. В большом количестве стали появляться новые произведения. Наметился значительный сдвиг в области драматургии, которая раньше заметно отставала. На первом республиканском конкурсе получили государственные премии пьесы: Гани Абдулло — «Вахш», Турсун-заде — «Суд», Каримзаде — «Бойцы», Саид Мурадова — «Восстание Васеха», Мухаммедиева — «Диль-Навоз».

Несмотря на наличие многих безусловно талантливых произведений, некоторые из них грешат рядом недостатков: низким уровнем литературной техники, ограниченностью кругозора, что неизбежно приводит к схематичности, к недостаточно глубокому проникновению в изображаемый предмет. С другой стороны, недостаточно глубокое знакомство с персидскими классиками приводит к механическому перенесению их образов в собственные произведения.



Поэт и драматург Гани Абдулло



Писатель Улуг-заде

Известно, что соловей на Востоке есть символ неги, лени. Соловья там слушают, наевшись плова и растянувшись на коврах в тени деревьев, пока не уснут. Трактор, как известно, есть нечто совершенно противоположное. Между тем один из наших писателей пишет:

«Собирая хлопок, я слушал звуки трактора, нашего дорогого трактора, советского орудия производства; он звучал в моих ушах, как голос соловья, и мне было так приятно, так сладко, что я забылся сном».

Возможно ли, чтобы советские хлопкоробы спали под соловьиное пенье трактора? Думаю, что нет.

Таджикским писателям нужна учеба, упорная учеба.

Для этой учебы, для плодотворной работы у них имеются широкие возможности, у них имеются внимание и помощь партии, правительства, всей советской общественности. Не использовать этих возможностей для создания высокохудожественных произведений, достойных эпохи

социализма, было бы преступлением, тем большим преступлением, что на таджикском языке говорят десятки миллионов трудящихся Индии, Ирана, Афганистана, и таджикская советская литература является для них единственным источником ознакомления с жизнью СССР — родины трудящихся всего мира.

Мне вспоминается, каким преследованиям, каким трудностям подвергались великие поэты старины. Мало у кого из них не вырывалась горькая жалоба на свою судьбу. Омар Хайям писал:

Ухожу — и осталась несказанной тысяча слов,
Ухожу — и осталась несбывшейся тысяча снов.
Я прекрасные перлы напрасно для мира копил,
Не нанизаны перлы остались по воле глупцов.

Бу-Али-Сина не менее горько сетовал:

С глупцами этими, что мнят, будто они
Мудрейшие, ученейшие люди,
Ослом будь, ибо в этом обществе ослов,
Кто не осел — сочтен неверным будет.

А быть признанным неверным — означало преследования, страдания, иногда и смерть.

Поэт-философ, ученый Насир Хосров рассказывает о себе такую трагическую историю. Во время своих скитаний попал он в город Нишабур, и так как башмаки его были разорваны от долгих странствий, то он отдал их починить башмачнику. Вдруг в городе послышался шум. Башмачник с шилом в руках бросился бежать к месту происшествия. Вернулся он через час с окровавленным шилом в руке.

«Что там случилось?» — спросил его поэт.

«Да в наш город приехал ученик этого неверного, нечистого, безбожника, — не хочу произнести его имя». — «Чей же?» — «Да этого проклятого Насира Хосрова. Против него объявили джихат (священную войну) и разорвали его в клочки. Я успел только шило обмочить в его крови... Что ж, и это святое дело, не правда ли?»

«Конечно», — ответил Насир Хосров, холодея от ужаса при мысли, что если так расправляются с его учеником, то что же сделают с ним

Не муллой и не купцом я хотел бы стать,
Не дервишеским слепцом я хотел бы стать
И не сыном богача, разодетым в шелк,
С разрумяненным лицом, я хотел бы стать.
Агрономом и врачом я хотел бы стать,
Деревенским избачом я хотел бы стать.
Тем, кто взроет старый мир словом Ильича,
Словно пашню тракторист, я хотел бы стать.

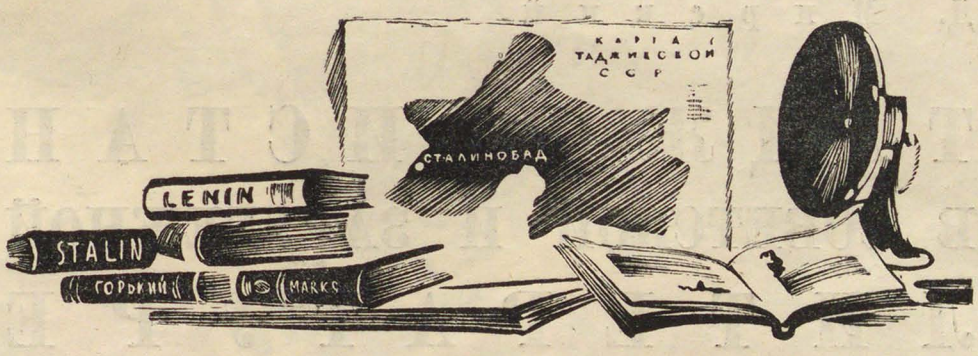
(Мунаввар-Шо)

Государственная библиотека им. Фердоуси в Сталинабаде.

самим, если его узнают. И, вскочив с места, он воскликнул: «Нет, не хочу оставаться в этом осквернённом городе, куда приезжают ученики такого нечестивца!» — и бросился бежать, оставив свои башмаки в руках изумленного башмачника.

Но зачем искать примеры в такой глубокой древности? За примерами и теперь недалеко ходить. Я не буду говорить о том, что делается в Германии. Приведу один из многочисленных примеров расправы с неугодными правительству писателями на Востоке. Современному иранскому поэту Фаррухи за участие в национально-освободительной революции (в те времена, когда он еще не сложил оружия перед правительством) буквально иголкой зашили рот, и до сих пор у него на губах хранятся следы проколов. В то время как за рубежом происходят такие зверства, у нас писатель окружен почетом, как носитель звания «инженера человеческих душ».

Пусть же Таджикистан, под руководством коммунистической партии, на литературном фронте, как и на всех других, оправдает доверие нашего вождя, вождя пролетариата всего мира, Сталина.



Д. Мирский

ТАДЖИКИСТАН В СОВЕТСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Bruno Jasieński
CZŁOWIEK ZMIENIA SKÓRĘ
Cagpeggun
AU PAYS DE TAMERLAN
B. JASENSKIJ
MITTELASIEN ERWACHT
odeon
Člověk
MACTEP
DAWN OVER SAMARKAND
Asien gründlich
OTTO LUIHN:
KIRGISISTAN

Из всех национальных республик нашего Союза Таджикистан привлекал едва ли не самое большое внимание как советской художественной литературы, так и революционной литературы Запада. Можно было бы подумать, что причина столь усиленного внимания — в сугубой «экзотичности» этого «самого восточного» угла нашей страны. Это объяснение было бы вполне законно, если бы дело шло о буржуазной литературе. Обильные пережитки такой экзотики мы находим в романе С. Мстиславского «Крыша мира» (1905), действие которого происходит на Памире и в припамирских районах, романе, написанном в духе авантюрной фантастики Райдер-Хаггарда. Но буржуазное понятие «экзотики», складывающееся из

зуда найти что-нибудь «поострей» и «покрасивей», чем привычная пошлость капиталистической действительности, и из хищного эксплоататорского интереса к еще недограбленным колониям, чуждо советской литературе.

Особый интерес, который многие наши писатели находят именно в Таджикистане, объясняется исторической судьбой Седьмой советской республики, теми исключительными темпами, которыми она прошла огромный путь от феодального средневековья до социализма.

Правда, в царской империи были народы, строй которых был значительно более примитивен, где феодализм еще не успел даже вполне развиться и классовое расслоение только начиналось. Но почти всюду на эти примитивные отношения уже успела лечь лапа более или менее современного капитализма. В Восточной Бухаре давление капитализма ощущалось преимущественно через средневековое посредничество эмирской власти. Вот это непосредственное столкновение почти чистого феодализма с социалистической революцией, прямым следствием которого явились исключительно жестокая борьба и исключительно яркие достижения социалистического строительства, и привлекали писателей к Таджикистану.

Быстрый путь социалистического развития Таджикистана ярко отразился в самой таджикской литературе, имеющей поэтому огромное международное значение.

Ярким выразителем интернациональной роли таджикской литературы является Лахути.

Значение Лахути выходит за пределы Таджикистана. Перс по происхождению, участник гилянской революции и основоположник иранской революционной литературы, Лахути сумел сделаться народным поэтом Таджикистана.

Особенно интересны его песни, в которых Лахути вступает в своего рода поэтическую полемику с песнями прошлого, распевавшимися таджикскими дехканами и выражавшими по своему содержанию глубоко враждебную религиозную идеологию. Соединяя в своем лице революционные чаяния полуколониального зарубежного Востока с социалистическим пафосом Востока советского, Лахути является одной из ярких фигур революционной поэзии.

Но и помимо этого выдающегося поэта, сама биография которого

Поэт-орденоносец Гасем Лахути.

Садреддин Айни.

интернациональна, таджикская литература представляет исключительный международный интерес. Только в Таджикистане мог вырасти такой писатель, как Айни, писатель, интимно и изнутри знающий такие теоретически далекие друг от друга формации, как феодализм и социализм. Только в Таджикистане могла быть написана такая книга, как «Дохунда», где феодальное общество изображено с глубоким личным, ни откуда не заимствованным знанием, доступным только человеку, на своей биографии испытавшему все «прелести» феодализма, и в то же время с тем глубоким пониманием, которое доступно лишь социалистическому реалисту.

Советские писатели, пишущие по-русски, не могут, конечно, иметь подобного интимного и личного знания того, чем была страна таджиков до победы в ней пролетарской революции. При очень больших достоинствах многих русских (и зарубежных) книг о Таджикистане нельзя не признать, что значительная часть их объединена одной общей чертой: некоторой поверхностностью, подходом к самой теме и з в н е.

Зачастую—это естественная поверхностность людей, впервые знакомящихся с предметом, делающих первые шаги на пути к его познанию. Она становится непростительным пороком, когда превращается в самодовольное верхоглядство. К сожалению, есть в советской литературе примеры и такого самодовольного верхоглядства. Это приходится сказать о книге Бориса Пильняка «Седьмая советская» (1929). От писателя, описывающего ледники на Комчаракском перевале и «видевшего» невооруженным глазом, как Вахш несет зерна золота, ждать какой-нибудь точности и достоверности, конечно, не приходится.

Подавляющая часть произведений советских писателей, посвященных Таджикистану, принадлежит к очерковой литературе.

Очерками по существу являются книги о Таджикистане Бориса Лапина. Лапин — один из талантливых представителей поколения, которое пришло в литературу в начале реконструктивного периода. До этого Лапин провел несколько лет на Памире в качестве статистика. Большое преимущество над другими русскими писателями, пишущими о Таджикистане, дает ему хорошее знание фарсидского языка. Первая книга Лапина «Повесть о стране Памир», отличающаяся скупым и точным языком, на первый взгляд производит впечатление величайшей деловитости. С убедительностью и уменьем выбрать выразительные детали Лапин рас-

сказывает о своей поездке через Кала-и-Хумб, Ванч, Язгулем в Хорог и к киргизам Восточного Памира. Но за этой внешней деловитостью скоро обнаруживается, что больше, чем описываемые им факты, автора занимает способ их изложения. Возникают законное сомнение в надежности того, что он нам сообщает, и неотразимое впечатление литературной мистификации.

В дальнейшем Лапин пошел по пути все большей эстетизации своей манеры. «Монтажные» приемы, искусственное дробление рассказа по принципу выразительности, стремление подать материал «как можно острей» приводит в позднейших книгах Лапина к некоторой манерности, уменьшающей их познавательное значение. Недостатки эти особенно заметны в «Набеге на Гарм». Поэтому, несмотря на бесспорную талантливость и культурность, книга Лапина дает меньше для понимания этого трагического эпизода, чем гораздо менее литературный и во многом неумелый рассказ под тем же заглавием Н. Роговского («Набег на Гарм», в журнале «Советская литература народов Средней Азии», январь 1933).

Бесхитростный рассказ Роговского поднимается иногда до драматического пафоса, которого Лапин как будто нарочно избегает. Стоит сравнить с этой точки зрения эпизод повешения басмачами трех открывших лица женщин у Лапина и у Роговского. Крайней степени достигает эстетизация материала в «Сталинабадском архиве», написанном Лапиным в сотрудничестве с З. Хацревиным. Книга эта, изобилующая яркими страницами, в особенности стихотворными, стоит уже на грани своеобразной «советской экзотики».

Экзотика Лапина и Хацревина, однако, качественно отлична от буржуазной экзотики. Она отнюдь не снижает того чувства классового уважения к трудящимся бывших колониальных народов, которым проникнута вся советская литература о национальных республиках. Роль этой экзотики (так же как и мистификаций наших авторов) — прикрасить и заострить подаваемый материал, чтобы усилить еще больше интерес и симпатию читателя к таджикскому народу. В связи с этим экзотика Лапина и Хацревина подчеркивает иные моменты, чем экзотика буржуазная, выдвигая прежде всего живописный контраст между уходящей азиатской отсталостью и темпами социализма.

Большинство очерковых книг о Таджикистане отражает восстановительный период истории Таджикской республики, годы между ликви-

дацией басмачества и началом борьбы за коллективизацию. Особенно много написано о Памире. Памиру посвящены книги: «У подножия смерти», «Памир без легенд», «Всадники и пешеходы» П. Лукницкого, участника горбуновской экспедиции; «По Крыше мира» Вл. Ерофеева, объехавшего Памир и припамирские районы в составе кинематографической экспедиции; «Красный флаг на Крыше мира» Н. Готфрида и Гафиза, сопровождавших председателя Таджикского ЦИК в его поездке по высокогорному Таджикистану. Художественный уровень всех этих книг весьма различен, но их познавательная ценность несомненна. Наиболее яркие картины природы Памира, населяющих его народов и их борьбы за свое освобождение дает Лукницкий. Особое место занимает литература о научном завоевании прежде недоступных ледников и «белых пятен» высочайшей части Памира. С особенной увлекательностью эта страница из героической эпопеи советской науки рассказана в книге Н. Крыленко «Разгадка узла Гармо». О равнинном Таджикистане писал очеркист, специализировавшийся в среднеазиатской тематике, Эль-Регистан.

Небольшая книга Юдкевича «У ворот Индостана» посвящена уже новому этапу в истории Таджикистана. Она рассказывает о борьбе за хлопок, о последней басмаческой авантюре Ибрагима-бека. Написанная просто и без претензий книга Юдкевича дает хорошую картину тех условий, в которых победил социализм в последней схватке с остатками феодализма.

Говоря об очерковой литературе, нельзя не упомянуть о книгах ряда крупных иностранных революционных писателей. В 1931 г. Таджикистан посетила интернациональная писательская бригада, возглавляемая Бруно Ясенским, в составе француза Поля Вайян-Кутюрье, немца Эгона Эрвина Киша, американцев — публициста Джошуа Кьюница и художника Луи Лозовика, норвежца Отто Люина и др. Бригада оказалась исключительно продуктивной: почти каждый из ее участников посвятил Таджикистану целую книгу.

Книги Вайян-Кутюрье («В стране Тамерлана»), Э. Э. Киша («Азия в корне изменилась»), Дж. Кьюница («Заря над Самаркандом»), О. Люина («Средняя Азия под советской звездой») сделали Советский Таджикистан и таджикский трудовой народ родными и близкими миллионам рабочих читателей Запада. Сравнительно недолгое пребывание вождя ре-

волюционного литературного движения Франции, Поля Вайян-Кутюрье, в Таджикской ССР не позволило ему дать углубленную картину республики. Это не лишает его книгу достоинств первого введения в знакомство с Таджикистаном французских рабочих.

Особенность книги всемирно-знаменитого революционного очеркиста Эгона Эрвина Киша — крайняя деловитость и полное пренебрежение приемами поверхностного заинтересовывания читателя. Экзотика совершенно вытравлена из его книги. Сжатые, конкретные картины чередуются с хорошо выбранным статистическим материалом и яркими зарисовками людей. Очень интересен записанный Кишем в Гарме автобиографический рассказ ферганской таджички Хасьяд Миркулановой — глубоко-типическая история среднеазиатской женщины, превращенной пролетарской революцией из движимого имущества мужчины в полноценного человека социалистического общества. Блестящи у Киша сжатые, обобщающие характеристики, например, определение дореволюционного Ходжента и нынешнего социалистического Ленинабада. Книга Киша насыщена публицистикой. Основной мотив, являющийся ее идейным стержнем, — противопоставление ленинско-сталинской национальной политики, осуществляемой в Таджикистане, политике капиталистов в колониальных и полуколониальных странах. Особенно ярки введенные как контраст картины «черного пояса» США.

Очерковая литература о Таджикистане имеет многие достоинства. Обстановка переломных лет 1929—1932 гг. нашла в ней правдивое отражение. Великие большевистские победы на границах Индии встают из этих книг многими яркими и существенными своими сторонами. Но охват этой литературы ограничен.

Умея показать разнообразие таджикистанской природы, показать типы советских работников из центра в их отношении к таджикской действительности, живо и остро зарисовать отдельные эпизоды классовой борьбы, — она не сумела дать образа таджикского дехканина, таджикской молодежи, таджикских большевиков, или, вернее, сумела дать их только внешне, снаружи.

Это в значительной степени относится и к произведениям, имеющим более определенную сюжетную форму, в том числе к талантливой книге Т. Дубинского «Весна в Таджикистане». По форме это повесть, по существу это скорее очерк.

История русской женщины, повседневной, упорной работой в таджикском кишлаке выпрямляющей исковерканную пошляком мужем личную жизнь, — только стержень, вокруг которого развертываются тонкие и зоркие наблюдения над типами русских работников и таджикских активистов.

Более смелую попытку овладеть таджикской действительностью сделал Орест Ровинский в своем романе «Горы тронулись». Роман Ровинского посвящен борьбе с басмачеством, и действие его развертывается одновременно в красноармейской части, в басмаческой банде и в таджикском кишлаке. Больше всего автору удалась красноармейская линия. Ровинский дал многочисленный и разнообразный таджикский типаж, включающий такую интересную фигуру, как Али Гумат — мулла, рвущий со своим прошлым и становящийся в ряды борцов за советскую власть. Однако при всей своей познавательной ценности таджикские образы Ровинского отличаются непреодоленной схематичностью и не складываются в живых людей.

Позднейший этап борьбы с басмачеством отразился в другом значительном произведении оборонной литературы о Таджикистане, романе Евг. Плетнева «Эмир Алим-Хан больше не вернется».

В этом рассказе активного участника ликвидации Ибрагима-бека красноармейская линия тоже дана болеее ярко и живо, чем дехканская и чем басмаческая. В образах таджиков как дехкан, так и их врагов, и здесь преобладает схематичность. Портит книгу ее неряшливый и претенциозный язык. Несмотря на это, книга полна большого политического пафоса и дает правдивую и убедительную картину достижений ленинской национальной политики, которые позволили автору дать своей книге ее бодрое и боевое заглавие.

К той же стадии первоначального художественного освоения принадлежат и отражения Таджикистана в советской поэзии. На границе очерка и лирики стоят произведения Амира Саргиджана, одного из виднейших представителей нашей «лирической прозы» («Египтянин», «Мастер птиц»). Книги Саргиджана не свободны от некоторого уклона в экзотику. «Египтянин» — это поэма в прозе о новых людях Таджикистана, отвоевывающих у пустыни новые земли под колхозный хлопок, и о безнадежном крахе последнего налета басмачей, разгромленных объединенными силами самого дехканства.

Из советских поэтов двое тесно связали себя со Средней Азией: Н. Тихонов и В. Луговской. Тихонов, много писавший об Узбекистане и Туркмении, посвятил Таджикистану лишь одну небольшую вещь — «Халиф», сжатый и яркий рассказ о конце Энвер-Паши. Гораздо больше места занимает Таджикистан в творчестве Луговского.

Его сборник стихов «Большевикам пустыни и весны» (книга вторая) целиком посвящен Таджикистану. К наиболее ярким образам, выведенным в этой книге, принадлежит образ пленного хищника Иган-Берды (в замечательном стихотворении «Басмач»), «ласковыми» речами старающегося обойти взявших его в плен командиров.

Самое яркое отражение нашел Таджикистан в романе Бруно Ясенского «Человек меняет кожу». Роман этот — одно из крупнейших произведений всей советской литературы последних лет — написан на материале Вахшстроя. Кроме своих наблюдений, Ясенский использовал огромное количество печатных и устных источников. Характерная черта этого романа — сложная и увлекательная фабула в соединении с глубокой разработкой характеров.

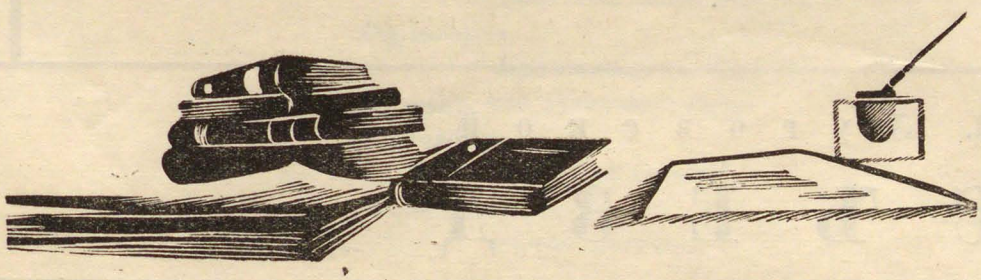
По количеству и разнообразию человеческих образов и по своей занимательности книга Ясенского резко отличается от всякого буржуазного занимательного романа тем, что в ней нет ничего искусственного, ничего нарочито «сюжетного». В основу ее положены весьма реальные силы: вредительство, басмачество, борьба между баями и бедняками, империалистическая агентура.

В романе Ясенского можно следить за процессом все более глубокого художественного освоения таджикского материала. В первой части еще господствующие лица — европейцы. Но уже во второй Ясенский дает богатую и разнообразную галлерею героев-таджиков. Он дает их в действии, в сложном переплете личных и общественных отношений. В центре интереса стоит молодой большевик-инженер таджик Уртабаев, энтузиаст строительства, прочно владеющий и умеющий использовать национальное наследство, завещанное веками эмпирических знаний ирригации. Сильно и тепло показаны таджики-комсомольцы, их энтузиазм и упорство на стройке, их героизм во время басмаческого набега.

Особенно интересна разработка темы басмачества. Она дана на широком политическом фоне, в своих связях с зарубежным империализмом и российским вредительством. Широко развернута картина классовой

борьбы в колхозе: тысячи старых нитей — родственных, религиозных, имущественных, которыми баи пытаются удержать на поводу бедноту, и те иногда сложные и трагические пути, которыми бедняки приходят к пониманию махинаций врага и к пробуждению классового сознания. Наконец, как центральный образ — грандиозное, победно завершаемое большевистское строительство.

Книга Ясенского — важный этап в развитии советского романа, решающий шаг на пути к углубленному и всестороннему освоению таджикской темы в советской литературе.



В. Луговской

СЪЕЗД

Собирался дождь.
Томительны и строги
Сходились горы.
Вечерела мгла.
Районный съезд
сидел,
поджавши ноги,
Напротив кособокого стола.
Осколки чалм, бород, бровей, халатов,
Сгустившись,
начинали потухать.
И далеко несла
ветров прохлада
Высокий
страстный голос пастуха
Он говорил...
Примчавшиеся кони
Храпели, как кузнечные меха.
Он говорил,
как говорят законы,
Написанные
слогом пастуха.

Так говорила
нищета столетий,
Мотыга,
деревянная соха.
От слов его
текло сухое жженье.
Гортанный клекот
не смолкал вдали.
Он говорил,
как вождь перед сраженьем,
Указывая
на куски долин.
Но выше власти
племени и рода
Глядела в ночь
большая голова.
Он говорил,
как говорят народы,
Впервые
получившие слова.
Могучей силой
и теплом
дышали груди,
Заря кидала
медные ножи.
Он говорил,
как говорили люди,
Впервые
начинающие жизнь.
Плакат,
раздутый
вихревым порывом,
Летел над ним
немеркнущим крылом.
По перевалам, скалам и обрывам

На древках молний
развернулся гром.
Съезд грохотал.
И буря,
сея россыпь
Свистящих капель,
выла напролом.
Тревожная колючка папиросы
Повисла
над невидимым столом.
Но в темноте,
где молния играла,
Выхватывая
вставшую толпу, —
Лежал напев
«Интернационала»,
Гроза над миром,
бесконечный путь.

НА СТРАЖЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

Комбриг Т. Т. Шапкин

КОНЕЦ ИБРАГИМА-БЕКА

В начале 1931 г. обстановка в Афганистане вынудила Ибрагимабека перебраться на нашу территорию. Нет никакого сомнения, что «изгнание» Ибрагима из Афганистана было ловким ходом международных интервентов, послушным агентом которых был пресловутый вождь басмаческих банд. Подтверждением этому служит почти одновременное появление в Туркмении другого, не менее маститого бандита — Джунаид-хана. «Хозяева» обоих диверсантов заблаговременно предусмотрели все, но не учли только одного: они никак не ожидали, что в то время, когда Джунаид-хан перейдет туркменские рубежи, Ибрагим-бек, уже разгромленный и загнанный, будет вынужден думать только о спасении своей шкуры.

Прежде чем появиться самому на советской территории, Ибрагим-бек переправил в Таджикистан все басмаческие семейства (свыше пяти тысяч человек), в том числе и собственных жен. Этот колоссальный табор был принят нашими пограничными частями, переправлен в Куляб, а оттуда эвакуирован в Сталинабад. Вслед за семействами 30 марта 1931 г., недалеко от Куляба, у Убиш-Кача, стал переправляться и сам Ибрагим-бек.

Естественно, возникает вопрос, какие цели преследовал Ибрагим-бек этой генеральной вылазкой и на что он рассчитывал? Уже тот факт, что он появился на советской территории не только во главе своих курбашей, но и со всем своим скарбом, с женами, детьми, верблюдами, домашним скотом, говорил о решительном характере его намерений. Было совершенно ясно, что он собрался в Таджикистан всерьез.

Не желая связывать свою банду заботой о семьях, расходовать силы на их охрану и хорошо понимая, что основой его безопасности должна быть быстрота и маневренность, Ибрагим-бек передал все сопровождавшее его банду «мирное население» в руки советской власти. Он знал, что безоружным басмаческим семьям советская власть не причинит никакого вреда и обеспечит их всем необходимым. Таким образом заботы о продовольствии и прочих нуждах своего табора он хитро переложил на плечи советской власти. Безусловно, он учитывал также и то, что для охраны этого табора нашему командованию придется выделить некоторые силы.

В планы Ибрагима-бека, конечно, не входило расстаться навсегда со своими женами, верблюдами и всем своим добром. Ибрагим-бек не сомневался, что на территории Советского Таджикистана к нему присоединятся бывшие баи, кулаки, муллы, ишаны и прочие контрреволюционно настроенные элементы.

Приумножив за их счет свои силы, создав в восставших районах опорные пункты, он надеялся отбить басмаческие семейства и прочно утвердиться в Таджикистане.

Однако Ибрагим не учел одного обстоятельства, которое сыграло решающую роль в его полном разгроме. Он не только переоценил силы и возможности контрреволюционных элементов Таджикистана, но и забыл о том, что вся трудовая колхозная и дехканская масса была против

него, что теперь, в 1931 г., весь окончательно советизированный, хозяйственно окрепший и культурно выросший Таджикистан примет самое активное участие в борьбе с ним и его курбашами. Если друзья Ибрагима и насчитывались десятками, может быть, сотнями, то непримиримые его враги исчислялись десятками и сотнями тысяч. Именно поэтому рискованная затея Ибрагима-бека с самого начала была обречена на неудачу.

Вспоминая теперь все эпизоды поимки Ибргима и ликвидации его шаек, я вижу перед собой не только наши красноармейские части, но и их верных и славных соратников — неутомимых и беззаветно смелых «красных палочников» — добровольческие отряды, сформированные из красных партизан, партийцев, комсомольцев и многочисленных беспартийных дехкан, лучших наших разведчиков и связистов. Эти совместные комбинированные действия Красной армии и трудового населения наложили на всю операцию своеобразный отпечаток. Совместная борьба Красной армии рука об руку с местными народными массами положила конец дерзким налетам басмачей — постоянной угрозе трудовому Таджикистану.

Ленинские идеи, заложенные в основу стратегии и тактики гражданской войны—активное участие в ней пролетариата и сознательной части трудового крестьянства, — еще раз блестящим образом подтвердились на практике.

Как только стало известно о переходе басмачами советской границы, сейчас же были мобилизованы все силы, чтобы окружить Ибрагима и не дать ему возможности скрыться в хорошо знакомых горных районах. Для ликвидации басмачей в первую голову была брошена наша часть, при поддержке погранотрядов и добровольческих отрядов, организация которых быстро развернулась под руководством партии и правительства.

Другие части Среднеазиатского округа, принявшие участие в окончательной ликвидации Ибрагима-бека, были быстро стянуты к Сталинабаду. В Сталинабаде же развернулся и штаб, руководивший боевыми операциями против Ибрагима-бека. Весь Таджикистан был разбит на боевые секторы и участки. Моя часть составила маневренную ударную группу, которая перебрасывалась по указанию полевого штаба на те ответственные участки, где надо было быстро ликвидировать обнаруженную банду.

В это время принятый Красной армией табор басмаческих семейств двигался уже по направлению от Куляба к Сталинабаду. Это была картина, незабываемая по своеобразию: верблюды, повозки, ишаки, детский плач и заунывное пение стариков, скрип колес, щелкание бичей и рев домашнего скота.

Табор шел, прикрываемый красноармейскими отрядами, готовыми отразить нападение Ибрагима-бека, внутри же самого табора ни на минуту не прекращались санитарная помощь и политическая работа. Надо было предотвратить возможные заболевания и эпидемии, надо было политически обезвредить те элементы, на активную поддержку которых не без основания рассчитывал Ибрагим-бек.

Прибыв на место своего назначения — в окрестности Сталинабада, — басмаческие семейства были уже разбиты по районам и изолированы друг от друга.

С любопытством и недоверчивостью слушали они рассказы своих односельчан о Советском Таджикистане.

Оросительные системы, превратившие пустыни в цветущие и богатые края, новые хлопковые площади, тракторы, хлопкоуборочные машины, электрические станции, заводы, фабрики — все это воспринималось ими как странная и почти волшебная сказка. Но, получая подтверждение этим рассказам из новых и новых уст, видя вокруг себя то, чего раньше никогда в Таджикистане не было, невольные наши гости стали все больше и больше задумываться. На смену недоверчивости пришло сомнение, вскоре исчезло и оно: сказка оказалась повседневной действительностью.

Но не будем забегать вперед. Вернемся в медленно подвигающийся к Сталинабаду басмаческий табор. Сейчас эти «мирные» басмачи украдкой поглядывают за обрамляющую их красноармейскую цепь. Параллельно движению табора — они знают это великолепно — движется Ибрагим-бек со своими джигитами. Вот-вот раздадутся первые выстрелы, и «добровольные» пленницы и пленники вернутся к своим мужьям, отцам и братьям.

Ибрагим-бек продолжал двигаться в том же направлении, что и басмаческий табор. Он ждал только подходящего момента, чтобы напасть на охрану и отбить свои семьи. Но этот план был учтен нашим командованием. Части моей бригады преградили путь Ибрагиму. Тогда он

И если басмач
На советскую власть
Поднимет широкий клинок
Боевой,
Каттаганский клинок
Боевой, —
Мы обнимем врага,
Чтоб не мог он упасть,
И вынем кровь из сердца его!
(В. Луговской. „Пропасть Оби-Ниола“).

Мы красные аскяры!
Мы храбрые аскяры!
Во всем Таджикистане
О нас звенят дутары.
(Али-заде. „Красноармейский марш“).

устремился к Бабатагу, где ему была знакома каждая сопка. Для этого ему надо было форсировать реку Вахш, перебраться через горные перевалы Дарзалю и Гулизанан, пройти Яванскую долину и снова форсировать реку Кафирниган.

Надо отметить, что предположения Ибрагима-бека в известной мере сбылись. Контрреволюционные элементы, баи и муллы, примыкали к нему по пути, и по мере продвижения вперед отряды его увеличивались. Наша задача состояла в том, чтобы не допустить Ибрагима в Бабатаг, разбить его прежде, чем ему удастся уйти в горы, или, на худой конец, оттеснить Ибрагима в мало знакомые ему районы, где его легко будет окружить и поймать. И вот части моей бригады начинают нащупывать Ибрагима-бека, приходить с ним в соприкосновение.

Первое серьезное столкновение произошло в районе Дангары, около совхоза им. 1 мая. Здесь Ибрагим имел бой с пулеметным эскадроном тов. Лиленталя в составе 50 сабель при 6—7 пулеметах. Басмачи значительно превосходили силами наших пулеметчиков. Банда, на которую натолкнулся тов. Лиленталь, насчитывала не менее 600 сабель. Это были главные силы Ибрагима-бека, предводительствуемые им самим. Пулеметный эскадрон оказался окруженным со всех сторон.

Ибрагим-бек был убежден, что пулеметчики не смогут отбиться от его джигитов, и заранее торжествовал победу. Но тов. Лиленталь оказал ему такое сопротивление, что бой затянулся на целые сутки. Пулеметчики показали чудеса храбрости и геройства. Они бились, как львы, потеряли восемь человек убитыми, но не сдали ни одного пулемета. В конце концов они прорвались сквозь кольцо, туго стянутое Ибрагимом. В это время подоспели шедшие им на выручку части тт. Самаркина, Рудкого и тов. Антонова, которые и вывели отряд тов. Лиленталя из окружения. Боевая задача была выполнена. Ибрагим-бек, задержавшийся здесь на целые сутки, не успел пробиться на Кунгурт, чтобы выйти на дорогу Куляб — Кунгурт — Туктаул и вновь попытаться отбить свои семейства. Наши части приближались к нему со всех сторон, готовясь нанести решительный и гибельный для него удар.

Впоследствии уже пойманный нами Ибрагим-бек так отзывался об этой дорого ему стоившей первой боевой встрече с нашими пулеметчиками: «Я десять лет сражаюсь против Красной армии, — сказал он, — но в таком бою мне еще ни разу быть не приходилось».

Отряды тт. Самаркина, Руцкого и Антонова заставили Ибрагима-бека повернуть на перевал Чал-Тау. Теперь Ибрагиму уже не так просто было уйти в Бабатаг. Ему пришлось пробиваться без надежды увести за собой все свои отряды.

Почти все курбаши оказались отрезанными от его главных сил, разбросанных от Курган-Тюбе до Куляба и от Куляба до Бабатага. Бросаясь из стороны в сторону, они пытались выйти из окружения, но части Красной армии и «красные палочники» закрыли им все пути и выходы. Тогда часть курбашей стала сдаваться и переходить на нашу сторону. Остальные были ликвидированы Красной армией.

Только Ибрагиму-беку удалось ускользнуть и на этот раз. Спустившись с перевалов Сарсарья и переправившись через Вахш, он ушел в горы Ренган-Тау, чтобы вновь попытаться пробиться к своим семействам и, соединившись с ними, пополнить свои ряды. Но, обнаруженный в кишлаке Ренган, он был отбит от Кокташа и бежал в Нарын, где получил новый удар от настигавшего его эскадрона. Преследуемый саперами, он уходит в горы Арок-Тау, на перевал Яу, в район трущоб Сары-Халка и Найза-Булак. Здесь ему удалось ускользнуть от окруживших его частей и уйти на Кунград-Кудук. Но наши части не теряют его из виду и вновь наносят ему несколько ударов. Он мечется то туда, то сюда, везде встречая наши отряды. Наконец, после боя со сводным эскадроном тов. Куралкина ему удается переправиться через реку Кафирниган и уйти в Бабатаг.

Бабатаг для Ибрагима-бека — дом родной. В трущобах и недоступных районах Сары-Халка и Ой-Булака он мог чувствовать себя почти в безопасности.

И действительно, вплоть до 19 мая ему удается исчезнуть из поля зрения красных частей.

Однако просто уйти в логовище не входит в расчеты старого волка. Он еще не теряет надежду на победу. Плохо, конечно, что вместо поддержки, которой он ожидал, таджикские колхозники и дехкане ощетинились на него тысячами штыков и палок.

По следам Ибрагима-бека движется один из энергичнейших наших командиров, тов. Баранов, всю гражданскую войну проведший в этих горах. Он наносит Ибрагиму-беку подряд два удара, и тот, преследуемый Барановым, устремляется по хребту на север. Теперь не может быть

уже никаких сомнений, что Ибрагиму не удались его планы. В лучшем случае он мог еще некоторое время скрываться в горах Бабатага с тем, чтобы в удобный момент попытаться пробиться и уйти в Афганистан. Но и на это у него было мало шансов.

Сам Ибрагим-бек родом из Локая. Там были живы его учителя и воспитатели. Один из них и пришел к Ибрагиму, когда тот проходил через Ак-мечеть. Вот что сказал старик своему воспитаннику:

— Ты живешь в горах, бегаешь по сопкам, скрываешься в лесу. А они живут в долинах, где ярко горит электрический свет. У них тракторы, машины.

Они подчиняют себе реки и заставляют их служить себе. Нет, Ибрагим-бек, тебе не удастся победить советскую власть.

В этом Ибрагим-бек успел уже убедиться. О победе нечего было и думать. Только бы самому остаться целым. Перед красными частями стояла самая трудная и ответственная задача: выгнать Ибрагима-бека из Бабатага.

Здесь он мог еще чувствовать себя в некоторой безопасности, но, спустившись с гор, неминуемо должен был попасть в наши руки. Силами одних только красноармейских частей закрыть все горные проходы, пройти по всем тропам, во всех направлениях было немыслимо. И вот к Бабатагу двинулись «красные палочники». Они должны были обследовать Бабатагские горы, а шедшие вслед за ними кавалерийские части готовы были в любую минуту настичь обнаруженного противника. Каждому отряду «красных палочников» в качестве боевого ядра было придано от 5 до 10 красноармейцев.

Боевой энтузиазм «красных палочников» был залогом их успеха. Эти добровольческие отряды в годы гражданской войны за неимением оружия зачастую были вооружены только палками и кольями (отсюда и название «красные палочники»). На одном из устроенных мною собраний присутствовало 439 одних только командиров таджикских добровольцев. Эти командиры дали обязательство выставить добровольцев. И они его сдержали.

«Красные палочники» блестяще справились со своей задачей. Они прошли не только по всем бабатагским тропинкам, но буквально исследовали каждую пядь земли. Девственный Бабатаг никогда не видел такого людского нашествия.

Со всех сторон, карабкаясь по скалам, ползли вооруженные люди.

Ибрагиму-беку было над чем призадуматься. На его сторону стало две-три сотни баев, ишанов и кулаков. Против него вооружился весь Таджикистан.

Делать было нечего, надо было уходить. Бабатагские заросли не могли уже спасти Ибрагима. Он переправился через реку Сурхан и двинулся в Денауский район, в Сангардакские горы. За ним устремились части N-го полка и вынудили его сойти со снежных перевалов Сангардака. Последнее, что теперь оставалось, перейти через Байсун, пробиться на ст. Келиф и снова уйти в Афганистан. И, очевидно, рассчитывая на это, Ибрагим-бек спустился в Байсунский район.

Но мы хорошо учитывали сложившуюся обстановку и были готовы встретить Ибрагима-бека на путях к Афганистану. Келиф был закрыт эскадроном тов. Баранова, и Ибрагим остался в районе Байсун-Дербент, продолжая метаться из стороны в сторону и всюду натыкаясь на красные части, наносившие ему удар за ударом.

12 июня за Дербентом в горах Акбаш-Тау эскадрон тов. Банько окружил шайку Ибрагима-бека, снял пост и атаковал ее в конном строю. Расположившаяся на привале шайка была застигнута врасплох и после короткого боя в панике бежала, оставив зарубленными 22 басмачей, побросав почти все седла и снаряжение. В этой схватке сам Ибрагим был серьезно ранен в правое плечо.

Деморализованные остатки шайки разбежались во все стороны, кто по-двое на одной лошади, а кто и «на своих двоих». Началось окончательное преследование Ибрагима-бека.

Это была его агония. Еле вырвавшись из боя, он повернул обратно на Сангардакский перевал. Его обратный бег через Сангардак-Байсун был настолько стремителен, что преследовавшим его частям приходилось делать в сутки до 100 километров, чтобы только не потерять его из виду. Наши отряды передавали его из рук в руки и гнали день и ночь к Сурхану.

Маневренная группа находилась в это время в Дербенте. Перед нею поставили твердую задачу — поймать Ибрагима-бека на Сурхане. Партийные комитеты организовали население Денау, разъяснили, что Ибрагим-бек, как затравленный волк, бежит от маневренных отрядов и частей Красной армии, что шайки его окончательно уничтожены. Надо бы-

Мукум Мурат Султанов, народный герой Таджикистана, поймавший Ибрагима-бека, ныне председатель колхоза Кзыл-Юлдус, Кокташского района.

ло закрыть Сурхан и во что бы то ни стало не пустить Ибрагима-бека обратно в Бабатаг.

Но Ибрагиму-беку все же удалось прорваться через пехотные заставы и, переправившись через Сурхан, уйти в Бабатаг. Правда, при этом прорыве он потерял всю свою боеспособность. Теперь его банда насчитывала всего 20 — 30 джигитов.

Все остальные его силы, часть штаба, ближайшие помощники и главари были захвачены на Сурхане. Собственно говоря, вооруженная борьба с Ибрагимом-беком была уже закончена. Речь шла только о его личной поимке.

Эта задача была поставлена перед командирами лучших отрядов— тт. Банько, Барановым, Светляковым, Марром и Лободиным. Участники гражданской войны в Таджикистане, они в свое время вели борьбу в Бабатаге и отлично знали этот район. Держа между собой связь, ши-

роко используя для этого местных дехкан, они двинулись по пятам Ибрагима-бека.

22 июня тт. Лободин и Банько в районе Ой-Булак обнаружили несколько только что расседланных лошадей. Через несколько часов дехкане привели и сдали эскадронам всех еще уцелевших курбашей Ибрагима-бека, в том числе и его секретаря.

Но самому Ибрагиму-беку и на этот раз удалось бежать в сопровождении своего телохранителя.

Окруженный со всех сторон, он мог еще скрываться не больше нескольких дней. Со стороны Яванской долины двигались отряды тт. Самаркина и Кириченко, по левому берегу Кафирнигана — сводный отряд, а по правому — отряд тов. Иванчика. Во всех районах оперировали многочисленные добровольческие отряды и «красные палочники». Банько, Баранов, Светляков, Марра и Лободин гнали Ибрагима в горах Бабатага.

Теперь уже уйти ему было некуда. Спасаясь от преследовавших его отрядов, он спустился с Бабатага к реке Кафирниган и во время переправы на плоту был захвачен вместе со своим телохранителем добровольческим отрядом тов. Мукума Султанова.

Так закончилась эта операция, окончательно ликвидировавшая басмачей в Таджикистане.

Теперь, вспоминая эти эпизоды разгрома и поимки Ибрагима-бека, нельзя не отметить исключительного героизма «красных палочников», добровольческих отрядов и национальных таджикских формирований, героизма, который обеспечил успех операции.

Мне вспоминаются славные командиры и бойцы Таджикского кавалерийского отряда, одной из первых частей ныне развернувшихся национальных формирований Таджикистана.

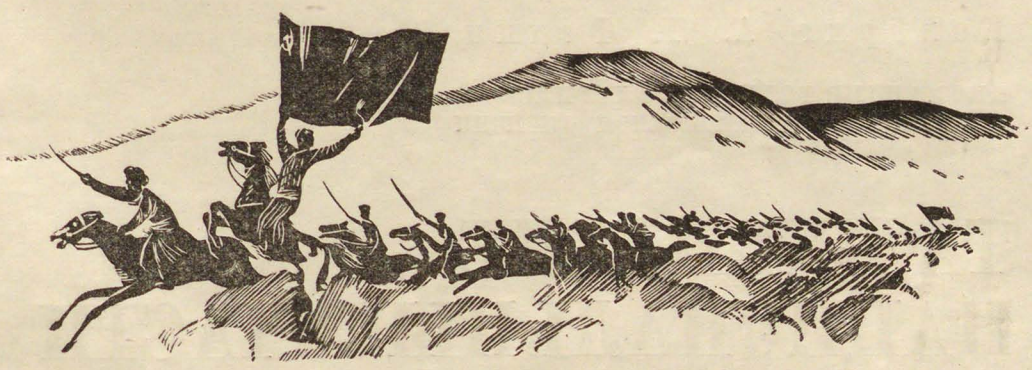
«Что вы делаете? — кричали им басмачи, завидя их в числе наступающих красных отрядов. — Что вы делаете? Вы сражаетесь против мусульман, против братьев! Остановитесь, Аллах покарает вас».

«Даешь бандитов! Даешь Ибрагима-бека!» — отвечали им герои-кавалеристы.

Таджики-кавалеристы были всегда в первых рядах. Они, по собственной инициативе, всегда находились на самых ответственных боевых участках.

Разве их доблесть, разве доблесть таджикских добровольцев и многочисленных героических «красных палочников» не была лучшим ответом Ибрагиму и всем другим бандитам и интервентам, посягнувшим на Советский Таджикистан? И разве она не говорит о том, что таджикские национальные формирования, грудью защищавшие советскую власть, будут одними из лучших частей доблестной Красной армии?

За операции против Ибрагима-бека части были награждены орденом Красного знамени. Впоследствии эти формирования развернулись в таджикскую дивизию. Она хранит свои славные боевые традиции и готова в любую минуту дать сокрушительный отпор врагам Советского союза.



Комбриг А. Т. Федин,

б. командир горно-кавалерийской
таджикской орденоносной дивизии

ТАДЖИКСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧАСТИ

В начале марта 1920 г. бухарские революционеры и местные вооруженные силы трудящихся Бухары, руководимые авангардом рабочего класса — большевистской партией, при поддержке частей рабоче-крестьянской Красной армии, во главе с лучшими представителями старой большевистской гвардии — Михаилом Васильевичем Фрунзе и членом РВС тов. Куйбышевым,— свергли бухарского эмира Алим-Хана. Бухара эмирская превратилась в Бухарскую народную советскую республику.

Части Красной армии и вооруженные революционные отряды трудящихся Бухары, сосредоточенные в районе города Бухары, перешли в дальнейшее решительное наступление общим направлением на Дюшамбе (Сталинабад) и далее на Куляб. 15 марта эмир Алим-Хан был изгнан из

пределов Восточной Бухары и остатки его вооруженных отрядов разбиты. Самому эмиру с небольшой группой приверженцев и ближайших соратников удалось скрыться в Афганистан.

Оставшаяся в городе Бухаре и в центрах бекств эмирская челядь, муллы, ишаны и чиновники, пользовавшиеся бесконтрольной и неограниченной властью над трудовым населением, не прекратили борьбы и не сложили рук. Они продолжали свою контрреволюционную работу, организуя вооруженные банды и восстания против рабоче-дехканской власти.

Вся организационная система работы этих элементов была построена с таким расчетом, что сами они по возможности оставались в стороне и непосредственного участия в вооруженной борьбе не принимали, а вовлекли в нее трудовое дехканство, одурманенное религией и находившееся под влиянием феодальной и полуфеодальной знати в лице племенных и родовых вождей. Вся эта система была подкреплена законом шариата.

После короткого периода относительного затишья рассыпавшиеся по районам мелкие басмаческие шайки, под предводительством главарей из числа феодальной и полуфеодальной знати, стали производить вылазки и налеты на мелкие группы частей Красной армии, попутно грабя местное население. Баи, муллы и ишаны усердно внедряли в широкие дехканские массы лозунги панисламизма, разжигая религиозный фанатизм и ненависть к «иноверцам». В разных областях — Куляб, Каратегин и к востоку от реки Сурхан—им удалось организовать ряд вооруженных восстаний при содействии отдельных предателей, примазавшихся к революции местных работников. Впоследствии контрреволюционное восстание, стимулируемое интервентами, охватило всю Восточную Бухару благодаря сплочению в ряде районов крупных басмаческих шаек под предводительством все тех же бывших эмирских чиновников.

На фоне этих событий в стане классового врага появляется новая фигура — Энвер-Паша (бывший главнокомандующий турецкой армией в мировую войну), провозгласивший себя «главнокомандующим всеми вооруженными силами ислама». Энвер разослал своих агентов во все басмаческие районы. Агенты его развернули большую организационно-агитационную работу по сколачиванию отдельных банд в единую вооруженную силу для борьбы с «неверными» под лозунгом «священной войны».

Таким образом Энверу удалось довести свою армию до 15 000

человек, большей частью конницы. Правда, армия эта была вооружена лишь наполовину. Оружие ее было самых различных систем, включая старинные мультуки. Попытка Энвера придать своим отрядам вид регулярной армии, по образцу армий европейского типа, не вполне увенчалась успехом.

К моменту контрреволюционного восстания в Восточной Бухаре приурочены были отдельные вооруженные выступления и на севере (например в Самаркандской области).

Для ликвидации и разгрома этого контрреволюционного движения нами была создана особая армия. Нужно отметить, что большие материальные недостатки в области снаряжения, обмундирования и т. д. неизбежно отражались на темпах подготовки намеченной операции. Одновременно и противник вел большую подготовительную работу, пытаясь инициативу наступления взять в свои руки. Однако попытки его были безуспешны. Армия тов. Какурина, перейдя в решительное наступление, нанесла врагу сокрушительные удары и отбросила в кратчайший срок остатки энверовских групп в район Бальджуана, где сам Энвер-Паша был убит бойцами славной туркестанской бригады. Так закончилась авантюра Энвер-Паши, наемника английского капитала.

В свое время Энвер-Паша предал турецкий народ во время империалистической войны. Старый противник народного революционного движения, возглавляемого Кемаль-Пашой, он пытался создать новую авантюру на территории Восточной Бухары. Достаточно яркую характеристику Энвера дает один из видных генералов турецкой армии: «Мы согласны, что главком из молодых офицеров генерального штаба прочел не много книг и, во всяком случае, не имел большого опыта. Всякая наука — дитя мысли, т. е. времени, и всякое искусство — дитя опыта, т. е. опять-таки времени. Энвер-Паша выступил во главе нас со смелостью и умом самое большее кавалерийского ротмистра».

В результате последовательных сокрушительных ударов отдельные банды начали постепенно откалываться от Энвера и перестали ему подчиняться. Банды эти одна за другой уходили в районы своих влияний и продолжали вести там самостоятельную борьбу против революционного движения и организаций советской власти. На смену Энвер-Паше вскоре выдвинулась новая фигура басмаческого вдохновителя — Ибрагим-бек.

Состояние частей Красной армии было весьма тяжело. Бойцы, командиры, политработники — полураздетые и разутые, но бодрые духом, сильные волей, полные классового самосознания, вели ожесточенную самоотверженную борьбу с врагами пролетарской революции, оказывая братскую помощь угнетенным народам Востока, сражающимся за свое освобождение.

Баи и духовенство неутомимо пускали в ход все средства агитации, умело используя разжигаемый ими религиозный фанатизм населения, чтобы создать разрыв между революционно-настроенным трудовым дехканством и подоспевшей ему на помощь Красной армией. В глазах местного населения они пытались представить Красную армию как армию неверных, «кафиров», стремящихся поработить мусульман. Тщательно замазывая классовый интернациональный характер нашей рабоче-крестьянской армии, они пытались изобразить ее как империалистическую русскую армию, умело используя для этой агитации тяжелое наследие господства «кровавого Николая».

Однако широкая партийно-массовая политическая разъяснительная работа, последовательно развертываемая среди населения всеми частями нашей Красной армии, парализуя контрреволюционную агитацию баев и мулл, вскоре открыла глаза трудовому дехканству на действительный смысл происходящих событий. Пробуждению классового сознания одураченных классовым врагом дехканских масс в большой мере способствовал целый ряд крупнейших хозяйственных мероприятий со стороны как бухарского революционного комитета, так и революционных комитетов на местах, при поддержке и организованной материальной помощи союзного пролетариата. В лице частей Красной армии таджикский дехканин увидел не только воинские части, умеющие драться и побеждать басмачей, но и передовой отряд братского пролетариата, пришедший на помощь порабощенным трудящимся Бухары в их борьбе за освобождение от двойного гнета — российского империализма и байско-феодальной своры.

Плодотворная работа воинских партийных организаций и местных революционных комитетов способствовала выявлению из гущи трудовых масс местного населения достаточно крепкого актива и быстрому росту значительных кадров советских работников из кишлака. Целые группы в прошлом обманутой баями и муллами бедноты теперь стали

Последний V Съезд советов Таджикистана проходил в Доме Красной армии в Сталинабаде. Делегаты из отдаленных кишлаков с гордостью осматривали в эти дни прекрасный дом, выстроенный советской властью для их сыновей, бойцов нацчастей Красной армии.

Это не единственный дом красноармейца в Таджикистане. Защитник советских границ, окруженный заботливой любовью всего населения, в каждом советском кишлаке чувствует себя, как дома.

„Таджикские красные кавалеристы живут в светлых, просторных казармах... Питание, которое здесь получает каждый боец, во французской армии должно было бы хватить на прокормление половины взвода".
(П. Вайян-Кутюрье. „В стране Тамерлана").

Камень встретился с горой,—
Дохунда выходит в бой,
Басмачей, как лютых змей,
Мы растопчем под ногой!
(Айни. „Дохунда“).

Бывший батрак, сызмала гнувший спину за байским омачом, неграмотный и темный ура-тюбинский декханин Алим Пачаев,— ныне передовой командир рабоче-крестьянской Красной армии, дважды награжденный орденом Красного знамени за доблестную защиту советской земли от налетов контрреволюционного басмачества.

...Славная Красная армия
глаза мои открыла,
Она по тропинкам грамоты
упорно меня вела—
И вывела именем партии
к высокому перевалу,
Откуда Ленин увидел
невиданные дела.
(В. Луговской. „Сын кулябкого нищего").

активно содействовать частям Красной армии, поставляя ей лучших проводников. Все это неизмеримо облегчало борьбу с уцелевшими вооруженными отрядами классового врага. Правильное осуществление ленинской национальной политики частями РККА обеспечило ей любовь и симпатию основных масс населения. Первые еще немногочисленные группы проводников, проводя работу среди бедняцко-середняцкой массы кишлака и обрастая активом, превратились в большие группы передовых дехкан, из среды которых впоследствии вышли лучшие бойцы добровольческих или, вернее, партизанских отрядов для борьбы с басмачеством, а также низовой советский актив кишлака.

Быстрый рост классового сознания дехканских масс, понявших необходимость борьбы с общим классовым врагом, дал полную возможность приступить к созданию национальных добровольческих партизанских отрядов. Отряды эти в процессе борьбы рука об руку с частями Красной армии против басмачества проявляли исключительный героизм и отвагу. Широко развернутая массовая политическая работа в этих отрядах по принципу политработы в частях РККА постепенно выковывала новые стойкие кадры из коренных национальностей таджиков и узбеков, из которых впоследствии выросли командиры всех звеньев этих национальных отрядов.

Участие широких масс бедняцко-середняцкого дехканства в разгроме басмачества предрешило успех Красной армии в борьбе с басмачами.

В огне партизанской войны в особо трудных географических условиях, преследуя врага по оврингам головокружительных пропастей, по крутым склонам гор, через переправы бурных горных рек, — вот в каких условиях ковались кадры будущих национальных красноармейских частей.

Сколько могил разбросано по просторам бывшей Западной и Восточной Бухары (нынешнего Узбекистана и Таджикистана)! Каждая из них говорит о несокрушимой воле к победе, о героизме, о классовом самосознании этих красных бойцов, ценою собственной жизни отвоевавших право на жизнь для всех эксплоатируемых и угнетенных Западной и Восточной Бухары.

Съезд советов Таджикской автономной советской социалистической республики, собравшийся в 1929 г., решал важнейший политический вопрос. Восточная Бухара, бывшее владычество эмирата, теперь

Советский Таджикистан, волею представителей своего трудового населения выделялась в союзную республику, подтверждая этим фактом еще раз правильность ленинской национальной политики и генеральной линии партии, проводимой ее мудрым вождем Сталиным.

Классовый враг и на этот раз попытался нарушить мирный труд дехканства. Вылазка из Афганистана вооруженной банды бывшего каратегинского бека, Фузаиль Максума, прорвавшегося на территорию Гармской области, должна была, по расчетам врага, сорвать работу съезда. Трудящиеся города Гарма и его окрестностей дали героический отпор врагу, сдерживая его натиск до тех пор, пока на выручку им не подоспели молодые таджикские национальные части из Сталинабада.

Группы молодых таджикских бойцов были переброшены в Гарм на транспортных самолетах. Беспримерная по храбрости и геройству операция была закончена в 4—5 дней, и командующий САВО тов. Дыбенко рапортовал съезду о разгроме диверсантов. Известие о ликвидации вооруженной вылазки классового врага вызвало новый подъем политической активности масс.

Еще задолго до этого, в связи с национальным размежеванием Средней Азии и образованием Автономной Таджикской советской социалистической республики, был сформирован в городе Старая Бухара отдельный таджикский кавалерийский эскадрон, направленный затем в Дюшамбе (ныне Сталинабад), столицу Таджикской АССР. Именно этот эскадрон и явился прочным фундаментом будущих таджикских национальных частей Красной армии.

К моменту гармских событий части эти уже успели разрастись в отдельный сводный таджикский батальон и в схватке под Гармом показали свою доблесть, решительность, волю к победе и высокое сознание своих классовых задач наравне с бойцами других частей.

Через два года, весной 1931 г., молодые таджикские национальные части вместе с другими частями РККА нанесли басмачеству последний смертельный удар, разгромив басмаческую банду Ибрагима-бека, в течение ряда лет при поддержке империалистов готовившегося в Афганистане к вооруженной вылазке на территорию Советского Таджикистана.

Стремительные большевистские темпы роста Советского Таджикистана и успехи социалистического строительства Седьмой союзной ре-

спублики неуклонно способствовали общему росту и укреплению ее национальных частей, являющихся составной частью нашей интернациональной рабоче-крестьянской Красной армии.

Цифровые показатели этого роста достаточно наглядны. В 1926 г. партийная прослойка в таджикских частях составляла 2,3%, рабочие составляли 4%, крестьяне (бедняки и середняки) — 96%, неграмотные — 96%. В 1930 г. партийцев — 10,3%, комсомольцев — 36,3%, рабочих — 8,9%, бедняков — 38,7%, середняков — 43,4%, неграмотных —42%.

Цифры эти относятся к периоду, когда таджикские части строились на добровольном начале. 87,4% командных кадров составляли таджики и узбеки. В 1931 г., впервые во всей Средней Азии, в том числе и в Таджикистане, был введен закон об обязательной военной службе.

1934 г. дает следующие показатели: партийцев — 17,3%, комсомольцев — 34,8%, рабочих — 21%, колхозников — 59%, единоличников — 13%, служащих и прочих — 7%. Национальный состав командных кадров — 98,3% таджиков и узбеков. Кроме того, в Военно-политической академии им. Толмачева сейчас находится на учебе шесть политработников-таджиков; намечается посылка двух командиров-таджиков в Академию им. Фрунзе.

Общий как политический, так и военно-технический рост национальных таджикских частей в деле повышения их боеспособности по всем показателям боевой подготовки характеризован как в 1933, так и в 1935 учебном году хорошими и отличными результатами.

Окончив службу в рядах РККА, уходя в долгосрочный отпуск, бойцы, вооруженные знаниями, идут на фронт укрепления социалистического хозяйства, на фабрики, на транспорт и на другие участки социалистической стройки. Руководящие кадры колхозов насчитывают в своих рядах немало красных бойцов, окончивших военную учебу и получивших основательный багаж политических знаний. Большое количество как младших командиров, так и рядовых бойцов, ушедших из национальных частей, направляется местными партийными и советскими органами на ответственные руководящие посты: в качестве председателей риков, секретарей райкомов и работников центральных республиканских учреждений.

Таджикские национальные части, выковывающие в своих рядах верных и стойких, политически сознательных часовых, охраняющих да-

лекие восточные рубежи Советского союза, заслуженно являются гордостью Таджикской советской социалистической республики.

Русская империя, проводившая в отношении национальных меньшинств свою колонизаторскую хищническую политику, не решалась доверить этим меньшинствам оружие, опасаясь не без основания, что при первом удобном случае оружие это будет обращено против нее.

Для свободно растущей молодежи ранее бесправных национальностей Красная армия является не только школой военных и общих знаний, но прежде всего школой политического воспитания. Молодого трудящегося таджика и узбека она учит, как строить социализм во вчера еще феодальной стране на рубеже колониального Востока и как защищать свои завоевания и каждую пядь своей социалистической земли от захватнических поползновений мирового империализма.

НА СТРАЖЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
ПОЛЕЙ

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава первая

МИНУЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ СТАДИЮ РАЗВИТИЯ

Речь тов. Сталина на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 г.

АБДУЛЛА РАХИМБАЕВ — Советский Таджикистан 1

ШИРИН-ШО ШОТЕМОР — Советы Таджикистана 18

ГАСЕМ ЛАХУТИ — Корреспонденция 26

Глава вторая

НА ОСНОВЕ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

А. М. КАКТЫНЬ — Хлопок — основа сельского хозяйства 32

САЙФУЛЛА АБДУЛЛАЕВ — В борьбе за египетский хлопок 46

ГАНИ АБДУЛЛО — Вахш 54

БРУНО ЯСЕНСКИЙ — Долина египетского хлопка 58

АКАДЕМИК Н. И. ВАВИЛОВ — Земледелие Таджикистана 70

АВЕЗОВА — Шелководство 76

БОГОДУР МАКСУМОВ — Плодоводство Таджикистана 80

МЕРИДИН АМДИНОВ — Крыша мира 92

ПРОФЕССОР П. А. БАРАНОВ—Штурм высокогорий 100

Глава третья

НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В. Д. КАРАМОВ — Борьба с бездорожьем 112

АКАДЕМИК А. Е. ФЕРСМАН — О прекрасном настоящем и будущем страны 118

Промышленность Таджикистана 128

ГАСЕМ ЛАХУТИ — Город Сталина городу Ленина 144

Глава четвертая

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПО ФОРМЕ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ

К. Д. АБДИНОВ — Культурное строительство Таджикистана 148

ГАСЕМ ЛАХУТИ — Литература Таджикистана . . . 160

Д. МИРСКИЙ — Таджикистан в советской и зарубежной литературе 170

В. ЛУГОВСКОЙ — Съезд 180

Глава пятая

НА-СТРАЖЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

Т. Т. ШАПКИН — Конец Ибрагима-бека 184

А. Т. ФЕДИН — Таджикские национальные части . 196

Под общей редакцией
БРУНО ЯСЕНСКОГО

Художественное оформление и верстка по макетам художника
М. М. МИЛОСЛАВСКОГО.

Организатор—производства
С. С. СВИЩОВА.

Техническая редакция
Г. Л. ШЛЕФЕР и
П. С. СКАЛАБАН.

Корректор
С. С. КОГАН.

В сборнике принимали участие художники:
М. МИЛОСЛАВСКИЙ, А. ЩЕРБАКОВ, А. СОЛОВЕЙЧИК, А. ЖИТОМИРСКИЙ, С. ПЕСКОВ.

Фото:
ПЕНСОНА, ШАЙХЕТА, КУДАЯРОВА, СОЮЗФОТО И ФОТОЛАБОРАТОРИИ ИЗОГИЗ.

О Г И З — И З О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

Отпечатано на Фабрике детской книги издательства детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.

Сдано в производство 1-XI 35 г. Подписано к печати 5-VIII-36 г. ИЗОГИЗ № 7583. Уполномоченный Главлита Б-11914. 5 4½ п. л. Формат 62 x 88⅛. Заказ № 735. Тираж 5000.

2010480322